

СЕЛЬСКАЯ ОБЩИНА НУКУШ В XII-XX ВВ.

ХАПИЗОВ Ш.М., АБДУЛМАЖИДОВ Р.С.

СЕЛЬСКАЯ ОБЩИНА НУКУШ В XII-XX ВВ. (Историко-документальное исследование)

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ДФИЦ РАН

Хапизов Ш.М., Абдулмажидов Р.С.

**СЕЛЬСКАЯ ОБЩИНА НУКУШ В XII-XX вв.
(Историко-документальное исследование)**

instituteofhistory.ru

Махачкала
2021

УДК 94(47)
ББК 63.2. (2Р-6Даг)

Рекомендовано к изданию решением
Ученого совета ИИАЭ ДФИЦ РАН.

Рецензенты:

Ибрагимова З.А., с.н.с. ИИАЭ ДФИЦ РАН
Османова М.Н., с.н.с. ИИАЭ ДФИЦ РАН

Хапизов Ш.М., Абдулмажидов Р.С. Сельская община Нукуш в XII – XX вв. (Историко-документальное исследование). – Махачкала, 2021. – 264 с.: илл.

ISBN 978-5-4447-0069-3

Данная книга представляет собой историко-документальное исследование истории и культуры селения Нукуш Чародинского района Республики Дагестан. В ней рассмотрена история общины с IX в. н.э. до середины XX в. на основе письменных источников и этнографических данных. Наряду с этим большое внимание уделено культурному наследию и его создателям – ученым, богословам, кадиям, переписчикам рукописей, строителям и мастерам. Значительную часть книги занимает исследование хозяйственно-экономической жизни, мифологии, фольклора, тухумной структуры и ономастики нукушцев. В приложениях приводятся эпиграфические и эпистолярные источники по истории Нукуша.

Исследование издано при помощи семьи Тинамагомедовых.

На обложке использованы: фотография дверной ручки жилого дома в сел. Нукуш и фрагмент карты Имамата Шамиля (РГВИА. Ф. 15261. Оп.1. Д. 201).

ISBN 978-5-4447-0069-3

© Хапизов Ш.М., 2021
© Абдулмажидов Р.С., 2021
© ИИАЭ ДФИЦ РАН, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава I. Очерки истории Нукуша.....	6
1.1. Историко-географическая характеристика	6
1.2. Возникновение нукушской общины (IX-XIV вв.).....	8
1.3. Распространение ислама в Тленсерухе (XV в.)	16
1.4. Нукуш в составе Тленсерухского союза общин (XV-XVIII в.).....	19
Глава II. История Нукуша в XIX-XX вв.....	30
2.1. Тленсерух и Нукуш в период Кавказского имамата.....	30
2.2. Нукуш в составе Дагестанской области Российской империи	61
2.3. Ученые, богословы и переписчики рукописей из Нукуша ..	72
2.4. Нукуш в первой половине XX в.....	90
Глава III. Очерки этнографии и культуры Нукуша.....	129
3.1. Из хозяйственно-экономической жизни Нукуша.	129
3.2. Мифология, фольклор и обрядовая культура Нукуша.	139
3.3. Ономастика и тухумная структура Нукуша	156
3.4. Нукушская «диаспора»: история и современность	171
Глава IV Эпиграфические и эпистолярные источники по истории Нукуша.....	175
4.1. Строительные надписи и эпитафии надмогильных памятников	177
4.2. Арабоязычные письма и документы.....	181
Приложение	227
Частные адаты Тленсерухского наибства	227
Списки семей Нукуша за 1886 и 1917 гг.....	250

ВВЕДЕНИЕ

Данная книга представляет собой историко-документальное исследование истории и культуры селения Нукуш Чародинского района Республики Дагестан. Ее появление связано с нашим желанием сохранить память об уходящем прошлом одного из населенных пунктов Нагорного Дагестана, зафиксировать и систематизировать разнообразный круг арабоязычных источников. Это особенно актуально, учитывая то обстоятельство, что с каждым годом численность постоянного населения Нукуша сокращается. Местные жители в поисках лучшей доли покидают родное селение, но не забывают о нем, стараясь приезжать при каждом удобном случае. В своем кратком очерке, посвященном истории Нукуша, Султанмажид Омаров пишет: *«Говоря о родном селении, у каждого из нас сердце наполняется теплом. Это тот уголок земли, где прошло твое беззаботное, золотое детство. Если даже были какие-то заботы, без них не обойтись, но в памяти остается то милое, согретое материнским теплом, солнечное детство. После многих лет, оказавшись по воле судьбы в большом городе, после трудового дня, во сне, убеленной сединой голове, всплывают картины детских лет, места, где ты купался с друзьями, лес и поляна, где ты пас телят»*¹.

История Нукуша, этой небольшой общины, оказалась на удивление богатой и достаточно насыщенной. Чего стоит только выявленный факт производства пушек в Нукуше в период Кавказского имамата, а также обнаруженные сведения о деятельности Хаджи ан-Нукуши, ученого-богослова XVIII в., ведшего переписку с крупнейшими мусульманскими учеными своего времени. Авторы настоящей книги выражают надежду, что собранный в ней разнообразный материал будет представлять интерес не только для представителей нукушской общины, но будет полезен и специалистам кавказоведам.

---

1. Омаров С. Нукуш // Чародинцы. Прошлое, настоящее, будущее. Махачкала, 2006. С. 189.

Касаясь исторической географии данного микрорегиона, отметим, что в Чародинском районе РД по сей день жива устная традиция исторического деления его населения на четыре союза общин (*бо*): Карах, Тленсерух, Рисор и Мукратль. При этом последние три союза также принято считать частями «большого» Тленсеруха. Другими словами, в исторической памяти запечатлена двухуровневая система деления микрорегиона на Карах и на Тленсерух, который внутри разделяется на три составные части. Подобное деление, судя по всему, отражает некогда существовавшие исторические реалии, подтверждение которым мы находим в публикуемых ниже документах. Нукуш входил в состав союза общин Тленсерух, который объединял 13 селений, расположенных в долине одноименной реки, расселенных на территории площадью около 370 кв. км. Ныне это центральная часть Чародинского района РД. Термин Тленсерух зафиксирован в дагестанской арабоязычной документации еще с XV в.²

Очевидно, что создание подлинной и объективной картины исторического развития Дагестана невозможно без выявления и изучения особенностей и своеобразия различных его регионов. Таким образом, изучение локальных историй (региональной истории) – один из способов углубления понимания исторических процессов и выявления региональной дифференциации в рамках единого дагестанского исторического процесса. Широкий спектр приведенных документов, особенно касающихся земельных отношений и различных аспектов внутренней жизни исследуемого населенного пункта, позволяет нам значительно расширить наши знания об истории данного микрорегиона.

instituteofhistory.ru

---

2. Шигабудинов М.Ш., Айтберов Т.М. Документы по истории средневекового Дагестана (нач. XV – конец XVI вв.) // Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Вып. II. Махачкала, 1975. С. 235; Айтберов Т.М. Сведения по экономической истории Дагестана XV в. в «Перечне повинностей, которые получали шамхалы и крым-шамхал» // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М., 1979. Кн. XIV. Ч. I. С. 4.

ГЛАВА I. ОЧЕРКИ ИСТОРИИ СЕЛЕНИЯ НУКУШ

1.1. Историко-географическая характеристика

Селение Нукуш расположено на левом берегу реки Тленсер-ор, на высоте 1680 метров над уровнем моря. Изначально оно было основано на скальном останце, а в дальнейшем расширилось на запад, оставаясь преимущественно на южном, обращенном к солнцу, склоне горного отрога. В прошлом Нукуш входил в союз общин Тленсерух, а в настоящее время находится в составе Чародинского района Республики Дагестан.

Природные условия окрестностей Нукуша можно отнести к умеренно-холодным, с более или менее выраженной континентальностью, которая проявляется в резких суточных колебаниях. Климат данной территории типичен для областей умеренных широт. Основным фактором формирования подобного климата является солнечная радиация, которая определяется расположением в южной части умеренного теплового пояса. Этот фактор определяет разительное отличие микроклимата солнечных и теневых склонов, которое влияет на рельеф – южные склоны обычно безлесные и подвержены эрозии, тогда как северные покрыты лесами или лугами.

Основными видами древесной растительности в лесной зоне Нукуша, расположенной в восточной части земель селения, расположенных за рекой Тленсер-ор, являются сосна и береза. Последняя лучше сохраняется в своем первичном состоянии и очень часто, как вторичное насаждение, занимает место вырубленной сосны. Береза вместе с рябиной заходит выше на субальпийскую зону. Однако березовые леса, в большинстве случаев низкорослые. В подлеске сосны чаще всего можжевельник низкорослый, малина обыкновенная, барбарис обыкновенный, смородина дикая, земляника лесная, малина Буша, черника, брусника, костяника, папоротник мужской, фиалка удивительная, из злаков – вейник тростниковидный, коротконожка пористая. В наиболее увлажненных участках развит моховой покров.

Фауна характеризуется большим эндемизмом из-за давней изоляции, встречается 37 видов млекопитающих (тур кавказский, улар, бело-головый сип, краснокрылый стенолаз, альпийская галка и др.); из хищников - медведь, волк, рысь, барсук; пресмыкающиеся представлены 7 видами ящериц и змей, из которых к наиболее характерным относятся дагестанская и кавказская ящерицы и гадюка Динника, занесенная в Красные книги России и Дагестана. Орнитофауна насчитывает 122 вида птиц, из которых около 90 видов – это гнездящиеся или предположительно гнездящиеся птицы, характерные для высокогорий³.

Территория Нукуша, в большей степени ее восточная часть, теряет свой облик в результате разрушительных процессов, обусловленных хозяйственной деятельностью. Еще в середине XIX в. отмечалось, что в Тленсерухе *«леса очень мало»* и *«на всем почти пространстве ощутительный недостаток в дровах»*⁴. А согласно описанию Тленсеруха от 1844 г., данная *«местность весьма пересеченная и снеговые горы заграждают долины этого общества от влияния южных и западных ветров. По сей причине и климат весьма суровый. Жители бедны и сеют мало хлеба. По недостатку в удобных для пашней мест, скотоводство не в цветущем состоянии»*⁵.

Подобная тенденция продолжилась и в XX веке. Если до его середины леса занимали около 20% территории Нукуша, то в последние годы наблюдается их значительное сокращение, в силу антропогенного вмешательства, главным образом вследствие пожаров и отчасти выпаса скота.

Динамика количества хозяйств и жителей в селении Нукуш в XIX – начале XXI вв.

год	хоз-в	жителей	примеч.
1844	50		
1886	61	246	
1895	57	265	
1901	64	272	
1903	63	264	
1915	70	297	
1917	73	312	

3. Абдусаламова Р. Р., Гасанов А.Р. О ландшафтном разнообразии хребта Бишиной в Республике Дагестан // Труды Института геологии Дагестанского научного центра РАН. 2012. №61. С. 201-204.

4. Мочульский В.И. Война на Кавказе и Дагестан. Махачкала, 2012. С. 171-172.

5. Там же.

1926		205	37 (отходники)
1959		265	
1970		289	
1979		245	
1989		167	
1991	50	185	
2000		161	
2002		143	
2010		175	

В 2006 году нукушцев насчитывалось более 700 человек или 200 хозяйств, из которых только 18 жило в горах⁶. К 2020 г. в Нукуше остались проживать только 14 семей, хотя прописаны здесь боле 50 семей. При этом в летнее время в Нукуш приезжают несколько десятков семей, остающихся здесь до осени. Подавляющее большинство нукушцев проживает за пределами родного района, главным образом в столице Дагестана – Махачкале и прилегающих поселках. Прежде всего, это поселок Ленинкент, где живут 108 семей нукушцев, затем – Махачкала (60 семей), поселок Шамхал (20 семей), селение Новогладовка Кизлярского района (6 семей), город Буйнакск (2 семьи), селение Юрковка Тарумовского района (2 семьи), селение Кокрек Хасавюртовского района (2 семьи), селение Кульзеб Кизилюртовского района (1 семья), кутан колхоза им. Орджоникидзе недалеко от поселка Кочубей Тарумовского района (1 семья).

1.2 Становление нукушской общины (IX – XIV вв.)

Сведений о раннесредневековой истории селения Нукуш не сохранилось. Археологические исследования в нем и его окрестностях не велись, хотя в нижней части верхнего кладбища, при строительных работах находили могилы доисламского периода. Их неоднократно выявляли под жилыми домами, при чем местами захоронения носят многослойный характер. По устным свидетельствам нукушцев от 1967 г., *«под некоторыми домами находили могилы. Там находили скелеты и взрослых, и детей. При чем скелеты детей иногда находили и по два – три в одной могиле. В могилах находили и керамические изделия»*⁷. В этой же части

6. Омаров С. Нукуш... С. 210.

7. Кичев М.И. Обряды, обычаи, суеверия сел. Глондода, Тинди, Нукуш. 1967 г. // РФЭ. №589(3). Ав. Л. 25-26

селения, немного выше по склону, расположены одни из самых ранних в Тленсерухе мусульманских надмогильных памятников XV в.

Историк Г.Х. Ичалову, при сборе полевого материала в Нукуше в 1975 году, также рассказали, что в селении *«при строительстве домов находят остатки прежних могил. Так, при строительстве дома Халила обнаружили могилу, в которой ноги были обращены на восток, лицо кверху. В соседнем Рулдабе также нашли могилу с таким же труположением, где нашли посуду, кольца и др.»*⁸. В с. Рулдаб при строительных работах во дворе частного дома Х. Магомедова были обнаружены три каменных ящика, ориентированные длинной стороной по линии запад – восток. Основываясь на данных керамики, А.И. Абакаров датирует могильник в Рулдабе X–XIII вв.⁹ Судя по описаниям, упомянутый выше досламский могильник в Нукуше следует датировать тем же периодом, т.е. X – XIII вв.

Кроме того, следует обратить внимание на выявленные нами в Тленсерухе изображения всадников на камнях, вставленных в стены домов. Эти изображения всадников были выявлены в селениях Нукуш и Цемер. На них всадники держат в руках знамена, что говорит вероятно о социальном их статусе. П.М. Дебиров выявил подобный сюжет на надмогильном камне из селения Ириб, где наряду со знаменем можно различить символ какого-то древа, как бы вырастающего из головы всадника, а также изображения четырех крестов, подков и спиралей, расположенных вокруг него. Подобные сюжеты со всадниками были также выявлены им в селениях Мачада и Гоор (см. иллюстрации). Здесь вместо знамени над головами всадников изображены стилизованные нимбы.

Аналогичные петроглифы были выявлены и при археологических раскопках в Тушети – горном регионе Грузии, расположенном на границе с Цумадинским и Цунтинским районами. Здесь, на границе с союзом общин Ункатраль, в селении Шенако в средневековых культурных слоях IX–XII вв. обнаружены бронзовые скульптуры всадников. Литая фигурка коня изображена в левый профиль, а всадника – фронтально. Символичен круг, которым изображена головы всадников, а также роговидные выступы на голове и в другом случае – на шее лошади. По языковым, фольклорным и этнографическим данным Р.М. Долаберидзе считает,

---

8. Ичалов Г.Х. Полевой материал, собранный в Чародинском районе в 1975 г. // Научный архив ИИАЭ. Ф. 1. Оп.1. Д. 6269. 98 л.

9. Абакаров А.И., Давудов О.М. Археологическая карта Дагестана. М., 1993. С. 210.

что рог изображает материализованный свет, лучезарность и является признаком божественности. Круг (солярный знак) представляет символическое изображение луны. Их обнаружение вместе с нагрудными крестами дает основание полагать, что эти фигурки изображают святых всадников, а в частности святого Георгия, чей культ якобы был связан с обожествлением луны в античных Грузии¹⁰ и Албании.

В этой связи можно провести параллели между находками из Тушети и могильником в Нукуше, предположительно датированным одинаковым периодом (X-XII вв.). Вкупе с аналогичными примерами из Гоора и Мачады, все это позволяет нам предположить, что эти находки свидетельствуют о синкретическом характере религиозных представлений, а также единстве религиозного культа в данном регионе – горном бассейне притоков реки Сулак. Местное население восприняло христианство, но встретило его в свою систему языческих представлений о мироустройстве, сделав его органичной частью традиционного религиозного культа.

В Тленсерухе, в отличие от соседнего Караха¹¹, нам не удалось выявить грузинографические свидетельства существования христианских храмов. Это говорит о том, что здесь, вероятно, не сложилось канонического христианства с храмами, священниками и прочими атрибутами, характерными для бытования данной религии в Грузии или даже центральной Азии.

В Нукуше «до ислама, по имеющимся преданиям, существовало христианство. Подтверждением этому является также изображение крестов на каменных плитах из хутора Мухох»¹². Подобные представления о прошлом Нукуша были записаны и у Абдулгамида Ибрагимова, 1900 г.р. Согласно его рассказу, до распространения ислама в Нукуше бытовало христианство, «грузинского толка». Он основывал свое предположение на том, что в Нукуше, как и в Руддабе находят могилы «неверных», в которых тела были похоронены по направлению к востоку и в них же находят самую разную утварь¹³.

Однако, несмотря на подобные сведения о якобы бытовавшем в Нукуше христианстве, мы пока не можем говорить о функционировании в

10. Долаберидзе Р.М. Малые скульптуры всадников из Тушети // Душетская научная конференция, посвященная проблеме взаимоотношений между горными и равнинными регионами. Тбилиси, 1984. С. 137-138.

11. Хатизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г. Карах в XII – нач. XX вв. (исторические и этнографические очерки). Махачкала, 2019. С. 45-49.

12. Ичалов Г.Х. Указ. раб.

13. Кичев М.И. Указ. раб. Л. 33, 35..

нем храма и существовании христианской паствы. Отрывочные сведения и использование аналогий, позволяют нам лишь в общих чертах реконструировать события раннесредневековой истории Нукуша, определить некоторые черты духовной культуры и установить период его возникновения. По нашему предположению, поселение на месте расположения современного Нукуша было основано в IX-X вв.

В связи с этим возникает вопрос, а где же до этого жили предки нукушцев? Тем более, согласно устной традиции, зафиксированной ещё в 1967 г., «раньше наше селение не было здесь»¹⁴. Записанные в разное время и у различных информантов устные предания единодушны в этом, хотя существуют некоторые разногласия в вопросе о конкретном месте предыдущего проживания предков нукушцев. Так, со слов Абдулгамиды Ибрагимова, 1900 г.р. нукушцы раньше жили в местностях *АхIазухъ* и *НикIкIиб*, жители которых затем поселились в Нукуше¹⁵. А согласно преданиям, собранным Г. Ичаловым в сел. Нукуш в 1975 г., «первоначально на месте нынешнего селения и в его окрестностях имелись небольшие аулы *НикIкIиб*, *АхIазухъ*, *Куйдажаниб*, *Нукуш*. Среди них выделялся *Нукуш*, который насильственно, путем войны объединил вокруг себя вышеназванные аулы»¹⁶. Также и со слов Магомеднаби Османова, 1899 г.р., селение Нукуш образовалось путем объединения трех поселений. Правительницей над ними была якобы некая *Парихан* (распространенное в Тленсерухе женское имя иранского происхождения), которая могла только управлять, но не имела право взимать налоги¹⁷.

Предания о существовании в доисламское время трех поселений на землях Нукуша сохранились и до настоящего времени. Они, по словам информантов, располагались на месте современного Нукуша, а также на месте хуторов *АхIазухъ* и *НикIкIиб*. И якобы впоследствии они объединились, образовав единую общину. Однако, в данном случае необходимо принять во внимание тот факт, что кроме одного тухума¹⁸, все остальные три тухума и встроенные в них фамилии, образованы переселенцами из населенных пунктов, расположенных вне земель Нукуша. Также надо учесть малые размеры земель Нукуша и соответственно демографический потенциал – т.е. количество населения, которое могла прокормить

---

14. Кичев М.И. Указ. раб. Л. 25-26.

15. Там же. Л. 35.

16. Ичалов Г.Х. Указ. раб.

17. Кичев М.И. Указ. раб. Л. 41

18. Об этом подробно читайте ниже.

данная территория при том уровне хозяйственного уклада. Соответственно, на наш взгляд, в данном случае речь может идти только об одном поселении тухума Кумачиял, поскольку остальные тухумы Нукуша образованы переселенцами из соседних селений Ириб и Гилиц, а также из Цора (аварские селения в Алазанской долине).

На наш взгляд, правильна точка зрения, согласно которой более раннее поселение предков нукушцев располагалось в местности *Axlazuxь*, где были выявлены остатки жилых строений и общественной печи (*кор*). Оттуда они переселились ниже и обосновались у слияния речки Чили-ор с рекой Тленсер-ор. Здесь они обосновались на скалистом утёсе *Глобокь*, подножье которого временами омывала река Тленсер-ор, постоянно менявшая свое русло в пределах образовавшегося тысячелетиями dna тленсерухского ущелья. Данная местность по сравнению с *Axlazuxь* имеет ряд преимуществ, прежде всего – более тёплый микроклимат в силу низинного расположения на южном склоне скального останца. Также следует учесть удобство места с точки зрения обороноспособности. С трех сторон скала была окружена обрывами и укреплена крепкими и толстыми стенами внешнего ряда домов¹⁹. С. Омаров также полагает, что предки нукушцев обосновались на настоящем месте «в целях безопасности»²⁰.

Вплоть до середины XIX в. Нукуш имел два входа в селение – южный в сторону соседнего селения Кутих и северный – в сторону с. Ириб. Рядом с селением расположены – лес, речка, удобные пологие склоны для пахоты. Таким образом, первоначально селение располагалось только на скале и заключалось в пределах квартала *Глобокь*, к которому с запада примыкало кладбище доисламского периода, которое большей частью застроено жилыми домами²¹. Оно, вероятно, возникло там в конце I тыс. н.э. (IX-X вв.), в результате переселения жителей *Axlazuxь* в более теплое и удобное место. В этой связи, основываясь на имеющихся, хотя и скудных фактах, сложно согласиться с мнением С. Омарова, который полагает, что «в V веке существовало и селение Нукуш. Не только из археологии Дагестана, но и по другим многочисленным источникам известно, что в наших горах жили задолго до V века»²².

Гипотеза о существовании средневекового тухумного поселения на

---

19. Росабазул тарих. Нукуш // Газета «Чарада», 17.07.2004 с. Гь. 3.

20. Омаров С. Нукуш... С. 190.

21. Там же.

22. Там же.

месте нукушского хутора Никкиб вполне уместна, однако мы не можем проследить преемственность между его жителями и нукушцами. Возможно, его жители либо погибли в результате эпидемии, природной стихии или вооруженного нападения, либо переселились в другое место.

**Камень в кладке стены.
Сел. Нукуш Чародинского района.**

**Камень, выпавший из стены.
Сел. Цемер Чародинского района.**

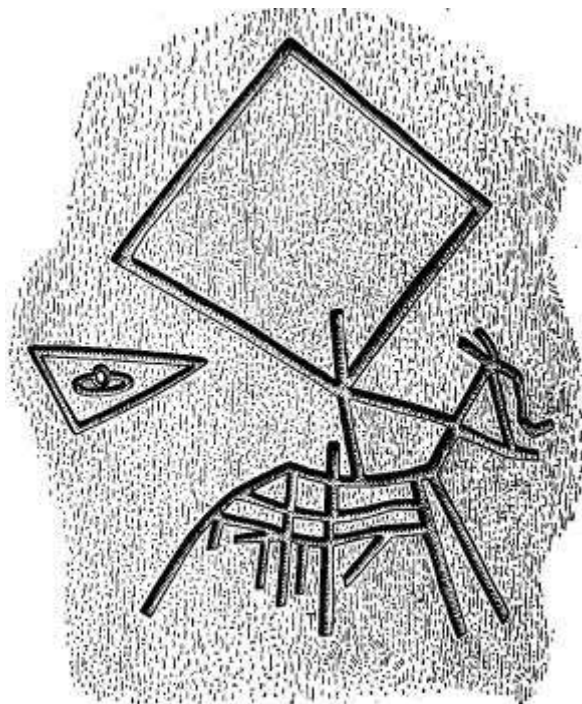

Камень, выявленный при
строительных работах.
Сел. Цемер Чародинского района.

Надмогильный камень из селения Ириб
Чародинского района.
Протирка П.М. Дебирова.

Резной камень из селения Мачада Шамильского района.
Протирка П.М. Дебирова.

Резной камень из селения Гоор Шамильского района. Протирка П.М. Дебирова.

1.3. Распространение ислама в Тленсерухе (XV век)

Тленсерухцы до принятия ислама, как и другие аварцы исповедовали язычество и христианство. А после проникновения ислама в горный Дагестан в конце XIV – начале XV в. началось постепенное распространение и укоренение этой религии в Тленсерухе. На это указывает широкий круг письменных и эпиграфических источников²³.

По преданиям, записанным Г.Х. Ичаловым в Нукуше, «распространение ислама связывают с именем Абул-муслима – шейха. Сохранилось предание, что Гаджи Мухаммад из Чароды чуждым звание шейха распространить ислам в северной части Кавказа. Оттуда ислам пришел в Чару, после чего ислам пробил себе дорогу в Ругуджа. Они оказывали сопротивление. Исламизированные чохцы начали также войной вынуждать ругуджинцев принять новую религию, что и было сделано. Из Ругуджа ислам пришел в Чароду. В Нукуше ислам приняли на добровольных началах. Подтверждение этому мы находим в источниках Гаджи Нукуши и Давуда Нукуши»²⁴. Большую часть сюжетов этих преданий следует отнести к фантазии информанта, в сознании которого переплелись воедино события разных эпох, не имеющие друг к другу никакого отношения.

В качестве примера можно привести следующий пассаж, зафиксированный устной традицией: «с арабами нукушцы не воевали, ввиду добровольного принятия жителями аула ислама. Трое арабов обучались астрономическим навыкам в Нукуше. Они приходили по направлению из Мисри»²⁵. Однако, как было установлено, распространение ислама в Тленсерухе происходило еще в XV в. Тогда как изучение астрономии в Нукуше следует отнести к самому началу XVIII в. Под упомянутыми «арабами», на наш взгляд, следует понимать живших здесь в это время известных ученых-богословов – Мухаммадамина (Хазахилав), Хаджи и Давуда из Нукуша.

Вместе с тем, устная традиция гласит о наличии в Тленсерухе, записанного на арабском в XIX в. предания, повествующего о его насильственной исламизации отрядами газиев из Газикумуха. По данным на-

23. Хализов Ш. Исламизация южной части горной Аварии (по данным местных арабоязычных источников) // Историография и источниковедение Востока: Материалы международного научного симпозиума, посвященного 90-летию Зии Муса оглы Буниятова. Баку, 2012. С. 208–211.

24. Ичалов Г.Х. Указ. раб.

25. Там же.

шего информатора²⁶, он еще в молодости слышал этот рассказ от своего сельчанина, покойного Хабибулы-дибира²⁷. По его словам, Хабибула-дибир читал и переводил для него небольшое арабоязычное сочинение, хранившееся в одной из его рукописей. Согласно данному сочинению, некие «арабы», осев в Кумухе, начали газийские походы на территорию Рисора, после исламизации которого, они нацелились на Тленсерух. Во время похода арабских газиев на Тленсерух, между жителями данного ущелья и газиями произошло сражение в местности *Ас-Бакутль*, на хребте, разделяющем Рисор и Тленсерух. Его итогом стало полное истребление отряда «арабов», после чего начались переговоры, после которых якобы тленсерухцы согласились добровольно принять ислам. При этом они оговорили ряд условий, среди которых значились отказ от выплаты налогов (*магъало*) и подчинение какой-либо внешней силе. И якобы после этого, став ревностными мусульманами, тленсерухцы, вместе с другими отрядами «арабов» стали распространять ислам в Карахе и Анкратле²⁸. Такова фабула устного пересказа сочинения, которое, до сих пор не выявлено, хотя о его существовании уверенно заявляет один из информантов.

Следует отметить, что схожее по содержанию предание было записано Б.Г. Алиевым в 1980-х гг.: *«В селении Ириб Абу-Муслима называют шейхом. Он пришел сюда во главе войск из Хунзаха. Ислам ирибцы приняли не добровольно, он был навязан местному населению силой оружия: здесь в лесистой местности Миилиб произошло сражение ирибцев и мусульман. Встречающиеся здесь захоронения с арабскими надписями свидетельствуют о кровавых событиях тех далеких лет»*²⁹. Упомянутая «местность Миилиб», расположена у подножья горного хребта – границы между Рисором и Тленсерухом, а потому очевидно, что речь идет о вышеуказанной местности *Ас-Бакутль*. Добавление же в сюжет предания деяний шейха Абумуслима, возможно, представляет собой более позднюю версию устной традиции.

Вместе с тем, предания, зафиксированные в сел. Ириб и Гиблиб приписывают исламизацию Тленсеруха некоему шейху Али, который якобы

---

26. Курамагомед Зиявудинов, старожил из сел. Доронуб Чародинского района. ПМА. 13.08.2002 г.

27. У потомков Хабибулы-дибира в сел. Доронуб хранится коллекция его рукописей, представленная около 100 арабскими манускриптами, еще не изученными исследователями.

28. *Хатизов Ш.* Тлейсерух... С. 48-50.

29. *Алиев Б.Г.* Предания, памятники, исторические зарисовки о Дагестане. Махачкала, 1988. С. 74.

пришел из Цора³⁰. Утверждается, что этот Али действовал не силой оружия, а посредством миссионерской деятельности, совершив в доказательство своей праведности, *караматы* (чудесных деяний). Так, он первым делом пришел в верховья реки Тленсер-ор, в местность, расположенную выше водопада Чвахидух, где перед собравшимся народом, который не верил в его святость, постелил бурку на воде и начал на ней молиться. Бурка, несмотря на то, что была постелена посреди бурной реки, не только не тонула, но и держалась, как на твердой земле. И якобы в результате чудотворства шейха Али, в Тленсерухе появились первые мусульмане. И произошло это раньше распространения ислама в Карахе и Андалале. Шейх Али поселился в с. Ириб, где построил себе дом. Представители одного из крупных родов этого селения, *Дарбиш-Галилал* (авар. «Дервиш-Алиевы»), считают себя его потомками.

Данная устная традиция также сообщает, что несмотря на решение тленсерухцев о добровольном принятии ислама, не все селения последовали этому. Так, жители одного из трех крупных селений Тленсеруха – Гилица, решили не отказываться от «отцовской религии», по всей видимости представлявшей собой смесь языческих верований и христианства. Шейх Али, отчаявшийся в возможности убедить их мирно принять ислам, собрал войско тленсерухских газиев у сел. Гилиц и потребовал от джамаата принять новую религию, подобно остальным тленсерухцам. Ультиматум не был принят, после чего Гилиц взяли штурмом, однако в ходе сражения погиб и сам Али. Один из гилицев, засевших в башне Ралди-си (ее развалины и сейчас высятся над селением), выстрелил в него из лука. Его тело скатилось со склона к месту, где ныне расположено кладбище. Умирая, Али завещал похоронить себя там, где будет убит, что и было сделано. В Гилице и сейчас сохранилась могила, превращенная впоследствии в зиярат³¹.

Эти интересные и подробные предания исходят от покойного Исмаила Рахманова (1908–2001) из с. Нукуш, долгое время являвшегося имамом Чародинского района и обладавшего богатой коллекцией арабских рукописей³². Исходя из полученных сведений, можно сделать вывод о том, что первоначально ислам распространялся в Тленсерухе исключительно мирным путём. Лавры главного исламизатора приписываются

30. Так аварцы называют Алазанскую долину, расположенную на границе Азербайджана и Грузии, за Главным Кавказским хребтом.

31. Там же. С. 48.

32. *Ханзиев Ш.* Тлейсерух (Късер): историко-этнографический очерк. Махачкала, 2008. С. 47-48.

дервишу по имени Али, который считается основателем ирибского тухума Дарбишал. На втором этапе арабы из Кумуха попытались вторгнуться в Тленсерух, но были успешно отбиты. И уже на третьем этапе исламизаторы начали искоренять последние остатки язычества и христианства. Все эти этапы прошли на жизни одного поколения. Такой вывод можно сделать исходя из того, что Али, начавший исламизацию Тленсеруха, сам её и закончил³³.

Таким образом, мы считаем возможным датировать исламизацию Тленсеруха и соответственно Нукуша, концом XIV – началом XV вв.³⁴ Ярким подтверждением этому является наличие двух арабоязычных эпиграфических памятников в Ирибе – центральном селении Тленсеруха, которые свидетельствуют о распространении здесь ислама в самом начале XV в.³⁵

1.4. Нукуш в составе Тленсерухского союза общин (XV-XVIII в.)

Нагорный Дагестан в раннесредневековый период был объединен под властью сильного и централизованного государства Сарир. В ходе исламизации он стал переживать острый государственный кризис, и в нем начались внутренние конфликты, приведшие к потере многих окраин. Начиная с 1360-х гг., Сарир вступил в фазу окончательного развала³⁶, и вместо него, основной формой политической организации горцев стали союзы общин, нередко называвшиеся в историографии «Вольными обществами».

Нукушцы осознавали себя, как часть союза селений, о чем пишет в своей статье, посвященной истории Нукуша, С. Омаров: *«Очень трудно писать историю села изолируя от жизни соседей, почти невозможно. Ведь живем мы, вернее жили рядом, на одних и тех же скудных каменных склонах, где в изобилии только одни скалы. Колхоз у нас был один и тот же, за исключением семилетнего развода, а сельсовет все время был один. Выполняли одну и ту же работу. В горах и в Кочубейской зоне*

---

33. Там же. С. 51.

34. Хапизов Ш. Исламизация южной части горной Аварии (по данным местных арабоязычных источников). – Историография и источниковедение Востока / Материалы международного научного симпозиума, посвященного 90-летию Зии Муса оглы Буниятова. Баку, 2012, с. 208-211.

35. Хапизов Ш. Тлейсерух... С. 52.

36. См. Хапизов Ш.М. К вопросу об исламизации Сарира и личности Абуमुслима ал-Хунзахи // Вестник ДНЦ. 2017. №64. С. 22-31.

были вместе. Все жили и живут дружной семьей. Рулдабцы отличаются гостеприимством, ирибцы – веселым нравом и шутками, хинубцы – юмором и музыкально-танцевальным талантом. Нет, разделить нас трудно, почти невозможно. Мы все сёла – одно село — одна большая семья. Вместе нам веселее. Вместе мы можем очень многое, хотя селения имеют разные названия»³⁷.

В устной традиции и письменной практике XV-XX вв. название данного союза общин встречается в двух различных вариантах. В первом случае, как собирает смысл название жителей данного региона (Тленсер), в котором отсутствует аварский суффикс – локатив «-ух». А во втором, в качестве наименования территории микрорегиона (Тленсерух), как в географическом, так и политическом смысле. Этимология данного термина в целом однозначно объясняется с помощью аварского языка. Из нее следует, что *Кьенсер* (авар. – «бровь») – это название хребта, разделяющего Рисер и Тленсерух, а *Кьосрода* (авар. – «на брови») – название селения, расположенного на этом хребте (в пределах Рисора). Соответственно, группа селений, расположенных у подножия этого хребта, получила название *Кьенсерухъ* (авар. – «у брови»).

Из числа селений, входивших в состав Тленсеруха, выделялись 3 наиболее крупных – Ириб (авар.: *Гириб*), Ритляб (авар.: *Рильаб*) и Ги-либ (авар.: *Гьилиб*). Также в число тленсерухских селений входили еще 10 селений: Хинуб (авар.: *Хьинуб*), Мукрух (авар.: *Мукьрухъ*), Рулдаб (авар.: *Рулдаб*), Нукуш (авар.: *Нукьуш*), Цемер (авар.: *Цемер*), Тлярабазутль (авар.: *Льярабазуль*), Доронуб (авар.: *Доронуб*), Карануб (авар.: *Кьярануб*), Кутих (авар.: *Клутихъ*) и Гоаб (авар.: *Гьоглаб*)³⁹.

Следует также отметить, что в состав Тленсеруха включались не только эти указанные 13 селений, но и несколько аварских селений в верховьях реки Самур (северо-западная часть Рутульского района РД): Кусур (авар.: *Гьочотла* – «у лощины»), Тарасан (авар.: *Тарасан* – «заброшенный склон»), Киргил (авар.: *Кьиргьил* – «отселка склон»), Горгитль (авар.: *Горгитль* – «в [поселении] Горги», т.е. Georgia). Эти селения были известны как *ГьитИнаб Кьенсерухъ*, т.е. «Малый Тлен-

37. Омаров С. Нукуш... С. 209.

38. Шехмагомедов М.Г., Хатизов Ш.М., Маламагомедов Д.М. Тленсерух в конце XVIII – XIX вв.: Историко-документальное исследование (на основе изучения материалов коллекции Усман-дибира ал-Ири). Махачкала, 2015. С. 14-15.

39. Шехмагомедов М.Г., Хатизов Ш.М., Маламагомедов Д.М. Тленсерух... С. 18.

серух» (тюрк. *Кичик-Кусур*⁴⁰, т.е. «Малый Тленсерух»). В отдельных говорах южных диалектов аварского языка это общество называлось *Тинаб Клесер*, от чего и происходит цахурское *Кусур* и тюркское *Кусур*.

При этом «Большой Тленсерух» южные аварцы называли просто *Къенсерухъ* (тюрк. *Улу-Кусур*⁴¹ – «Большой Тленсерух»). В настоящее время в «Малом Тленсерухе» осталось лишь одно аварское селение – Кусур. Есть основания полагать, что в прошлом «Большой и Малый» Тленсерух составляли одно целое, и вследствие сложных политических процессов на Восточном Кавказе (XVIII в.), оказались разделены на две политические единицы. «Большой Тленсерух», судя по источникам был тесно связан с Елисуйским султанством, а «Малый Тленсерух» находился под влиянием Джарской республики⁴².

Вместе с тем, есть данные о вхождении Тленсеруха в конфедерацию союзов общин Анцратль (авар. *АнциРакъ* – «десятиземелье»). Согласно данным (от 1844 г.) генштаба русских войск на Восточном Кавказе, большая часть нынешнего Чародинского района, и юго-восточная часть Шамильского района РД составляла «Анцратльский союз», объединявший «Каррах, Хенсерух (Анцратль) и Келесы. Джамаат сего союза собирается около селения Хачады»⁴³. Как мы видим из данного донесения, Тленсерух (названный также «Анцратль»), Карах и Келеб («Келесы», от авар. *къелесал* – «келебцы») составляли конфедерацию союзов общин, чьи общие собрания (авар. – *руккел*) проходили вблизи карахского селения Гачада.

Согласно описанию от 1844 г., Тленсерух делился на три «прихода» (авар. – *иси*):

Ритлябский, в который входили селения Ритляб, Доронуб, Карануб, Цемер, Рулдаб, Тлярабазутль.

Ирибский, в который входили селения Ириб, **Нукуш**, Хинуб и Му-крух.

40. *Яшиников Т.Н.* Выдержки из описания лезгино-джарских вольных обществ // История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв. Архивные материалы / под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М., 1958. С. 301.

41. *Вахушти Багратиони.* История царства грузинского / перев. пред. и указ. Н.Т. Накашидзе. Тбилиси, 1976. С. 63; Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX века. Сб. док. Махачкала, 1959. С. 127.

42. *Айтберов Т.М., Хапизов Ш.М.* Елису и Горный магал в XII-XIX веках (очерки истории и ономастики). Махачкала, 2011. С. 118.

43. Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее ЦГА РД). Ф. 11. Оп. 1. Д. 24. Л. 8.

Гиблибский, в который входили Гиблиб, Кутих и Гоаб⁴⁴.

Одно из ранних упоминаний Нукуша в составе селений Тленсеруха относится к середине XVII в. При заключении соглашения об основании селения Зивури (ныне Шамильский район РД) в качестве свидетелей присутствовали люди из общества Тленсерух, которые ездили покупать соль (судя по маршруту, ездили они в Кванхидатль или Инхело) и возвращались домой. Среди свидетелей при заключении договора указаны 4 жителя селения Ириб, по одному гиблибцу, кутихцу и жителю еще одного, не идентифицированного, селения Тленсеруха. Также в числе свидетелей указан некий Мухаммадамин из селения Нукуш⁴⁵.

Высшим исполнительным органом власти в аварских *бо* – «вольных обществах», принимавшим наиболее важные решения являлся *руккел* (авар. – «собрание», аварский аналог древнерусского «вече»). Как рассказали Г. Ичалову в 1975 г. в Нукуше, «*ополчение собиралось в Руккалда, недалеко от Гиблиба. Сюда же приходили для решения вопросов о границах земли, пастбищ и т.д.*»⁴⁶. Таким образом, местный *руккел* проходил в месте, откуда расходятся дороги в главные боковые ущелья Тленсеруха – Доро-каранубское и Царма-тлерелское, у впадения Цемер-ор в реку Тленсер-ор. На *руккел* от каждого селения приходило по нечетному количеству делегатов, от малого – 3, от большого селения (Ириб, Ритляб и Гиблиб) – 5. Среди 3 или 5 делегатов от каждой общины обязательно находился *дибир*, который клялся на Коране, при утверждении каких-либо обязательств. Остальными делегатами были наиболее уважаемые в народе представители, *члхIби* – знатоки обычного права (*баль*, *гIадам*), применявшие его в жизни, а также влиятельные представители общин. В постоянный состав *руккела* мог попасть и человек, не достигший преклонных лет, но заслуживший уважение в народе своей храбростью, праведностью или справедливостью. Они составляли постоянный совет *руккела*.

В полном составе народный «парламент» собирался обычно раз в году весной, в апреле, до отгона овец на летние пастбища и дополнительно – по мере необходимости. Незапланированные *руккелы* собирались для того, чтобы разрешить противоречия внутри тленсерухских общин или вынести решение по вопросу, касающемуся всех селений со-

---

44. Мочульский В.И. Война на Кавказе и Дагестан. 1844 г. Махачкала, 2012. С. 171-172.

45. Гидатлинские адаты / подгот. к печати Х. М. Хашаев и М. С. Саидов. Махачкала, 1957. С. 10-11.

46. Ичалов Г.Х. Указ. раб.

юза общин. Согласно устной традиции нукушцев, «споры в основном разрешались в Руккалда – месте сбора ополчения, однако достигнутые соглашения часто нарушались»⁴⁷. К примеру, местность Руккалда упомянута в качестве места, где ритлябцы в 1861 г. собираются разбирать дело о потраве своих летних пастбищ ирибцами, нукушцами и хинубцами⁴⁸. Следует отметить и существование в Нукуше характерного для всего Дагестана обычая взаимопомощи. Имелся также своего рода специальный фонд состоятельных семей для оказания помощи одиноким, сиротам и т.д.⁴⁹

В конце XVII в. в Нукуше, как и во всем Тленсерухе, произошел переход от бытового исповедания ислама к значительному усилению его роли в общественно-политической жизни. Повсеместно в Дагестане под влиянием крупных ученых-богословов, живших в тот период, расширилось использование шариата в судебной практике, тогда как адат (*баль* – авар. «адат, традиционное право») потерял свою былую значимость. Среди ученых-богословов, оказавших влияние на эти процессы в Тленсерухе следует назвать Мухаммадамина (Хазахилав) ар-Ручи, похороненного в Нукуше в 1714 г.; его учителя – Хаджи ан-Нукуши, а также Талхата ал-Ири, известного, как *кИудияв кьади* (авар. – «старший кади») Тленсеруха и умершего в 1695 г.⁵⁰

Исходя из вновь выявленного письменного источника – письма Ибрагим-хаджи ал-Уради⁵¹ к общине Тленсеруха и в частности Хаджи ан-Нукуши⁵², следует, что тленсерухцы в середине XVIII в. участвовали в военных действиях на Южном Кавказе и получали определенные трофеи. В письме, посвященном ходу разбирательства, посвященного разделу военной добычи или определенных доходов, известный ученый – богослов, кадий Гидатля – Ибрагим-хаджи ал-Уради (1701-1770) упоминает ученого Хаджи ан-Нукуши в качестве своего друга, которому он просит передать свои приветствия. Приводим содержание письма,

---

47. Там же.

48. Шехмагомедов М.Г., Хапизов Ш.М., Маламагомедов Д.М. Тленсерух... С. 147.

49. Ичалов Г.Х. Указ. раб.

50. В частной коллекции Ш. Хапизова имеются письменные источники, свидетельствующие о том, что к Талхат-кади с просьбами разрешить те или иные конфликтные ситуации или дать консультации по вопросам исламского права обращались кадии отдельных селений Тленсеруха. При этом, в источниках он назван кудияв кади или кади ал-кабир, что говорит однозначно о том, что он являлся кадием всего Тленсеруха, являясь старшим кадием для сельских кадиев.

51. О нем подробнее: Хапизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г. Ибрагим-хаджи из Урады (1701-1770) и его эпоха: очерки истории и жизни. Махачкала, 2021. – 552 с.

52. Описание и перевод письма см. в Приложениях к данной монографии.

которое еще не было опубликовано, в полном объеме: «Мир вам и милость Всевышнего Аллаха и Его благодати. От уважаемых лиц и старшин Гидатля вершителем дел Тленсеруха всем без исключения. Да убережет всех нас Всевышний Аллах от злорадства врагов наших. Амин.

Далее. Мы услышали, что среди вас отсутствуют те, кому положено получать долю [с трофеев?] за нас. Удивившись сему факту, мы после решили назвать имена тех, кто будет заниматься этим (то е. получать долю). Это – Шайх ан-Нукуши, Имим и Абубакр ал-'Ири, а назначить (букв. назвать имена) четвертого и пятого мы поручаем (предоставляем право) им троим.

А по поводу того, что касается вопроса возмещения [ущерба] и взыскания стоимости [ущерба], то Садрилав говорит, что между нами было принято взыскание стоимости соразмерное тому за что присягнулся (принес клятву; поклялся) хозяин имущества. Как это было в случае с Имим и в других случаях тоже. И мир.

Далее совершенные приветствия от автора этих строк досточтимому имаму ал-Хаджи ан-Нукуши и троим лицам упомянутым в нашем послании, а затем и всем, до кого дошло это приветствие».

Ситуацию в Тленсерухе во второй половине XVIII-го века помогают прояснить данные, собранные академиком И. Гильденштедтом (1745-1781) в своих путешествиях по Кавказу в 1770-1773 гг. В своих трудах, в частности он описывает горный Дагестан, со слов аварцев, встреченных им в Кахетии. Для более полного понимания текста мы даём отрывок из его труда, касающийся Тленсеруха в двух вариантах перевода, сделанного издателями данного источника.

Вариант №1: «2. Округ Кесерук. На притоке Койсу, который называется Карак, в высоких горах. К нему относятся сёла: 1. Рихеб или Рихцими; 2. Хилиб или Халилу; 3. Кутих или Кутихи; 4. Друнно, также Дурими, которое называется Кесерук и Кенсерук; 5. Каранно, или Карайми; 6. Нукуш; 7. Цимир; 8. Тлераб; 9. Рулда; 10. Ириб; 11. Хину; 12. Мукрух; 13. Чуну; 14. Ереми; 15. Мухор. Этот округ независим, но хан Казикумукский имеет некоторую верховную власть в нем»⁵³.

Вариант №2: «2) Округ Кезерук. При одном рукаве реки Койзу, которой называется Карах, в высоких горах. К нему принадлежат следующая деревни: 1. Рихебили или Рихцими. 2. Гиблиб или Галилу. 3. Кутии или Кутихи. 4. Друммо или Дурими, называемая Кезерук или Кенсерук. 5.

53. Иоганн Антон Гильденштедт. Указ. раб. С. 245.

Каранно или Караими. 6. Нукуш. 7. Цимир. 8. Тлераб. 9. Кульда. 10. Ириб. 11. Хина. 12. Мукрух. 13. Чуну. 14. Ереми. 15. Мугор. Сей округ независим, однако ж хан казикумыков имеет в нем некоторую верховную власть».

Названия первых 12 селений трудностей в идентификации не вызывают, хотя их названия немного искажены. В числе этих селений, традиционно считающихся тленсерухскими, нет лишь Гоаба, что может быть объяснено ошибкой информатора И.А. Гильденштедта. Что касается трех последних селений, то два из них также узнаваемы и находятся на границе с Тленсерухом. «Чуну» – это, скорее всего, Чуниб, считающийся селением союза общин Мукратль. «Мугор» – это заброшенное ныне селение Могроб союза общин Рисор, жители которого после выселения в 1944 г. в Чечню, при возвращении в Дагестан в 1957 г., обосновались в селении Кокрек Хасавюртовского района. Эти два селения, хотя и входят в состав других обществ, но находятся на границе с Тленсерухом, что позволяет предположить их вхождение в его состав на каком-то историческом этапе. Что касается селения «Ереми», то пока не представляется возможным идентифицировать его с каким-либо известным населенным пунктом данного региона.

Указание информатора А. Гильденштедта на то, что «сей округ независим, однако ж, хан казикумыков имеет в нем некоторую верховную власть», вероятней всего исходит от участия тленсерухцев в походах газикумухских ханов, поскольку каких-либо податей им Тленсерух никогда не платил, и в подчинении какого-либо феодального правителя не находился. Более того, тленсерухцы активно помогали жителям Рисора в борьбе против Сурхай-хана I⁵⁵. Устная традиция по данному вопросу гласит: «Здесь сохранилось предание, что карахцы, тленсерухцы и жители участка Мукратля ничего не платили, лишь селения участка Рисора (вариант написания названия Рисор – авторы) платили казикумухскому хану»⁵⁶. По нукушским преданиям «жители Нукуша с другими внешними ханами и беками никаких взаимоотношений не имели, податей не платили»⁵⁷.

54. Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XIII-XVIII вв. Махачкала, 1990. С. 223-225.

55. Хатизов Ш.М. Тлейсерух... С. 84-85.

56. Ичалов Г.Х. Указ. раб.

57. Там же.

В начале XVIII-го века Сурхай-хан I начал компанию по расширению своего военного и политического влияния в западном направлении. Не в силах противостоять ему, рисорцы пришли в Тленсерух, как гласит устная традиция ирибцев – *хералги тIомазда тIад лъун* («положив стариков на шкуры»). Такие же предания сохранились и у рисорцев, к примеру, у косродинцев, которые говорят, что в результате походов Сурхай-хана I они укрылись в крепости Ириб⁵⁸. Однако, гази-кумухского правителя не допустили в Тленсерух. Он остановился на перевале между Косрода и местностью Маалиб, принадлежащей Ирибу. Этот перевал является границей между Тленсерухом и Рисором. Здесь он, по одним данным, был разбит тленсерухцами. По легенде «газикумухский хан», остановившись на перевале со своим войском, посмотрел вниз, где далеко внизу, как на дне огромной кастрюли, расположился Ириб, и сказал: *«Гъаб уххил тIину гIадаб бакI буго, ниж гъанире лъугъани, сах-саламатго нахъе руссинаро»* («Это место подобно дну котла, если мы вступим туда, то вряд ли возвратимся живыми-здоровыми»). Сказав эти слова, он повернул обратно со своим войском и больше не пытался напасть на Тленсерух⁵⁹.

Вместе с тем, имеющиеся факты показывают, что Тленсерух и Гази-Кумух во времена Сурхай-хана II (внук вышеупомянутого Сурхай-хана I и правитель Газикумухского ханства в конце XVIII – начале XIX вв.) имели союзнические взаимоотношения. Известен даже факт проживания Сурхай-хана II определенное время в центре Тленсеруха – Ирибе в качестве политического эмигранта, вынужденного скрываться от родственников, добившихся его отстранения от правления Гази-Кумухом.

Произошло это при следующих обстоятельствах. В 1813 г. русские войска через селения Курах и Хосрех вторглись в Гази-Кумух с целью лишить власти своего противника – Сурхай-хана II. В сражении близ Хосреха войско Сурхай-хана потерпело поражение, был убит его сын – военачальник Халид. Сурхай-хану пришлось бежать в Иран, а русские, заняв Кумух, назначили ханом его сына Муртазаали. Они также посадили на трон в части Газикумухского ханства Аслан-хана, назвав его удел Кюринским владением⁶⁰. Вернувшись в Дагестан в следующем году, Сурхай-хан не смог сразу осесть в Кумухе и вернуть себе

---

58. Хатизов Ш.М. Тлейсерух (Къесер)... С. 253.

59. Там же.

60. Большая часть территории Курахского, Сулейман-Стальского и Магарамкентского районов РД.

власть. В 1814 г., согласно кумухским арабоязычным источникам, выявленным Т.М. Айтберовым, он находился в «Аварии», а именно в «селении Ириб, куда бежал от Аслана и своего сына Муртазаали»⁶¹. В это время его сторонники убили в Кумухе Муртазаали, и ему удалось вернуть себе власть.

В XVII в. начался двухвековой период военных походов дагестанских горцев в Южный Кавказ, известный в Тленсерухе, как *давладе хъвади* или *чабхъен гъаби*. Вместе с тем, формирование государственного образования аварцев Цора – «Джарской республики» происходило при активной помощи Тленсеруха. В конце 1610-х гг. тленсерухцы совершили ряд походов на Кахети, а в 1630-е годы против них последовали ответные походы кахетинских царей. В 1695 г. тленсерухцы приняли участие в ключевом сражении в поселении Голода (центральное селение аварцев Цора, их «столица» до 1741 г.), после которого аварцы Цора взяли полностью под контроль левобережье реки Алазани. Согласно устной традиции нукушцев, возвращавшиеся из походов тленсерухцы делили добычу у речки *Жонокъ*⁶², расположенной выше по течению реки от хутора Гимитль.

Вместе с тем, в Тленсерухе не обходилось и без споров с соседями. Со слов Магомеднаби Османова, 1899 г.р., в старину у нукушцев имелись какие-то конфликты с гилибцами. Особенно им досаждал какой-то гилибец, который в конце концов был убит собственным отцом. В его доме отец якобы нашел 15 конских седел и 17 пистолетов, отнятых им у своих жертв⁶³. Кроме того, по утверждению этого же информанта, в старину карахцы как-то поссорились с тленсерухцами и напали на селение Кульзеб, которое входило в состав Тленсеруха. С помощью тленсерухцев нападение было отбито и ночью им пришлось отступить. На обратном пути представители карахского джамаата, не разобрав пути и ориентируясь на свет из домов хутора Мощоб, сорвались со скалы⁶⁴.

В письме нукушца Абдуллы, наиба Тленсерухского участка (1862-69 гг.), к ирибцу Усман-дибиру (1813 – 1896), также описывается конфликтная ситуация между нукушцами и гилибцами. По его словам, к нему пришел представитель нукушцев, который сомневался в том, что

---

61. Айтберов Т.М. Мусульманская элита кумухского корня. Махачкала, 2008. С. 117-118.

62. Кичев М.И. Указ. раб. Л. 37.

63. Там же. Л. 43.

64. Там же. Л. 45.

его секретарь Хамзат⁶⁵ правильно записал суть дела, произошедшего между ними и гилибцами. Представитель Нукуша, в свою очередь, указывал на то, что отчет, отправленный от имени Хамзата, не соответствует тому письму, которое было составлено Абдулла-дибиром из Хуруха в присутствии Усман-дибира в местности Руккалда. В связи этим наиб Абдулла из Нукуша пишет:

«Они потребовали от меня отдать именно то письмо, что было написано 'Абдаллахом, говоря, что они не пойдут в Хубитль'⁶⁶ без этого письма. Я отправляю к Вам само это письмо, которое было составлено 'Абдаллахом в вашем присутствии. Незамедлительно Вам следует позвать к себе Хусайна и Малла-Мухаммада Нукушских, и прочитать им письмо, может быть, они поверят. И спроси у него это его письмо или нет? Если даже и нет, то в этом нет ничего страшного. Затем, отправьте представителей нукушцев и гилибцев в Хубитль, и не отдавай им это письмо, храни его у себя или верни через доверенное лицо.

Затем, отправь вместе с ними в Хубитль Курбан-Мухаммада, сына покойного Хаджи-Мухаммада, а также тех, кого уполномочили его братья вместе с кадием 'Абдаллахом ал-Хурухи. Так приказал нам помощник. В начале, он выносил решения и исполнял завещания, согласно решению вашего кадия. Однако я спросил у него, разве можно исполнять такие решения? Вместе с тем, Лазарев и Кармелин приказал мне не принимать подобного рода завещания без записей наиба. У меня таких данных нет, и поэтому он (начальник) позвал их в Хубитль и скорее всего он не станет его исполнять ради уважения к Вам и Ибрахиму. Я очень старался, пойми это и объясни»⁶⁷.

Выявленное нами письмо генерал-майора Кармалина к Абдулле ан-Нукуши, наибу Тленсеруха от 9 мая 1867 г., содержит сведения о другой спорной ситуации, произошедшей между нукушцами и гилибцами. В нем говорится о принятом членами Гунибского окружного суда решении, согласно которому *«мельница, о которой идет спор между гилиб-*

---

65. Алим Хамзат из Мукутля. На 1871 г. письмоводителем при наибе Тленсерухского наибства являлся Мухаммадил Хамзат [Кавказский календарь на 1873 г. Тифлис, 1872. С. 167]. В 1872 г. его сменил 'Алил Абдуразак [Кавказский календарь на 1874 г. Тифлис, 1873. С. 167]. В 1875 г. Хамзат снова письмоводитель при тленсерухском наибе [Кавказский календарь на 1876 г. Тифлис, 1875. С. 142]. В 1878 г. ему на смену пришел Хусенил Хаджияв, родственник нового наиба Хусенил 'Алихана [Кавказский календарь на 1879 г. Тифлис, 1878. С. 115].

66. Аварское название нового Гуниба, выстроенного в 1860-е годы в нескольких км ниже по склону от старого Гуниба.

67. Шехмагомедов М.Г., Хапизов Ш.М., Маламагомедов Д.М. Тленсерух... С. 156.

цами и нукушцами, принадлежит гилибцам, исходя из показаний свидетелей. Поэтому мы приняли и исполнили это решение. Тебе следует известить об этом решении обе стороны. Я генерал-майор Кармалин, начальник Среднего Дагестана».

Вместе с тем, согласно устной традиции, Нукуш имел особенно тесные отношения с такими тленсерухскими селениями, как Рудаб, Цемер, Тлярабазутль, Ириб. *«Ирибцы оказывали постоянную помощь при ссорах Нукуша с другими аулами, при различных стихийных и других бедствиях. Частые ссоры происходили с Гилибом. Пользуясь преимуществом своего населения и земель, гилибцы часто притязали к нукушским землям. Гилибцы оставили специального караульного на своей территории, чтобы нукушцы не могли перейти их границу»⁶⁸.*

Таким образом, стремление к единству селений ущелья Тленсерух обусловлено географическими условиями и историческими предпосылками, которые привели к тому, что им пришлось объединяться для организации надобщинной политической структуры. Как писал в 1844 г. В.И. Мочульский, дагестанцы *«разделяются по предметам защиты края на союзы или конфедерации, из коих каждая заключает в себе несколько обществ, клятвенно обязавшихся с давнейших времен защищать друг друга»⁶⁹.*

Кроме того, на рубеже XIV-XV вв. в Тленсерухе стал распространяться ислам, принятие которого прошло по устной традиции после голосования на *руккеле*. Данный орган, являясь ключевым институтом формирования союза общин, констатирует появление к началу XV в. новой политической структуры в регионе. После включения в свой состав всех населенных пунктов в Тленсерухском ущелье, этот союз начал усиливаться и распространять свое влияние на соседние ущелья. Одним из важных факторов, способствовавших политическому объединению тленсерухских селений, стало распространение ислама, который постепенно упрочил свое положение в общественно-политической жизни.

---

68. Ичалов Г.Х. Указ. раб.

69. Мочульский В.И. Указ. раб. С. 66.

ГЛАВА II. ИСТОРИЯ НУКУША В XIX-XX вв.

2.1. Тленсерух и Нукуш в составе Кавказского имамата

По истории Дагестана XIX в. существует большой корпус письменных источников. Несмотря на то, что этот период истории нашей родины можно назвать наиболее изученным, в освещении драматических событий этого периода, в течение которого Дагестан постепенно вошел в состав Российской империи, остается еще много белых пятен. Одной из таких тем, нуждающейся в новых фундаментальных исследованиях, является история Кавказского имамата – государства, возникшего в ходе борьбы за независимость горной Восточной Кавказа под руководством имама Шамиля. Несмотря на повышенный в настоящее время интерес к данной теме, она до сих пор в основном является сферой активности преимущественно краеведов-исследователей или ангажированных ученых, что сказывается как на степени изученности темы, так и научном уровне опубликованных трудов. В частности, одним из интересных, но слабо изученных вопросов является административно-территориальное деление Кавказского имамата. Нет четких ответов на ряд вопросов, связанных с установлением основных принципов его организации, причинами, в том числе, и теми же изданными и др.

Прежде всего, стоит отметить, что за основу административного деления в Имамате была взята уже устоявшаяся система политической организации сельских общин Нагорного Дагестана, состоявшая, как известно, из десятков союзов общин (т. н. «вольных обществ») и нескольких феодальных владений («ханств»). Она подверглась лишь незначительной корректировке, обусловленной соображениями военной необходимости, особенно на границе с царскими укрепленными линиями. Вместе с тем, при исследовании административного деления Кавказского имамата обнаруживается необходимость разделения всего периода существования этого государства на два периода: первый – 1830-1840 гг. и второй – 1840-1859 гг.

На начальном этапе строительства Имамата, его основной формой административно-территориального деления являлось наибство. На наш взгляд, их возникновение во многом зависело от «человеческого фактора». Если на определенной территории проявлял активность какой-либо влиятельный приверженец имамов Газимухаммада или Гамзат-бека, то он объявлялся наибом, а вся местность, на которую он мог распространить свое влияние – наибством. Промежуточного административного звена между наибами этих земель и имамом не было. Что касается нижестоящих структур традиционного общественно-политического устройства горцев, то они оставались в неизменном виде, признавая над собой власть наибов.

Некоторые вопросы можно рассмотреть на основе примера вхождения Тленсеруха в состав Кавказского имамата, вошедшего в сферу его влияния позднее, нежели территория соседнего Караха. При этом следует отметить, что к началу XIX в. в южной части горной Аварии сформировались две крупные конфедерации союзов общин: Анкратль (авар.: Анкьракь – «семиземель») и Анцратль (авар.: АнцІракь – «десятиземель»). Ныне эти территории примерно соответствуют Гляратинскому, Чародинскому районам и Бежтинскому участку Республики Дагестан.

Отличительной особенностью этих областей являлись их тесные хозяйственно-экономические связи с Грузией. Ее присоединение к Российской империи в начале XIX в. сразу же отразилось на торгово-экономической и хозяйственной деятельности союзов общин Западного Дагестана, и вынудило их предпринять определенные шаги. В Тифлис – штаб-квартиру российских войск на Кавказе, от них стали поступать многочисленные прошения о принятии в подданство Российской империи. При этом, обязательным условием вступления какой-либо общины под российский протекторат, ставилась выдача аманатов т.е. политических заложников. Аманаты содержались в Тифлисе, по истечении оговоренного срока одни аманаты заменялись другими членами общины, в основном представителями знатных родов⁷⁰.

В 1800 и 1804 гг. тленсерухцы участвовали в сражениях с царскими войсками на реке Иори и в селении Джар, однако эти эпизодические

---

70. Абдулмажидов Р.С. Взаимоотношения союзов общин Юго-Западного Дагестана с Грузией и Российской империей во второй половине XVIII – начале XIX в. // История, археология и этнография Кавказа. 2019 Т. 15. № 2. С. 202

выступления не приобретали характер целенаправленного противостояния. Это было обусловлено расположением Тленсеруха вдали от мест дислокации царских войск, в глубине горного массива, расположенного в бассейне реки Сулак. При этом в 1830-33 гг. Тленсерух служил надежным тылом и поставщиком военной силы для Джарской республики, боровшейся против Российской империи за свою независимость.

В этот период большинство жителей аварских предгорных селений вокруг Белокан были выселены на приалазанскую равнину. Часть джарских аварцев бежала в горную Аварию. В основном белоканцы и джарцы бежавшие из Цора собирались в Тленсерухе, «где, как известно, предполагалось другое сборище дагестанцев по подстрекательству джарских беглецов»⁷¹. Отсюда же они устраивали походы в Цор, главным образом под руководством «Джан-Вели, Хала-Магомы, Бибила и Таира»⁷². В дальнейшем мухахский старшина «Хамал-Махмуд» также сообщал русскому начальству о том, что сбор горных и цорских аварцев для похода в долину Алазани находится в «Уллу-Кусуре», т.е. в Тленсерухе, где якобы собралось около 8 тысяч вооруженных людей, сконцентрировавшихся в селениях Ириб и Нукуш⁷³. Их количество, на наш взгляд, преувеличено в несколько раз. В ходе этих процессов нукушцы принимали активное участие, более того в Нукуше нашли приют некоторые семьи выходцев из Белокан. Прежде всего, среди них наверно следует отметить выходцев из аварского селения Цалбан (ныне Белоканский район Азербайджана), которые в 1830 году вынуждены были покинуть свою родину.

Вместе с тем, царское командование, рассматривая грузинскую территорию, как плацдарм для покорения горцев Северного Кавказа, начало строительство системы пограничных укреплений, названной впоследствии Лезгинской кордонной линией. Кроме того, по отношению к общинам, заподозренным в нелояльности к Российской империи, активно использовался запрет на торговлю в Грузии и выпас скота в Кахетии в зимнее время. Все эти меры приводили к тому, что на начальном этапе развернувшегося в Дагестане народно-освободительного движения, тленсерухцы не принимали активного участия. Однако, постепенно и в их среде возникало понимание о необходимости начать борьбу за свою

---

71. Волконский Н.А. Война на восточном Кавказе с 1824 по 1834 г.... С. 172.

72. Там же. С. 174.

73. Там же. С. 183.

независимость. Как писал в ноябре 1838 г. в своем рапорте к военному министру главнокомандующий на Кавказе Головин: *«Дидойцы, сойдя в Кахетию, беспрестанно производили грабежи и разбои; Кейсерухцы не пустили через свои земли посланного в Дагестан офицера, угрожая ему смертью... В наказание за это Дидойцы и Кейсерухцы выгнаны со своими стадами из Кахетии... и горцы эти, зависящие от нас в способах своего существования, вынуждены будут смириться»*⁷⁴.

По данным Н.А. Волконского, во всем Тленсерухе проживало около 6 тысяч человек⁷⁵. А Нукуш в этот период представлял собой небольшое селение, состоявшее из 50 дворов с населением около 200 человек⁷⁶. Однако, судя по всему, Нукуш, являлся важным опорным пунктом в военно-административной структуре Имамата, поскольку он обозначен на карте 1856 г., которую составил хаджи Иусуф Сафар-заде на арабском языке⁷⁷. Также есть сведения о том, что в нем проживали мухаджирцы – выходцы из Цора (Алазанской долины) и Самурской долины⁷⁸.

До 1839 г. и событий на Ахульго (авар.: *АхIулгохI*), основные военные и политические события народно-освободительного движения в Нагорном Дагестане происходили главным образом на территории современных Унцукульского, Хунзахского, Ботлихского и Гумбетовского районов. Последующие два года военные действия разворачивались в Чечне, и прилегающих к ней дагестанских общинах в бассейне реки Андийское Койсу (Анди-ор). После этого, тленсерухцы в гораздо большей степени вовлекаются в народно-освободительное движение. Как следует из письма генерала Е.А. Головина к военному министру А.И. Чернышеву в состоявшемся в начале марта 1842 г. сражении под руководством карахского старшины «Магома-мирзы», участвовали горцы из различных «Лезгинских обществ, обитающих по верховьям Аварского и Кара-Койсу, как то из Караха, Гидатля, Тленсеруха»⁷⁹. В это время *«общество Тленсерух пока не составляет отдельного наибства, а*

---

74. АКАК. Тифлис, 1884. Т. 9. С. 323-324

75. Волконский Н.А. Трехлетие на лезгинской кордонной линии (1847-1849) // Кавказский сборник. Тифлис, 1886. Т. IX. С. 367

76. Мочульский В.И. Война на Кавказе и Дагестан. Махачкала, 2012. С. 171-172.

77. Мусаев М.А. «Карта страны Шамиля на 27 мухаррама 1273 г.» Хаджи Иусуфа Сафар-заде: расшифровка и описание // Вестник Института ИАЭ. 2013. № 2. С. 52–53.

78. Абдулмажидов Р.С., Магомедова З.А. Эпистолярные источники по истории Имамата: корреспонденция Даниял-Бека Елисуйского // История, археология и этнография Кавказа. Т. 14. № 2. 2018. С. 101-102.

79. АКАК. Тифлис, 1884. Т. 9. С. 357

управляется своим кадием»⁸⁰. Хотя указывается, что он находился в «прямой зависимости» от Кебедмухаммада Телетлинского, наряду с Андалалом, Карахом и Гидатлем⁸¹.

В 1842-43 гг. имам Шамиль начал кардинальную реформу государственного устройства Кавказского имамата. До этих нововведений Карах и Тленсерух представляли собой единое наибство, которым руководил «наиб Карахский Абдурахман-Дибир»⁸². Это отражено в рапорте генерал-майора Ф.П. Клюки фон Клюгенау генерал-адъютанту А.И. Нейгардту от 22 марта 1843 г. под названием – «Об управлении, введенном Шамилем на подвластной ему территории». Согласно этому документу, Ф.П. Клюгенау еще в начале января того же года поручил капитану генштаба А.А. Неверовскому «осмотреть все укрепления в северном и нагорном Дагестане, находящиеся в них гарнизоны, а также собрать сведения относительно мер, принимаемых Шамилем к учреждению внутреннего управления в землях, повинующихся ему горцев». После сбора разведанных, А.А. Неверовский представил генералу Клюгенау сведения о нововведениях имама Шамиля, «касательно военного и гражданских учреждений и об его намерениях»⁸³. При этом, в них говорится только о назначении наибом в Карахе Абдурахмана из Гочоба, а о существовании отдельного тленсерухского наибства не упоминается.

После 1843 г., со взятием Хунзаха и захватом царских укреплений в центральной Аварии, Тленсерух вошел в состав Кавказского имамата на прочной основе. В первое время, он находился под влиянием Абдурахман-дибира из сел. Гочоб. На наш взгляд, именно в этот период и был назначен первый наиб Тленсеруха, которым стал Абдуллах из селения Нукуш. По сообщению Иманмухаммада Гигатлинского имам Шамиль назначил его на эту должность после взятия Унцукуля в августе 1843 г.⁸⁴ Вскоре после этого произошла первая попытка проникновения царских войск в Тленсерух, чему успешно противодействовал именно вновь назначенный наиб, Абдуллах из Нукуша.

---

80. Выписка из путевого журнала Генерального штаба штабс-капитана Прушановского. Историческая записка о начале и развитии духовной войны (или превратности тариката) учения о нравственном элементе человека в Дагестане. С 1823 г. по 1843 г. // Кавказский сборник. Тифлис, 1902. Т. XXIII. С. 57.

81. Там же.

82. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа... С. 414.

83. Там же. С. 382-384.

84. *Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У.* Хроника Иманмухаммада Гигатлинского – текст XIX в. об истории Имамата. Махачкала, 2010. С. 129.

В сентябре 1843 г. в Анкратль направился начальник Лезгинской кордонной линии Шварц, намереваясь незамедлительно подавить начавшееся в данном регионе освободительное движение. 8 сентября его отряд вошел в «Кейсерухское ущелье, продолжая разрабатывать для вьюков и артиллерии дорогу». В своем рапорте к А.И. Нейдгарту он пишет: «9-го числа прибыл к перевалу, в полной уверенности, что Кейсерухцы примут меня также миролюбиво, как и Джурмутцы, но встретил противное. Народ взволнован, взволнованы и женщины, как обыкновенно бывает, до крайности преувеличивая успехи Шамиля в Северном Дагестане, собрался большими толпами, с присоединением Карахцев и Мукрашльцев, и занял высоты около перевала и сему вершину ущелья. По перекладкам слышались выстрелы, но я запретил отвечать им и потребовал старшин Кейсерухских, которые прибыв ко мне в числе 9-ти чел., объявили, что они своего народа, увлеченного прибытием от Шамиля мюридами, никак не в состоянии удержать»⁸⁵. В этой ситуации, генерал-майор Шварц, видя, что волнения начались и в других анкратлинских союзах общин, принимает решение отступить обратно в Джурмут. При этом он старается сгладить свои неудачные действия, желая дать благовидный предлог моему отступлению, о котором старшины именем народа меня упрашивали, я потребовал от Кейсерухцев, чтобы они немедленно разошлись по домам, и чтобы ни под каким видом не содействовали требованиям Шамиля, в таком случае я остановлю мое движение к Кейсеруху»⁸⁶.

В ответ на это тленсерухские старшины, якобы обрадованные таким предложением, заверили Шварца в том, что исполнят все требования, и через несколько часов после этого, «ни одного человека их не оставалось на вершинах»⁸⁷. Докладывая обо всем этом начальству, Шварц отмечал, что если ему прикажут захватить Тленсерух и Карах, то для этого потребуется подкрепление: «я полагаю необходимым усилить меня тысячею человек милиции (если можно грузинскою). Эта помощь, как для овладения Кейсерухским проходом, так и для занятия некоторых пунктов в тылу, совершенно необходима. Кроме того, доставка продовольствия в Кейсерух, если бы потребовалось пробыть там

85. АКАК. Тифлис, 1884. Т. IX. С. 758-759

86. Там же. С. 759

87. Там же.

длгое время, при теперешнем положении Анкратля, не может при слабом конвое производиться через Джурмут, и отряд только в таком случае может считать себя обеспеченным, ежели Елисуйский султан, в числе около 1000 чел., вступит в Кейсерух через горный магал и тем даст возможность доставлять провиант прямо из Закалал чрез Гудур-даг. Сверх того, это отвлечет внимание Кейсерухцев и даст мне возможность пройти до 40 верст ущельем от сел. Камелюк до сел. Ритлаб, в полной надежде на успех»⁸⁸.

В ответ на эту просьбу, главнокомандующий на Кавказе А.И. Нейдгарт разрешил Шварцу «присоединить к себе столько войск, сколько он найдет возможным взять с Лезгинской кордонной линии, и сделав распоряжение об усилении его кроме того 1000 чел. милиционеров Елисуйского султаната, предписал стараться действовать таким образом, чтобы, приблизясь сколь возможно к Казикумухскому ханству, во время отсутствия из оногo кн. Аргутинского, прикрывать его от покушений неприятельских»⁸⁹. Таким образом, попытка царских властей осенью 1843 г. установить свою власть в Тленсерухе не увенчалась успехом. Когда по требованию Шварца все анкратлинские старшины явились к нему, то предводители Тленсеруха отказались это сделать⁹⁰. Исполняя полученное предписание, Шварц со своим отрядом, усиленным милиционерами во главе с Даниял-беком, правителем Елисуйского султаната, 24 сентября перешел в Кумух.

Следует отметить, что сражающиеся за свою независимость горцы, под руководством имама Шамиля в течение 1843 г. одержали целый ряд блистательных побед над противником. 31 августа 1843 г. была взята крепость при с. Унцукуль, и уничтожен отряд, шедший на выручку осажденным. В последующие дни под натиском горцев пало ещё несколько укреплений. 11 сентября был взят Гоцатль, а в ноябре 1843 г. после кровопролитного сражения было захвачено укрепление вблизи с. Гергебиль. Царские войска понесли значительные потери, а результаты многолетних усилий по завоеванию Дагестана оказались напрасными.

Абдуллах из Нукуша, принимавший активное участие в вышеуказанных событиях, судя по всему, недолго пребывал в должности тленсерухского наиба, поскольку, согласно рапорту ген. Нейдгарта кн. Черны-

---

88. Там же.

89. Там же. С. 760

90. Там же. С. 765

шеву от 22 февраля 1844 г. в южной Аварии имам Шамиль сделал в начале года два «немаловажных распоряжения: сменил кадия Карахского Абдур-Рахмана, принадлежащего к числу самых ревностных приверженцев мюридизма, за потерпевшее будто бы им, в недавнем времени близ Шуры, поражение в котором шайка его была обращена в бегство, потеряв 7 человек убитыми, 15 ранеными и 2 ружья большого калибра, а над Кейсерухским и Мукратлинским обществами поставил наибом муллу Кейсерухской деревни Карану муллу Мухаммеда, который собрал уже до 400 мюридов из обеих этих обществ»⁹¹. Вместо 'Абдурахмана из Гочоба в Карахе наибом стал 'Умарил Мухаммад («Омариль-Магомет»)⁹².

События 1844 г.

Таким образом, **Абдуллах из Нукуша пребывал в должности наиба Тленсеруха с августа 1843 года по февраль 1844 года**, когда на его место был назначен Мухаммад из селения Карануб.

В апреле 1844 г. отряд мюридов, собранный в Тленсерухе, Мукратле и Карахе с участием наиба Мухаммада из Карануба, занял Рисор, отделив его от Казикумухского ханства. В Рисоре наибом был назначен Башир-бек, перешедший в Имамат представитель рода Казикумухских ханов⁹³. К концу апреля это войско совместно с андалалцами, андийцами и другими отрядами заняло Кумух, но вскоре вынуждено было отойти.

Знаковым событием для Тленсеруха в этот период стал переход в июне 1844 г. на сторону сражающихся за свою независимость горцев, Даниял-бека – правителя Елисуйского султаната. Главной причиной этого стало лишение его права на управление своим владением, которое было передано в введение начальника Джаро-Белоканского округа. Согласно русским разведанным в июле 1844 года «Даниэль-бек получил от Шамиля в управление Хунзах и все общества по южную сторону аварского Койсу, между Андалалом и Казикумухом с одной стороны и границами Кахетии и белоканского округа с другой, и, находясь в Тленсерухе, собирает вооруженные толпы от всех этих обществ»⁹⁴. Сам он

91. Хатизов Ш.М. Тлейсерух... С. 98; Акты Кавказской археографической комиссии / под ред. А.П. Берже (далее АКАК). Тифлис, 1874. Т. VI. С. 813.

92. Юров А. 1844-й год на Кавказе... С. 339.

93. Там же. С. 317.

94. Там же. С. 343.

в письме к поручику милиции Халажазул Мухаммад-‘Али из Белокан (авар. *Билкан*) в 1844 г. писал: «Имам назначил меня наибом, начиная от Хунзаха до Анкратля, и подчиненные мои готовы всею волею исполнять мои приказания. Теперь я нахожусь в Хунзахе...»⁹⁵.

Сначала Даниял-бек «обосновался в селении Глярош Карахского общества. Затем отсюда он переселился в Карату, далее в селение Ратлуб. Наконец, переселился в селение Ириб, укрепив его для войны с русскими пушками». Около Даниял-бека поселились мухаджеры⁹⁶. Однако, центром вверенного ему наибства, он решил избрать селение Ириб в Тленсерухе. Даниял-бек мог бы осесть в Карате, Ратлубе или Гачада, или еще в каком-либо другом труднодоступном аварском населенном пункте, но в конце 1845 г.⁹⁷, после сожжения Гачада, сделал выбор в пользу Ириба – исторического центра Тленсеруха. На наш взгляд, это отнюдь не случайность, а отражение старинных связей, существовавших между Елису и конкретно Тленсерухом, о которых говорят множество источников. Следует отметить и тот факт, что Даниял-бек Елисуйский знал аварский язык, причем еще задолго до своего переселения в Тленсерух. Когда в 1839 г. в Темир-хан-Шуре он встретился с сыном Шамиля, Джамалутдином, который был выдан в качестве аманата (заложника) в ходе битвы на Ахульго, то с ним «Даниял-Бек говорил на аварском языке, на единственном языке, который знал Джамалутдин»⁹⁸.

Кроме того, используя близость Ириба к границам Цора и своих бывших владений, Даниял-бек старался постоянно угрожать вторжением на эти территории. Об этой угрозе часто докладывали в Санкт-Петербург. Так, согласно рапорту Нейдгарта от 10 июня 1844 г.: «Карахцы, Тлесерухцы и Мукратльцы» намеревались напасть на Белоканский округ⁹⁹. А в июле 1846 г. наместник на Кавказе М.С. Воронцов сообщал военному министру Чернышеву: «Намерение бывшего Елисуйского султана Даниял-бека вторгнуться в верхнюю часть Джарской области совершенно не удалось. Движение Самурского отряда на Турчи-Даг и оттуда на р.

95. Там же. С. 382.

96. *Абдурахман из Газикумуха*. Книга воспоминаний сайида Абдурахмана, сына устада шейха тариката Джамалутдина ал-Хусайни о делах жителей Дагестана и Чечни / пер. с арабского М.С. Саидова, ред. А.Р. Шихсаидова и Х.А. Омарова. Махачкала, 1997. С. 173-175.

97. *Ржевуский А.* 1845-й год на Кавказе (окончание) // Кавказский сборник. Тифлис, 1883. Т. VII. С. 387.

98. *Бланч Л.* Сабли рая. Махачкала, 1991. С. 29; *Гогитидзе М.Д.* Военная элита Кавказа. Тбилиси, 2011. Вып. II. Генералы и адмиралы народов Северного Кавказа. С. 45.

99. АКАК. Тифлис, 1884. Т. IX. С. 730

Кара-Койсу (10-го июля) к Салтам расстроило все замыслы возмутителей, и ныне они думают только о собственной защите и свозят свое имущество в укр. Ириб в Кейсерухе»¹⁰⁰.

Видя все большее вовлечение Тленсеруха в борьбу за независимость, царское командование приняло решение летом 1844 г. предпринять военную экспедицию в этот регион. Главнокомандующий на Кавказе Нейдгарт в начале апреля 1844 приказывал начальнику Лезгинской кордонной линии, генерал-майору Шварцу: «Лишь только представится возможность переходить через главный хребет, направиться со всеми силами вверенного ему отряда в Тлесерух, привести это общество в покорность»¹⁰¹. Тот, в свою очередь, решает сначала выступить против союза обществ Рисор, и засевших в нем мюридов под руководством наиба Башир-бека. Необходимость этого объяснялась желанием преградить путь «вторжения хищникам в Белоканский и Елисуйский округи». Заняв Рисор, Лезгинский отряд генерал-майора Шварца «предполагал перейти в Тленсерух, чтобы угрожать Анкратльским обществам или действовать против них»¹⁰².

Содействовать планам Лезгинского отряда, должен был Самурский отряд под руководством генерала Аргутинского, которому предписывалось: «Отряд сей немедленно выступает к Турчи-Дагу и действует оттуда к наказанию и усмирению тех деревень Андалальского общества, которые отказались от покорности, и к очищению от неприятеля Дусраратского магала Казикумухского ханства, вспомоществуя предприятиям Лезгинского отряда к изгнанию враждебных нам партий из Караха и Тлесеруха». При этом главной целью Самурского отряда было истребление Телетля, «чтобы истребить это мятежное селение – постоянный притон всех возмутителей в обществах между Аварским Койсу и Главным хребтом обитающих». Захватив Телетль, царские власти надеялись на «усмирение Аварии и на уничтожение влияния, которое начинает приобретать там бывший Елисуйский султан Даниель-бек»¹⁰³.

В конце августа 1844 г. царские войска под командованием капитана, князя Чавчавадзе из верховий Самура перешли в верховья реки Рисор. Вскоре он без боя занял селение Арчиб. Башир-бек, наиб Рисора,

100. АКАК. Тифлис, 1885. Т. X. С. 322

101. АКАК. Тифлис, 1884. Т. IX. С. 824

102. АКАК. Тифлис, 1885. Т. X. С. 866-867

103. АКАК. Тифлис, 1884. Т. IX. С. 869

бежал в Чвадаб и попытался организовать оборону, однако не добившись успеха, вынужден был отступить в Тленсерух¹⁰⁴. Царские войска прибыв в Чвадаб, дождались казикумухскую милицию под началом брата Казикумухского хана – поручика Абдулла-бека, который должен был получить управление над Рисором. 1 сентября царские войска с казикумухской милицией двинулись в Тленсерух, где также не встретили сопротивления. Тленсерухцы выдали начальнику отряда – генералу Шварцу военнопленных из числа солдат царской армии и казикумухской милиции. 1 сентября царские войска разместились ночью на поляне выше селения Карануб. На другой день они собирались двинуться на урочище «Рукель-Мейдан (близ селения Ушмо)», однако изменили решение и спустившись к реке Тленсер-ор, отправились вверх по ущелью к селению Ритляб. Отсюда генерал Шварц хотел посеять вражду между мукратльцами и дусраратцами. Он послал Абдулла-бека с его милицею отбить у мукратльцев баранов». В результате казикумухская и рисорская милиция под началом Абдулла-бека совершила грабительский набег на стада мукратлинцев и пригнала генералу Шварцу около двух тысяч овец¹⁰⁵.

instituteofhistory.ru

События 1845 г.

В следующем 1845 г., когда царские войска вторглись на территорию Анкратля, карахцы и тленсерухцы под руководством Даниял-бека пытались им противостоят. Наместник на Кавказе, князь М.С. Воронцов докладывая военному министру Чернышеву о победе, одержанной над «скопием Анкратлинских обществ до 5-ти тысяч человек близ горы Кек в Джурмуте», сообщал: «Неприятель, сбитый со всех пунктов, рассеялся по горам, и теперь не видно там в окрестностях ни одного горца. Даниель-бек с конницей из Карахцев лично участвовал в деле и, отступив к границе Кейсеруха, требовал, чтобы Тебельцы и Джурмутцы удалились с семействами в Карах; но угроза ген.-л. Шварца – не оставить если они уйдут, камня на камне в их селениях, заставила их остаться в своих домах»¹⁰⁶.

104. Юров А. 1844-й год на Кавказе // Кавказский сборник. Тифлис, 1883. Т. VII. С. 347.

105. Там же. С. 349.

106. АКАК. Тифлис, 1885. Т. X. С. 376.

Подробно о событиях, происходивших в это время в Тленсерухе, изложено в рапорте от 6-го июля 1845 г. кн. Аргутинского наместнику М.С. Воронцову. В середине июня Аргутинский из своего лагеря на плато Турчи-даг двинулся через Бухты в Мукратль. 20-го июня пройдя вверх по ущелью бухтинской речки мимо вершины *БудалахИмадил-рукъ* он вошел в Мукратль. Отсюда по ущелью между селениями Кульзеб и Ценеб он спустился к реке Чеэр-ор (Кара-Койсу). Прибыв вечером к реке, он обнаружил, что мост на реке уже разобран и потому разместился у селения Кульзеб («Кунзы»). В тот же день представитель фамилии казикумухских ханов – поручик Абдулла-бек выступил с отрядом из 300 местных милиционеров в Рисор.

В ночь на 21 июня Аргутинский вызвал к себе старшин Магара, и потребовал от них сведений о переправе через реку. Последние объявили, что два моста на реке Тленсер-ор и один на реке Рис-ор не были разрушены благодаря их стараниям. Утром отряд Аргутинского приготовился переправить на другую сторону реки, однако там у селения Чуниб появился отряд численностью около 500 человек с 6 флажками. Пока они успели спуститься к реке, конная и пешая милиции Казикумухского ханства успела перейти Тленсер-ор и заняли два возвышения над переправой. Вслед за милицией двинулись остальные войска головной колонны отряда Аргутинского: 4-й батальон Мингрельского и 1-й батальон Тифлисского егерского полков с 2-мя горными орудиями, ротой сапер и батареей крепостных ружей. Муриды заняли позицию вокруг селения Чуниб, подготовившись его оборонять. С правого фланга к ним вышла колонна под командованием полковника Кокума. Она состояла из Ахтынской пешей и Даргинской конной милиций, 1-го, 2-го и 3-го батальонов Варшавского полка и 1-го батальона Волынского пехотного полка с 4-мя орудиями. Вслед за нею должны были идти конная милиция: Кубинская, Ширванская, Кюринская и Кайтагская¹⁰⁷.

Со стороны войск Имамата сюда были направлены наибы Тленсеруха, Мукратля и Караха. По словам Аргутинского общее командование над ними осуществляли мудиры Даниял-бек и Кебед-Мухаммад, который вскоре возвратился в Ругуджу со своей пехотой. Даниял-бек не сумел организовать должного отпора и отошел в Карах. 21 июня Самурский отряд под началом Аргутинского частично остановился на ночлег

---

107. АКАК. Тифлис, 1885. Т. X. С. 378.

перед селением Чуниб, а остальная часть осталась у реки¹⁰⁸. На следующий день Аргутинский перешел хребет Гажалда возле селения Мощоб и расположился лагерем в долине близ селений Талух и Мугдутль. Эти селения были им сожжены и разграблены¹⁰⁹.

Как пишет ал-Карахи, «проклятый генерал, выступил в поход со своим регулярным войском, людьми и различным сбродом из отступников» (упоминаются Чох, Цудахар, Кумух и «прочие селения») направился в Мукратль, а оттуда, «воспользовавшись оплошностью жителей, проникли в округ Карах»¹¹⁰. На следующий день, 23 июня «был истреблен аул Гачада – местопребывание Даниель-Бека»¹¹¹. Согласно сведениям Хаджи-Али из Чоха в это время Даниял-бек, вернувшийся поспешно в Карах, вынужден был укрыть свое семейство в селении Гуниб¹¹².

В течение этого времени Карах, Тленсерух, Мукратль, Ругуджа, Гидатль и Келеб не оказали серьезного сопротивления. Более того, некоторые их жители пришли к Аргутинскому с изъявлением покорности и просьбами не сжигать их селения. Согласно ал-Карахи, генерал потребовал от карахцев, мукратлинцев и тленсерухцев выдать заложников, после чего некоторые из них присоединились к его отряду. Мухаммадтахир ал-Карахи в отношении последних писал: «они думали, что если они заключат мир с русскими, то последние оставят их пахать и жать, пить и есть». Однако, впоследствии именно эти присоединившиеся к Аргутинскому и пострадали больше всех – некоторые из них «были ранены, а некоторые убиты руками мюридов»¹¹³.

Как видно из вышеизложенного, в 1845 г. царские войска ограничили сожжением нескольких карахских селений, в том числе главного их центра – Гачада, в котором располагалась ставка Даниял-бека. Как отмечалось в «Обзоре военных действий в 1845 г.: *«Хотя этот поход Самурского отряда не ознаменован никаким особенным событием... и сел. Тилитль не было взято, – за всем тем, главное назначение отряда, именно – привлечение на себя горцев из непокорных обществ, лежащих южнее Авари, – было им исполнено. Замечательно также, что начальник Самурского отряда, приняв от некоторых обществ изъявление покорно-*

---

108. Там же. С. 378-379.

109. Шамиль – ставленник... С. 262.

110. Хроника Мухаммада Тахира ал-Карахи... С. 195-196.

111. Шамиль – ставленник... С. 262.

112. Гаджи-Али. Указ. раб. С. 37.

113. Хроника Мухаммада Тахира ал-Карахи... С. 196.

сти, сумел заставить их не только снабжать нас перевозочными средствами и исправлять где нужно дороги, но также выставить некоторую милицию, которая и находилась в наших рядах»¹¹⁴.

События 1846 г.

Однако, произошедшие в следующем 1846 г. события, показали ложность подобных победных реляций. Как только царские войска вернулись к местам своих дислокаций, в регионе вновь утвердилась власть имама. Тем более, по сведениям, которые от лазутчиков получил наместник М.С. Воронцов, в Тленсерухе в начале лета 1846 г. побывал сам имам Шамиль¹¹⁵. По-видимому, именно вследствие этого, основной удар царских войск было решено направить уже против Тленсеруха.

В Нукуше было записано предание о том, что якобы в их селении побывал непосредственно «Аргут», т.е. генерал Аргутинский, «который сжег полностью селение, а в Ирибе сжег 1/3 часть аула. Как спасались жители аула неизвестно. У них отняли скот, питание и т.д.»¹¹⁶. Однако, внимательное изучение источников однозначно позволяет сделать вывод о том, что Нукуш во время военных действий не пострадал, и тем более не подвергался разрушениям. Наибольшая опасность Нукушу грозила во время военных действий, проходивших летом 1846 г. Тогда царские войска под командованием генерала Аргутинского разрушили селения Доронуб и Карануб, и угрожали непосредственно Нукушу.

В рапорте от 1-го августа 1846 г. наместнику М.С. Воронцову того же кн. Аргутинского, бывшего начальником т.н. Самурского отряда, подробнейшим образом изложены произошедшие события. Из него следует, что генерал Аргутинский, прибыв 14 июля с отрядом на плато Турчидаг, стал планировать отсюда поход в Рисор и Тленсерух, но постоянная ненастная погода, продолжавшаяся до 20-го числа, замедлила исполнение этого намерения. Касательно важности занятия Рисора («Дусраратский магал») Аргутинский писал следующее:

«Дусраратский магал, составляющий нагорную часть Казикумухского владения, где местность и затруднительнее и климат суровее,

---

114. АКАК. Тифлис, 1885. Т. X. С. 413.

115. Там же. С. 321

116. Ичалов Г.Х. Указ. раб.

удаленный от операционной линии Самурского отряда и примыкающий к непокорным горцам, всегда предоставлял неприятелю возможность занимать его тогда, когда войска наши с наступлением осени удалялись к Самуру. В прошлом году, после переправы отряда чрез Кара-Койсу, хотя Дусраратский магал был очищен от неприятеля, но осенью опять занят. Предпринимать движение для изгнания оттуда неприятеля в суровое время года – было для войск очень тяжело и сверх того бесполезно, потому что с удалением нашим оттуда не осталось бы никаких ручательств, в том, что неприятель опять не занял бы его немедленно»¹¹⁷.

Вместе с тем, Аргутинский осознавал важность занятия Тленсеруха, в котором обосновался Даниял-бек, и который являлся ключевой базой для осуществления военных походов войск Имамата в Цор (Алазанскую долину) и Самурскую долину. Он планировал «дать толпам неприятельским бои и, нанеся им поражение, ослабить моральные и материальные силы неприятеля»¹¹⁸. Оставив на Турчи-даге один батальон войск и приданные силы милиции и казаков, Аргутинский двинулся 20 июля в Тленсерух, стараясь скрыть истинную цель своего похода.

В тот же день, Агалар-бек (имел чин штабс-ротмистра лейб-гвардии казачьего полка) с конницей Казикумухского ханства, присоединив милицию из числа чохцев и хунзахцев, вечером двинулся в Рисиб (Дусрах). Его целью являлся захват моста через реку Рис-ор у этого селения, чтобы дать возможность Аргутинскому беспрепятственно двинуться в Тленсерух. Вслед за этим отрядом были направлены четыре сотни милиционеров Самурского округа (Ахты, Рутул, Цахур) и две сотни милиционеров из Сирха (селения Урари, Дуакар и др. на границе Дахадаевского и Акушинского районов). Сам Аргутинский направился через верховья реки Цамти-ор (Бухтынская речка), а затем преодолев перевал «Куллух» (на современных топокартах – Рохчину), спустился к селению Чанаб («Чукна») в 4 километрах от селения Рисиб (Дусрах). Там же они расположился на ночлег¹¹⁹.

В то же время, к перевалу «Куллух» подошел еще один отряд. Он состоял из 1-го батальона Варшавского полка со взводом горных орудий, а также две сотни кюринцев (лезгины Сулейман-Стальского и Курахского районов) и одной сотни табасаранцев. Они присоединились к отряду

---

117. АКАК. Тифлис, 1885. Т. X. С. 424.

118. Там же.

119. Там же.

Аргутинского лишь на другой день, 22-го июля, в 9 часов утра. К тому времени селение Рисиб и мост, расположенный под ним на реке Рис-ор, были заняты конной милицией Агалар-бека. Небольшие караулы муридов Имамата, занимавшие селение Рисиб отошли к селению Косрода. После этого Даниял-бек, осознав, что не сможет оборонять Рисор, приказал муридам перейти в Тленсер-ор.

22-го июля отряд Аргутинского двинулся по ущелью, которое называется «Баднуру-рох» переправился через реку Рис-ор и направился к селению Косрода, расположившись на широкой террасе, расположенной между селениями Рисиб и Косрода (ныне здесь расположена школа). По словам Аргутинского, перед ними расположилась дорога в селения Карануб и Доронуб по довольно открытому подъему и потом *«равнина Хулдуз, составляющая одну из вершин хребта Тлия»*, отделяющего долины рек Тленсер-ор и Рис-ор¹²¹. К тому времени отряд Аргутинского уже три дня двигался «посреди вечных туманов и туч, окутывавших горы»¹²².

На следующий день, 23 июля войска Аргутинского двинулись на Хулдуз, где под командованием полковника Кокума был оставлен для «прикрытия пути отступления»¹²³. Он состоял из 2-го батальона Варшавского полка, взвода орудий горной № 2 батареи Кавказской грендерской артиллерийской бригады, а также пешей милиции Самурского округа, Сирха, Кюры, Табасарана и двух сотен из Кубинского округа (ныне Кубинский район Азербайджана). С перевала Хулдуз Аргутинский со своим отрядом двинулся к селениям Карануб и Доронуб и *«спустились по ущелью Магкелю»* к широкой террасе, где расположен хутор Бацагак (*Баикаль*) и расположился под ним на правом берегу реки Тленсер-ор.

В это время войска Тленсерухского наибства переправилась на другой берег реки Тленсер-ор, ниже расположения отряда Аргутинского, и по ущелью реки Унух-тлар направились на горный хребет, нависающий над селением Доронуб. По словам Аргутинского *«они заняли высоты, прилегающие к правому флангу нашего расположения»*. Основная часть войска Имамата, присланного для усиления тленсерухцев из других

---

120. Потто В. Иван Давыдович Лазарев. Тифлис, 1900. С. 61.

121. АКАК. Тифлис, 1885. Т. X. С. 425.

122. Потто В. Иван Давыдович Лазарев. Тифлис, 1900. С. 61.

123. Петров А. История 83-го пехотного Самурского Е.И.В. великого князя Владимира Александровича полка. Петровск, 1892. С. 17.

наибств заняла противоположный берег Тленсер-ора и завязала перестрелку с отрядом Аргутинского. Таким образом, основные силы противостояли друг другу на берегах Тленсер-ор там, где расположен ныне мост в ущелье Доро-Карануб.

Встревоженный возможным ударом во фланг со стороны тленсерухцев, занявших высоты над селениями Карануб и Доронуб, Аргутинский через Карануб направил на них отряд в составе 1-го батальона Варшавского полка со взводом горных орудий и крепостных ружей Самурского полка, а также казикамухскую конницу. Согласно Аргутинскому, *«Казикамухские всадники, следовавшие в голове этой колонны, поднимаясь на высоту, были неожиданно встречены залпом от засевшего за гребнем неприятеля. Неожиданность встречи и усталость лошадей при подъеме на крутую гору заставили Казикамухцев обратиться назад. Неприятель, видя движение 1-го батальона, отошел и занял крепкую позицию. Движение милиции Самурского округа, направленной полк Кокумом от Хулдуза во фланг неприятелю, заставило его очистить и это место. Толпы его потянулись к селениям Нукуш и Ириб, провожаемые огнем орудий, крепостных ружей, застрельщиков и милиционеров»*¹²⁴.

Следующий день, 24 июля, отряд Аргутинского потратил на разработку дороги от Карануба до Кутиха, где они хотели построить мост «для переправы на левый берег реки»¹²⁵. В тот же день были сожжены селения Доронуб, Карануб, Кутих и Гириб, а также потравлены сенокосы и пахотные поля в ущелье Доро-Карануб («Магкелю»). По устной традиции в Доронубе и Каранубе уцелели несколько домов, принадлежавших сторонникам Агалар-бека, а о сожжении селений Кутих и Гириб преданий не сохранилось, что заставляет усомниться в словах Аргутинского¹²⁶.

В то же время конный отряд Тленсерухского наибства, занимавший высоты над селением Карануб, поднявшись от Ириба по ущелью речки Унух-тлар и далее Баказух («ущелью Баказу») перешли в Косрода и Рисиб. Оттуда им удалось выбить две сотни пешей милиции Казикамухского ханства, стороживших мост и селение Рисиб¹²⁷.

---

124. АКАК. Тифлис, 1885. Т. X. С. 425-426.

125. Петров А. Указ. раб. С. 17.

126. Хатизов Ш.М. Тлейсерух... С. 122-123.

127. «Некоторые части неприятельской кавалерии, поднявшись от Ириба по ущелью Баказу, спустились к сел. Косрода и даже к Дусреку, где оставлено было 200 чел. пешей Казикамухской милиции, для защиты этого крепкого пункта и моста» [АКАК. Тифлис, 1885. Т. X. С. 425-426].

Основная часть войска Имамата, расположенная на берегу Тленсер-ора напротив отряда Аргутинского, усиливалась за счет прибывающего пополнения. Как пишет Аргутинский, *«неприятель в продолжении этого времени постоянно усиливался прибытием новых масс. Утром сего числа, против позиции войск наших на Тлесерух-чае, показалась значительная часть конницы. Массы пеших людей выходили из аулов Нукуш и Ириб»*¹²⁸.

В условиях, когда он не смог переправиться через реку Тленсер-ор, а правый фланг и тылы уже были заняты противником, Аргутинский принял решение отступить. Согласно В. Потто войска Имамата *«занимали такую позицию, с которой одинаково удобно могли броситься в тыл, если бы мы пошли на Ириб или во фланг, если бы мы предприняли отступление. Положение отряда, запертого между двумя реками, было опасно»*¹²⁹. Потому 25 июля еще до рассвета Аргутинский собрал все войска, находившиеся близ селения Карануб, и к утру поднялся на хребет на равнину Хулдуз. Сам Аргутинский пишет, что *«достигнув цели движения отряда по Тлесеруху истреблением некоторых селений и полей и привлечением на отряд значительных сборов неприятеля, я счел нужным возвратиться, и потому 25-го числа, за час до рассвета, поднял войска, бывшие в ущелье Магкелю, и рано утром стянул их на равнине Хулдуз»*¹³⁰.

Войска Имамата той же ночью заняли высоты хребта Тлия, чтобы ударить во фланг отряду Аргутинскому. Когда же они заметили, что царские войска поднялись на равнину Хулдуз, то пехота муридов заняла высоту, примыкающую с севера к Хулдузу. Также она заняла дорогу, ведущую из Ириба в Косроду. По словам Аргутинского, *«видно было, что неприятель ожидает только движения войск наших мимо Косроды, в глубокую долину Дусрарат-чая, чтобы начать решительное преследование. Не находя удобным продолжать движение в виду такого многочисленного неприятеля, расположенного на фланге отряда, особливо по местности очень для нас невыгодной, я решился отодвинуть неприятеля с высот, им занимаемых, разбить его, если бы он удерживал свою позицию, и потом уже продолжать движение»*¹³¹.

---

128. АКАК. Тифлис, 1885. Т. X. С. 426.

129. Потто В. Иван Давыдович Лазарев. Тифлис, 1900. С. 62.

130. АКАК. Тифлис, 1885. Т. X. С. 426.

131. Там же.

К тому времени муриды заняли две высоты («два пика, усеченные вершины которых, образованные в виде раковины, несколько наклонной к неприятелю»), примыкающие с севера к Хулдузу и укрепили их наскоро устроенными завалами из огромных камней. Высота на правом фланге муридов командовала над левой и составляла ключ их позиции, почему и была преимущественно избрана Аргутинским для атаки. Туда были направлены значительные силы под начальством майора Григоркова в составе милиции Самурского округа, Сирха и 2-го батальона Варшавского полка, со взводом горных орудий, взводом 1-й роты Кавказского стрелкового батальона и взводом крепостных ружей Варшавского полка.

Против высоты на левом фланге был направлен отряд под начальством подполковника Трацевского в составе 1-го и 2-го батальонов Самурского пехотного полка, со взводом горных орудий, взводом крепостных ружей Самурского полка и 1-й ротой Кавказского стрелкового батальона. Еще один отряд в составе конной милиции под началом Агалар-бека был направлен для того, чтобы занять перевал по дороге, ведущей из Косроды в Ириб и прилегающие к нему высоты. Даргинская милиция в это время заняла селение Косрода, чтобы обеспечить безопасность правого фланга царских войск.

Перед штурмом высоты на правом фланге были сделаны несколько выстрелов из орудий по завалу. Метров за 40 до завала штурмовая колонна остановилась. Шедшая впереди милиция, встреченная сильным огнем, не могла его выдержать и отступила к 2-му батальону, шедшему следом. *«Когда милиция очистила место, то 2-й батальон произвел атаку, и также неудачно. Солдаты и милиционеры залегли за ближайшими к завалу покатосями, шагах в 25-40, и завязали перестрелку... Несмотря ни на что, офицеры батальона личным примером старались возбудить дух нижних чинов и поднять их на новый штурм; но это имело только следствием славную смерть некоторых и благородные раны других»*¹³². Из числа 14-ти обер-офицеров 2-го батальона капитан Кривоносов и поручик Меньшиков были убиты, штабс-капитан Угло 1-й смертельно ранен на самом завале, штабс-капитан Новоселов, подпоручик Мошлянский, прапорщики Вальчиковский и кн. Аргутинский-Долгорукий ранены. По словам В. Потто «передовые части были отбиты и понесли огромные потери»¹³³. При штурме высоты *«солдаты смешались с милиционерами,*

---

132. Ичалов Г.Х. Указ. раб.

133. Потто В. Иван Давыдович Лазарев. Тифлис, 1900. С. 62.

многие пали почти у завалов, а остальные засели за ближайши́е покато-сти и открыли огонь. Напрасно офицеры старались увлечь собственным примером к новому штурму, убийственный огонь горцев не давал возможности показаться из за покато́сти»¹³⁴.

В это время, колонна подполковника Трацевского продвигалась к высоте на левом фланге. Аргутинский, видя плачевный результат на правом фланге, усилил эту колонну гренадерской и мушкетерской ротами и 2 сотнями кюринской милиции под командою майора Юсуф-бека Кюринского. Употребление же большего числа войск местность не дозволяла.

Осознав безуспешность предпринимаемых штурмов, Аргутинский приказал выдвинуть артиллерию. Начальник артиллерии отряда, капитан Шликевич выдвинул взвод орудий на 70 шагов и забрасывал позиции муридов гранатами. Взвод крепостных ружей, расположенных по краям артиллерии также наносил муридам сильный вред. Несмотря на это, по словам, Аргутинского, *«ожесточение неприятеля было так велико, что по несколько десятков их поднимались из-за завалов, чтобы вернее стрелять по русским, залегшим за покато́стями и гибли от пуль на расстоянии 25-40 шагов»*.

В результате, высоту на левом фланге начали штурмовать 1-й и 2-й батальоны Самурского пехотного полка и конница Агалар-бека. Занимавшие высоту муриды встретили их камнями и ружейным огнем, но затем, окруженные с трех сторон, они решили отойти, поскольку высота не имела стратегического значения, а дальнейшее её занятие было сопряжено с высокими потерями. По словам Аргутинского, *«неприятель держался на возвышении до самой крайности и, можно сказать, что тогда только бежал с возвышения, когда Самурцы заносили уже на него штыки свои, и вслед затем три взвода Кавказских стрелков потянулись по гребню, ведущему во фланг неприятельскому завалу, и меткою стрельбою начали бить неприятеля не только во фланг, но даже и в тыл. Когда штурм этого возвышения был начат, то неприятельские толпы, бывшие на возвышениях по правую сторону дороги, оставили свою позицию без боя, и конница ее заняла»¹³⁵.*

Тогда же муриды, занимавшие высоту на правом фланге, подверглись новой атаке и, потеряв убитыми несколько человек на самом

---

134. Петров А. Указ. раб. С. 18.

135. АКАК. Тифлис, 1885. Т. X. С. 427.

завале, отошли в лесную чащу Ас-бакутль. Там же стрелкам из отряда Аргутинского удалось захватить «значок», т.е. флажок, указывавший расположение одного из отрядов муридов. Их расположение стали обстреливать гранатами взвод горных орудий, расположившийся на перевале. В плен было взято 7 муридов, а если верить словам Аргутинского «более 300 трупов осталось на склонах Баказу»¹³⁶.

В последнее поверить сложно, поскольку в указанной долине близ ирибского хутора Миълиб имеются лишь 8 могил муридов, погибших в 1846 году. Эти могилы газиев, павших в данном сражении и не являющихся уроженцами Тленсеруха, поскольку те были похоронены в своих селениях. Еще около 5 могил погибших в данном сражении тленсерухцев, было выявлено в селениях Ирко и Хинго. Согласно надписи на памятной плите, установленной ими в стене Джукшского кладбища *Гьоркь-хлубал*, среди погибших в этом сражении на горе Халдуз были и нукушцы. Перевод арабоязычной надписи на данной плите гласит: «Это памятник благочестивого убийцы в сражении с неверными в местности Халдуз – Мухаммада сына...»

С учетом этого, на наш взгляд, реальные потери среди горцев, участвовавших в данном сражении никак не могут превышать цифру в несколько десятков погибших.

Также сложно поверить словам Аргутинского о том, что «число неприятеля, как можно было судить по огромным массам, усеявшим хребет Гляя и показавшей его, простиравшейся до 7-ми тысяч; но, по показаниям лазутчиков и пленных, сбор неприятеля было более 10-ти тысяч. Кибит-Магома, Даниель, Каратинский наиб Ковлатс-Дебир (Галбац-дибир), Муртуз-Али, брат Кибит-Магомы и Гидатлинский наиб Кази-Мамед находились здесь с своими скопищами. Толпы Анкратльцев также участвовали в этом деле»¹³⁷. Указанные выше наибы, по словам Аргутинского, располагались «у кутана в долине Баказа с своими вьюками», т.е. у хутора Миълиб, где и располагается кладбище 8 газиев, погибших в данном сражении.

Более того, по словам Аргутинского, «неприятель не ограничился одними только сборами тех скопищ, которые участвовали в деле 25-го июля. Значительные толпы неприятеля из Согратльцев, Ругджинцев и других, под начальством наиба Инко-Хаджи, заняли гору Куллух и уще-

136. Там же.

137. Там же.

лье Рохшину-меер, с целью преградить дорогу отряду при обратном его движении. Когда-же узнали о разбитии скопищ на хребте Гляя, то перешли на дорогу, идущую от Магара к Бухте, по которой отряд в прошлом году следовал к Караху. Получив здесь известие, что толпы, разбитые на голову на хребте Гляя, рассеялись, они тоже разошлись по домам»¹³⁸.

Учитывая особенности составления царскими офицерами на Кавказе рапортов о военных действиях, этим данным сложно поверить. Нужно также иметь в виду, что от умело составленного рапорта зависело количество наград и повышений, поскольку проверить достоверность сведений у получавших эти рапорты не было никакой возможности. Соответственно, составляя рапорты командиры нисколько не стеснялись преувеличения сил противника, и тем более – его потерь, а также прочих обстоятельств, сопутствовавших какой-либо военной кампании, поскольку от этого зависела карьера составителя рапорта и его подчиненных. Вследствие этого, зачастую за ничем не примечательные и не существенные военные события, царские офицеры получали награды и высокие звания. К примеру, за участие в двух штурмах позиций мюридов 23 и 25 июля в Тленсерухе, не привлекших к какому-либо результату, известный кавказский военный и политический деятель И.В. Лазарев получил орден св. Анны 3-й степени с бантом¹³⁹.

После состоявшегося сражения отряд Аргутинского заночевал у селения Косрода и на перевале, ведущем в *Миълиб*, а «*неприятель бежал и скрылся в селениях Ириб и Нукуш*». Вместе с тем, для отступления Аргутинский избрал не ту же самую дорогу, а направление через Шалиб. 26 июля за 2 часа до рассвета, конная милиция была направлена через Рисиб вверх по течению реки и далее в Шалиб, чтобы обеспечить безопасность движения отряда. Вслед за ним потянулся основной отряд Аргутинского, который к 4 часам дня разбил свой лагерь у селения Шалиб. 27 июля Аргутинский был уже у лакского селения Чуртах и далее возвратился на плато Турчи¹⁴⁰.

Сведения о потерях в отряде Аргутинского довольно сильно разнятся по разным источникам. Согласно официальному справочнику «Сборник сведений о потерях Кавказских войск во время войн Кавказско-горской,

---

138. Там же. С. 428

139. *Потто В.* Иван Давыдович Лазарев. Тифлис, 1900. С. 63.

140. АКАК. Тифлис, 1885. Т. X. С. 428

персидских, турецких и в Закаспийском крае» в бою на хребте Тлия 25 июля 1846 г. царские войска понесли следующие потери. Погибли три офицера: капитан Ширванского пехотного полка Кривоносов, штабс-капитан Угло и прапорщик Меньшиков. Ранено еще 8 офицеров. Нижних чинов убито 17 человек и ранено – 167¹⁴¹. Согласно истории Самурского полка «во всем отряде убиты два офицера и 19 нижних чинов, ранены 6 офицеров и 123 нижних чина, контужены 3 офицера и 195 нижних чинов»¹⁴². При этом, нигде не указаны данные о потерях среди милиционеров, казаков и прочих частей, набранных в Дагестанской области. Очевидно, что с учетом этого количество потерь царских войск было намного выше, поскольку, как правило, упомянутые иррегулярные силы двигались впереди штурмующих колонн. Кроме того, из-за слабой дисциплины у них часто рушился строй из-за чего также следовали потери.

Таким образом, количество общих потерь в отряде Аргутинского должно было превышать цифру в 500 человек. Из них в регулярных войсках: 21 убитый и 329 раненных по истории Самурского полка, а также не менее 100 убитых в милиции и прочих нерегулярных войсках. Подобные выводы основаны еще и на том, что у нападающих войск, как правило, потери бывают гораздо выше, нежели у обороняющихся. Обращает на себя внимание и аномально высокая диспропорция количества убитых и раненных во время этой кампании, поскольку согласно вышеуказанному справочнику Гизетти, в 1846 г. в царских войсках на 1 убитого приходилось 4 раненных. В данном же случае на одного убитого приходится 16 раненных. Объяснение этому, на наш взгляд, кроется в том, что в царских войсках, убитых нередко причисляли к раненным, которые якобы вскоре погибали от ран. В этом случае их командиры несли уже гораздо меньшую ответственность.

Нами также установлено, что в период Кавказского имамата непосредственно на территории Тленсеруха военные действия происходили только в 1844-1846 гг. Что касается Нукуша, то мы полагаем, что к этому времени он уже стал играть роль центра тылового снабжения и ремесленного производства, обеспечивавшего юго-восточную часть Имамата военным снаряжением. О событиях этого периода по признанию самих нукушцев, они располагают немногочисленными сведениями, переда-

---

141. *Гизетти А.Л.* Сборник сведений о потерях Кавказских войск в период Кавказско-горской войны. Нальчик, 2018. С. 87.

142. *Петров А.* Указ. раб. С. 19.

вавшимися из поколения в поколение. Отмечается, что «если кто шел на войну, то морально и материально помогали ему всем тухумом, всем селом. Помощь была добровольная»¹⁴³. О вышеприведенных событиях в Нукуше рассказывали, что *«по преданиям на месте нынешнего Цуриба произошла очень крупная битва с войсками князя Аргутинского. В этой битве кроме всех чародинцев приняли участие также пришедшие из Ахтов, Кураха, Закаталы, Белокан. Отмечается большая роль в битве Хлажава из Караха. Аргутинскому было нанесено тяжелое поражение, и он отступил к Телетлю. Многие пришельцы, принимавшие участие в битве, остались жить в Цурибе. Их назвали мугъажирал, т.е. люди, которые оставив кров, обратились полностью к религии. Это считалось «большой заслугой» перед Богом»*¹⁴⁴.

События 1847 г.

В середине 1840-х гг. административно-политическая структура Кавказского подверглась изменениям. Произошла попытка создания промежуточного звена в управлении между имамом и наибями. Имам Шамиль вводит новую должность мудира, которому были подчинены несколько наибств, границы которых обычно ограничивались территориями устоявшихся союзов общин. Так, конфедерации союзов общин Анкратль и Анцратль были объединены под управлением Даниял-бека.

Кроме того, наибства могли нередко объединяться или снова делиться в зависимости от необходимости и степени управляемости. Важную роль здесь играло, на наш взгляд, количество ополченцев, которое мог выставить тот или иной союз общин. Как правило, отдельный союз общин, имевший самостоятельный многочисленный и вооруженный отряд, получал статус наибства. Кроме того, нужно учитывать, что горские ополченцы несли большие потери в ходе военных действий. И если какой-то союз общин мог выставить уже небольшое число воинов, то его могли присоединить к соседнему наибству. К маю 1847 г. на территории Анкратля упоминаются 7 наибов¹⁴⁵. На территории Анцратля в это же

---

143. Омаров С. Нукуш... С. 192.

144. Ичалов Г.Х. Указ. раб.

145. АКАК. Тифлис, 1885. Т. X. С. 447.

время имелось четыре наибства – Карах, Тленсерух, Мукратль и Рисор. Наибы, непосредственно руководившие этими отдельными наибствами, находились в подчинении Даниял-бека. Таким образом, Анкратль и Анцратль объединялись в одно мудирство, в которое входило 11 наибств: 7 – в Анкратле и 4 – в Анцратле.

Следует отметить, что личность Даниял-бека сыграла огромную роль в общественно-политической жизни Тленсеруха периода Кавказского имамата. Вместе с тем, влияние Даниял-бека простиралось далеко за пределами Тленсеруха. Как он сам писал в 1861 г. в своей памятной статье-исповеди в газете «Кавказ», имам Шамиль, *«по прибытии моем к нему, позволил мне избрать место для своего жительства, по собственному моему усмотрению – и я поселился между народами, живущими в границах русских владений, начиная от Казикумухского ханства до Кавхетии. Резиденцию свою я избрал Ириб, который на собственный свой счет устроил и укрепил до того, что он считался почти неприступным. Независимо [от] этого укрепления, я между названными выше народами устроил и другие крепости, снабдив их арсеналами, пороховыми погребами и вооружал по возможности; словом, поселившись в Ирибе, я управлял всеми этими горскими народами, которые до появления моего между ними почти совершенно не подчинялись власти Шамиля. Со своей стороны, Шамиль не считал меня лицом, зависящим вполне от его власти, напротив он считал меня своим товарищем»*¹⁴⁶.

Как выше отмечалось, Даниял-беку в период своего могущества кроме Тленсеруха, были подчинены и другие аварские «общества», располагавшиеся на территории современных Чародинского и Глярятинского районов и Бежтинского участка. На страницах одной из арабоязычных рукописей имеется запись, согласно которой в 1846 г. Даниял-бек «был повелителем (амиром) Тленсеруха, Рис-ора, Мукк-ратля и Анк-ратля»¹⁴⁷. Как отмечает Абдурахман Газикумухский, имам Шамиль оказывал ему с первых дней уважение и почет. Важным фактором, усилившим влияние Даниял-бека в Кавказском имамате, стало то, что сын имама, Гази-Мухаммад, женился на его дочери Каримат-бике.

¹⁴⁶ Даниэль-Бек. Об отношениях Даниэль-бека к Шамилю // Газета «Кавказь». Тифлис, 1861. № 8. С. 45-46.

¹⁴⁷ Шихсаидов А.Р., Шихсаидова Н.А. Библиотека Шамиля // Вестник Дагестанского научно-го центра РАН. 2001. №10. С. 103.

События 1848 г.

Наиболее тяжелым для тленсерухцев по количеству потерь являлся Ахтынский поход 1848 г. В середине февраля имам Шамиль созвал совещание, на котором собрались все наибы и другие влиятельные лица. В ходе совещания был одобрен план действий на этот год, ожидая к весне 1848 г. нападения на Гергебиль и Ириб, села эти были еще более укреплены. Согласно рапорту генерал-лейтенанта Шварца ген.-л. Коцебу от 2 апреля 1848 г. Даниял-бек собрал в Ирибе отряд численностью 500 человек, а укрепления в Тленсерухе еще более усилены¹⁴⁸.

Несмотря на ожидания Шварца, военные действия начались лишь в конце августа, когда началось осуществление намеченного ранее похода на Ахты. Судя по источникам, Даниял-бек 28 августа объявил, что через 3 дня он намерен вторгнуться в Батакхы. Это заявление было сделано, чтобы ввести противника в заблуждение. Успешным же днем наступления по согласованию с Шамилем был назначено 5 сентября, а направление на Рутул и Ахты. Войско Имамата из Тленсеруха направилось в Самурскую долину и не встречая сопротивления дошло до селения Ихрек, где нанесло поражение царским войскам и милиции, набранной из местного населения. К 12 сентября вся территория, ныне входящая в состав Рутульского района, была занята войсками Имамата. 13 числа они уже заняли Ахты, жители которого ранее не видели войска Шамиля и подступили к крепости, выстроенной в 1839 г. рядом с Ахты царскими войсками. Надо сказать, что во всех мероприятиях в этом походе, активную помощь мюридам оказывали местные жители, особенно ахтынцы, которые еще до прихода Шамиля в Ахты связывались с ним, приглашая его к себе. Возглавлял их ахтынец Мухаммаднаби-афанди.

Окружив крепость, войска Имамата начали её штурм, одновременно ведя обстрел из 4 пушек. Активное участие в штурме крепости приняли ахтынцы и рутульцы. В ходе артобстрела, Яхья-хаджи из Чиркея попал в пороховой склад, разрушив вместе с тем и часть крепостной стены. Только замешательство мюридов позволило русским заделать брешь в стене. Тогда был сделан подкоп под другую стену, заложен порох и подорван, часть стены рухнула. В образовавшийся проход устремились мюриды¹⁴⁹.

148. ЦИАГ. Ф. 1087. Оп. 3. Д. 367. Л. 3.

149. *Мухаммад Тахир ал-Карахи*. Блеск дагестанских шашек в некоторых Шамилевских битвах / пер. с араб. А.М. Барабанова. М.-Л., 1941. С. 210-211.

Казалось, что крепость взята, однако с севера появился генерал Аргутинский со своим отрядом. Оставшись для осады крепости, Шамиль отправил остальных во главе с Даниял-беком и Хаджи-Мурадом против приближающегося отряда. Около полудня, когда войска сосредоточились у Самура, Аргутинский приказал открыть огонь из 4-х горных орудий и 10 ракетных станков. Подпустив противника на близкое расстояние, горцы сделали залп из ружей, а затем бросились из завалов в шашки. Но удары пехоты по фронту и конницы по флангу, а также артиллерийский огонь, остановил, а затем и опрокинул горцев. Именно здесь тленсерухцы и карахцы понесли самые крупные потери. Проиграв это сражение, войска Имамата вынуждены были снять осаду Ахтынской крепости и отступить в Тленсерух.

Согласно Хаджиали из Чоха, «горцы бежали, оставивши много тел за завалами. Многие были убиты и взяты в плен (из Тлинсира и Караха)». По его же словам, «потеря мусульман простиралась до 300 человек убитыми, ранеными и пленными»¹⁵⁰. По Мухаммадтахиру ал-Карахи, в вышеуказанном сражении погибли наиб Тленсеруха ирибец ‘Усман, а также муфтий Тленсеруха – уроженец селения Нукуш – Мухаммад сын Марупа¹⁵¹. Эту информацию ал-Карахи подтверждает и устная традиция, а также надпись на памятной плите, установленной ныне в стене нукушского кладбища *Гьоркь-хЛубал*, обращенного к реке Тленсер-ор. Перевод арабоязычной надписи на данной плите гласит:

«Памятная плита ученого, покинувшего [этот мир] и [райский] сад храброго шахида, бесстрашного льва Аллаха – Мухаммада сына Маруфа. Да воскресит его Аллах в числе благочестивых людей, предводителем для товарищей. 1264 год» (с 8.12.1847 г.). Более подробно о нем в параграфе «Ученые, богословы и переписчики рукописей из Нукуша».

События 1849 г.

После убийства ‘Усмана, наибом Тленсеруха стал родственник Даниял-бека, елисуыйский аварец Тамим¹⁵². О деятельности, которую развернул в Тленсерухе Даниял-бек, подробно повествует один из участников Кавказской войны:

---

150. *Гаджи-Али*. Сказание очевидца о Шамиле. Махачкала, 1995. С. 46.

151. *Мухаммад Тахир ал-Карахи*. Указ. соч. С. 212.

152. Журнал «Сын Отечества». СПб., 1850. Кн. X. Отд. II. С. 64.

«В начале февраля (1849 г.) мюриды деятельно собирались в Ихреке, Ирибе, Карахе и других местах, и часть из них направилась в Чечню. Хотя все-таки вопрос о настоящих намерениях неприятеля оставался нерешенным, но ахтынцы, взятые в плен во время прошлогоднего нападения на Самурский округ, и пользовавшиеся уже среди горцев свободою, предупреждали своих родственников, чтобы они не пахали земли вблизи дорог, потому что мюриды могут уничтожить такие пашни: Даниельбек, желая привлечь на свою сторону жителей горного магала, обещал им построить крепость в цохурском ущелье и сам там поселиться.

Все внимание Шамиля и Даниельбека было устремлено на Ириб, куда они, по-своему соображению, прежде всего ожидали движения наших войск. Эта крепость, равная по величине половине тогдашней закатальской крепости, составляла четырехугольник с двумя блиндированными башнями и с каменной стеною, толщиной в три и высотой в два с половиною аршина. Хотя она сама по себе и по природной обстановке составляла, пункт весьма твердый и трудно оборимый, но горцы еще обставляли и укрепляли ее такими завалами на высотах, в оврагах и ущельях, которые легко могли быть защищаемы десятью человеками. Завалы эти прикрывали доступы к крепости на расстоянии трех-пяти верст. Ежедневно в Ирибе производилась практическая стрельба из орудий на те пункты, с которых возможны были нападения наших войск. В полуверсте от Ириба, в деревне Никуш, делались орудия мастером, присланными из Дарго, и уже было готово до тринадцати таких орудий; лафеты изготовлялись нашими пленниками; ядра вытачивались из булыжного камня, но был запас и наших русских; пороху было вдоволь: за 20 копеек серебром можно было купить его два фунта; в одном из погребов в Ирибе хранились готовые картезные заряды для орудий; из белоканского округа была доставляема для изготовления пороха острая водка; свинцом пользовались преимущественно из руды, открытой близ Дарго, и куски его, доставляемые в Ириб, были величиною в человеческую голову»¹⁵³.

Вышеприведенный документ свидетельствует о факте производства в Никуше пушек, что придает ему важное значение не только в масштабах Тленсерухского наместничества, но и военно-политической структуре

---

153. Волконский Н.А. Трехлетие на лезгинской кордонной линии (1847-1849) // Кавказский сборник. Т. IX. Тифлис, 1886. С. 311.

всего Кавказского имамата. Становится понятным почему это небольшое селение было обозначено на карте 1856 г., которую составил хаджи Йусуф Сафар-заде на арабском языке. Устная традиция говорит о том, что наряду с мастером, присланным из столицы Имамата, в Нукуше имелся и местный мастер – Хадулав, который изготавливал пушечные ядра и другие виды военного снаряжения. К 1849 году в Нукуше было изготовлено 13 пушек, что составляет чуть ли не половину всей артиллерии Имамата. Размещены они были в Ирибе и других крепостях. В народной памяти о производстве пушек в Нукуше зафиксированы следующие сведения: *«В Нукуше его жителем по имени Хадулав плавилась пушки Шамилю, также готовили порох. Это дело хранили в большой тайне. Шамиль дал указание зашить рот, вылить в рот плавящийся свинец тому, кто выдаст эту тайну. Но русские видимо это узнали и пришли прекратить помощь, оказываемую нукушцами Шамилю. Произошла битва нукушцев с русскими, в которой вверх одержали первые и русские войска были изгнаны. До окончания шамилевской войны работа по подготовке оружия продолжалась. Лишь после подавления движения горцев русским удалось закрыть «предприятие» в Нукуше»*¹⁵⁴. Со слов Абдулгамиды Ибрагимовой, 1900 г.р. Хадулав изготавливал также порох. При падении Имамата, все запасы его пороха по приказу русского офицера были брошены в реку¹⁵⁵. Упомянутый Хадулав был предком фамилии Якубовых (Шихахмад Якубов)¹⁵⁶.

Следует также отметить факт размещения в Нукуше мухаджиров, т.е. переселенцев из аварских селения Цора, которые присоединились к народно-освободительному движению. Одним из таких цорцев являлся Бахарчи (авар. *Baxarchi* – «храбрец, молодец»), которого русские источники называют молочным братом Даниял-бека¹⁵⁷. Они в 1844 г. вместе покинули Елису и обосновались в Ирибе. Как подчеркивается в русском источнике, в лице Бахарчи *«явилась сила, окончательно оспаривавшая у нас власть; наши требования, наши угрозы население стало, наконец, просто игнорировать... Дороги стали просто беспроездными»*¹⁵⁸. Абдуррахман из Газикумуха называет *«Бахарчи из Илису»* в числе органи-

---

154. Ичалов Г.Х. Указ. раб.

155. Кичев М.И. Указ. раб. Л. 35.

156. Росабазул тарих... Гь. 4.

157. Волконский Н.А. Трехлетие на лезгинской кордонной линии (1847-1849) ... С. 260.

158. Зиссерман А.Л. Двадцать пять лет на Кавказе (1842-1867). М., 2014. С. 195; Гасаналиев М. Первая Кавказская война: 1817-1864 гг. Махачкала, 2006. Кн. III. С. 180-181.

заторов многих походов в Закавказье в качестве «главаря мухаджиров *Закаталы*». По его словам, «*больше всего мухаджиры*», базировавшиеся в Ирибе, «*нападали на почту, которая перевозила русскую казну*». Они нападали на почтовых курьеров, перевозивших финансы казны, «несколько раз, возвращаясь с золотом и серебром... Таким способом они разбогатели и разбогатела казна Шамиля»¹⁵⁹.

Согласно Н.А. Волконскому, Бахарчи был убит июле 1849 г. по вине жителей Мишлеша. Дело обстояло следующим образом. Даниял-бек, будучи в Ирибе, получил «приглашение некоторых нухинских мусульман». После этого «возложил на ближайшее доверенное к нему лицо», т.е. Бахарчи, отправиться в Нуху (Шеки). Там он должен был, если не совершить крупную диверсию, то хотя бы пополнить казну Имамата за счет торговцев – армян, разбогатевших на армейских заказах, получаемых от российского командования, а также на кабальных для местного населения долговых процентах. Н.А. Волконский пишет при этом, что одно имя «страшного» Бахарчи «приводило их в трепет». В середине июля 1849 г. Бахарчи «мастерски и незаметно» спустился с гор в Нуху. Здесь он «тихо, без шума» собрал деньги с торговцев и собрался обратно¹⁶⁰. Ни армяне, ни нухинские мусульмане – азербайджанцы и рутульцы – не выдали Бахарчи. Он был обнаружен и смертельно ранен, только благодаря тому, что «*18-го июля, в 9-ть часов утра, командир 3-го батальона гренадерского полка майор Сусловский, начальствовавший лагерем у с. Калялю, получил известие от жителей с. Мышлиша (Мишлеш. – авторы), что Богарчи благополучно возвращается из нухинского уезда и в данную минуту стоит на привале возле их селения*»¹⁶¹.

События 1850-х гг.

Со слов нукушца Абдулгамида Ибрагимова (1900 г.р.), во времена Имамата, все жители тленсерухских селений участвовали в строительстве большой крепостной стены вокруг селения Ириб, для его обороны в случае прихода царских войск¹⁶². На наш взгляд, к 1850 г. она уже была построена. Однако, ее строительство было бесполезным, поскольку вплоть до падения Имамата в 1859 г. царские войска не проникали на

---

159. Абдурахман из Газикумуха. Указ. раб. С. 96, 97.

160. Волконский Н.А. Трехлетие на лезгинской кордонной линии (1847-1849) ... С. 338-339.

161. Там же. С. 339-341.

162. Кичев М.И. Указ. раб. Л. 35.

территорию Тленсеруха. Тем не менее, тленсерухцы активно участвовали в военных событиях за пределами своего родного края. Так, в военной кампании 1851 г. погибли двое аварцев из Цора, которые проживали в Нукуше и которым установлена памятная плита, помещенная в стену нукушского нижнего кладбища (*Гьоркь-хЛубал*).

В народной памяти сохранились также предания о нукушцах – активных участниках военных событий. К примеру, Абдулжалил из Нукуша, получивший ранение в ногу одним из сражений, зафиксирован в устной памяти нукушцев как *Лекъав Глабдулжалил*¹⁶³ (авар. – «хромой Абдулжалил»). Абдужалил благополучно вернулся домой, стал крупным животноводом, владевшим около 1000 овец и коз¹⁶⁴. А по другим сведениям, некий нукушец *Хасан-хаджияв* якобы был знаменосцем имама Шамиля¹⁶⁵: «Писарь Шамиля также был из нашего селения. Его звали Хаджияв. Знамя Шамиля (описан) этот же человек»¹⁶⁶.

Следует отметить, что Даниял-бек из Итогам похода 1852 г., а также вследствие интриг его оппонентов, был временно снят с должности. Его заменил брат Кебедмухаммад из Ордесты, по крайней мере, летом-осенью 1853 г. наибом в Ирибе значится Гази-Мухаммад из Телетля¹⁶⁷. Однако, после заступничества за своего отца Керимат, жены Газимухаммада, Даниял-бек через некоторое время вновь был восстановлен в прежней должности.

Начиная с середины 1850-х гг., Кавказский имамат, измотанный длительной борьбой в неравной схватке на уничтожение, и находясь в торгово-экономической блокаде, постепенно клонился к своему закату. В начале 1859 г. царские войска подошли к Ведено, где укрепился имам и приступили к бомбардировке аула. 1 апреля резиденция имама была взята в ходе штурма. Шамиль ушел со своими сподвижниками в Дагестан, где построил укрепления вблизи селения Киялтль, но через некоторое время перешел в свое последнее убежище – Гуниб. В это же время, со стороны Лезгинской кордонной линии, в Дагестан вторгся крупный отряд, под командованием барона Врангеля. Осознав бесперспективность дальнейшего сопротивления, наибы и старшины анкратлинских, дидойских, карахских и тленсерухских союзов общин явились к нему с проше-

163. Росабазул тарих... Гь. 4.

164. *Омаров С.* Нукуш... С. 192.

165. *Кичев М.И.* Указ. раб. Л. 37.

166. Там же. Л. 27-28.

167. *Хатизов Ш.М.* Тлейсерух... С. 145.

ниями о вступлении в подданство Российской империи. В середине августа 1859 г. с повинной прибыл и сам Даниял-Султан Елисуйский.

Уже после падения Кавказского имамата, Даниял-бек получает от царских властей разрешение на поселение в Нухе (ныне город Шеки – районный центр в Азербайджанской Республике), недалеко от Елису, столицы своего бывшего владения. Через несколько лет Даниял-бек уехал в Стамбул, где и скончался в 1871 г.¹⁶⁸

2.2. Нукуш в составе в составе Дагестанской области Российской империи

После падения Кавказского имамата, наместник на Кавказе, князь А.И. Барятинский 5 апреля 1860 г. утвердил «Положение об управлении Дагестанской областью». По нему в Дагестане устанавливалась новая система организации власти в виде т.н. военно-народного управления. Сущность данной системы организации власти заключалась в том, что местное население управлялось не по законам Российской империи, а по «народным обычаям и особым постановлениям». Каждый административный начальник являлся одновременно и начальником всех войск, расположенных в его округе, отделе или области, и имел право «употреблять против жителей оружие в случаях, не терпящих отлагательств». Судопроизводство было передано местным окружным «народным судам», подчиненным окружному военному начальству, и осуществлялось по адату, в некоторых случаях – по шариату и по особым постановлениям.

В горном Дагестане, в т.ч. и Тленсерухе, создание военно-административного управления в 1860-х гг. происходило следующим образом: *«После пленения Шамиля и занятия нашими войсками всего Дагестана, нам пришлось тотчас же озаботиться созданием и введением в этом крае такого нашего управления, которое было бы согласовано с местными особенностями, обычаями и характером туземного населения горцев-мусульман, и мы воспользовались при этом готовыми Положениями, выработанными по мысли кн. Барятинского и введенными уже в Чечне и Осетии. Дагестан подчинился одному главному военному начальнику, на правах генерал-губернатора и разделился на несколько*

---

168. *Неймат М.* Корпус эпитафических памятников Азербайджана. Баку, 2001. Т. II. Арабо-персо-тюркоязычные надписи Шеки-Закатальской зоны (XIV век – начало XX века). С. 28.

отделов. В каждом отделе, управляемом начальником, приравненным к военному губернатору, находилось несколько округов или отдельных горских обществ; начальниками округов и их помощниками-приставами назначались военные офицеры, и им подчинялись туземные старшины обществ и селений — наибы, в числе которых очень многие оставлены были, находившиеся на этих должностях еще при Шамиле. Таковыми, напр., в северном Дагестане были наибы, в Дидо – Джабо, в Анцухе – Шао, в Капуче – Хизри, в Анкратле – Бакрак-Али и т. д. При такой административной организации, суд в низшей своей, инстанции, ведался Джааматом, народным собранием, которое в решениях своих не стеснялось шариатом, религиозным мусульманским законодательством, а судило по адату, т.-е. по обычному праву и по убеждениям своей совести. Прениями в Джаамате руководили старики, выбранные самим народом из лиц почетных, домохозяев. Вторую инстанцию был суд опять же из выборных лиц, в том числе и мулл, под председательством окружного начальника, и третьей окончательной инстанцией являлся сам начальник отдела»¹⁶⁹.

Нукуш вошел в состав «Глейсерухского наибства Гунибского округа Дагестанской области». Последняя входила в состав Кавказского наместничества Российской империи, с центром в городе Тбилиси (Тифлис). Глейсерухский наиб, который поочередно жил в Гачаде или Ирибе, назначал старшину Нукуша, который назывался *махIкамалъул бегавул*. Ему подчинялись также жители селения Рулдаб, Тлярабазутль, Цемер. Этот старшина имел печать, утвержденную в Темирхан-Шуре. Надписи на ней, сделанные на русском и арабском языках, указывали название селения и округа. Судебными делами заведовал кадий (*дибир*). У старшины имелся специальный помощник, который также назначался наибом. Помощниками бегавула являлись элал (*гIелал*), чухби (*чIухIби*), имелся *магъуш*, назначаемый бегавулом¹⁷⁰.

Первоначально, в состав Глейсерухского наибства входили только два союза общин – Гленсерух и Мукратль. Соседний Карах входил в состав Тилитлинского наибства, которое было расформировано при Абдуллахе из Нукуша, а именно 21 марта 1869 г. В ходе реорганизации территория Карахского союза общин по географическим соображениям

169. Бороздин К.А. Лезгинское восстание в Кахетии в 1863 г. // Русский вестник. № 7. 1890. С. 73.

170. Ичалов Г.Х. Указ. раб.

(от Телетля его отделял горный хребет, на зиму закрывавшийся снегом, следовательно, прерывавшим сообщение Караха с центром наибства) была передана из Тилитлинского наибства в Тлейсерухское. Сам Телетль вошел в состав Гидатлинского наибства, получившего новое название – «Тилитль-Гидатлинское»¹⁷¹. А 13 августа 1900 г. после преобразования Тлейсерухского наибства в участок, в его состав был включен и союз общин Рисор¹⁷².

Тлейсерухский участок просуществовал вплоть до падения Российской империи. Вся административная власть в нем замыкалась на должности наиба и затем начальника участка. Хронология управления Тлейсерухского наибства/участка, которое мы попытались проследить, выглядит следующим образом:

1. 1860 – Исмаил Хаджи-Али (аварец; сел. Гугам Закатальского округа)¹⁷³;

2. 1861 – Газиясул Хаджияв (аварец; сел. Карата Андийского округа): Он был сыном влиятельного сподвижника имама Шамиля, сопровождал имама в его ссылке в Калуге, а в конце 1860 или в начале 1861 г. он был назначен наибом Тленсеруха. На этой должности он проработал лишь до ноября 1861 года. Далее он служил в основном в западном Дагестане и был убит в сел. Хваршини во времена Ункратлинского восстания в 1871 г.¹⁷⁴;

3. 1861-1870 – Ибрагимил ‘Абдаллах (аварец; сел. Нукуш Гунибского округа);

4. 1870-1877 – Хуршил Мухаммад. В 1870 г. исполняющим обязанности («и.д.») Тленсерухского наиба был назначен подпоручик Хуршил Мухаммад из сел. Согратль, сын наиба Шамиля – Хурш-Нурмухаммада¹⁷⁵. Он являлся наибом вплоть до 1877¹⁷⁶;

5. 1877-1878 – Мухаммадил ‘Усман-дибир (аварец; сел. Ириб Гунибского округа);

---

171. Козубский Е.М. Дагестанский сборник. Темир-Хан-Шура, 1902. Вып. I. С. 304.

172. Там же. С. 360.

173. В июне 1860 г. наибом Тленсеруха был «некогда служивший в русской службе поручик Хаджи-Али» [Глиноецкий Н.П. Указ. раб. С. 48].

174. Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У., Омаров Х.А. Восстания дагестанцев и чеченцев в послешамилевскую эпоху и имамат 1877 года (материалы). Кн. I. Махачкала, 2001. С. 43, 202.

175. Кавказский календарь на 1871 г. Тифлис, 1870. С. 153.

176. Кавказский календарь на 1872 г. Тифлис, 1871. С. 159; Кавказский календарь на 1873 г. Тифлис, 1872. С. 167; Кавказский календарь на 1874 г. Тифлис, 1873. С. 178; Кавказский календарь на 1875 г. Тифлис, 1874. С. 138; Кавказский календарь на 1876 г. Тифлис, 1875. С. 142; Кавказский календарь на 1877 г. Тифлис, 1876. С. 149; Кавказский календарь на 1878 г. Тифлис, 1877. С. 152.

6. 1878-1884 – Хусенил ‘Алихан (аварец; сел. Хунзах Аварского округа)¹⁷⁷. Он родился в 1818 г. и происходил «из узденей Аварского ханства»¹⁷⁸. Участвовал в русско-турецкой войне 1877-78 гг. После чего был назначен Тленсерухским наибом 29 июня 1878 г. 10 марта 1884 г. Хусенил ‘Алихан уходит в отставку с поста наиба Тленсеруха Гунибского округа и производится в генерал-майоры по кавалерии, по казачьим войскам с пенсией по положению.

7. 1884-1897 – Мусаясул Исрапил-Махама (аварец; сел. Чох Гунибского округа). Подпоручик Исрапил-Махама Мусаев занимал должность наиба Тленсерухского участка 13 лет¹⁷⁹. Он известен также как отец художника Халил-бека Мусаясул.

8. 1897-1903 – Сулайманил Дамадан (аварец; сел. Чох Гунибского округа). Дамадан пребывал в должности начальника Тлейсерухского участка 5 лет¹⁸⁰. Он, по некоторым сведениям, сын младшего офицера Шуайбил Сулаймана из сел. Чох – участника Русско-турецкой войны¹⁸¹.

9. 1905-1908 – Умарил Мухаммад (аварец; сел. Чох Гунибского округа). ‘Умарил Мухаммад (в некоторых источниках – «Магомет Омар оглы»¹⁸²) родился в 1856 г. в сел. Чох, в 1877 г. поступил в Собственный его императорского величества конвой, а в 1881 г. зачислен всадником в Дагестанскую постоянную милицию¹⁸³.

10. 1910-1917 – Лачуев Исма‘ил (лакец; сел. Кумух Газикумухского округа). В 1909 г. должность начальника Тлейсерухского участка стала вакантной¹⁸⁴. В 1910 г. ее занял кумухец Исма‘ил Гаджиевич Лачуев и

177. Кавказский календарь на 1879 г. Тифлис, 1878. С. 115; Кавказский календарь на 1880 г. Тифлис, 1879. С. 142; Кавказский календарь на 1881 г. Тифлис, 1880. С. 67; Кавказский календарь на 1882 г. Тифлис, 1881. С. 82; Кавказский календарь на 1883 г. Тифлис, 1882. С. 72; Кавказский календарь на 1884 г. Тифлис, 1883. С. 69.

178. ЦИАГ. Ф. 545. Оп. 1. Д. 2187. Л. 92-99.

179. Кавказский календарь на 1886 г. Тифлис, 1885. С. 68; Кавказский календарь на 1887 г. Тифлис, 1886. С. 63; Кавказский календарь на 1889 г. Тифлис, 1888. С. 158-159; Кавказский календарь на 1890 г. Тифлис, 1889. С. 162; Кавказский календарь на 1891 г. Тифлис, 1890. С. 188; Кавказский календарь на 1892 г. Тифлис, 1891. С. 136; Кавказский календарь на 1893 г. Тифлис, 1892. С. 137; Кавказский календарь на 1894 г. Тифлис, 1893. С. 156; Кавказский календарь на 1895 г. Тифлис, 1894. С. 156; Кавказский календарь на 1896 г. Тифлис, 1895. С. 168; Кавказский календарь на 1897 г. Тифлис, 1896. С. 177; Кавказский календарь на 1898 г. Тифлис, 1897. С. 186.

180. Кавказский календарь на 1899 г. Тифлис, 1898. С. 196; Кавказский календарь на 1900 г. Тифлис, 1899. С. 208; Кавказский календарь на 1901 г. Тифлис, 1900. С. 221; Кавказский календарь на 1902 г. Тифлис, 1901. С. 213; Кавказский календарь на 1903 г. Тифлис, 1902. С. 219; Кавказский календарь на 1904 г. Тифлис, 1903. С. 231.

181. ЦГА РД. Ф. 129. Оп. 1. Д. 39. Л. 88.

182. Кавказский календарь на 1906 г. Тифлис, 1905. С. 157; Кавказский календарь на 1907 г. Тифлис, 1906. С. 113; Кавказский календарь на 1908 г. Тифлис, 1907. С. 116.

183. Военная история аварцев / автор-составитель Х.-М. Доного. Махачкала, 2015. С. 200.

184. Кавказский календарь на 1910 г. Тифлис, 1909. С. 363.

согласно «Кавказскому календарю» занимал его по 1916-й г.¹⁸⁵ Исходя из данных «Кавказских календарей», он был последним представителем системы военно-народного управления в Тленсерухе. Вероятно, он покинул Ириб в 1918 г., когда прежние органы власти Дагестанской области окончательно прекратили свое существование.

В свете изучения истории нукушской общины, для нас прежде всего интерес представляет тлейсерухский наиб **Абдулла из Нукуша**. В 1861 г. он поступил на службу Российской империи, что было довольно распространенным явлением для бывших наибов и должностных лиц Имамата. Дело в том, что царские власти стремились использовать их авторитет и влияние для стабилизации ситуации и ослабления антироссийских настроений после падения Имамата.

Согласно выявленным нами в Российском государственном военно-историческом архиве данным, Абдулла назначается наибом Тлейсерухского наибства **28 ноября 1861 г.** Сначала он получил чин прапорщика милиции, т.е. нерегулярных воинских частей империи, а вскоре получил чин юнкера милиции, а затем и поручика. На этой должности он проработал чуть менее 10 лет, до самой смерти¹⁸⁶.

После его смерти, в мае 1870 г. наибом был назначен – Магома сын наиба Имамата Хурш-Нурмагомы из Согратля. Мы не знаем, кто первоначально был письмоводителем, т.е. секретарем при наибе Абдуллахе, но с 31 августа 1865 г. на этой должности по ходатайству Абдуллаха был утвержден Хасанил Хамзат из Мукутля. После прихода на должность наиба согратлинца Магомы, Хамзата 7 июля 1870 г. сменил согратлинец Алаш Абдуразаков¹⁸⁷.

В 1871 г. во время заключения договора о разделе летних пастбищ, расположенных на южном склоне Главного Кавказского хребта, между тленсерухцами и жителями аварских селений Цора – Катех и Мацех, представителем селения Нукуш являлся Кумачизул Ибрагимил Раджаб, (1840 г.р.). Согласно письму генерала Алиханова, предположительно от 1878 г., перевод которого имеется в Приложениях к данной работе, он назначил этого же Раджаба сельским старшиной Нукуша. В 1886 году, согласно другому письму сельским старшиной Нукуша был

185. Кавказский календарь на 1911 г. Тифлис, 1910. С. 118; Кавказский календарь на 1915 г. Тифлис, 1914. С. 151-152; Кавказский календарь на 1916 г. Тифлис, 1915. С. 164-165; Кавказский календарь на 1917 г. Тифлис, 1916. С. 196.

186. РГВИА. Ф. 545. Оп. 1. Д. 3271. Л. 257об-258.

187. Там же.

уже младший брат этого Раджаба – Кумачизул Ибрагимил Асхабали, (1842 г.р.) Он исполнял обязанности сельского старшины Нукуша по крайней мере до 1900 г. В 1895 году «за заслуги в общественных должностях и преданность правительству» старшина селения Нукуш Асхабали сын Ибрагима получил серебрянную медаль с надписью «за усердие» для ношения в петлице, на Аннинской ленте. Вместе с ним эту же награду получили старшина селения Шулани – Абдулмажид сын Мирзамагомы и житель Хунзаха – Испаги сын Магомы¹⁸⁸.

События 1877-78 гг.

Отдельно следует отметить участие нукушцев в самом крупном после падения Кавказского имамата восстании, произошедшем в Дагестане в 1877 г. Оно известно, как «короткий шариат» и вспыхнуло под идеологическим руководством знаменитого суфийского шейха Абдурахмана из Согратля. При этом восставшие объявили имамом его сына Хаджи-Мухаммада. Из местных арабоязычных источников, известно, что тленсерухцы в числе первых признали Хаджи-Мухаммада имамом¹⁸⁹, а он был провозглашен имамом 10 сентября 1877 г.¹⁹⁰ Согласно сочинению ‘Али-кади Салтинского, «люди из селений Караха, Тленсера и Мукратля» со знаменами и облачившись в чалмы, демонстрируя приверженность шариату, громко читая зикр дошли до поляны Анада, избранной центром сбора для всех восставших горцев¹⁹¹.

В это время тленсерухским наибом был Хуршил Мухаммад, и согласно источникам, описывающим ход восстания, он был вынужден покинуть свой участок из-за разногласий с его населением. По сведениям администрации Гунибского округа, к Хуршил Магоме приходил поверенный от наива Казикумухского наибства Фатали-бека, некий Дибир из Кудали «с приглашением, чтобы он присоединился к нему с 300 человек тленсерухцев, и что они объявят газават»¹⁹². Хуршил Магома отказался, и более того – прилагал все усилия по недопущению присоединения его наибства к восстанию. Однако население «не стало прислушиваться к

188. Высочайшие приказы по военному ведомству // Газета «Кавказ». 24.12.1895 г.

189. *Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У., Омаров Х.А.* Указ. раб. С. 223.

190. Там же. С. 69.

191. *Шехмагомедов М.Г., Мусаев М.А.* «Очерк о событиях в Дагестане в 1294 году» Али-кади Салтинского: предисловие, перевод, примечания // Дагестанский востоковедческий сборник. Махачкала, 2011. Вып. 2. С. 158.

192. Три месяца в Дагестанском отряде (1877 г.) // Древняя и новая Россия, № 11. 1880. С. 471.

его советам и увещаниям. Он же не мог принудить их силой. Вот после того-то Мухаммад, отделившись от тленсерухцев и карахцев, и возвратился в свое селение Согратль, где провел несколько дней», а потом присоединился к ставке русских войск близ Гуниба¹⁹³.

Непосредственно военных действий на территории Тленсеруха не происходило, но тленсерухцы участвовали в основных военных действиях, происходивших во время восстания. В качестве наибов периода «короткого шариата» в арабоязычных эпистолярных источниках упоминаются ирибец Ба'армесед и нукушец Хасан-хаджи¹⁹⁴. Согласно протоколу допроса имама Хаджи-Мухаммада из Согратля, составленному перед его повешением, в Тленсерух им был назначен наибом нукушец Хасан-хаджияв («в Тлейсерухе — житель сел. Какуши Гасан Гаджиев»)¹⁹⁵, а ирибец Баармесед, занимавший до этого пост наиба Богноды, являлся членом Шуры, т.е. совета при имаме¹⁹⁶.

В местных арабоязычных источниках и официальных изданиях администрации Дагестанской области нам не удавалось выявить какую-либо информацию об участии Хасан-хаджи из Нукуша в восстании 1877 г. К нашему удивлению, интересные подробности, связанные с его деятельностью, были выявлены в малотиражном издании, посвященном русско-турецкой войне 1877-78 гг.

В статье «Поражение лезгин в елисуйском ущелье» содержатся развернутые данные о совместном походе наибов Шахава из Анцуха и Хасан-хаджи из Тленсеруха в Елису и Шеки (Нуха). Из них следует, что командующий войсками в Алазанской долине князь Орбелиани, получив осенью 1877 г. донесение лазутчиков о надвигающейся угрозе нападения, приказал 3 стрелковым ротам и конному взводу выдвинуться в Нухинский уезд. В Кахи (крупное селение у выхода из Елисуйского ущелья на Приалазанскую равнину) из Закатал были выдвинуты сводная рота Ширванского, 12-я рота Черноморского, 14-я и 15-я роты Тифлисского местного полков, рота Закатальского местного батальона, взвод 4-й Кубанской конной батарееи и 6-я сотня Таманского казачьего полка, под начальством полковника Шкуринского. Несмотря на неоднократные приказания, начальник кахской колонны капитан Саклин, не решался оставить свой пост, чтобы не открыть доступа на плоскость со стороны

---

193. *Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У., Омаров Х.А.* Указ. раб. С. 71.

194. Там же. С. 159.

195. Три месяца в Дагестанском отряде... С. 494.

196. Там же. С. 492.

елисуйского ущелья, занятого нападавшими горцами. Только 1-го ноября он направился по назначению, получив извещение о движении к сел. Кахи колонны полковника Шкуринского. Общее положение дел к этому времени в Закатальском округе было весьма серьезное. Это следовало из донесения полковника Шкуринского, посланного 1-го ноября командующему войсками Алазанской долины, князю Орбелиани¹⁹⁷.

Полковник Шкуринский докладывал, что ему удалось выяснить истинные намерения главных предводителей «мятежников». По его сведениям, один отряд аварцев Анкратля, которым руководил анцухский наиб Шахав, уже спустился в Алазанскую долину через ущелье Шин (рутульское селение в Шекинском районе, на границе с Кахским районом), направляясь к Нухе (старое название города Шеки). Другой же отряд под предводительством Хасан-хаджи из Нукуша («косродолинского наиба Гассана»), стоял в елисуйском ущелье, намереваясь занять Кахи. По овладении этими пунктами, Шахав и Хасан-хаджи, согласно предположениям Шкуринского, планировали «поднять против нас все мусульманское население Елисаветпольской губернии и Закатальского округа и увеличив таким образом свои толпы до 20—30 тысяч человек, броситься на Кахетию»¹⁹⁸. Отряд Хасан-хаджи якобы должен был удержать царские войска у Кахи, пока анцухский наиб не возьмет Нухи. Затем Хасан-хаджи предполагал напасть 2-го ноября со своим отрядом, состоящим якобы из 2500 человек (в реальности, на наш взгляд, с ним было не более 300 тленсерухцев) на сам Кахи. В случае невозможности занять Кахи, по мнению Шкуринского, он хотел проникнуть в Алазанскую долину обходными тропами и там соединившись с Шахавом «приступить к выполнению их общего плана»¹⁹⁹.

Вечером 1-го ноября начальник Закатальского округа и кахский наиб сообщили полковнику Шкуринскому о присоединении к мятежу жителей Елисуйского ущелья и о намерении аварцев из Дагестана спуститься по мухахскому ущелью, а также через Меседилхир (гора к северу от селения Катих) на Белоканы и Катих. Желая упредить их прорыв на равнину, полковник Шкуринский решил двинуться к Елису и выбить оттуда Хасан-хаджи и его тленсерухский отряд. Оставив в Кахи 200 человек, он

197. Материалы для описания русско-турецкой войны 1877-1878 г.г. на Кавказско-Малоазиатском театре с планами. Тифлис, 1910. Т. VI. Ч. II. С. 226.

198. Там же. С. 227.

199. Там же.

выступил с остальными войсками (около 550 штыков и 75 казаков) к селению Елису. Для облегчения движения по узкому ущелью, занятому горцами, были высланы боковые авангарды, каждый в составе 60-ти человек. Как только головные части колонны подошли к обрывистым скатам ущелья на близкий ружейный выстрел, тленсерухцы сделали залп и открыли частый огонь. Завязалась перестрелка, в которой принял участие правый боковой авангард. Левый же, не встретив сопротивления, спустился вниз и, двигаясь по руслу реки Курмух, с тыла овладел завалом. Очищая с боем ущелье от горцев, пользовавшихся каждой естественной преградой, полковник Шкуринский продолжал медленно и осторожно продвигаться к Елису.

Отряд тленсерухцев под командованием Хасан-хаджи, отступая шаг за шагом, сосредоточился за крепким завалом перед Елису и на обрывистых высотах, у подножия которых пролегал путь колонны. Заметив это, полковник Шкуринский решил овладеть сначала высотами, а потом ворваться в аул. Команда охотников, поддержанная огнём цепи, быстро взобралась на высоты, и после непродолжительной рукопашной схватки обратила в бегство горцев, поспешивших укрыться в лесной чаще. Вслед за этим колонна «без особенного затруднения овладела завалом, ворвалась в селение и рассеяла мятежников»²⁰⁰.

Взвод конных орудий преследовал картечным огнем отступающих горцев, которые в этот день якобы потеряли убитыми и ранеными более 150 человек, и лишились трех значков, а также большого количества оружия и лошадей. Для командования царскими войсками в Алазанской долине, поражение отряда наиба Хасан-хаджи при Елису «имело последствием успокоение всего населения Закатальского округа и удаление из пределов его дагестанских горцев», после чего войска расположились на зимние квартиры²⁰¹. К тому времени было подавлено также сопротивление восставших горцев и в самом Дагестане, после чего последовали массовые репрессии в отношении его участников.

В этих условиях, надо отметить значительные усилия бывшего Тлейсерухского наиба, согражданина Хуршил Мухаммада, которые были направлены на то, чтобы тленсерухцы смогли избежать тяжелых

---

200. Там же. С. 228.

201. Там же. С. 229.

последствий из-за участия в восстании. Нам удалось выявить письмо наиба Хуршил Мухаммада наибу Хасан-хаджияву из Нукуша и ирибцам Усман-дибиру и Абдулла-дибиру. В нем Хуршил Мухаммад, располагавшийся в стане царских войск при Меликове, указывает, что им *«следует приложить все усилия, чтобы привести представителей Мукратля и Тленсера к нам для заключения мира и безопасности, скорейшим образом, хотя бы через день или два, иначе, только Всевышний Аллах знает, что далее произойдет. Затем неверные большими силами дошли до Ку-муха и хотят проложить дорогу в Согратль и у них большие силы»*²⁰².

Период «короткого шариата» длился в Дагестане недолго. Многим стало очевидно, что восстание Имамата в сложившихся условиях – несбыточная авантюра. Царские войска жестоко подавили выступления восставших горцев. Тленсеруха, как и большинство других участников старались минимизировать последствия репрессий, которые неизбежно постигли бы всех участников «короткого шариата». Как свидетельствуют местные арабоязычные источники, *«через день после взятия города Цудахара к генералу Меликову, прежде чем двинулся он оттуда, – прибыла группа людей из селения Казикумуха. Явились они в Цудахар с целью получения пощады из рук его, а затем к этому генералу прибыла такая же группа, но с Гудатлинского участка, и еще жители карахкхского участка, также прибывшие оттуда»*²⁰³.

За участие в восстании 1877 г. по данным Центрального исторического архива Грузии, из Дагестана было выслано 4873 человека²⁰⁴. Среди них прежде всего следует отметить семью наиба Тленсеруха – Хасан-хаджи из Нукуша. Согласно письму помощника наиба Алихана Аварского Усман-дибиру из Ириба, нукушец Хасан-хаджи и его семья были арестованы в самом конце 1877 г. и были отправлены в Темир-Хан-Шуру в начале 1878 г. В письме от 2 января 1878 г. указывается, что *«к нам пришло высочайшее письмо князя Орбелиани (Арбелианов»*²⁰⁵) с приказом доставить всех членов семей, арестованных в Хубит-

202. Шехмагомедов М.Г., Хапизов Ш.М., Маламагомедов Д.М. Тленсерух... С. 170.

203. Там же. С. 100; Шехмагомедов М.Г., Мусаев М.А. Указ. раб. С. 158.

204. Мусаев М.А. Ссылка дагестанцев за участие в восстании под руководством Мухаммада-хаджи в 1877 г.: реконструкция истории // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4; URL: www.science-education.ru/104-6818 (дата обращения: 03.04.2015).

205. Георгий Ильич Орбелиани (1853–1924) — князь, генерал российской армии. Сын генерала, князя Ильи Орбелиани, находившего в плену у имама Шамиля. Участвовал в подавлении восстания 1877 г.

ль. Потому Вам необходимо сообщить семьям арестованных Хасану ан-Нукуши и 'Али, сыну Джамии ал-Кулзи²⁰⁶ (из Кульзеба), что [им необходимо] приготовиться к дорожным расходам, починив их поврежденную одежду. Также [им необходимо] подготовить провизию, достаточную им до Темир-Хан-Шуры (Шура). Дозволяется взять лошадь или осла для поклажи. Необходимо доставить две эти семьи к вечеру следующего воскресенья в Гачада. Вместе с ними для сопровождения отправь одного из наших нукеров – Хаджиява ал-Хини, Салиха ал-Хурухи или кого-нибудь другого. Также Вам следует проследить за имуществом арестованных как следует, и не позволяй этим семьям брать с собой лишнее, кроме первого необходимого по пути в Шуру (Темир-Хан-Шура)»²⁰⁷.

Согласно нукушским преданиям, Хасан-хаджи «был в ссылке в Челябинской области. Вместе с ним была и вся его семья. Хасан и жена его умерли там, а дети вернулись. Его сын, впоследствии Хасанмухундибир считался значительным арабистом. Сохранилась большая библиотека его книг. Символично, что по воле судьбы хранителем этих книг оказался Гасан Абдулазизов, который бережно хранит книги и имя своего предка»²⁰⁸.

Вместе с тем, нам удалось выявить запись Усман-дибира из Ириба от 1880 г., согласно которой Хасан-хаджи из сел. Нукуш умер в тюрьме гор. Темир-Хан-Шура, а его жена Бахарчу (?) и две ее дочери высланы в город Опочка (Упушка) Псковской губернии²⁰⁹. Согласно посемейным спискам 1886 г. трем сыновьям Хасан-хаджи – Абдулазизу 1848 г.р., Мухаммаду 1864 г.р. и Хаджияву 1873 г.р. удалось вернуться в родное селение.

Еще один участник этих событий Умар-кади (по другим данным Кадил Умар), узнав о предстоящей ему ссылке, сумел бежать в Цор (Алазанскую долину). По нукушским преданиям, «больше не вернулся в село, были слухи о том, что его видели в Турции»²¹⁰.

---

206. Лица, подлежащие высылке за участие в восстании 1877 г. Хасан ан-Нукуши – в вышеприведенном письме назван наибом.

207. Шехмагомедов М.Г., Хатизов Ш.М., Маламагомедов Д.М. Тленсерух... С. 182.

208. Омаров С. Нукуш... С. 192.

209. Шехмагомедов М.Г., Хатизов Ш.М., Маламагомедов Д.М. Тленсерух... С. 12.

210. Омаров С. Нукуш... С. 192.

2.3. Ученые, богословы и переписчики рукописей из Нукуша

История письменной традиции любого народа, на наш взгляд, является важнейшим свидетельством уровня развития культуры в прошлом. В этом отношении, Нукуш, будучи одним из малых поселений горного Дагестана, является родиной непропорционально большого количества ученых – богословов, кадиев, переписчиков рукописей. Исследование всех имевшихся в нашем распоряжении источников и рукописных коллекций, позволило составить биографические очерки и предоставить сведения о научном наследии всех известных представителей интеллектуальной элиты Нукуша. В их число попали ученые-богословы, кадии, переписчики рукописей и муфтии времен Имамата.

Среди ученых людей из Нукуша, обретших известность на общедагестанском уровне, мы можем назвать Хаджи ан-Нукуши и Давуд-хаджи ан-Нукуши, а также Мухаммадамина (Хазахилава) ар-Ручи, который значительную часть своей жизни провел в Нукуше и там же похоронен. Помимо него, с Нукушом связаны значимые периоды и другого известного дагестанского ученого-богослова, шейха накшбандийского тариката Шуайба ал-Багини. Согласно посемейным спискам 1886 г. будущий шейх являлся кадием Нукуша. Последнее обстоятельство, а именно практика назначения кадиями (дибирами) уроженцев других селений, было вполне обычным явлением в Нукуше. К примеру, Умар-дибир сын Ибрагима из Доронуба был кадием Нукуша в 1297 г.х. (с 14.12.1879 г.)²¹¹. Ниже представлены биографические сведения о представителях интеллектуальной элиты Нукуша в XVII – начале XX вв.

Ибрагимил Умар. В XVII в. он переписал и передал большой Коран в вакф нукушской мечети, где он ныне и хранится.

ал-Хаджи (Тинамухаммад) ан-Нукуши старший (ум. 1700 г.).

На надмогильной плите его сына ал-Хаджи Тинамухаммада умершего в 1754/55 г., указано что его отца также звали ал-Хаджи Тинамухаммад. Эта же информация зафиксирована в колофоне одной из рукописей, переписанных его сыном. Это обстоятельство, а также свидетель-

211. Рукописная коллекция алима Умар-дибира из сел. Доронуб Чародинского района.

ство о том, что у Мухаммадамина ар-Ручи, более известного как Хазахилав, был учитель – нукушец Хаджи, подвигает нас к выводу о том, что отец этого ал-Хаджи Тинамухаммада – ал-Хаджи Тинамухаммад, являлся также алимом и учителем Хазахилава ар-Ручи. Учитывая схожесть имен, и устойчивую традицию называть сыновей в честь отцов, в случае если они родились после их смерти или при совпадении этих двух событий, мы полагаем, что ал-Хаджи Тинамухаммад младший родился после смерти отца или до его наречения этим именем, что обычно происходит на 7-й день после рождения. Также не исключено, что имя было изменено еще в младенческом возрасте, после смерти покойного отца. Учитывая, что ал-Хаджи Нукуши младший родился в 1707 г. (об этом см. ниже), то на наш взгляд, его отец умер в том же году.

Со слов алима Исмаила Рахманова Г. Ичалов записал сведения о том, что *«Гаджи Нукуши был астрономом, наблюдал за звездами, предсказывал время затмения луны, солнца. Строил специальные башни, по которым определял время наступления времен года, их середину. Гаджи Нукуши активно помогал Гаджимагомеду Карахскому распространять ислам»*²¹².

Мухаммад-Амин (Хазахилав) ар-Ручи.

Мухаммад-Амин ар-Ручи является одним из выдающихся ученых средневекового Дагестана. М.А. Мусаев, исследовавший биографии ряда средневековых дагестанских ученых, полагает, что Мухаммад-Амин и его ученик Дамадан ал-Мухи создали «своего рода научную школу, которая занималась преимущественно естественными науками»²¹³.

У него учились некоторые известные ученые XVII-XVIII вв., в частности Дамадан ал-Мухи²¹⁴. Этот факт подтверждается записью в коллофоне сочинения по математике «Шарх ал-мулаххас» Кади-заде ар-Руми (ум. в 841/1437), где Дамадан своей рукой написал: *«мною переписано в мадраса моего учителя Мухаммад-Амина в 1110 г.х.»* (начался 9.07.1698 г.). После возвращения с Ближнего Востока, ар-Ручи около

---

212. Ичалов Г.Х. Указ. раб.

213. Мусаев М.А. Традиции изучения и преподавания астрономии в Дагестане // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2011. № 3. С. 56–65.

214. Из сел. Мегеб Андалалского союза сельских общин, обозначавшегося у аварцев термином бо, который более адекватно отражает специфику данного явления в социально-политической структуре средневекового Дагестана; ныне это населенный пункт Гунибского района Республики Дагестан (РД).

1680 г. открыл в сел. Рисиб (ныне сел. Дусрах Чародинского района Дагестана) собственное мадраса, где начал обучать естественным наукам, в чем согласно А. Каяеву, был новатором в Дагестане. У него учились некоторые известные ученые XVII-XVIII вв., в частности Дамадан ал-Мухи (сохранились колофоны рукописей, переписанных им во время учебы у ар-Ручи в 1688 и 1698 гг.). Математику, к примеру, ар-Ручи преподавал по книге «Шарх ал-мулаххас» Кади-заде ар-Руми (ум. в 841/1437). Там же в Рисибе Хусайн б. Мухаммад б. Хусайн б. Махамат б. Хусайн переписал рукопись во время учебы у устаза Мухаммад-Амина в раджабе 1100 г.х. (апрель-май 1689 г.)²¹⁵.

В 1690-х гг. ар-Ручи переселился в родное селение, став там кадием и открыв мадраса при вновь построенной им мечети (ныне сохранились лишь руины). Имеется указание о переписке здесь книг в 1698-99 г. Впоследствии, видимо, в самом начале XVIII в., ар-Ручи покинул родное селение и обосновался в сел. Нукуш, где и был впоследствии похоронен.

Также стоит отметить, что известный исследователь арабоязычного письменного наследия Дагестана Али Каяев в своем сочинении, посвященном биографиям дагестанских ученых, указывает, что он был учителем естественных наук и «устазом» Дамадана²¹⁶. В другом сочинении, посвященном биографиям дагестанским ученым, указывается, что Дамадан «обучился шариатским знаниям, также постигал первоосновы рациональных (естественных – прим. автора) наук у ученых Дагестана, в т.ч. у одного из выдающихся устазов – Мухаммада-Амина, более известного по прозвищу Казакилав»²¹⁷.

Известно, что Мухаммад-Амин поддерживал тесные научные связи с ведущим средневековым дагестанским ученым – Мухаммадом ал-Кудуки²¹⁸, ар-Ругжи²¹⁹ ад-Дагистани (1652-1717)²²⁰ из села Кудутль (Хинда-

215. Каталог арабских рукописей Научной библиотеки Дагестанского государственного университета / сост. А.Р. Шихсаидов, Х.А. Омаров, Д.Х. Гаджиева, П.М. Алибекова. Махачкала, 2004. С. 63, 263.

216. Каяев Али. Тараджим улама-и Дагистан (Биографии дагестанских ученых) // Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1. Л. 36 (на тюрк. яз.).

217. Мусаев М.А. Дагестанские арабографические биографические и историко-биографические сочинения второй половины XIX – начала XX века и место в них ученого-богослова XVII-XVIII вв. Дамадана ал-Мухи // Исламоведение. 2012. №4. С. 93.

218. Къудукъ – селение Кудутль Гергебильского района.

219. Ругъжаб – селение Ругуджа Гунибского района.

220. Мусаев М.А. Материалы к биографии Мухаммада, сына Мусы ал-Кудуки (первая часть) // Вестник Института ИАЭ. 2014. № 3. С. 61–70; Шехмагомедов М.Г., Хапизов Ш.М. «Биография Мухаммада ал-Кудуки», написанная Кудиявом Саидом Ал-Кудуки (1842–1919): перевод и комментарии // История, археология и этнография Кавказа. Т. 14. № 3. 2018. С. 30.

лалское бо, ныне Гергебильский район РД). Сохранилась памятная записка, согласно которой в 1126 г.х. (начался 17.01.1714 г.) между Мухаммад-Амином и Мухаммадом ал-Кудуки состоялся научный спор, в ходе которого кудутлинец настоял на своем, а архибец не стал продолжать спор. Через недолгое время (несколько месяцев) Мухаммад-Амин умер, а Мухаммад б. Муса, поняв неправильность своей позиции, «совершил хиджру» в село Нукуш и посетил его могилу²²¹.

Али Каяев также пишет, что Мухаммад-Амин «является первым из ученых, которые известны тем, что преподавали» естественные науки, уточняя, что «его учителя и учителя его, где он сам учился, нам неизвестны»²²². К сожалению, нам неизвестны и многие другие детали его биографии, к примеру, дата его рождения. При обследовании нукушского кладбища, мы обнаружили надгробную плиту Мухаммад-Амина, которая, как оказалось, была обожжена в 1246 г.х. (начался 30.06.1927 г.). На ней не имеется даты его рождения или смерти (перевод эпитафии см. ниже). О дате его смерти А. Каяев писал: «надписи на его могиле не понятны для прочтения и поэтому там неясна дата смерти. Но по записям, имеющимся в рукописях, где указаны даты кончины дагестанских ученых видно, что он умер в 1126 году» (начался 17.01.1714 г.)²²³. Аналогичную дату смерти приводят и две памятные записки, опубликованные Т.М. Айтберовым. В сборной рукописи XX в., хранящейся в мечети сел. Телетль, имеется запись о том, что «ученый Казакилав умер в 1126 (1714) году»²²⁴. Такая же запись имеется в сборнике различных сочинений на арабском языке, составленном во второй половине XIX в.²²⁵. В некоторых памятных записках имеются, правда, и другие даты его смерти (к примеру, 1136 г.х.²²⁶, который начался 30.09.1723 г.), однако основной

221. Мухаммадов К. Чарада районълбул исламйаб тарих. МахIачхъала: Ихлас, 2009. Гь. 155 (на авар. яз.).

222. Каяев Али. Тараджим улама-и Дагистан (Биографии дагестанских ученых) // Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1. Л. 36 (на тюрк. яз.).

223. Каяев Али. Тараджим улама-и Дагистан (Биографии дагестанских ученых) // Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1. Л. 36 (на тюрк. яз.).

224. Айтберов Т.М. Обзор некоторых рукописных собраний Дагестана // Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала: Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, 1991. С. 160.

225. Айтберов Т.М., Абдулкеримов М.М. Обзор некоторых рукописных собраний Дагестана // Изучение истории и культуры Дагестана: археографический аспект. Махачкала: Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, 1988. С. 60.

226. Айтберов Т.М. Памятные записки из Сборника №531 и др. // Письменные памятники Дагестана XVIII-XIX вв. Махачкала: Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, 1989. С. 139.

массив памятных записей, а также известные исследователи биографий ученых твердо указывают на 1714 г.²²⁷.

Али Каяев указывает, что «хотя имя его от рождения было Мухаммадамин, но тем не менее в Дагестане он известен под именем Казакилав»²²⁸. Известно, что в аварском языке слово *хъзахъ* – корень второго имени ученого (*Хъзахъилав*) имеет два значения. Во-первых, в речи южных аварцев и сейчас для обозначения грузин используется не устоявшееся в литературной форме слово *гуржияв*, а *хъзахъ*. Во-вторых, этим термином обозначают потомка военнопленного, осевшего в аварском селении, по происхождению своему чаще всего являющегося грузином. Это слово происходит от названия расположенной на правом берегу р. Алазани грузинской исторической области Кизики (авар. – *Хъвизихъ*), откуда происходило наибольшее количество пленных.

Исходя из этого, можно было бы предположить, что и ученый Мухаммад-Амин происходил из такой же семьи, предки которых происходили из Грузии. Однако, в выписках Али Каяева, сделанных им из разных источников, и находящихся в архиве его внука Ильяса Каяева, содержатся интересные сведения о происхождении Хазахилава²²⁹. Али Каяев пишет, что обнаружил в библиотеке некоего Ахмад-дибира книгу «Шарх ал-акаид», переписанную известным ученым Дамаданом ал-Мухи во время учебы в медресе Хазахилава в селении Рисиб (ныне известно, как Дусрах и находится недалеко от сел. Арчиб, на территории Чародинского района) в месяце зу-л-каада 1099 г.х. (начался 27.08.1688 г.). На полях книги Дамадан пишет, что «родовое начало» его учителя Хазахилава находится в «округе Къушан, в селении Худугъ». Община Кушан состояла из 6 селений, расположенных ныне на востоке Агульского района: Буршаг, Арсуг, Яркуг, Цирхе, Кураг и Худиг. В самом селении Худиг живут ныне около 100 семей, и оно расположено в центре долины Кушандере, в составе Курагского сельсовета. Таким образом, предки (не ближе 3-4 колена) Мухаммад-Амина происходили из агульского селения Худиг (*Худугъ*) и вероятно в начале XVI в. переселились в селение Ар-

227. *Айтберов Т.М.* Памятные записи из Сборника №531 и др. // Письменные памятники Дагестана XVIII-XIX вв. Махачкала: Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, 1989. С. 139; *Каяев Али.* Тараджим улама-и Дагистан (Биографии дагестанских ученых) // Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1. Л. 36 (на тюрк. яз.).

228. *Каяев Али.* Тараджим улама-и Дагистан... Л. 36.

229. Сообщение Т.М. Айтберова.

чиб, где на правах переселенцев не имели высокого социального статуса, чем, возможно, и обусловлено его второе имя – Хазахилав.

О биографии ученого, как мы уже указали выше, сохранилось немного сведений. Он родился и прожил большую часть жизни в селении Арчиб (авар. – *Рочиб*), входившем в состав Рисорского бо (расположено в долине реки Рисор; ныне восточная часть Чародинского района РД). Исходя из того, что умер Хазахилав в 1714 г. и при этом прожил долгую жизнь, родился он, вероятно, в конце первой трети XVII в.

Получив начальный курс знаний по исламу и арабскому языку, он, видимо, продолжил образование за пределами Дагестана. По сообщению краеведа К. Мухамадова, Хазахилав знал наизусть Коран и 500 хадисов, а также основательно изучил «Сирру ар-Рабан» («Божественные сокровения») ²³⁰. Известно, что ученик Хазахилава – Дамадан ал-Мухи владел наукой магии чисел (более известной среди дагестанцев, как «наука о свойствах цифр»), которую он изучил по вышеназванной книге. Он использовал ее «для познания тайного, предсказывая людям то, что должно было случиться» ²³¹.

Хазахилав, согласно данным собранным в 1960-х гг. известным этнографом Г.А. Сергеевой, *«отличался познаниями в медицине, астрономии и математике, долго путешествовал по арабским странам. О Казакилаве существует много легенд; рассказывают, что он будто умел гипнотизировать. По его плану в старой части сел. Арчи была построена мечеть. Похоронен Казакилав в аварском селении Нукуш»* ²³².

По устной традиции, в старом селении Арчиб сохранились развалины старой мечети, инициатором строительства которой выступал сам Хазахилав. Помимо этих данных, имеются также сведения о том, что Хазахилав являлся дибиром (дагестанский термин, обозначающий председателя, т.е. имама мечети) и кадием этой общины. В библиотеке кабинета истории ДГПУ хранится книга «ал-Фаваид ад-дийаййа», переписанная жителем сел. Муги (ныне Акушинский район РД) Мухаммадом в 1111 г.х. (начался 28.06.1699 г.), во время учебы у *«известного своими знаниями и деяниями посетителя обеих святынь Казакилава – имама*

---

230. МухАмадов К. Чарада районългул исламйаб тарих. МахАчхъала: Ихлас, 2009. Гь 67 (на авар. яз.).

231. Мусаев М.А. Дагестанские арабографические биографические и историко-биографические сочинения второй половины XIX – начала XX века и место в них ученого-богослова XVII–XVIII вв. Дамадана ал-Мухи // Исламоведение. 2012. №4. С. 94.

232. Сергеева Г.А. Арчинцы. М.: Наука, 1967. С. 167.

селения Ручи»²³³. Известно, что сам Хазахилав проживал на архибском хуторе Алчуниб, где имел дом и хозяйство и там же проживают ныне его потомки.

В дальнейшем, уже в начале XVIII в., Хазахилав переселился в селение Нукуш, которое находится в соседнем с Арчибом ущелье Тленсерух (ныне – территория Чародинского района). По преданиям, сохранившимся в тленсерухских селениях, в свое время Мухаммад-Амин обучался в мадраса некоего алима из Нукуша по имени Хаджи. Кстати, Хазахилав и его учитель Хаджи из Нукуша упомянуты вместе в стихотворном произведении шейха Шуайба ал-Багини (1856-1912):

«Пагьму цАкъго битIарав Рочиса Хъазахъилав
Гелму гIамал рекъарав дов ХIажи Нукъушияв»²³⁴.

Перевод на русский язык:

«Чрезвычайно одаренный памятью – Хазахилав из Арчиба,
[Одаренный] подходящими наукой и нравом – Хаджи нукушец».

В близлежащих к Нукушу селениях Ириб и Рулдаб сохранились предания о Хазахилаве. Так в Рулдабе рассказывают о том, что им было придумано устройство для определения времени совершения намаза. Его солнечные часы состояли из двух расположенных рядом каменных колонн, сложенных на горе перед селением. Таких колонн было две пары, одна выше по склону для летнего времени и другая – для зимнего. Проходя через эти колонны, солнечные лучи попадали на одну из линий, начерченных на стене мечети. Каждая черта означала время совершения одного из намазов – обеденного и послеобеденного. В Ирибе также помнили, что он преподавал в их мадраса, сделал упомянутое устройство для определения времени совершения намаза и т.д.²³⁵ Известно, что в середине XVII в Ирибе функционировало мадраса, которым руководил местный ученый-правовед Талхат-кади²³⁶. В нем, судя по всему, и преподавал Хазахилав.

---

233. *Айтберов Т.М., Абдулкеримов М.М.* Обзор некоторых рукописных собраний Дагестана // Изучение истории и культуры Дагестана: археографический аспект. Махачкала: Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, 1988. С. 60.

234. *МухIамадов К.* ЧIарада районIабул исламIаб тарих. МахIачхъала: Ихлас, 2009. Гъ. 129 (на авар. яз.).

235. *Хапизов Ш.М.* Тлейсерух... С. 257-258.

236. *Хапизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г.* Опыт исследования биографии дагестанского алима (Талхат-кади из Ириба) по местным письменным источникам // Вестник Дагестанского государственного университета. 2015. Том. 30. Вып. 4. С. 48.

Помимо прочего, Хазахилав увлекался и поэзией, составляя в просветительских целях стихи религиозно-назидательного характера. В Фонде восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН нами был выявлен образец подобного творчества Хазахилава, переписанный в 1722 году (1134 год хиджры) рукой его современника – известного ученого Мухаммада ал-Убри (1683-1733²³⁷). Ниже мы приводим его содержание:

*Бакараб ца сунѐб буго,
Къояз глурму куне буго,
Ратлаз гламал куне буго,
Та чларав дум ворчичлого.*

*Агъ, инѐб буго дир глурму,
Мехтарав дун вигъинчлого,
Глагаршумо буго дир хоб,
Дир бунагъал чуричлого.*

*Агъ, инѐб буго дир глурму,
Вай, бекерулеб чу гладин,
Глунтлуде буго дир глажал,
Агъ, цлакъаб бутлаш члор гладин.*

*Рачла, руссиземо тавбалде,
Рацлцладго хабаши лъугъизе.
Рачла, рехум тезин дунял
Ахирги рахъум телимо.*

В этом произведении отражены философские размышления Хазахилава, который напоминает о бренности бытия и призывает одуматься и стремиться к ценностям «лучшего мира».

Во время учебы, будучи уже начитанным молодым человеком с пытливым умом, Хазахилав не согласился с учителем по поводу толкования одного из аятов Корана. По прошествии нескольких лет, Хазахилав, осознав правоту своего учителя, решил проведать его, но к тому времени он

---

237. Гусейнов Г. Убри и Убра. Махачкала, 2008. С. 19.

уже умер. Хазахилаву оставалось только посетить могилу учителя²³⁸. По преданию, во время следующего своего визита в Нукуш, Хазахилав тяжело заболел и почувствовал, что учитель «не отпускает его». Хазахилав поселился в Нукуше и занялся преподавательской деятельностью.

Али Каяев также указывает, что «будучи преподавателем в медресе аула Нукуш Тленгерского уезда, он умер и похоронен там же»²³⁹. На самом деле, перед смертью Хазахилав завещал похоронить себя в Нукуше, где прошли последние годы его жизни, что и было сделано сельчанами. Узнав о смерти ученого, родственники и сельчане Хазахилава пришли через перевал, чтобы забрать тело своего ученого для захоронения в Арчибе. Однако нукушцы, сославшись на завещание Хазахилава, уже похоронили ученого. В результате переговоров, было решено оставить тело на нукушском кладбище²⁴⁰.

Эпитафия на надмогильном памятнике Хазахилава, написанная на арабском языке, гласит: «Это усыпальница (*маркъад*) благородного шайха, святого человека (*вали*), известного в народе ученого – Мухаммад-Амина, прозванного (*ал-мулакъаб*) Хазахилав (*Къазакъилав*), родившегося в Арчибе (*Ручи*), умершего в Нукуше. Обновлена эта могила общиной (*къабила*) Нукуша в 1346 году (начался 30.06.1927 г.)».

ал-Хаджи (Тинамухаммад) ан-Нукуши младший (1707 – 1755 гг.).

Согласно колофону рукописи, переписанной им во время учебы в мадраса ученого Раджаба в селении Ругуджа в 1137 г.х. (с 19.09.1724 г.), ему тогда исполнилось 16 лет и 7 месяцев. Соответственно, он родился в 1707 г. Согласно нашему предположению (см. выше) дата рождения Хаджи ан-Нукуши младшего совпадает с годом смерти отца. Согласно колофону другой рукописи, переписанной в 1183 г.х. (с 16.09.1769 г.) его сыном Сайидахмадом, он являлся сыном паломника-обеди-святынь (хаджж ал-харамайн), являвшегося сыном Тинамухаммада, сына Хусайна, сына Мухаммадали ал-Нукуши. Таким образом, мы можем восстановить его генеалогию до третьего колена. Обе указанные рукописи хранятся у его потомка Ш. Абдулазизова в селении Нукуш.

238. Хализов Ш.М. Глейсерух... С. 257-258.

239. Каяев Али. Тараджим улама-и Дагистан... Л. 36.

240. Мухламадов К. Чарада районялул исламияб тарих. Махлачъала: Ихлас, 2009. Гь. 67 (на авар. яз.).

Одним из первых его учителей был Мухаммадамин (Хазахилав) ар-Ручи, который переселился в селение Нукуш вскоре после смерти ал-Хаджи Тинамухаммада старшего. Надобно полагать, Хазахилав почитал своим долгом дать образование сыну своего учителя. Вслед за тем, Тинамухаммад отправился в Ругуджу, а затем в Гидатль и стал обучаться в селении Урада у известного алима и кадия Гидатля – Мухаммад-хаджи ал-Уради (ум. 1740). Вместе с ним у него учился и его собственный сын, будущий крупный религиозный и политический деятель Ибрагим-хаджи (1701-1771), который являлся ровесником Тинамухаммада младшего. Около 1740 г. Тинамухаммад совершил хадж и стал именоваться его коллегами также, как и его отец – ал-Хаджи ан-Нукуши. Во время путешествия в Мекку, где-то на территории арабских провинций Османской империи, возможно он обучался у некоего ученого-богослова Мухаммада Яхьи сына Хусайна ал-Ансари. Это суждение основано на приписке к рукописи сочинения по шафиитскому фикху, хранящейся в Ш. Абдулазизова.

Вскоре он стал признанным специалистом по исламскому праву. Его переписка с Мухаммадом ал-Хифнави, выдающимся шафиитским кадием, будущим шайхом ведущего научного центра исламского мира – «ал-Азхар», посвященная отдельным вопросам мусульманского права, по сей день служит для алимов Дагестана одним из авторитетных и популярных источников. Богословский диалог двух ученых вылился в создание сочинения в форме вопросов и ответов²⁴¹.

Необходимо указать, что Мухаммад ал-Хифнави, аш-Шафии, ал-Халвати (1688–1768) родился в Хифна (ныне в египетской мухафаза Шаркийя) и являлся специалистом по мусульманскому праву. Он придерживался шафиитского мазхаба и являлся шайхом тариката Халватийа. В 1758-1767 гг. занимал пост главного шайха «ал-Азхара». Некоторые авторы пишут, что он якобы являлся дагестанцем и даже нукушцем по происхождению²⁴², что не соответствует действительности.

---

241. Вопросы Хаджи Мухаммада и ответы ал-Хифнави [ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. № 85 (h)]. Еще один список переписки ан-Нукуши и ал-Хифнави [ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. № 85 (L)]. Рукопись переписана в Дагестане в 1750-90 гг. На Л. 46-47 имеется правовые заключения Мухаммада ал-Хифнави представляющие собой его ответы на 18 вопросов [ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. №. 90]. Рукопись переписана камилухцем Мухаммадом сыном Джабраила 19.06.1891 г. Доставлена из Закатала. На следующих двух страницах имеются ответы ал-Кудуки [ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. №. 583(с)].

242. *Айтберов Т.М.* Ибрахим-хаджи Урадинский: новые страницы биографии. Махачкала, 2012. С. 75.

Недавно нам удалось выявить запись Хаджи ан-Нукуши, согласно которой он являлся учеником ал-Хифнави: «я записал эти вопросы к моему учителю – ал-Хифнави, находясь в Мисре, рядом с усыпальницей имама аш-Шафии в 1167 г.х.»²⁴³ (с 28.10.1753 г.).

В Дагестане ал-Хаджи Тинамухаммад младший стал мударисом и руководителем мадраса в родном селении, которое до него возглавлял его отец и Хазахилав ар-Ручи. Одним из наиболее известных его учеников являлся ученый кади Абдуллах ал-Мукутли (1717/18 – 1766/67)²⁴⁴.

Давуд ан-Нукуши.

В устной традиции Нукуша зафиксировано имя одного из наиболее известных алимов данного селения – Давуда, который занимался грамматикой арабского языка²⁴⁵. В арабоязычном сочинении начала XX в. Давуд ан-Нукуши («хаджий Давуд ан-Нукуши») упоминается в числе наиболее известных учеников выдающегося средневекового дагестанского ученого Мухаммада ал-Кудуки (1652-1717). Мадраса, которым руководил этот самый известный средневековый ученый-богослов Дагестана, пользовалась большой популярностью. Среди его выпускников были уроженцы Дагестана, Северного Кавказа и Поволжья. Многие его ученики стали впоследствии видными учеными и деятелями просвещения: Дамадан из Мегеба, Хаджжи Дауд из Усиша, Мухаммед из Убра, Титалав из Караты, Малла-Мухаммад из Бацады, Хаджжи Дауд из Нукуша, Мухаммед, сын Хаджжи Умара из Кудутля, Багужалав из Мачады и др.²⁴⁶

Давуд ан-Нукуши стал известен как автор сочинения, посвященного грамматике арабского языка. Под названием «Кита’а мин таркиб Ми’ат ‘амил», этот трактат представляет собой комментарий на сочинение по синтаксису арабского языка “ал-‘Авамил ал-ми’ат” (“Сто управляющих” (частиц) или “Ми’ат ‘амил”), принадлежащего перу известного мусульманского ученого ал-Джурджани (ум. 1078 г.)²⁴⁷. Данное сочинение Давуда

243. Сведения из непрономерованной рукописи, хранящейся в коллекции Багужалава ал-Мачади.

244. Данные колофона о переписке рукописи без даты из рукописной коллекции алима Хадиса ал-Мачади (ум. 1771 г.).

245. *Ичалов Г.Х.* Указ. раб.

246. *Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х.* Арабская рукописная книга в Дагестане. Махачкала. 2001 г. С. 110.

247. *Шихсаидов А.Р., Омаров Х.А.* Каталог арабских рукописей (Коллекция М.С. Саидова). Махачкала, 2005. С. 99; Каталог арабских рукописей Научной библиотеки Дагестанского государственного университета / сост. А.Р. Шихсаидов, Х.А. Омаров, Д.Х. Гаджиева, П.М. Алибекова. Махачкала, 2004. С. 154.

ан-Нукуши неоднократно переписывалось в XIX в., и активно использовалось в качестве учебного пособия в дагестанских мадраса²⁴⁸. Некоторые исследователи отмечают компилятивный характер данного сочинения, считая его переложением известного сочинения «Таркиб Ми'ат 'амил», написанного Мухаммадом ал-Кудуки, т.е. учителем Давуда ан-Нукуши²⁴⁹. В действительности, сочинение последнего было посвящено анализу, комментированию и разъяснению узловых вопросов сочинения своего учителя.

М.Г. Нурмагомедов в статье, посвященной изучению в дагестанских мадраса сочинения по арабской грамматике Ибн Хаджиба «ал-Кафий-йа», а также комментариев и супракомментариев на это сочинение²⁵⁰, упоминает дагестанских ученых, которые написали комментарии на сочинение Абдурахмана ал-Джами, переписывали и преподавали это сочинение в своих мадраса. Среди них он упоминает Давуда ан-Нукуши²⁵¹.

К сожалению, нам не удалось выявить в Нукуше могилу этого получившего известность в Дагестане ученого-богослова, хотя он мог быть захоронен и на чужбине.

Мухаммадали сын Мусы ан-Нукуши (XVIII в.)

Сведения о большинстве представителей нукушской духовной элиты взяты нами в основном из колофонов переписанных ими рукописей. Одним из них был Мухаммадали ан-Нукуши – алим, переписчик. В середине XVIII в., судя по всему, прожил определенное время в одном из аварских селений Цора, наиболее вероятно – в Джаре²⁵².

Кичиласул Али

В Фонде восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН хранится рукопись²⁵³, переписанная Али б. Кичилав ан-Нукуши в 1160 г.х. (начался 12.01.1747 г.).

---

248. Дата переписки данного экземпляра рукописи: 1252/1836-37 г. Переписчик: «Шейх Мухаммад сын неизвестного в сел. Куйсун (ныне Магарамкентского р-она РД). Дата переписки: 1270/1853-54 г. Переписчик: Махад ал-Карати (из сел. Карата, ныне Ахвахского р-на) [Шихсаидов А.Р. Каталог арабских рукописей. Коллекция Хаджи Ибрагима Урадинского. Махачкала, 2014. С. 236].

249. *Шихсаидов А.Р., Омаров Х.А.* Каталог арабских рукописей (Коллекция М.-С. Саидова). Махачкала, 2005. С. 99-100.

250. В том числе сочинения «Шарх ал-Кафиййа» или «Фаваид ад-Дийаййа», принадлежащие перу Абдурахмана ал-Джами.

251. Рукопись статьи М.Г. Нурмагомедова «Преподавание дагестанскими учеными сочинения Абдурахмана ал-Джами «Шарх ал-Кафиййа», его комментариев и супракомментариев» // ФМС ИИАЭ ДФИЦ РАН. Оп. 5. № 66.

252. Рукописная коллекция алима Хадиса ал-Мачади (ум. 1771 г.).

253. Автор переписанного им сочинения – Шихабуддин Абу-ль-'Аббас Ахмад ибн Мухаммад аль-Хайтами (1504–1567) — исламский богослов, мухаддис, факих, имам шафийитов своего времени.

Мухамадиласул Мухаммад ан-Нукуши.

Во время учебы его друг из селения Ругуджа переписал для него рукопись в месяце раби ал-ахир 1129 г.х. (с 14.03.1717 г.). В ней указано, что Мухаммад являлся сыном Мухамадилава из Нукуша, более известного как Кудавас²⁵⁴.

Закарийал Шуайб (ок. 1775 - ?).

Рукопись по грамматике переписана Шуайбом б. Закарийа б. Али-Муртаза ан-Нукуши 22 джумада авал 1204 г.х. (7.02.1790 г.) во время учебы у своего отца, который на тот момент являлся кадием Цемера и проживал в этом селении²⁵⁵. Он же (Шуайб б. Закарийа ан-Нукуши) в 1243 г.х. (с 25.07.1827 г.) переписал большой Коран и передал его в вакф нукушской мечети. Ныне этот Коран хранится в старой мечети селения Нукуш.

По словам Шуайба ал-Багини, его отец Идрис рассказывал ему о алиме, в честь которого был назван: *«Затем, когда ты родился, я зарезал барана, и назвал тебя именем Шуайба в честь достойного, храброго, богобоязненного, блестящего алима, кадия Шуайба ан-Нукуши. Я был в селении Нукуш, книги этого кадия были у меня и мне они принесли большую пользу. Я говорил, что если Аллах дарует мне благочестивого мальчика, то я его назову именем этого алима, кадия Шуайба. Затем, когда ты родился, я назвал тебя Шуайбом»*²⁵⁶.

Кудияв Мухаммадаминил Мухаммад.

В 1254 г.х. (с 27.03.1838 г.) переписал часть (джуз) Корана и передал его в вакф нукушской мечети, где он ныне и хранится.

Марупил Мухаммад

В 1848 г. во время штурма Ахты погиб «муфтий Ири, ученый Мухаммед, сына Маруфа ан-Нукуши»²⁵⁷. У него остался годовалый сын Маруп. Согласно посемейным спискам 1886 г. среди нукушцев числится Муруп сын Мухамада 1847 г.р. с сыном Курамухаммадом сыном Марупа, 1883 г.р.

---

254. Рукописная коллекция Изудинил Абдулхамида из сел. Муни.

255. Рукописная коллекция Ш.М. Хапизова. Рукопись №39.

256. Шу'айб ал-Багини ««Разряды «хваджаган-накшбандийа и шайхов халидийа-махмудийа» (Табакат ал-хваджаган ан-накшбандийа ва-садат маша'их ал-халидий ал-махмудийа). Жизнеописание шайха Ахмад-афанди ат-Талали. Перевод с арабского Ш.Ш. Шихалиева и М.А. Мусаева // *Ars Islamica*: в честь Станислава Михайловича Прозорова / сост. и отв. ред. М.Б. Пиотровский, А.К. Аликберов; Ин-т востоковедения РАН. – М.: Наука – Вост. лит., 2016. С. 594.

257. Мухаммад Тахир ал-Карахи. Указ. раб. С. 212.

Мухаммад ан-Нукуши

В первой половине XIX в. считался известным каллиграфом в Тленсерухе. Кстати, он сделал надпись на знамени имама Хамзата, захваченном русским отрядом при штурме укрепления Чумкескент 1 декабря 1831 г.: *«Раз приступил ты к войне, не бывать робости с твоей стороны, будь терпелив к ужасам войны, не смерти, кроме как по истечении срока. Аллах! Дай победу тому, кто содействовал вере, оставь без помощи того, кто изменил вере. Дай победу над народом неверным. Истинно, мы помогли тебе одержать всемирную победу для того, чтобы Аллах простил тебе прежние и последующие грехи твои, обратил к тебе любовь свою и вел тебя по истинному пути, помог тебе крепкой помощью. Аллах! Аллах! Аллах! Писал Мухаммад из Нукуша»*²⁵⁸.

Хаджияв ан-Нукуши

По преданиям нукушцев, *«писарь Шамиля также был из нашего селения. Его звали Хаджияв. Знамя Шамиля расписал этот же человек»*²⁵⁹.

Абдуллах сын Ибрагима ан-Нукуши (ум. 1870).

Иманмухаммад Гигатлинский указывает, что в августе 1843 г. имам Шамиль произвел целый ряд назначений: *«Над карахцами поставил имам Умариль Мухаммада Карахского... Над Тленсерухом поставил тленсерухца Абдуллу Нукушского»*²⁶⁰.

В 1861 г. Абдуллах поступил на службу Российской империи, что было довольно распространенным явлением для бывших наибов и должностных лиц Имамата, поскольку российские власти стремились использовать их авторитет и влияние для стабилизации ситуации и ослабления антироссийских настроений после падения Имамата. Абдулла из Нукуша наряду с Баармеседом из Ириба сохранился в народной памяти как один из «хороших дел народа», милосердных к простым людям наибов второй половины XIX в.²⁶¹ По рассказам современников Абдулла ан-Нукуши был «справедливым, поэтому и авторитетным наибом»²⁶².

258. Хаджи Мурад Доного. Знамена Кавказской войны. Махачкала, 1997. С. 25.

259. Кичев М.И. Указ. раб. Л. 27-28.

260. Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У. Хроника Иманмухаммада Гигатлинского... С. 129.

261. Саидова П.А. Творческое наследие Абакар-Хажи из Чоха. Махачкала, 2015. С. 142.

262. Омаров С. Нукуш... С. 192.

С 1862 г. в письмах наибом Тленсеруха упоминается Абдуллах сын Ибрагима из сел. Нукуш²⁶³. Он же числится наибом, согласно «Кавказскому календарю» и в 1868-69 гг.²⁶⁴. Последним его чином было звание поручика²⁶⁵.

Согласно выявленным нами в Российском государственном военно-историческом архиве данным, 28 ноября 1861 г. Абдуллах назначается наибом Тленсерухского наибства, входившего в состав Гунибского округа вновь созданной Дагестанской области. Эта область, в свою очередь, входила в состав Кавказского наместничества Российской империи, с центром в городе Тбилиси (Тифлис). Сначала он получил чин прапорщика милиции, т.е. нерегулярных воинских частей империи, а вскоре получил чин юнкера милиции. На должности тленсерухского наиба Абдуллах ан-Нукуши проебывал в течение 9 лет. Вместо него в мае 1870 г. был назначен Магома сын наиба Имамата Хурш-Нурмагомы из Согратля. Письмоводителем в наибстве с 31 августа 1865 г. по ходатайству прежнего наиба был утвержден Хасанил Хамзат из Мукутля, которого 7 июля 1870 г. сменил согратлинец Алил Абдуразак²⁶⁶.

Хасан-хаджияв ан-Нукуши

Во время восстания 1877 г. территория современного Чародинского района была поделена на два наибства: Тленсерух и Карах. Нукушец Хасан-хаджияв был назначен наибом в Тленсерухе, а гуныхец Хаджияв, сын алима Хаджидибера в Карахе²⁶⁷. В рукописной коллекции Усман-дибира из Ириба имеется сборник выписок по различным вопросам исламского права. В ней очень много писем, датируемых второй половиной XIX в. Среди прочего имеется интересная запись о том, что «паломник двух святынь Хасан ан-Нукуши» умер в тюрьме города Темир-Хан-Шура (Буйнакск), а его жена Бахарчу (?) и две ее дочери высланы в город Опочка (*Упушка*) Псковской губернии²⁶⁸. По устным преданиям, из ссылки смогли вернуться только сыновья Хасан-хаджи. У него было три сына: Абдулазиз 1848 г.р., Мухаммад 1864 г.р. и Хаджияв 1873 г.р.

263. *Шехмагомедов М.Г., Хапизов Ш.М., Маламагомедов Д.М.* Тленсерух... С. 143.

264. Кавказский календарь на 1869 г. Тифлис, 1868. С. 133; Кавказский календарь на 1870 г. Тифлис, 1869. С. 149.

265. Рукописная коллекция Ш.М. Хапизова. Рукопись № 26.

266. РГВИА. Ф. 545. Оп. 1. Д. 3271. Л. 257об-258.

267. Три месяца в Дагестанском отряде (1877 г.) // Древняя и новая Россия, № 11. 1880. С. 494-495.

268. *Шехмагомедов М.Г., Хапизов Ш.М., Маламагомедов Д.М.* Тленсерух... С. 12.

Али сын Абдуллаха ан-Нукуши (1841 – нач. XX в.).

Согласно выявленным нами в Российском государственном военно-историческом архиве данным, Али сын Абдулы проходил по российским документам как Али Накушский или даже Накумский. Согласно его письму, написанному отцу в 1863 г., он в это время находился на службе в одном из российских городов. В еще одном его письме, направленном отцу в декабре 1863 г. говорится о том, что через полгода Али получит полагающийся ему чин, после чего он собирался вернуться на родину. Согласно письму Абдуллы из Нукуша от 1867 г., к этому времени Али уже имел чин корнета и проживал на родине.

В Центральном государственном архиве РД нам удалось выявить его послужной список от 1881 г. В нем Али указан ошибочно, как «состоящий по армейской кавалерии поручик Абдулла Нушинский». Поскольку его отец Абдулла к этому времени уже умер, а других офицеров в Нукуше не было, логично предположить, что речь на самом деле идет о сыне Абдуллы – Али. 19 октября 1877 г. он получил чин младшего офицера. «Высочайшим приказом, состоявшимся в 6-й день марта по иррегулярным войскам произведен в поручики 6 марта 1880 г.». После этого в течение какого-то времени Али Нукушский «на службе не состоит и жалованья не получает, а жительство имеет в селении Нукуш Гунибского округа»²⁶⁹.

Однако, как следует из публикации в газете «Кавказ» от 14 июля 1885 г., десятью днями ранее согласно приказу по военно-народному управлению Кавказского края от должности депутата Гунибского окружного словесного суда был отчислен житель селения Ириб Усман-дибир сын Магомы (1813 – 1896). Поскольку на тот момент Усман-дибиру исполнилось 72 года, то логично увязать его отставку с достижением пенсионного возраста. Тем же приказом, 4 июля 1885 г. на эту должность был назначен «житель селения Нукуш, поручик Али сын Абдулла («он же Накумский»), хотя правильнее было бы, конечно, – «Нукушский»»²⁷⁰.

Согласно сведениям, выявленным в Российском государственном военно-историческом архиве, Али прослужил в Гунибском окружном суде чуть более 6 лет. 1 августа 1891 г. он был отправлен в отставку с должности депутата Гунибского окружного словесного суда. Ему также

---

269. ЦГА РД. Ф. 126. Оп. 1. Д. 124 (Послужные списки старшего врача, набобов, начальников и их помощников Темир-Хан-Шурина, Гунибского и чинов Даргинского округов и депутата Дагестанского народного суда. 28.02.1880 – 30.04.1890 гг. 151 л.). Л. 66б-67.

270. Официальная часть // Газета «Кавказ». Тифлис, 14.07.1885 г. Л. 1.

была назначена пенсия. За выслугу лет – 25 лет службы в Гунибском окружном суде – он получал 142 рубля и 10 копеек. Из казначейства он получал еще 92 рубля в год и из «измерительной кассы военно-сухопутного ведомства» по 92 рубля в год. В итоге его пенсия составляла 326 рублей и 10 копеек в год²⁷¹. Примечательно, что ежемесячные поездки Али в Гуниб за пенсией запечатлены и в устной традиции нукушцев: «Рассказывали, что за пенсией, когда вышел в отставку, он сам на иноходце ездил в Гуниб»²⁷².

Мухамадил Абдурахман ан-Нукуши (1863 – ?).

В 1298 г.х. (с 3.12.1880 г.) он переписал для Нурава из Тлярабазутля назму, которую Мухаммадхан ар-Ручи посвятил Маммадибиру ар-Ручи²⁷³. У Абдурахмана был младший брат – Хусайн, 1858 г.р. Ибрагим сын Абубакра переписал в 1214 г.х. (с 4.06.1799 г.) рукопись в селекции Карануб во время учебы у Абдурахмана сына Мухаммада кадия Нукуша²⁷⁴.

Йакуб ан-Нукуши.

В Фонде восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН под № 513а хранится рукопись²⁷⁵, переписанная Йакубом ан-Нукуши в 1256 г.х. (начался 4.03.1840 г.). Нам удалось выявить рукопись, в которой Йакуб упоминается как сын алима Шуайба ан-Нукуши. Это запись владельца рукописи (1-й том «Тухфат ал-мухтадж») – Али сына Мухаммада сына Али сына Олава (*Глоав*) сына Абдаллаха о том, что она перешла к нему от Йакуба сына Шуайба из сел. Нукуш²⁷⁶. Согласно посемейным спискам 1886 г. у Йакуба был один сын Умар, 1861 г.р.

Усманил Мухаммад (1866 – ?).

Рукопись по тасрифу переписана учеником Мухаммадом б. Усман б. Абдаллах ан-Нукуши для своего двоюродного брата Мухаммада сына

---

271. РГВИА. Ф. 229. Оп. 1. Д. 432. Л. 5.

272. *Омаров С.* Нукуш... С. 192-193.

273. Рукописная коллекция алима Абдулкарима ал-Гинухи, имама г. Буйнакск.

274. Рукопись хранится в рукописной коллекции жителя г. Хасавюрт З. Магомедова.

275. «Мавсил ат-туллаб ила кава'ид ал-и'раб». Автор – Халид ибн 'Абд Аллах ал-Азхари (ум. 905/1499).

276. Рукопись хранится в рукописной коллекции жителя г. Хасавюрт З. Магомедова.

Али сына Абдаллаха в 1889 г.²⁷⁷ О нем также упоминается в письме Даниял Султана ал-Илисуви:

«От Данияла к брату своему ученому ‘Усман-дибиру. Мир вам и благословение Аллаха. Тебе следует отправить из числа мюридов и остальной ирибской молодежи всех тех, кто имеют красивые ружья и хорошо с ними обращаются. Также отправь видных, внушающих уважение и доверие, вместе с трехдневной провизией, предназначенной для мюридов, находящихся здесь. Затем Вам следует переслать эту же весть в Нукуш с аналогичным извещением, включая муртазеков и остальных, и пусть среди них будет ‘Усманил Мухаммад»²⁷⁸.

Алил Мухаммад

Мухаммад б. Али ан-Нукуши в 1286 г.х. (с 12.04.1869 г.) учился в сел. Щулани у алима Мухаммада сына Курбанали из Щулани. В это время его друг Мухаммад сын Курбана из Кулаба переписал для него рукопись «ан-Унмузадж...» ал-Ардабили²⁷⁹.

Мухаммад сын Али сына Абдуллаха ан-Нукуши

Переписал арабско-персидский словарь «Предисловие к литературе» (*Мукаддима ал-адаб*) Махмуда аз-Замахшари (1075-1144) в мае 1889 г. Судя по всему, ссылаясь на свое привилегированное положение, он в этой же рукописи подписался, как Мухаммад-бег²⁸⁰.

Ибрагимил Асхабали (1842 г.р.).

В 1880-1900-х гг. являлся сельским старшиной Нукуша и был известен как мастер – серебряк. До него старшиной являлся его старший брат Раджаб, 1840 г.р. Согласно источнику, по состоянию на август 1886 г. он пребывал в этой должности, более того, по данным на 1900 г. он продолжал обязанности сельского старшины Нукуша²⁸¹.

Асхабалил Хаджимурад (1873 – ?).

Его отцом был сельский старшина Асхабали. Он был специалистом по адабу, диспуту и логике²⁸². Хаджимурад оставил после себя несколько

277. Рукописная коллекция Ш.М. Хапизова.

278. *Шехмагомедов М.Г., Хапизов Ш.М., Маламагомедов Д.М.* Тленсерух... С. 129-130.

279. Рукописная коллекция Ш.М. Хапизова. Рукопись №30.

280. Рукописная коллекция Ш.М. Хапизова. Рукопись № 26.

281. ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 6. Д. 8. Л. 37.

282. Рукописная коллекция Ш.М. Хапизова. Рукопись № 20.

переписанных рукописей. Так, сочинение по тасрифу Муртазаали ал-Уради было им переписано в шавале 1314 г.х. (март 1897 г.)²⁸³. Две рукописи, которые дошли до нас, были переписаны Хаджимурадом в бытность его кадием селения Карануб. Одна из них была переписана б мухаррама 1342 г.х. (18 августа 1923 г.)²⁸⁴. Будучи уже в Нукуше, он переписал еще одну рукопись в 1344 г., в которой приведена его нисба: Хаджимурад б. Асхабали б. Ибрагим б. Мухаммад б. Раджаб.

Закари-дибир сын Абдуллаха (1852 – 1920).

Родился в семье наиба Тленсерухского наместства Гунибского округа – Абдуллы сына Ибрагима. Показано в семейном списке 1886 г. Закари-дибир получил образование на арабском языке. У него было три сына: Яхья 1884 г.р., Хабиб (1894–1947) и Мухаммад, 1911 г.р. В 1316 г.х. (с 21.05.1898 г.) у него была куплена переписанная им рукопись Йакубом сыном Мухаммада из Нукуши с 10 арабскими надписями на надмогильной плите, «ученый Закария-афанди» умер в 1338 г.х. (с 25.09.1919 г.).

Ибрагим ан-Нукуши. Переписал рукопись в 1306 г.х. (с 7.09.1888 г.)²⁸⁶.

instituteofhistory.ru

2.4. Нукуш в первой половине XX в.

Начало XX в. было для Нукуша временем относительного благополучия по сравнению с XIX в., полного лишений и войн. Однако, вместе с тем, по преданиям в 1915 г. в нем произошла эпидемия чумы, от которой погибло немало сельчан. Карантин был устроен в местности *АлхАбада* на левом берегу реки Тленсер-ор, куда уходили все заболевшие²⁸⁷.

Участие нукушцев в Гражданской войне свелось в частности в нескольких сражениях против частей Красной армии (11-я армия). Из них крупными можно считать сражение на Куппинском перевале в 1919 г. и

283. Рукописная коллекция Ш.М. Хапизова. Рукопись №44.

284. Рукописная коллекция Ш.М. Хапизова. Рукопись №37.

285. Рукописная коллекция алима Умар-дибира из сел. Доронуб Чародинского района.

286. Рукописная коллекция Ш.М. Хапизова. Рукопись №44.

287. *Омаров С.* Нукуш... С. 193.

около селения Бухты в начале 1921 г. Из числа нукушцев в сражении на Куппинском перевале приняли участие Исакил Мухамад, Шайхмухамадил Курбанмухамад, Яхьял Мухамад, Мухамадил Саидмухума²⁸⁸. Вместе с тем, в составе партизанских отрядов на стороне советской власти также сражались двое нукушцев – Мухамадил Мухамадшапи и Зуберил Зубер²⁸⁹.

Как известно, в российском государстве с 1918 г. началась экономическая разруха, а в 1920-х гг. произошел разгул бандитизма. Закрылись многие границы между государствами, перестали поступать ткани и фабричные изделия, в промышленных и продуктовых товарах ощущался дефицит и начался голод. Несмотря на окончание гражданской войны и установление советской власти, экономические проблемы в стране только усугубились. Очень тяжелая ситуация сложилась в это время и в Дагестане. На фоне голода 1924-25 гг., в следующем 1926 г. ослабленные и голодающие горцы стали жертвой массовой эпидемии холеры. Во многих селениях погибло по несколько десятков человек, в т.ч. и в Нукуше умерло немало сельчан.

Положение усугублялось начавшимися репрессиями против инакомыслящих. Так, в Нукуше был арестован и впоследствии расстрелян в Ростове-на-Дону Усманил Зиявудин (1884-1926), внук наиба Абдуллы. Его обвинили в участии в подготовке антисоветского мятежа в горном Дагестане и арестовали в составе целой группы, которая в большинстве своем попала под расстрел. Зиявудин оказался единственной жертвой репрессий первой половины XX в. из числа нукушцев.

В 1930-х гг. в списки «кулаков» - зажиточных сельчан, которых следовало выселить в Среднюю Азию, попал один нукушец – *Гумаркьадил МухАмад* (Кадиомаров Магомед; 1874 – 1946). Его отец *Гумаркьади* попал в списки подлежащих ссылке в Сибирь, как участник движения за восстановление Имамата в 1877 г. После его подавления и высылки всех участников в Сибирь, он был вынужден скрываться от царских властей и ушел в Цор (Алазанскую долину). На родину он так и не вернулся. Четырехлетний его сын Мухамад испытал все тягости сиротской жизни и с ранних лет вынужден был зарабатывать себе на жизнь. С 9 лет он начал с того, что продавал укус собственного производства. Начав

---

288. Там же. С. 194.

289. Росабазул тарих... Гь. 4.

с этого, он потом начал привозить в Нукуш фабричные товары, керосин и прочие продукты. Купил скот и очень много работал на земле. Нукушцы вспоминают о нем, как о человеке, который всегда старался помогать нуждающимся. Он много ездил по Дагестану по торговым делам и к нему часто приезжали гости, кунаки из Цудахара, Балхара и Кумуха. В 1930-х гг. Умаркадил Мухамада даже отправили в административный центр Чародинского района, чтобы оттуда уже направить к месту высылки, но благодаря помощи работавшего там односельчанина Мухамада, сына Абдулкадыра ему удалось избежать высылки, но пришлось значительную часть имущества отдать колхозу. Несколько лет он скрывался в Цоре, в селении Цалбан Белоканского района. До конца своих дней он работал в колхозе, во время войны помогал нуждающимся словом и делом. Умер он в 1946 г. у селения Ценеб во время перевозки колхозного сыра²⁹⁰ и похоронен на нукушском нижнем кладбище (*Гьоркь-хИубал*).

Прочное установление советской власти в Тленсерухе началось только в конце 1920-х гг. Первым вестником нового режима стала открытая в 1927 г. начальная школа в селении Ириб. Для школы приспособили 2-х этажный дом Гусейна Магомедшапиева в центре села. Первыми учениками этой школы из Нукуша были: Алиев Магомедгази, Закарьяев Хабиб, Абдулжалилов Ильяс, Джахбаров Алискант, Идрисов Макашарип, Гаджиев Давуд, Зиявудинова Зубайдат, Исмаилова Хава, Кадимарова Хасбат, Рамазанова Салимат, Саидов Магомед, Магомедалиев Исмаил, Тинамагомедов Асхабали, Магомедов Али.

В самом Нукуше начальную школу открыли в 1933 году. С этого же периода во всех селах были организованы ликбезы для взрослого населения. Первым учителем из селения Нукуш был Пахрудин Кадыров, которого родители ставили в пример своим детям, призывая их учиться, чтобы стать уважаемым человеком²⁹¹.

Тогда же началась массовая коллективизация в горном Дагестане. Активистами колхозного строительства в Нукуше были Магомед Кадыров и Абдулла Шамсудинов. Первого С. Омаров характеризует, как человека малограмотного, но сообразительного, который работал в ап-

---

290. *Омаров С.* Нукуш... С. 202.

291. Там же. С. 196.

парате райкома партии, председателем колхоза в разных селениях²⁹². О Шамсудинове местный краевед сообщает, что это был человек резкий, преданный идеям социализма. Еще до Великой Отечественной войны он работал председателем сельсовета в сел. Ириб. В 1942 году был призван в армию и пропал без вести. Вскоре умерла его жена, и четверых детей, оставшихся сиротами, вырастила бабушка Марин Алимагомедова²⁹³.

Во время Великой Отечественной войны из Нукуша на фронт ушли 37 человек, многие из которых были добровольцами. Нам удалось выяснить судьбу лишь 31 фронтовика, ниже представлены списки погибших на фронтах и вернувшихся с войны нукушцев.

Вернулись

1. Абдулкадыров Саид
2. Абдуллаев Ильяс
3. Абдурахманов Тинамагомед
4. Алиев Магомедгази
5. Гаджиев Давуд
6. Гаджимурадов Саидмагомед
7. Давудов Ахмед
8. Джахбаров Алискандар
9. Джахбаров Саидахмед
10. Жамалудинов Магомед
11. Жамалудинов Саидахмед
12. Идрисов Макашарип
13. Исмаилов Магомедшарип
14. Магомедов Исмаил
15. Магомедов Ниматула
16. Магомедов Султан
17. Магомедтагиров Магомед
18. Микаилов Али
19. Османов Омар
20. Рахманов Исмаил
21. Якубов Шихахмед.

---

292. Там же. С. 201.

293. Там же. С. 202.

Не вернулись

1. Абдулаев Жамалудин (1918 – 1942).
2. Абдулатипов Гамзат (1916 - Ириб?)
3. Абдурахманов Магомед (1920 – 1942).
4. Абдурахманов Ризван
5. Алиасхабов Алиасхаб (1908 – 1941).
6. Алиев Абумуслим (1903 – ?).
7. Алиев Гамзат (1920 – 1941).
8. Алиев Херав (1901 – 1943).
9. Гаджимурадов Ибнумаксуд (1905 – 1943).
10. Закариев Хабиб (1914 – 1942).
11. Исмаилов Магомед
12. Магомедов Исак (1920 – 1941).
13. Магомедрасулов Абдулла
14. Тинамагомедов Асхабали (1920 – 1941).
15. Шамсудинов Абдулла (1901 – 1943).
16. Якубов Магомед (1907 – 1943).

В феврале 1944 г. по надуманному обвинению в пособничестве врагу и массовом бандитизме, в Среднюю Азию и Казахстан были высланы чеченцы и ингуши и ряд других северо-кавказских народов. На место высланных чеченцев партийное руководство страны приказало насильственно переселить горцев Дагестана. Из числа селений Тленсеруха этой скорбной участи подверглись жители селений Ритляб и Гоаб. Чуть было не попали под высылку и сами нукушцы. Узнав от сельчан, работавших в райкоме Чародинского района о подготовке списков населенных пунктов, подлежащих высылке, нукушцы сумели показать свое селение образцовым населенным пунктом. По словам покойного Омарасхаба Ибнугаджарова для решения этого вопроса в Нукуш приехали Кашкаев (лакец из Шалиба), Шейхова Жамилат (из Гилица) и Агабабов (азербайджанец). Нукушцы, показав перед гостями свое село с наилучшей стороны в санитарном, экономическом и правовом плане, тем самым вынудили руководство района изменить свое первоначальное решение.

Несмотря на наступление войны, работа в колхозе никогда не прекращалась. В тылу героически работали нукушцы: Османов Магомедна-

би, Кадиев Омар, Раджабов Омармагомед, чабаны: Магомедов Магомедшапи, Абдулмуталибов Магомедрасул, Абдуллаев Халил, Абдуллаев Магомед, Абдуллаев Нажмудин, Гаджиев Газимагомед, Тинамагомедов Бадрудин, Гаджиев Магомедамин, Шапиев Магомед, Джамалудинов Хабибула, Абдуллаев Магомед, Зиявудинов Магомед. Орден Трудового Красного Знамени получил Пайзула Магомедов. Необходимо особенно отметить героический труд женщин, которые работали в колхозе, воспитывали и растили детей, в то время как их мужья сражались на фронте. Некоторые сестры от своих детей получили следующий полный перечень имен этих женщин: Курамагомедова Марип, Абдуллизова Хатимат, Херова Разият, Султанова Патимат, Абумуслимова Марин, Абулмуслимова Айшат, Алиева Заидат. Кроме того, в так называемую трудовую армию были мобилизованы пять женщин из Нукуша: Магомедшапиева Умахабибат, Омарова Катимат, Ахмаева Зулейхат, Исмаилова Хава, Ахмаева Равзат²⁹⁴

В 1947 г. в Нукуше снова был создан самостоятельный колхоз, путем раздела с ирибским. Первым председателем нукушского колхоза им. Калинина был Лекав Абас из Триаба, его заменил Раджабов Омар из Гоаба. Только 3-й председатель колхоза, на короткое время, Раджабомаров Магомед был из Нукуша²⁹⁵. Вместе с тем еще в 1944 г. после принудительного переселения ритлябцев, их хутор Гимитль был передан нукушцам. и до 1951 г. принадлежал колхозу им. Калинина. Для сенокосения и прочих сельскохозяйственных работ туда отправлялись колхозники из Нукуша.

В 1951 году колхоз им. Калинина снова объединили с ирибским колхозом им. Орджоникидзе. В Нукуше была создана 3-я бригада колхоза им. Орджоникидзе. Председателем колхоза стал Расул Мусав из селения Чарода. Когда председателем колхоза был Раджаб Хайбулаев из сел. Доронуб, нукушец Идрис Абдусамадов работал председателем Ирибского сельсовета. Идрис долго работал на этой должности. Работал он и секретарем парторганизации колхоза, потом до 90-х годов XX в. работал председателем колхоза. Где бы ни работал, он умел убеждать людей, обладал большими организаторскими способностями²⁹⁶.

294. Там же. С. 202-203, 207.

295. Там же. С. 203.

296. Там же. С. 203-204.

Фронтвик Магомедшарип Исмаилов работал на руководящих работах в колхозе им. Орджоникидзе в 50-60-х годах. Довольно поздно, когда ему было уже за 40 лет, он поступил учиться в Хасавюртовский сельскохозяйственный техникум. Работал агрономом колхоза вместе с Мухтаром Тинамагомедовым. Они посадили и вырастили сад в местечке *Лъарахъ*. Как ветврач района не малую роль в развитии овцеводства сыграл уроженец Нукуша Зиявудинов Магомед.

В 1960 г. первый юноша из сел. Нукуш – Омаров Магомед закончил Дагестанский сельхозинститут²⁹⁷. В 1985 году в Нукуше был построен клуб. Мечеть в Нукуше вновь действует с 1994 г. Имамом Нукуша в 2000-х гг. являлся Абдурахман Магомедрасулов 1952 г.р.

Следует отметить, что начиная с 1960-х гг. в Нукуше начался активный отток населения в Махачкалу и прилегающие к ней поселки, а также за пределы Дагестана. В результате, на 2020 г. в селении проживало всего лишь 14 семей. Как пишет в своих воспоминаниях С. Омаров *«в селении сейчас осталось несколько хозяйств, колхоза нет, ничего нет. А в 50-х годах было более 100 хозяйств, жизнь кипела, особенно весной и осенью, когда возвращались чабаны с отарами овец. Молодежь и старики тянутся на плоскость, в горах работать никто не хочет. Нам, старикам, кажется, что жили бы там, душа тянется в горы, а тело привыкло к удобствам и через несколько дней проведенных в горах, ты уже ищешь причину, как бы уехать домой. Дома наши, знакомые горы и леса, реки, которые без устали грохоча, уносит к морю свои воды, все — осталось там, высоко в горах»*²⁹⁸.

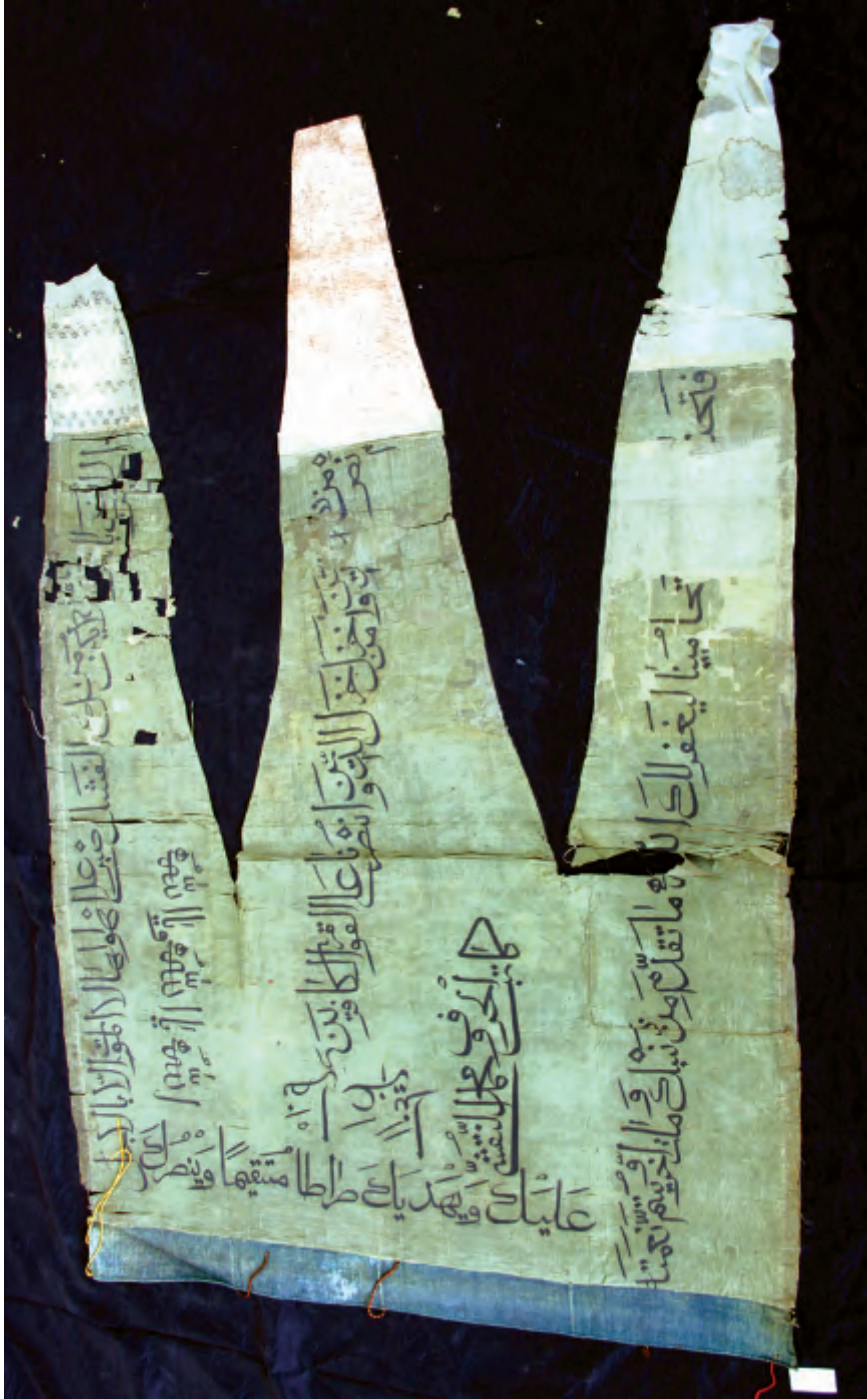
Однако, в последние годы наметилась тенденция, когда все больше нукушцев возвращаются к своим корням. В летнее время целыми семьями они приезжают в Нукуш и обживают уютные дома своих предков. Вновь на его узких улицах звучат детские голоса, строятся новые дома и все это внушает уверенность в том, что многовековая история нукушской общины не заглохнет и продолжит развитие.

---

297. Там же. С. 204.

298. Там же. С. 206.

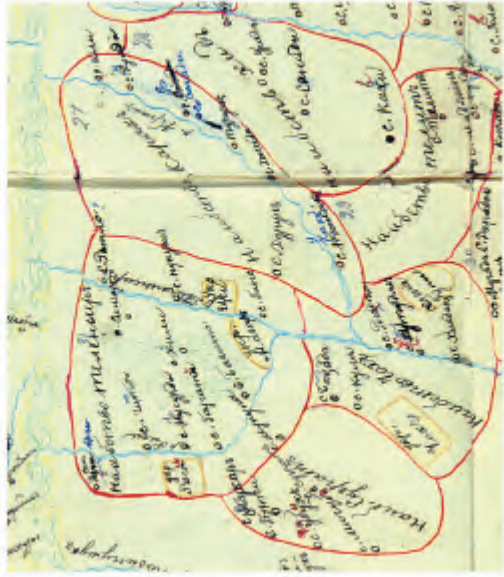

Знамя имама Хамзаг-бека с надписью, выполненной Мухаммадом из Нукуша. Захвачено царскими войсками 1.12.1831 г. Дагестанский национальный музей им. А. Тахо-Годи.

Карта горских народов, подвластных Шамлю горская народы,
 1.6 - сентября 1857 года Крымская война

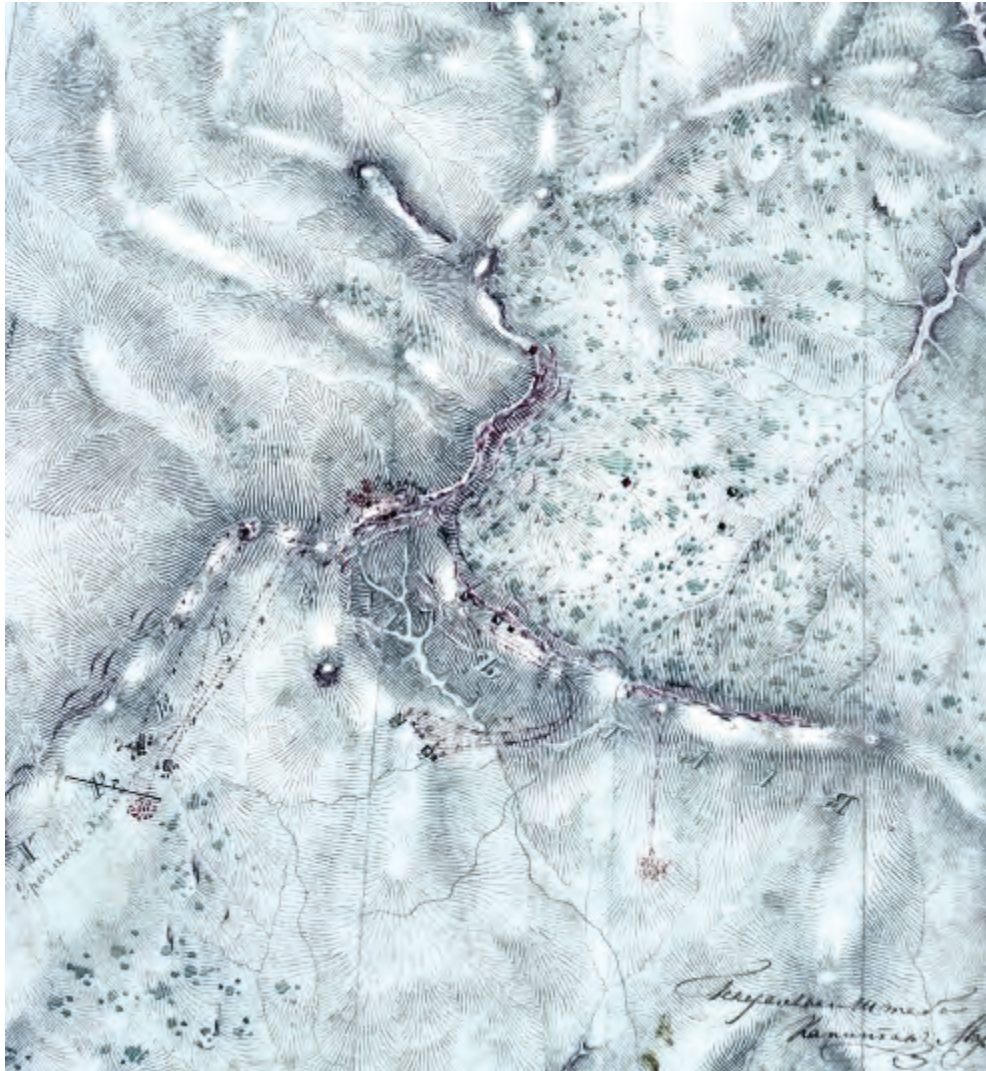
Числа населения	Населения	Населения	Населения
Населения	Населения	Населения	Населения

Карта эта написана Ямни Кавказа
 Ямни Кавказа - Ямни 15 Ямни - Ямни 1857 - Ямни
 18-Октябрь 1857 года Крымская война

Фрагменты карты Имамата Шамля (РГВИА. Ф. 15261. Оп.1. Д. 201).

Карта сражения 1846 г. в местности Халдуз (РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 6752.).

instituteofhistory.ru

Знамя Даниял-бека. Захвачено отрядом Аргутинского 25 июля 1846 г. в местности Халдуз. Дагестанский национальный музей им. А. Тахо-Годи.

Знамя, захваченное 25 июля 1846 г. в местности Халдуз. Дагестанский национальный музей им. А. Тахо-Годи.

Местность Халдуз, где произошло сражение 1846 г.

Карта Тленсеруха. 1840-е гг. РГВИА.

Карта Тленсеруха и Рисора. 1863 г. РГВИА.

Лист со стихотворением Хазахилава.

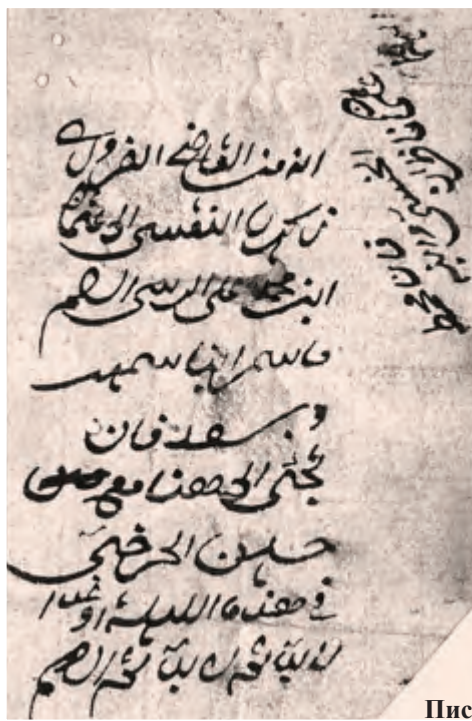
instituteofhistory.ru

Колофон о переписке рукописи Шуайбом сыном Закарийи из Нукуша.

Письмо от некоего кумухца нукушцу Закари.

Отгиск печати Али ал-Нукуши.

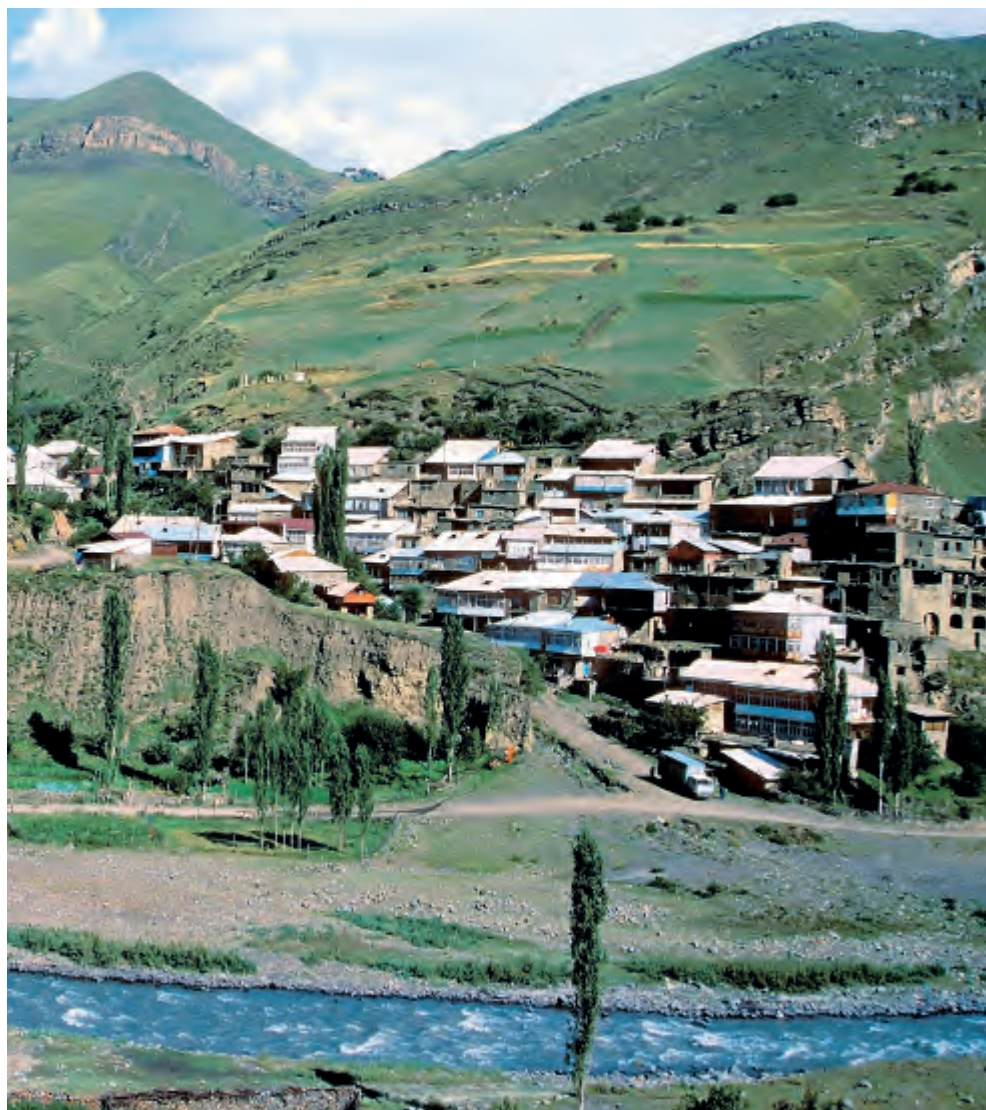

Копия архивного документе об Али ал-Нукуши (1).

Копия архивного документе об Али ал-Нукуши (2).

Нукуш. 2009 г.

instituteofhistory.ru

Нукуш. Вид с разных ракурсов

Квартал Обонуб.

Часть нижнего кладбища, размытого разливом реки в 1963 г.

Вид на долину Тленсер-ора к северу от Нукуша.

Нукуш. Вид с юга.

Улица - крытый проход в Нукуше.

Подпорные стенки жилого строения в квартале Обонуб.

Жилой дом XIX в.

Внутренний двор.

Ворота в тухумный квартал
Нукуша.

Вход в жилой комплекс
средневекового периода.

**Дом Кумачизул Асхабали. 1945 г.
Фото Мовчана Е.**

**Дом Кумачизул Асхабали. 2006 г.
Фото Хапизова Ш.**

**Дом Кумачизул Асхабали. 2000 г.
Фото Хапизова Ш.**

**Дом Кумачизул Асхабали. 2020 г.
Фото Хапизова Ш.**

Комплекс жилых строений.

Крытая сельская улочка (Тюкьо).

Сельская улочка.

Северные ворота Нукуша со стороны Ириба.

Северные ворота Нукуша. Вид изнутри селения.

Жилое строение 2-й половины XX в.

Жилое строение начала XXI в.

**Усмарил Зиявудин (1884-1926).
Расстрелян в Ростове-на-Дону как
участник антисоветского мятежа.**

Хажимарин, жена Усмарил Зиявудина.

Магомедшарип Исмаилов. 1970-е гг.

**Ялизул Хабибуллах. Уроженец
сел. Тлебел-уба Закатальского района.
Расстрелян в 1930 г. в гор. Шеки.**

Магомед Тинамагомедов на фоне родных гор. 1970 г.

Генерал-лейтенант Магомед Тинамагомедов. 1990-е гг.

Нукушская молодежь. 1938 г.
Сидят слева направо –
Закариев Хабиб (1914-1942);
Исмаилов Магомедшарип (1912 г.р.).
Остальные не установлены.

Семья Магомедшариповых. 1953 г. Слева направо – Зубейдат,
Магомедшарип с сыном Магомедом и дочерью Патимат, дочь Зарбика.

Нукушцы на кладбище. 2006 г.

Нукушцы на природе.

Подготовка к сельскому празднику 1990-е годы.

Нукушцы после посещения кладбища в мусульманский праздник.

Карта топонимов правобережъя р. Тленсер-ор.

Карта топонимов местности Къалдиб.

ГЛАВА III. ОЧЕРКИ ЭТНОГРАФИИ И КУЛЬТУРЫ НУКУША

3.1. Из хозяйственно-экономической жизни Нукуша

Нукушцы традиционно в основном занимались земледелием и скотоводством. Самым большим владельцем пахотной земли в Нукуше являлся вакуф сельской мечети, которому принадлежало 130 десятин. К примеру, мечетский вакуф в Ирибе владеет 50 десятинами, в Каранубе – 34, Кутихе – 52, Гирибе – 20, Доронубе – 47, Китлябе – 225, Рулдабе – 30, Тлярабазутле – 100, Тляроше – 12, Умитабе – 62, Рисибе – 51,1 (мечеть Оросо – 25,4 и мечеть Окросо – 25,0²⁹⁹). Нукушцы пользовались этим землями, внося определенные взносы, чаще всего – зерном и другими продуктами в пользу мечети.

Сыновья наибо Абдулла – братья Али и Закари в Нукуше имели земли по 0,7 и 0,6 десятин соответственно³⁰⁰. На территории Чародинского района на начало XX в. больше всего пахотных земель имели братья Хаджиясул Магома (4,3 десятины) и Имамгазали (6 десятин) сыновья Хаджиясул Магомы из селения Ириба³⁰¹.

Вместе с тем, некоторая часть нукушцев специализировалась на овцеводстве. Наиболее состоятельные лица имели до 600 голов овец и арендовали земли сначала в Цоре, а с 1860-х гг. – кутаны в Шуринской котловине (Буйнакский район). В 1886 г. нукушцам принадлежало 300 голов крупного рогатого скота, 4 тысяча голов овец и коз, 12 лошадей, 30 ослов. Пахотной земли у нукушцев было на 300 саб посева. Земли под пастбищными горами, общественным харимом и под пастбищами при селении имелось на 18 000 саб посева. Земель, занятых лесами имелось на 1 000 саб посева. Покосных мест у нукушцев имелось на 100 «иша-чьих вьюков сена», каждый из которых содержит 2 пуда весу.

²⁹⁹ ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 4. Д. 101 (Списки землевладельцев земель, находящихся в управлении государственного имущества, селений по округам и количестве земель в них. 1905-1906 гг. 203 л.). Л. 111об-112.

³⁰⁰ Там же. Л. 108.

³⁰¹ Там же.

Кроме того, С. Омаров отмечает, что в Нукуше ценился человек, который был обучен какому-то ремеслу: *«старики без устали повторяли, что золотые руки не пропадут. Поэтому, возможно, пригожие невесты, в первую очередь, доставались мастерам людям, у которых был шанс хорошо зарабатывать»*³⁰².

Как пишет Г. Ичалов *«Нукуш издавна славился хорошими мастерами, особенно столярами, кузнецами, каменщиками, лудильщиками, граверами. Столяры готовили красивые мебельные шкафы, выезжали на ремонт домов в Казикумухское ханство. Лудильщики находили себе работу также в Грузии и Азербайджане. Граверы готовили браслеты, серьги, кольца, надгробные камни»*³⁰³. Об этом же рассказывали нукушские старожилы: *«В старину в нашем селении были мастера резьбы по камню, которые искусно выполняли любые орнаменты и узоры (авар. – накъши), из-за чего наше селение и получило название Нукъуш»*³⁰⁴.

В середине XIX в. в Нукуше жил известный мастер **Хадулав** (*Хадулав*). По преданиям, записанным в 1967 г.³⁰⁵, *«мастер по отливке пушек для Шамиля по имени Хадулав был из нашего селения. Он вытесал даже целые кувшины из камня. Хадулав изготовлял и железные изделия»*. По другим сведениям, Хадулав также изготавливал ядра для пушек и заводил мастерской по изготовлению пороха³⁰⁶.

Нукушцы получили известность и как прекрасные строители. Лет двести тому назад в центре села был построен *хавуз* (бассейн, выложенный из больших каменных плит) с холодной водой. Там же приспособили помещение под квартальную мечеть³⁰⁷. Один из нукушских мастеров – каменщиков (авар. – *къадахъан*) **Абдурахманил Мухаммад** был известен и далеко за пределами своего родного селения. Интересные сведения о нем содержит надпись о восстановлении в 1860-61 г. мечети аварского селения Кусур Рутульского района Дагестана. Данная надпись выбита на длинном речном валуне, вставленном в стену кусурской мечети. Произошло это при восстановлении мечети и самого селения после 8-летнего (1852-1860 гг.) запустения, последовавшего за его разрушением царскими войсками. На само камне написано: *«Этот столп религии*

---

302. Омаров С. Нукуш... С. 191.

303. Ичалов Г.Х. Указ. раб.

304. Кичев М.И. Указ. раб. Л. 25-26.

305. Там же. Л. 27-28.

306. Омаров С. Нукуш... С. 191.

307. Там же. С. 208.

– сооружение Мухаммада, сына Абдурахмана Нукушского (*Нукъуш*), вместе с которым был тогда М-л-кав (?) Магарский³⁰⁸ (Магъар), что сделано было ими за счет имущества этого селения [Кусур] в 1277 (1860/61) году. Дело в том, что данное селение разрушил, причем вместе с мечетью, проклятый барон^{309»}³¹⁰.

Строительная надпись Джума-мечети аварского селения Динчи Закавказского района Республики Азербайджан также указывает на то, что к его строительству был причастен Абдурахман Мухаммад из Нукуша. Согласно данным М. Неймат, которая исследовала данную надпись на стене мечети, она построена на средства богатых и влиятельных жителей селения в 1289 г. хиджры (1872 г.)³¹¹. Размеры мечети – 40 м в длину и 32 м в ширину. Высота минарета – 25 м. При строительстве мечети камень на арбах возили с реки Катих-ор. Всего для строительства пришлось привезти около 100 арб камней. При этом, в 1908 г. на средства некоего Толош Мухаммада она была перестроена³¹². Тогда же деревянную кафедру в мечети сделали признанные мастера Хусейнил Хаджи и Дургал Махама из селения Гиблиб Чародинского района³¹³. Согласно посемейным спискам 1886 г. среди нукушцев в качестве каменщика указан только Кудавас сын Дибера 1822 г.р., а Асхабали сын Ибрагима 1842 г.р., назван серебряком, хотя в этот период он являлся сельским старшиной Нукуша.

Признанными строителями в начале XX века были Асхабалиев Джахбар, Кудияв Тагир, Тинав Тагир, Ибрагимов Абдулхамид, Абдулазизов Ахма и Исхаков Мухаммад³¹⁴. К примеру, двери для Джума-мечети Кумуха изготовил более 100 лет назад мастер **Тагир** из Нукуша³¹⁵. П.М. Дебиров в своей монографии, посвящённой резьбе по дереву, приводит в качестве примера подобного вида искусства люльку из сел. Нукуш³¹⁶ (см. фото), которую также изготовил мастер Тагир. Это Тагир

308. Магар – селение в Чародинском районе, на территории исторического Муккратля.

309. Автор надписи имеет в виду разрушение отрядом барона А.Е. Врангеля (1804-1880 гг.), в июне 1852 г. (генерал Врангель на тот момент занимал пост начальника Лезгинской линии и Джаро-Белоканской области) 13 цахурских и 2 аварских селений в верховьях реки Самур – с последующим принудительным переселением их жителей в Закавказье.

310. *Айтберов Т.М., Ханизов Ш.М.* Елису и Горный магал в XII–XIX вв. (очерки истории и ономастики). Махачкала, 2011. С. 282.

311. *Неймат М.С.* Корпус эпиграфических памятников Азербайджана... Т. II. С. 130.

312. Там же. С. 176.

313. *Дебиров П.М.* Резьба по дереву в Дагестане. М., 1982. С. 90.

314. Росабазул тарих... 4; Омаров С. Нукуш... С. 191.

315. Росабазул тарих... Гь. 4.

316. *Дебиров П.М.* Резьба по дереву в Дагестане. М., 1982. С. 102.

сын Магомеда 1861 г.р. Согласно посемейным спискам 1886 г. среди нукушцев плотниками являлись Муртузали сын Магомеда 1841 г.р.; Гази-магомед сын Абдуллы 1858 г.р.; Тагиб сын Магомеда 1848 г.р.; Нурудин сын Хизри 1853 г.р.; Умар сын Якуба 1861 г.р.

Следует отметить своеобразное разделение труда среди тленсерухских селений. Кузницы в основном располагались в Ирибе и Хинубе, оружие делали в Ритлябе, лесопереработкой занимались в Доронубе и Каранубе, порох делали в Мукрухе и Нукуше, лошадей выводили в Ритлябе, зерновое хозяйство было развито в Рулдабе и Гилице, выжиганием древесного угля в Каранубе и Доронубе. Серебряных дел мастеров было больше всего в Ирибе и Мукрухе, каменщиков в Гилице, Ирибе и Цемере, лудильщиков в Кутихе, плотников в Нукуше, Ирибе, Хинубе, Гилице и Доронубе, сапожников в Ирибе. Больше всего алимов было в Ритлябе, Тлярабазутль и Доронубе. Швейное дело и ткачество были развиты в Ирибе³¹⁷.

Вплоть до середины XX в. на Кавказе весьма популярна была медная посуда, которая изготавливалась, как в городах, так и в селениях Дагестана. Из меди изготавливались котлы, тарелки, блюда, кувшины, чашки для питья и многое другое. С древнейших времен классическими центрами медно-чеканного производства в Дагестане считались селение Ичичали, селения Тленсеруха, селение Нижнее Казанище Темир-Хан-Шуринского округа, а также некоторые лакские селения³¹⁸.

Главным торговым центром для нукушцев, как и для всего Тленсеруха и даже его соседей был Ирибский базар, расположенный на южной окраине селения (*ГТуракь*), в местности, где сейчас расположены правление колхоза и здание сельской администрации. Его роль, как регионального торгового центра особенно возрастает в XIX в. в период Кавказской войны. Он становится торговым и экономическим центром для современных Тляртинского и Чародинского районов. Также сюда стекались из аварского Цора (Алазанской долины), Гази-Кумуха и других областей. Г. Даниялов называет его одним из важных торговых центров Дагестана и Закавказья в XIX веке³¹⁹.

317. *Шехмагомедов М.Г., Хатизов Ш.М., Маламагомедов Д.М.* Тленсерух... С. 24-25.

318. *Габиев Д.* Металлообработка у лаков (по этнографическим материалам) // Ученые записки Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала, 1958. Т. IV. С. 227.

319. *Даниялов Г.-А.* К вопросу о социальной базе и характере движения горцев под руководством Шамиля // О движении горцев под руководством Шамиля. Материалы сессии Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала, 1956. С. 23.

Во второй половине XIX и начале XX вв. для нукушцев основным торговым центром стал Кумух, где они продавали свой скот, продукты животноводства, приобретали соль, зерно, ткани. Также нукушцы в Корде и Салта приобретали кожу и выезжали за необходимым в Закатала, Баку, Тбилиси³²⁰. Часто подобные поездки совершали Кадиомаров Магомед, Исаков Магомед. Они на гужевом транспорте возили в горы из Темир-Хан-Шуры (Буйнакск) керосин, соль, бязь, ситец и кожу. Вместе с привозными тканями использовались и собственные. В домах более зажиточных жителей Нукуша имелись ткацкие станки, изготавливали ткани, в т.ч. сукно (*сугьур*). Из этого же материала грубой шерсти женщины шили себе платья³²¹. Согласно посемейным спискам 1886 г. торговлей «красным товаром», т.е. тканями занимался нукушец Омар сын Магомеда 1849 г.р.

В Тленсерухе, почти в каждом селении были свои сапожники. Но нукушец Абдусамад Шамсудинов заслуженно считался лучшим мастером в Чародинском районе в первой половине XX в. Его дело продолжал сын Шамсудин. Со всего района поступали к нему заказы на изготовление хромовых сапог (*чакмаял*), которые должны были при ходьбе скрипеть. Шамсудин научился у куппинцев шить и модные женские туфли. Дело отцов продолжают их дети: Ибрагимов Ильяс – столяр высшего класса, строительный инженер-самоучка, Ибрагимов Шахбан – столяр, универсальный мастер по строительству, Джахбаров Абдул – правнук Джахбара имеет высшее художественное образование, Ахмаев Шамиль – ювелир, тоже имеет высшее художественное образование – правнук Ахмы Абдулазизова и многие другие³²².

Земли Нукуша и Ириба располагались иногда даже чересполосно, что вызывало конфликтные ситуации. К примеру, в письме нукушцев ирибскому старшине Мухаммаду, составленному во второй половине XIX в.³²³, говорится о том, что: «*Мы прежде простили Мусу³²⁴ по поводу того, что он отпустил своих овец в наши общественные земли (Хларим³²⁵), за что он обязался выплатить один рубль, в случае если пустит*

---

320. Ичалов Г.Х. Указ. раб.

321. Омаров С. Нукуш... С. 193-194.

322. Там же. С. 191, 194.

323. Шехмагомедов М.Г., Хализов Ш.М., Маламагомедов Д.М. Указ. раб. С. 64-65.

324. Муса – житель сел. Ириб.

325. Хларим – общественные земли.

своих овец повторно. Сегодня он снова прибыл со своими овцами на наши земли, и пас их там. Потому вы обязаны взять с него один рубль и отправить его к нам. Кроме того, не позволяйте вашим людям рубить деревья и собирать дрова в нашем лесу подобно Мажаву³²⁶, который рубит и забирает наш лес. Взыщите с него также рубль и отправьте к нам. Скажите ему также, чтобы он оставил вырубленные [деревья] там [в лесу]. Мы их заберем сами».

Ниже мы представили названия местностей вокруг Нукуша, а также сельхозугодий, которыми пользовались нукушцы. Их расположение локализовано на картах, которые представлены в этом же параграфе и на форзаце.

Хутора:

Около селения Нукуш сохранились развалины бывших хуторов. Люди устраивали их там, где была вода, лес, можно было держать домашних животных, на солнечной стороне (*сосолрахъ*), где зимой было тепло. Как пишет С. Омаров, «когда-то, здесь занимались своим хозяйством наши предки. Хутора передавались по наследству своим детям. Горцы до сих пор с гордостью рассказывают о хуторах своих предков, но жить там не хотят»³²⁷. Вероятно, самыми крупными хуторами Нукуша в XIX в. являлись Мухух и Чатраб («Мукух и Чатриб»), поскольку только они упоминаются в конце XIX в. как «отселки Нукуша»³²⁸.

1. *Чатраб*³²⁹ (от авар. *чатра* – темно-серая глина, которой обмазывали пол в жилых домах³³⁰) – *ГПали-МахІамчизул. Ярагъаназул*.

2. *МухІухъ*³³¹ (авар. – «у березы»). Видимо, рядом с хутором была расположена березовая роща или одинокое дерево березы. На местном диалекте береза – *махІи*. Хутор по устной традиции до середины XIX в. принадлежал фамилии *АсхІабгІалилал* тухума *Кумачиял*. В начале второй половины XIX в., когда три дочери Асхабали вышла замуж за троих сыновей наиба Абдуллы из Нукуша, этот хутор большей частью перешел к потомкам этого наиба в качестве приданного и в дальнейшем принадлежал представителям тухума *Ярагъаназул*. По преданиям рудаб-

---

326. Мажав – житель сел. Ириб.

327. Омаров С. Нукуш... С. 190.

328. Козубский Е.И. Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895. С. 244-245.

329. Омаров С. Нукуш... С. 190; Ичалов Г.Х. Указ. раб.

330. Саидова П.А. Диалектологический словарь аварского языка. Махачкала, 2008. С. 400.

331. Ичалов Г.Х. Указ. раб.

цев, часть земель хутора *МухИухъ* принадлежали им (поле и участок леса), но отошли нукушцам несколько веков назад как «плата за кровь» (*дийат*) убитого рулдабцами в междуусобице нукушца³³².

3. *НикИлиб* (от *НакИлиб* – «у хвойного [дерева]»). На первый взгляд может показаться, что топоним образован от слова *никИл*, однако хутор расположен на высоком склоне, где не бывает слепней (оводов). Исходя из этого, логичнее предположить, что первоначальное *НакИлиб* в результате ассимиляции первого гласного превратилось в местном говоре в *НикИлиб*.

4. *Угъелаб*. Хутор делится на две части: *Тлад* («верхний») *Угъелаб*, который принадлежал тухуму *Кунимал* и *Гьоркъ* («нижний») *Угъелаб*, принадлежавший тухуму *Кунимал*.

5. *Къалдиб* (авар. – «то поле, которое рассчитано на засев] меркой зерна»). Хутор принадлежал тухуму *АсхIабгIалил* (*АсхIабгIалил*). В завещании, составленном в 1872 г., упоминается располагавшееся здесь пахотное поле³³³.

6. *АхIазухъ* (авар. – «у садов», «у террас»). По объяснению старожилов Рулдаба, изначально в местном диалекте *ахIин* означало террасу, а поскольку данная местность покрыта террасами, то данная версия представляется наиболее логичной.

7. *Магъали*³³⁴ («в террасах»). По сведениям рулдабца Магомеда Шахбанова 1927 г.р. хутор *Магъало* купил более 100 лет назад *ГIарипилазул Дибирил МухIаммад* у одного ирибца³³⁵. Нукушцы называют данный хутор в числе нукушских хуторов. Вероятно, на этом хуторе, находящемся на границе земель трех селений, имели недвижимость нукушцы, ирибцы и рулдабцы.

8. *ГIоцIохъ*³³⁶ («у камня»). На правом берегу реки Гленсер-ор недалеко от моста через реку.

9. *Огъали*³³⁷ (вариант – *Огъал*³³⁸; «подошва под ступней»). На высоком отроге хребта, под скальной грядой.

332. *Хапизов Ш.* Тлейсерух... С. 319.

333. *Шехмагомедов М.Г., Хапизов Ш.М., Маламагомедов Д.М.* Тленсерух... С. 74-75.

334. *Омаров С.* Нукуш... С. 190.

335. *Хапизов Ш.* Тлейсерух... С. 319.

336. *Омаров С.* Нукуш... С. 190.

337. *Росабазул тарих*... Гь. 3.

338. *Омаров С.* Нукуш... С. 190.

10. *Куйдалжаниб*³³⁹ («в загоне для баранов»). Совместный с ирибцами хутор, расположенный на границе земель.

11. *Кьололь*³⁴⁰ («в [месте для] водополя»). Земельный массив, включающий в себя хутор, пашни, выгон и лесной участок и расположенный на границе сельхозугодий сел. Ириб и Нукуш. Большая часть принадлежит нукушцам, а нижняя – ирибцам. В завещании, составленном в 1872 г., упомянуто располагавшееся здесь пахотное поле³⁴¹.

12. *Кьурджижаниб* («в кудрявом?»). По дороге из Нукуша в Куйдалжаниб.

Летние пастбища:

1. *Буртни* («в бурке»). Расположено напротив Ритляба.

2. *ЦахIал* (от *цIаха* – «горский палас войлочного типа»³⁴²). Это широкая терраса на левом берегу реки Тленсер-ор выше по течению от водопада Чвахидух.

3. *Русонуб* («в корыте»). Лощина, расположенная напротив Ритляба.

4. *Баълазда* (авар. диал. – «на головах»). Горный склон, у подножья хребта между реками Рис-ор и Тленсер-ор, к востоку от хутора Гимитль.

5. *Чинуб* (вариант – *Чини*; от *чIиникI* – «сенокосная коса?»). Упомянуто как «гора» в письме от 1861 г., в котором ритлябцы обвиняют ирибцев, нукушцев и хинубцев в потраве данного пастбища³⁴³. Видимо гора Жонол щоб, близ хутора Гимитль, на границе Тленсеруха и Рисора.

5. *ХIам* (авар. – «весенние всходы травы, выросшая после сенокоса молодая трава»³⁴⁴). Упомянуто как «местечко» в письме от 1861 г., в котором ритлябцы обвиняют ирибцев, нукушцев и хинубцев в потраве данного пастбища³⁴⁵.

Зимние пастбища близ селения:

1. *Гелеб*³⁴⁶ (авар. – «в котелке, в черпаке»). К западу от селения, под склоном.

---

339. Там же.

340. *Ичалов Г.Х.* Указ. раб.

341. *Шехмагомедов М.Г., Хапизов Ш.М., Маламагомедов Д.М.* Тленсерух... С. 74-75.

342. *Саидова П.А.* Диалектологический словарь аварского языка. Махачкала, 2008. С. 389.

343. *Шехмагомедов М.Г., Хапизов Ш.М., Маламагомедов Д.М.* Тленсерух... С. 147.

344. *Саидова П.А.* Диалектологический словарь... С. 153, 248.

345. *Шехмагомедов М.Г., Хапизов Ш.М., Маламагомедов Д.М.* Тленсерух... С. 147.

346. *Ичалов Г.Х.* Указ. раб.

2. *НикИкИиб*³⁴⁷. Его описание дано в списке хуторов.
3. *Паргъохъ*³⁴⁸ (авар. – «у самого конца»).

Пахотные поля и сенокосы:

1. *Цинзеб*³⁴⁹ («в [местности, где содержат] коз»). Террасы к северо-западу от селения.

2. *Гьадалъ* («в липах»). К северо-западу от селения. Если судить по некоторым письмам, в 1862-69 гг. здесь временами проживал наиб Тленсерухского участка Абдулла из Нукуша³⁵⁰.

3. *Цуйлаб* («в жаровне для зерна»; представляет собой железный лист с бортиками, на котором жарят зерно перед его обмолотом для приготовления толокна). К северо-западу от селения, в долине речки Чили-ор.

4. *Лъарахъ* («у речки»). К северо-западу от селения, в долине речки Чили-ор. В советский период здесь были посажены сады. В завещании, составленном в 1872 г., упомянуты располагавшиеся здесь два пахотных поля³⁵¹.

5. *Тюкъануб* («под навесом»). К юго-западу от селения, по дороге в Гилюб. В советское время здесь была построена молочно-товарная ферма.

6. *ПоркИуиб* («в [местности, где содержат] годовалых овец», т.е. *гЛоркИен*). Находится напротив села, на другой стороне реки Тленсер-ор. В завещании, составленном в 1872 г., упомянуто располагавшееся здесь пахотное поле³⁵².

7. *Гудрухъ* («у места, где доят овец»). Местность напротив селения Нукуш, на другой стороне реки Тленсер-ор.

8. *Зизиль* («в колючках»). На правом берегу реки Тленсер-ор, напротив фермы *Тюкъануб*.

9. *Туйдухъ* («у закровов»). По дороге из Нукуша в Гилюб. Наиболее крупный массив пахотных земель, где выращивали зерно. В завещании, составленном в 1872 г., упомянуто располагавшиеся здесь два пахотных поля. То, которое засевалось двумя мерками зерна, было завещано для ремонта нукушского моста, а другое, которого засевалось тремя мерками – двум его дочерям³⁵³.

---

347. *Ичалов Г.Х.* Указ. раб.

348. Там же.

349. Там же.

350. *Шехмагомедов М.Г., Хализов Ш.М., Маламагомедов Д.М.* Тленсерух... С. 156.

351. Там же. С. 74-75.

352. Там же.

353. Там же.

10. *Гонгихь* («у водостока»). В завещании, составленном в 1872 г., упомянуто располагавшееся здесь пахотное поле³⁵⁴.

11. *Хьунада* («на севере», «на теневой стороне»). В завещании, составленном в 1872 г., упомянуто располагавшееся здесь пахотное поле³⁵⁵.

12. *Гудануб* («в пнях»). К северо-западу от селения, в долине речки Чили-ор. В завещании, составленном в 1872 г., упомянуто располагавшееся здесь пахотное поле³⁵⁶.

13. *КIвекьянуб* («у раздвоения»; там, где дорога или какой-то иной объект раздваивается).

14. *Чандрухь* («у челюсти»).

15. *РухетIинуб* («под стволом дерева?»).

16. *Гьилеб* («в овечьем кизяке»). В завещании, составленном в 1872 г., упомянуто располагавшееся здесь пахотное поле³⁵⁷, которое называется *Халаяб хIур* («длинное [пахотное] поле»).

17. *ХIетануб* («в месте, заросшем ковылем»). В завещании, составленном в 1872 г., упомянуты располагавшиеся здесь два пахотных поля³⁵⁸.

18. *Гала* («у [места, где стреножат] кобыл»). В завещании, составленном в 1872 г., упомянуты располагавшиеся здесь два пахотных поля³⁵⁹.

19. *Колал* («хутора»). Поля к северу от селения, выше него по склону. В завещании, составленном в 1872 г., упомянуто располагавшееся здесь пахотное поле³⁶⁰.

20. *Глахьянуб* («в общем»). Каменистый склон и заброшенные поля выше автодороги Ириб – Нукуш, на границе с ирибскими землями.

21. *Хьухьилаб* («у теплого источника»). Левобережье реки Тленсер-ор, на границе с ирибскими землями. Там располагался теплый источник и в прошлом заброшенные поля.

22. *Гладукь* («под головой»). Левобережье реки Тленсер-ор под селением Нукуш.

---

354. *ХIарим* – общественные земли.

355. Там же.

356. Там же.

357. Там же.

358. Там же.

359. Там же.

360. Там же.

23. *Глобокь* («под кварталом Обол»). Пашни, расположенные выше автодороги Ириб – Нукуш, под скалой на которой расположилась старая часть Нукуша – квартал *Глобол кьал*.

Лесные участки:

1. *Гьадалъ* («в липах»). К северо-западу от селения.
2. *Малик рохъ* («Малика лес»). К северо-западу от селения.
3. *Гьудли рохъ* («на склоне лес»). На правой стороне реки Тленсер-ор.
4. *Хул-рохъ* («поредевший лес»). На правой стороне реки Тленсер-ор.
5. *ЦинухИжан-рохъ* («лес под новой дорогой»?). На правой стороне реки Тленсер-ор.
6. *Кьалди рохъ* («лес Калди»; этимологию слова Калди см. выше). На правой стороне реки Тленсер-ор.
7. *КьолонльарГиб рохъ* («лес на равнине, впитывающей влагу»). На правой стороне реки Тленсер-ор.
8. *КИудаб рохъ* («большой лес»). На правой стороне реки Тленсер-ор, на границе с землями селений Карануб и Ириб.

3.2. Мифология, фольклор и обрядовая культура Нукуша

Данный параграф написан на основе полевого материала, собранного в 2016 году в ходе совместной экспедиции Р.И. Сефербековым и Ш.М. Хапизовым. Впоследствии, большая часть материала была издана Р.И. Сефербековым в своей статье. Исходя из соображений удобства оформления ссылок, мы здесь ссылаемся именно на данную статью.

Несмотря на многовековое исповедание ислама, в духовной и обрядовой культуре тленсерухцев сохраняются элементы их домонотеистических верований. Они проявлялись в космогонических и демонологических представлениях, календарных праздниках и обрядах. Так, до сих пор большинство сельского населения Тленсеруха в дни весеннего равноденствия («их чIараб мех») отмечает праздник первой борозды Оц бай, во время которого выпекаются фигурные обрядовые хлеба – баранки *гор/гумли* и готовится ритуальное варево *гьи* из злаковых (пшеница и кукуруза) и бобовых (фасоль и горох) культур с

добавлением сушеного бараньего или говяжьего мяса и челюстей. Обязательным участником этого праздника (а также свадеб и выступлений канатоходцев) был ряженный *ГланкI-бацI* («Заяц-волк»). Им был мужчина в остроконечной овчиной папахе («хъака») шерстью вовнутрь, кожаной маске с прорезями для глаз и рта и в вывернутой наизнанку шубе. В руках ряженный держал березовую палку («ил»), а к его поясу была приторочена сумка («тобур»; «рухъдул богЮоци») с золой, которой он бросался в окружающих³⁶¹.

В том случае, когда вечером скотина не возвращается с пастбища домой и была вероятность нападения на нее волков, проводился обряд «бацIил кIал бухъиз» («связать пасть волку»). При проведении этого обряда сельские мастера плели из Кербен (овечьих) ошейников и 50 узелков на веревке или жемчугах острие гребня между клеточками гребня («гъокъо») для расчесывания шерсти³⁶².

В свадебных обрядах тленсерухцев вплоть до 2000-х гг. перед женихом клали поднос с яствами, в центре которого был установлен лопух («гIубугI»), на который навешивали сладости, яйца, орехи, кусочки мяса. Дети и подростки старались сорвать эти продукты с лопуха. Этот лопух с яствами можно рассматривать как вариант мифопоэтического дерева плодородия.

В соответствии с космогоническими воззрениями тленсерухцев солнце и луна олицетворялись и воспринимались как сестра и брат. Косвенно это проявлялось в примете: если беременной приснится солнце, то родится девочка, а если луна – мальчик. Это отражалось и в поговорке: «Бакъуда жани – яс, моцIрода жани – вас» («Внутри солнца [находится] девушка, а внутри луны – юноша»). С солнцем сравнивали красоту девушек, а с лунной – юношей: «Бакъ Iадинай яс, моцI Iадинав вас» («Подобная солнцу девушка, подобный луне юноша»). В с. Нукуш и Рулдаб такое сравнение произносили женщины во время обряда кройки и шитья одежды для невесты.

По всеобщему мнению, затмения светил происходят оттого, что Всевышний гневается на людей из-за их грехов. Во время лунного затмения резали петуха так, чтобы несколько капелек его крови упали на землю.

361. Сефербеков Р.И. Из мифологии, фольклора и обрядовой культуры аварцев-тленсерухцев: синкретизм традиционных верований и ислама // Исламоведение. 2016. Т. 7. № 4. С. 85.

362. Там же. С. 85.

Существовала примета: если при виде новой луны загадать желание и при этом посмотреть на мужчину, то оно обязательно сбудется³⁶³.

Появившийся ореол («ручом») вокруг луны считали знаком смерти богобоязненного и благочестивого человека. Таким же знаком был и слепой дождь – «хъахІаб цІад» («белый дождь»), то есть когда при ярком солнце вдруг начинал идти дождь. При виде этого необычного атмосферного явления говорили: «Царай чІужу ячуней йиго» («Лису жену везут»), «Царай чІужу ячуней, захІбаталда рукІана» («Лис женился, и мы на пиру были»), «Царал бертин» («Лисья свадьба»). Когда какой-либо человек совершал неординарный поступок, которого от него не ожидали, или при неожиданном появлении долгожданного и редкого гостя говорили: «Бакъ цванараб бакІалда рахъ цІай!» («Проведите черту там, куда не доходят лучи солнца»)³⁶⁴.

Как полагали тленсерухцы, гром («гъугъай») – это звук, от удара плетью божеств Будулаал, а молнии («пири») – это «огненные топоры» («цІадул гІажди»), которыми они карают грешников. Можно было есть мясо пораженного молнией животного, но с условием, что его успели зарезать по мусульманскому обряду. Такое мясо даже считалось целебным.

При громе и молниях, сопровождавшихся выпадением града и ливней, для их прекращения во двор выбрасывали вверх ножками очажный треножник («махх»). При ливнях и затяжных дождях в огонь очага бросали кусочек нутряного жира («атІи») барана, зарезанного во время мусульманского праздника «Курбан-байрам». Жир бросали в огонь со словами: «Дунял роцІайги!» («Пусть мир прояснится!»). Этот обычай можно рассматривать как жертвоприношение божеству, управлявшему погодой, где жир (часть) заменял собой (целое) жертвенного барана. В обряде явственно ощущается влияние ислама³⁶⁵.

Влияние мусульманской религии чувствуется и в других календарных обрядах тленсерухцев. Следует отметить, что в каждом селении имелись свои обряды вызывания дождя и солнца. Например, в с. Ириб во время засухи на местном кладбище проводили обряд зикр. При поминании имени Аллаха его просили о дожде следующими словами: «Зодоса рахІмат, гІодоса баркат кье, Аллагъ! Дур рахІмудаса рахІму лье, дур

---

363. Там же. С. 86.

364. Там же.

365. Там же. С. 87.

цОбалдаса цОб лье, рахІму цІкІкІарав, цОбги гІатІдав, Аллагь!» («С неба – милости, снизу – благодати дай, о Аллах! От Твоего милосердия ниспошли [нам] милосердие, от Твоей милости ниспошли милость, [обладающий] огромным милосердием и обширной милостью, о Аллах!»). Все участники обряда получали по половнику ритуального блюда *гьи*, которое варилось в нескольких дворах села.

На северной окраине с. Нукуш недалеко от кладбища имелась специально выкопанная яма. Со словами бисмилла (сокращенная форма от «Бисмилляхи ррахмани ррахим», имеющая следующий смысл: начинание какого-либо дела с именем Аллаха и с Его благословения) эту яму женщины заполняли водой, набранной кувшинами из сельского источника. Обряд проводился вплоть до 2013 г. Как мы полагаем, в обряде присутствуют элементы имитативной магии – подобно тому, как эта яма наполняется водой, чтобы дождь пролился и наполнил водой иссушенную землю. То обстоятельство, что обряд проводили недалеко от кладбища, свидетельствует о влиянии на него культа предков. В этом же селении во время засухи со всех дворов собирали молоко утреннего надоя и делали из него сыр. После проведения обряда зикр этот сыр раздавали в качестве милостыни садакья всем его участникам³⁶⁶. Итак, как это видно из вышесказанного, обряды метеорологической магии тленсерухцев испытали значительное влияние ислама.

Радуга у тленсерухцев называлась Илбисул бул («Круг [дьявола] Иблиса») // Илисул бул // Гъулисбу (с. Ириб, Нукуш, Хинуб). Возможно, что названия Илисул бул и Гъулисбу – это производные от названия Илбисул бул. Примечательно, что радугу сравнивали с кругом дьявола в мусульманской мифологии – Иблиса. В разных селениях в радуге насчитывали различное количество цветов – красный («багІараб»), зеленый («гІурчинаб»), голубой («цІахІилаб»), желтый («мачІаб»), коричневый («накІкІаб»), фиолетовый («шакъи кьер»). Преобладание зеленого цвета в спектре радуги было приметой богатого урожая, а красного – засухи. Частое появление радуги было приметой дождливого лета. Дети при виде радуги произносили двустигшие:

БагІараб – гІурусазе,
гІурчинаб – нижее

Красный [цвет] – русским,
зеленый – нам.

---

366. Там же. С. 88.

При виде радуги желали дождя, и это пожелание будто бы обязательно сбывалось. Если видели, что один конец радуги находился в воде, говорили: «Гъулисбу къолоз бегъун бу» («Радуга пришла на водопой»). Полагали, что вскоре после того, как она напьется воды, пойдет дождь. Здесь налицо персонификация радуги, придание ей качеств живого существа. Ее связывали с выпадением осадков. Существовало поверье, что под одним из концов радуги находятся золотые ножницы («меседил кверкъмахх»), а под другим – золотое кольцо («меседил баргъич»). Верили, что, если сумеешь пройти под радугой или коснуться ее, то исцелишься от болезней, обретешь изобилие³⁶⁷.

Причину сильного ветра тленсерухцы объясняли тем, что «ветряные окна и двери открыты» («гъорол горди, гъорол нуца рагъун бу»). Имелось поверье, что, если в этот момент прокричать азан (призыв к обязательной мусульманской молитве), то ветер успокоится. При сильном ветре произносили заклинание: «Я, Аллагъ, лъикIалъе батайгу!» («О, Аллах, [чтоб это было] к добру!»). Ругать ветер за нанесенный ущерб (снес крышу, повалил стог сена) считалось греховным, так как считали, что «волк и ветер находятся во власти Аллаха» («бацIги, гъуриги – Аллагъасул амрукъ чIарал жал») и они неподсудны человеку.

Тленсерухцы называют *гъорол гъуби* («ветряная мельница») лицемеров, меняющих свое мнение в зависимости от обстановки, а *гъорол чу* («ветряная лошадь») – вспыльчивых людей. Таким образом, в верованиях, приметах, обрядах, лексике и фразеологии, связанных со светилами и атмосферными явлениями, явственно ощущается влияние ислама, его идеологии и культуры³⁶⁸.

Будулаал.

Особенно популярны у тленсерухцев мифологические представления о божествах *Будулаал*. По поверьям, они были бессмертны и обитали на вершинах самых высоких гор. Например, в с. Ириб считали, что они обитают на вершине горы, на которой находились так называемые «Кривые скалы» (*ГъетIал къопдил*), в верховьях речки Дарган; в с. Кутих – на

---

367. Там же.

368. Там же. С. 89.

вершинах горы *Цармадул кIукъазда* («У цемерских щёк») и горы *ХIетануб*, расположенной напротив хутора *Бельелда*; в с. Гилиб – на вершине горы *Зида-мегIер*; в с. Нукуш – на вершине горы «Чини»; в с. Хинуб – на вершине горы *Щерда къед* («Ледяная стена»). Местность, где якобы обитали Будулаал, была табуирована. В с. Гилиб вблизи горы *Зида-мегIер* находятся окаменевшие чабан и овцы, будто бы наказанные Всевышним за то, что они осквернили эту местность своим присутствием³⁶⁹.

Говорят, что *Будулаал* имеют антропоморфный облик, но для людей они невидимы – человек их видит в обличье туров. По всеобщему мнению, отдельные богобоязненные и благочестивые люди и вали после смерти перевоплощаются в *Будулаал* и являются людям в облике туров.

Более 60 лет тому назад, будучи еще маленькой девочкой, Чамасдак Абдулаева из с. Нукуш, находясь на хуторе Гимитль, однажды наблюдала, как три тура спустились по горному серпантину с горы «Чини» к заброшенному кладбищу, трижды обошли его и вернулись обратно. По ее мнению, в облике этих туров были *Будулаал*. Абдурашид Магомедов из с. Кутих вспоминает, как в детстве отец рано утром отправлял его за водой к речке «Кьенсер-гIор». Существовало поверье, что в верховьях этой речки водой из нее совершают ритуальное омовение перед намазом *Будулаал*, поэтому она имеет особый вкус и целебные качества. Жители Кутиха до недавнего времени брали питьевую воду из этой речки. Отдельные благочестивые люди и чабаны, находясь в горах, будто бы слышали, как *Будулаал* совершают зикр³⁷⁰.

Рассказывают, что попавшие в затруднительную или опасную ситуацию путники, охотники и пастухи обращались за помощью к Аллаху со следующими словами: «*Я, БетIергъан Аллагъ, БудулагIазе ХIурматалъе, гIоло ниж гьал балагъаздаса хвасар гьаре!*» («О, Господь Аллах, ради уважения к Будулаал, спаси нас от этих бед!»), и будто бы незамедлительно получали ее. Некоторых благочестивых путников, которые по каким-то причинам оказались в дороге без еды, *Будулаал* якобы наделяли продуктами – хлебом, сыром, халвой (*бахъухъ*).

По всеобщему мнению, *Будулаал* покровительствуют турам, которые являются их скотом. В некоторых селах полагали, что Будулаал не едят и не пьют, в других – что они режут одного и того же тура, затем съедают

---

369. Там же.

370. Там же. С. 90.

его мясо, стараясь при этом не сломать и не поскоблить туры кости. Затем они кладут эти кости в шкуру тура и сбрасывают ее с обрыва. Как только шкура с костями касалась земли, тур якобы оживал и убегал на волю для того, чтобы быть заново пойманным и съеденным. Рассказывают про одного охотника, который однажды попал в гости к Будулаал и во время трапезы нечаянно поскоблил кость тура. После того как тур ожил, он начал прихрамывать на ту ногу, кость которой поскоблил этот охотник.

Сохранилось еще одно предание о прихрамывающем на одну ногу туре. В нем повествуется об охотнике, который выследил в горах тура и хотел убить, как вдруг он заговорил человеческим голосом и попросил не убивать его. Взамен этого тур предложил охотнику волшебный дар – туры кости, которые были завернуты в шкуру. Стоило только развернуть шкуру, как прямо на глазах на кости стали появляться мясо. Однако, срезая с костей мясо, нельзя было их ломать и скоблить. Охотник пощадил тура и принял его подарок. Однажды, срезая мясо с костей, он нечаянно поскоблил их. Вскоре на охоте он увидел тура прихрамывающего на одну ногу³⁷¹.

Следует отметить, что среди охотников племени сурхцев не поощрялось. На этот счет существовали жесточайшие запреты: если ты имеешь скот (то есть источник пропитания), то тебе нельзя заниматься охотой. Охотой можно было заниматься в случае крайней нужды, да и то раз в месяц, для того чтобы накормить семью. Охотнику («чанахъан») нельзя было чрезмерно увлекаться охотой – галить («чан»), и особенно убивать туров («бис»), ибо они – «скот Аллаха» («Аллагъасул бодли»). В отношении чрезмерно увлекавшихся этим промыслом охотников сложились поговорки: «Яги бахларго хола, яги херльун хъашхъар бала» («Либо умрет молодым, либо умрет в старости [в нужде] от чесотки и лишая»), «Чанахъанасул яги гумру кьукъаб бегъун, яги ракъи бехъун» («У охотника [бывает] либо короткая жизнь, либо голодная старость»). По всеобщему мнению, у охотников на туров в жизни счастья не бывает³⁷².

Полагали, что *Будулаал* наказывают охотников, которые чрезмерно увлекаются этим промыслом. В сел. Нукуш рассказывают, что некий охотник Амир убил однажды трех туров, среди которых была и беременная самка. Вскоре он упал с обрыва в реку, и его труп даже не нашли. Люди посчитали, что таким образом его наказали Будулаал. Говорят, что

371. Там же. С. 90.

372. Там же. С. 91.

такой же случай произошел и с охотником из с. Хинуб, который на охоте убил самку тура. Вдруг откуда-то раздался голос и произнес: «Бесдал лъимазул гІака чІвана» («Убили корову сирот»). Пораженный этим, охотник покаялся в содеянном и дал клятву больше никогда не заниматься охотой. Этим он спас себя от наказания Всевышним.

В ряде селений, в т.ч. и в Нукуше, существовало поверье о демоне *ГудучI*, который крадет детей из утробы матерей. По поверьям, они крали не только плод ребенка, но и взрослых детей.

Наряду с божествами в мифологии и фольклоре тленсерухцев сохранились и демонические образы. К таковым относилась «фундаментная змея» *КъучІол бурухъ*. Ее представляли в облике пестрой или черного цвета змеи с желтыми пятнами на голове с локоть длиной и в три пальца толщиной. В некоторых селениях считали, что «фундаментная змея» обладала даром перевоплощения и могла являться также в обликах мыши и лягушки. Обитала змея в фундаменте, в стене, в хлеву, в сырых и темных местах. В холодное время года она выползала погреться на солнышко.

Так же, как и Будулаал, *КъучІол бурухъ* обладала амбивалентными характеристиками. С одной стороны, с ее присутствием в жилище связывали наличие достатка и изобилия («баракат»). Если хозяин знал, в каком месте жилища обитала эта змея, то заходя туда, он нахваливал ее, употребляя следующие эпитеты: «ЛъикІаб, цІакъаб, берцинаб, чІухІаб» («Хорошая, отличная, красивая, гордая»). Это место в жилище нужно было держать в чистоте, так как в противном случае змея могла уползти из него и унести с собой благополучие и достаток. По поверьям, если убить эту змею – в жилище исчезнет баракат, это – к смертям и несчастьям для членов семьи убившего ее человека. С другой стороны, эту змею считали предвестницей беды. Полагали, что человек, увидевший или дотронувшийся до «фундаментной змеи», заболеет. Чтобы задобрить ее, в хлеву для нее клали тонкую лепешку *панкъ*, обмазанную сверху медом³⁷³. В характеристиках связанной с домашним достатком и изобилием «фундаментной змеи», позитивные черты все же преобладали. То же самое касается некоторых других животных. К примеру, найденного в доме скорпиона не убивают, а только ловят и выбрасывают за порог³⁷⁴.

---

373. Там же. С. 92.

374. Кичев М.И. Указ. раб. Л. 41.

Мифологический персонаж Каж

Во многом схож по ипостасям, локусу обитания и характеристикам с «фундаментной змеей» другой связанной с жилищем персонаж – Каж. Его представляли в облике змеи, маленькой кошки, котенка, белой кошки, собаки, козленка, черной курицы, цыпленка, клубка нитей³⁷⁵.

В отношении внешнего облика Кажы существовали две диаметрально противоположные точки зрения. В одних селах считали, что этот персонаж очень красивый, в других – что некрасивый, и что «Каж не оставляет в живых никого красивее себя» («Каржалъ жинца берцинаб жо тонаро»): он душит всех, кто красивее него, в особенности не оставляет в живых красивых девушек и детей. Обитал Каж в укромных местах жилища, углах хлева или в стене, поближе к полу. Говорят, что он появлялся из углов жилища, передвигался быстрее обычной змеи и был неуловим.

Согласно информанту из Нукуша, однажды ночью она зашла в хлев и увидела среди коров двух белых козлят, которые при ее виде прыгнули в стену и исчезли. По ее мнению, в облике козлят были Каж. Как-то во сне Марин Иманшапиевой из с. Хинуб приснился ее покойный отец, который сказал ей: «Наш Каж, обитавший в хлеву, умер». Утром она пошла в хлев и обнаружила там мертвое существо. Оно было величиной с ладонь и своим видом напоминало кошку, но с короткой как у мыши черной шерстью. По всеобщему мнению, если в хлеву обитал Каж, это было к «баракату», к плодовитости скота. В хлев, в котором будто бы обитал Каж, людям нельзя было ходить по естественной нужде. Если хлев все же оскверняли нечистотами, то, как говорят, Каж уходил из него и уносил с собой связанный с плодовитостью скота баракат. Те обстоятельства, что Кажы представляли в зооморфной ипостаси козленка, что одним из локусов его обитания был хлев, и что с его присутствием связывали плодовитость животных, наводит на мысль, что он был и патронном домашнего скота³⁷⁶.

В то же время появление в жилище Кажы рассматривали как предвестье надвигающейся беды. По поверьям, Каж был опасен как для

---

375. Сефербеков Р.И. Указ. раб. С. 92.

376. Там же. С. 93.

взрослых, так и для детей: подобно домовому, он ложился на них и душил. Считалось, что Каж был особенно опасен для грудных детей от одного года до полутора лет. Ребенка в люльке не оставляли в комнате одного из боязни, что к нему туда заползет Каж, ляжет на него и будет давить и душить. Иногда на теле ребенка, лежащего в люльке, обнаруживали синюшные пятна. В таких случаях говорили, что этого ребенка «зажал Каж» («Кижит к'ан руго»). Дети с такими пятнами якобы не выживали. Если ребенка на некоторое время нужно было оставить одного, то колыбель сверху накрывали и в нее в качестве оберегов клали нож или кинжал.

Рассказывают, что одну женщину каждую ночь беспокоил Каж, который наваливался на нее, давил и душил. Однажды перед сном она почувствовала озноб, который прошелся по ее телу от ног наверх. Как только похожее на кошку волосатое существо взобралось на нее, женщина смахнула его с себя и ударила с размаху кулаком со словами: «И сегодня ночью ты тоже собираешься меня давить?». После случившегося она спокойно заснула. Во сне ей приснился Каж, который сказал ей: «Ты так напугала меня, что я в страхе забежал в мечеть и спрятался в нише над дверным проемом». Это обстоятельство свидетельствует о еще одном локусе обитания Кажа и о влиянии на фольклор тленсерухцев исламской религии, в которой мечеть служит убежищем от нечистой силы. То, что Каж скрывался в мечети, свидетельствует о том, что его не воспринимали в качестве нечистой силы.

Пигментные пятна на теле людей считали следствием того, что их «лизнул Каж» («Каржица мацI бачана»). Так же говорили, если у человека была седина на отдельных участках головы или же, если волосы на голове стояли торчком (в просторечье – «корова языком лизнула»). Полагали, что от таких людей исходит баракат. Это обстоятельство косвенно свидетельствует о том, что Каж был связан с достатком и изобилием³⁷⁷.

Учитывая злокозненность амбивалентного персонажа Каж, для того чтобы он не вредил людям и скоту, в качестве приношения ему в четырех углах или в стенных нишах хлева клали приготовленную без соли, раскатанную левой рукой, испеченную только с одной (нижней) стороны на каменной плите и обмазанную сверху медом тонкую лепешку панкь. Приношение Кажу в хлеву сопровождали хлопками в ладоши и танцами по кругу против часовой стрелки. Иногда вместо панкья для

---

377. Там же.

Кажа на каменной плите жарили кусочки застарелого говяжьего или бараньего жира («атги»), запахом которого он якобы насыщался.

Каждый раз после утренней и вечерней дойки коров на выступ стены хлева для Кажа наливали молоко в одну из половинок расколотого надвое бараньего черепа. Говорят, что были люди, видевшие, как Каж, подобно кошке, лакал это молоко. В некоторых селениях молоко просто наливали в блюдо. Примечательно в этой связи, что у тленсерухцев наилучшей милостыней («садакъа»), которую раздавали на поминках, считали хлеб, соль и молоко.

Следует отметить, что все действия по приготовлению архаичной (пекли на каменной плите) ритуальной (жертвоприношение) тонкой лепешки *панкъ* указывают на потусторонность Кажа. Эта потусторонность подчеркивается приготовлением *панкъа* без соли (в отличие от этого света пища на том свете пресная, готовится без соли), левой рукой (левая сторона – негативная, женская), выпеченной лишь с одной стороны (испеченная нижняя сторона – этот свет, невыпеченная верхняя сторона – тот свет). Обмазывание лепешки медом также подчеркивает его архаичность (мед – первый сладкий продукт, употребляемый человеком еще с древности) и связь с изобилием, как и угощение молоком. Такую же семантику потусторонности несут хлопки в ладоши и танцы против хода часовой стрелки³⁷⁸.

Итак, можно отметить множественность как добродетельных (связь с достатком и изобилием, патрон домашнего скота), так и злокозненных (предвестник беды и несчастий, антагонист красивых девушек и детей; наваливался и душил людей) по отношению к человеку поступков мифологического персонажа Каж. Представления о нем существовали и у других аварцев.

Давая характеристику во многом схожих образов «фундаментной змеи» и Кажа, укажем, что первый персонаж выступал в зооморфном облике змеи, а одной из ипостасей второго – также была змея. Надо отметить, что со змеей у тленсерухцев связано множество примет, запретов и поверий. В целом отношение к змее было негативное. Существовала примета: если змея пересечет тебе дорогу – «это к смерти кого-либо из домашних». Осенью нельзя было убивать змей – «она в этот период готовится к спячке и все ее заботы лягут на тебя». Желательно было

---

378. Там же. С. 94.

убить первую увиденную весной змею – «больше не увидишь их в течение всего года». Считалось, если вырвать у живой еще змеи язык и носить его при себе, то будет сопутствовать удача, в семье будет лад, а желания исполнятся. А если вшить этот язык в одежду детей, то они станут одаренными и способными к учебе. Если его привязать к сосуду для сбивания масла, масла будет больше. Из этих примет и поверий следует, что, несмотря на негативное отношение тленсерухцев к змее, она все же связывалась с благополучием и достатком. Верования, связанные с животными и в частности со змеями, сохранились и у других аварцев, например, караев. Домовой у тленсерухцев назывался *Ад беган жо* («То, что наваливается сверху»). Его представляли в зоо и антропоморфной форме: в облике черной кошки, старика, кто-то черный, волосатый, мужского пола. Обитал он на мельнице. Приходил в дом извне ночью через дверной порог (граница миров): «бывает слышно, как он со скрипом отворяет дверь, слышны его шаги», или же через дымоходную трубу (вход из одного мира в другой). Проникнув в жилище, домовый наваливался на спящих на спине и в одиночку людей, чаще – на рожениц (с. Нукуш, Кутих), вали, больных. Он садился на грудь человека и, сковывая человека своей тяжестью, давил его. Человек, на которого навалился домовый, чувствовал на себе огромную тяжесть.

Говорят, что домовый носил на голове овчинную шапку («агьур»), которую, прежде чем войти в комнату, он клал в нишу над дверным проемом («нуцдил кьоно»). Если человеку удавалось увернуться от наваливающегося домового и схватить эту шапку, то демон будто бы исполнял любое его желание. Люди, которых часто донимал домовый, старались ограничить себя от контактов с ним. Оберегами от домового служили нож, ножицы. Коран

Итак, можно отметить, что основной функцией мифологического персонажа, которого условно можно отнести к домовым, было удушение человека, что роднит его с демонами болезни и смерти. Условность отнесения этого образа к домовым объясняется тем, что локусом его обитания была мельница, а не дом, в который он приходил извне. Отсутствовали его патронажные функции. При анализе функций и характеристик домового ощущается влияние ислама: среди категорий лиц, с кем

---

379. Там же. С. 95.

он входил в контакт, были вали, оберегом от него служил Коран. Верили в существование домового и другие народы Дагестана.

Каптар и Бакъараб рухI

Однозначно зловредным по отношению к человеку персонажем мифологии тленсерухцев был демон кладбища, которого они называли Каптар. Его представляли в облике клыкастой женщины с длинными грудями, черными волосами и когтями. Считалось, что в этого демона после смерти превращаются безбожницы и грешницы, злые и сварливые женщины, которые всячески противятся тому, чтобы сельский дибир читал у их могилы аяты из Корана. По поверьям, обитал демон на кладбище, где по ночам вставал из могилы. По другой версии, его выгоняли из могилы за грехи при жизни другие покойники, причем этот выход сопровождался появлением адского огня.

Выбравшись из могилы, демон бродил по селу, приставал к людям, пугая их своим видом, а под утро возвращался обратно на кладбище. Примечательно, что Каптар интересовали только мужчины, к женщинам, как говорят, она не подходила. Она могла неожиданно появиться и в доме. При встрече с человеком Каптар требовала от него что-либо из пищи или одежды. Она якобы не могла ничего из этого взять, пока сам человек ей не отдавал. Иногда она могла сорвать с человека понравившуюся ей красивую одежду³⁸⁰.

Отметим, что локусами обитания и функционирования этого демона были не только кладбище, село и его окрестности, но и неосвоенное человеком пространство. Рассказывают о случае, происшедшем с одним чабаном, которому пришлось остановиться на ночлег в хижине, в горах. Он развел костер и сварил себе на ужин хинкал. Как только он приступил к трапезе, прямо из стены высунулась рука и потребовала хинкал. Испуганный чабан положил в нее несколько галушек. Это повторилось дважды, а на третий раз чабан отказал ей, так как хинкал закончился. Тогда из стены вышла Каптар и избила его до полусмерти.

Чтобы избежать контакта с этим демоном, при встрече с ним произносили вслух или про себя мусульманские молитвы и он, как говорят, тут же исчезал. Был и иной способ, препятствующий выходу мертвеца

---

380. Там же.

из могилы: у трупа отрубали голову и клали ее у ног, а ноги отрубали и клали у головы, то есть их меняли местами. После этого демон якобы уже не мог выйти из могилы. Непослушных детей вечером пугали появлением этого демона: «Каптар щвезе бу» («Каптар придет»). Их пугали и другими страшилками: «Бубор бегъун» («Бубор зайдет»), «Хапу бегъун» («Хапу появится»). Из-за ограниченности информации эти персонажи не идентифицируются³⁸¹.

Как и у других народов Дагестана, у тленсерухцев существовала вера в «Голодного духа» *Бакъараб рухI*. По поверьям, это восставший из могилы дух покойника, по которому его родственники не устроили достойных поминок и не раздали милостыню («садакъа»). Этот дух являлся во сне своим родственникам и напоминал им о проведении поминок и раздаче милостыни. Бывало, что дух бродил в ночное время по селу, стучался в окна, скребся в двери и пугал людей. Оберегом от него служила мусульманская молитва. Умилостивляли «Голодный дух» раздачей в сакральные для мусульман дни (четверг после полудня и пятница) милостыни. Раздавая ее, приговаривали:

«Ракъарал анкъ умумузул рухIази шваги,
хIал сугъоз чи гъечIел щиназул рухIазе,
гъарбаталда хваразул рухIазе шваги,
лахIду рикIкIун, хIуб рикIкIун
кIудаб хIабадул альлугьулго
рухIазе шваги!»

(«Голодным до седьмого колена предкам [эта милостыня] пусть достанется; душам всех тех, кого некому помянуть и душам, умершим на чужбине, пусть достанется; в каждой яме, в каждой могиле на этом кладбище находящимся душам [людей] пусть достанется!»).

Кроме того, завершая прием пищи во время поминок, было принято говорить следующую фразу:

«РухIалье швайги!»
(«Пусть насытятся души [умерших предков]!»).

При характеристике демонов кладбища, известных у тленсерухцев как *Каптар* и *Бакъараб рухI*, также обнаруживается влияние ислама: демоны всячески противятся тому, чтобы сельский дибир читал у их моги-

---

381. Там же. С. 96.

лы аяты из Корана; мусульманские молитвы служили вербальными оберегами при контакте с ними, а умиловляли их в сакральные для мусульман дни раздачей садакъя³⁸².

Джинны и шайтаны

Заметное место в демонологии тленсерухцев занимала вера в персонажей мусульманской мифологии – джиннов и шайтанов. Несомненно, что с принятием ислама они вобрали в себя характеристики некоторых духов местного происхождения. По поверьям, джинны маленького роста и могут принимать человеческий облик. Их узнают по разрезу глаз не вдоль, а поперек, продольным зрачкам и удлинённым лицам.

Существует немало быличек о встречах человека с джиннами. Так, по свидетельству Магомеда Энкова из с. Ириб, однажды в 1960 г. ночью в дороге ему повстречалась женщина, которая шла прямо на него. Он принял ее за знакомую. Она молча, не поднимая головы подошла к нему, и остановилась перед ним. Магомед окликнул ее, но она промолчала. Тогда он спросил ее: «Ты чего не отвечаешь?». Женщина подняла опущенную голову и пристально посмотрела на Магомеда, и тут он заметил, что у незнакомки разрез глаз был не вдоль, а поперек. Мужчина понял, что в облике женщины перед ним находится джинн. Он начал читать вслух мусульманские молитвы. Услышав их, женщина повернулась, пошла в овраг и растворилась в воздухе.

По всеобщему мнению, джинны делятся на белых, добрых, мусульманских («бусурбанал жинал») и черных, зловредных, неверовавших [в Аллаха] («капурал жинал»). Белые джинны («хъахIаб жинал») помогают людям, а черные джинны («чIегIер жинал») и шайтаны – вредят им. Главарем шайтанов является Паркъис.

Местами обитания джиннов и шайтанов были заброшенные и разрушенные постройки, хлев, места выброса нечистот, мельницы, пещеры. Местами обитания нечистой силы считались кучи камней («берегI»), собранные на поле в местности «Ихлиб», на северо-восточной окраине села у берега реки. Другим местом их обитания считалась «Скала шайтанов» («ШитIбизул кюури»), расположенная напротив села, на восточной его окраине, за рекой «Тленсер-ор», где находились

---

382. Там же.

развалины сигнальной башни. В долине речки «Гунухъ-лъар» («Замерзшая речка») будто бы находился «Сад шайтанов» («ШитІбизул ахІ»). Говорят, что в прошлом был случай, когда шайтаны напали на мужчин, которые проходили мимо этой местности, задержавшись допоздна на заготовке леса. Пойманных мужчин шайтаны заставляли танцевать до изнеможения до утра. Одному из мужчин они насыпали в карманы монеты. Придя домой, он обнаружил в карманах вместо монет овечий навоз³⁸³.

Обиталищем шайтанов считалась и пещера «Нохъокъ» («У пещеры»), находящаяся на значительном расстоянии от с. Ириб. Несмотря на то, что пещера пользовалась дурной славой, чабаны загоняли в нее на ночь овец. Говорят, что чабаны в случае нападения на них шайтанов сразу же становятся в центре отары овец – здесь нечистая сила будто бы бессильна причинить им вред, так как животные служат для неё преградой.

Одним из локусов шайтанов была мельница. Как рассказывает Магомед Давудов из с. Ириб, однажды еще до революции его прабабушка осталась ночевать одна на мельнице. Вдруг посреди ночи она услышала звуки зурны и барабана. Выглянув в окно, она увидела танцующих шайтанов. Женщина начала громко произносить мусульманские молитвы. Услышав их, шайтаны ушли от нее, направляясь вдоль реки.

По поверьям, джинны и шайтаны были особенно активны в темное время суток. В это время человеку нужно было быть осторожным, чтобы каким-либо образом не задеть их. Например, нельзя было в ночное время выплескивать горячую воду на улицу из боязни ошпарить джиннов и шайтана. Если это все же произошло, то нечистая сила мстила человеку, насылая на него различные болезни. Человека, нечаянно наступившего на шайтана или ошпарившего его, дьявол наказывал, ударяя по лицу. Паралич лица считали следствием того, что человека ударили (гъурмалъ къаби «удар по лицу») шайтаны. Некоторые психические болезни людей объясняли тем, что их держат джинны (жундуз кквей)³⁸⁴.

Говорят, что в прошлом были люди, которые общались с джиннами и шайтанами. Например, еще до революции в с. Ириб был известен знахарь Хожол Мухаммад. Он изготавливал амулеты («сабаб»), в которые помещал аяты из Корана. Их носили на себе с надеждой на исцеление люди

---

383. Там же. С. 97.

384. Там же.

с параличом лица. Такой же дар приписывали и Умару из с. Цемер. Как говорят, он общался с нечистой силой и помогал людям излечиваться от различных болезней. Занимался он и гаданием. К нему также обращались при потере скота, и он будто бы помогал его находить. Когда к нему обращались за помощью для излечения от болезней, то он впадал в транс и в этом состоянии общался с потусторонними силами. В 50-х гг. XX в. к нему за помощью обратилась большая женщина. Она ночью вылила кипяток за порог жилища и оштрафовала шайтанов, которые наказали ее за это, наслав болезнь. Для того чтобы излечить эту женщину, Умар зашел в хлев, где, по его словам, собрались все обитатели нечистой силы во главе с Паркысом. Чтобы умиловать шайтанов, он танцевал в хлеву против часовой стрелки и приговаривал, обращаясь к шайтанам: «Нижеца ну-жор унтарал сахлъызаризе руге, дужода ашкер» («Мы исцелим ваших больных, а вы – наших»). Говорят, что после проведения этого действия женщина вскоре излечилась. В с. Нукуш в прошлом жила девушка, которая будто бы общалась с черными джиннами. Говорят, что они мешали ей совершать намаз. Днем она сидела дома и лишь вечером выходила за водой в аулскую³⁸⁵.

Примечательно, что в дагестанской агиографии зафиксировано арабоязычное сочинение, касающееся событий, происшедших в 1666 г. в с. Ириб. В сочинении повествуется о контакте алима Талхата из с. Ириб с главарем неверовавших джиннов. Общение алима с главарем джиннов происходило в мечети с. Ириб через посредника, которым был местный мутаалим³⁸⁶.

При параличе лицевого нерва и других частей тела, галлюцинациях, бреде, испуге, лихорадке, когда считали, что все эти болезни насланы нечистой силой, а также когда полагали, что человек одержим дьяволом («шитІбиз квей»/«унти» – «болезнь шайтана»), прибежали к обряду очищения от шайтанов. Черную курицу, зарезанную левой рукой, вместе с 9 тряпичными куклами («исикЮ»), изготовленными из веток можжевельника и кусочков разноцветной материи, а также серебряную монету и железный гвоздь, которым подбивали лошадиную подкову, закапывали в ямку на том месте, где, как предполагали, человек подвергся нападению

385. Там же. С. 98.

386. Хатизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г. Опыт исследования биографии дагестанского алима (Талхат-кади из Ириба) по местным письменным источникам // Вестник Дагестанского государственного университета. 2015. Т. 30. Вып. 4. С. 45–52.

злых джиннов и шайтанов и стал одержимым. После этого танцевали по кругу против часовой стрелки, прихлопывая в ладоши.

Для того чтобы злые джинны и шайтан не проникли через дверной порог в жилище, над дверным проемом прибивали железную подкову. С этой же целью при закладке фундамента будущего жилища в каждом из его четырех углов помещали иголку, сырое яйцо, лепешку *панкъ*, серебряную монету и кусок ткани любого, кроме черного, цвета³⁸⁷. Как видно, тленсерухцы выработали определенный комплекс магических мер по излечению человека от болезней, насланных джиннами и шайтанами. Применяли они и обереги от нечистой силы.

Таким образом, рассмотрение календарных обрядов, мифологии, фольклора, лексики и фразеологии тленсерухцев показало, что их традиционная духовная культура испытала большое влияние исламской религии. Это влияние ощущается в многочисленных обращениях за помощью к Аллаху, участии во многих ритуалах сельского дибера, проведении обряда зикр, раздаче милостыни садакъа. Значительное место в демонологии играли персонажи мусульманской мифологии – джинны и шайтан. Сращивание нормативного ислама с местным духовным субстратом привело к сложению региональных форм его бытования³⁸⁸. Хотя было бы ошибочным все эти реликты сводить к религиозному субстрату. Поскольку некоторые представления носят рациональный характер защиты окружающей среды для ее восстановления. Из такого ряда можно привести немало примеров. Допустим, в Нукуше считалось, что нельзя рубить одиноко стоящее дерево³⁸⁹. Подобный запрет объясняется желанием сохранить или даже восстановить естественные природные среды, а не каким-то культом дерева.

3.3. Ономастика и тухумная структура Нукуша

Название селения Нукуш в устной традиции связывается с его славой, как места обитания прекрасных мастеров. Согласно преданиям, записанным Г. Ичаловым в 1975 г., *«происхождение названия аула связывают со словом накъши, что в переводе означает узор. Нукуш издавна*

---

387. Сефербеков Р.И. Указ. раб. С. 98.

388. Там же.

389. Кичев М.И. Указ. раб. Л. 43.

славился умелыми граверами, которые делают красивые узоры на камнях, металле, другом материале, что видимо и предопределило название селения»³⁹⁰. Эта же версия повторяется у нукушца С. Омарова: «Селение Нукуш расположено на скалистой местности и скалы здесь почти доходят до реки Кара-койсу, словно они пришли на водопой. Когда встаешь утром, первое, что бросается взору – это сосновый лес и наша река, которая не уставая, звеня и грохоча уносит свои воды к большой реке Сулак. Есть единокласное утверждение, что название «Нукъуш» произошло от арабского слова «Накъиш» (узор). Есть много фактов в пользу этой версии. У односельчан неплохо развит художественный вкус. У нас веками не переводились мастеровые люди. В Нукуше были люди, которые переписывали Коран и другие духовные книги шариятского толка»³⁹¹.

Таким образом, указанные выше версии происхождения названия Нукуш, основаны на том, что слово «накш» в переводе с арабского языка означает «рисунок, украшение, резьба». Однако, мы полагаем, что с большей долей вероятности следует рассматривать другую его этимологию. Обращение к корню названия (*нукъ-*), а также широкое исследование лексики литературной формы аварского языка и его диалектов, убеждает нас в том, что изначально данный термин звучал как *мукъ*. Об этом свидетельствуют и особенности расположения селения на скальном обрыве. Такие скальные участки в Карахе и Тленсерухе часто назывались *мокъ* («жердь, насест») или *чIалу* («бревно, балка») ³⁹². Соответственно, возникали названия населенных пунктов: *ЧIалда* (Гергемильский район), *Мокъода* (Шамильский район), *Мокъсоб* (Чародинский район), *Мокъазда* (гачадинский хутор в долине реки Бецор; Чародинский район).

В случае же с Нукушем, произошло вычленение характерного для аварской топонимии окончания *-ш*. Суффикс «-с» и его вариант «-ш» является старым и ныне малоупотребительным локативом, определяющим положение чего-либо относительно объекта – ориентира, в данном случае – скалы, на которой располагалось селение. Все указанные населенные пункты расположены на скальных обрывах и видны

---

390. Ичалов Г.Х. Указ. раб.

391. Омаров С. Нукуш... С. 190.

392. Хатизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г. Карах... С. 279.

соответствующим образом. Эти особенности расположения нашли отражение и в местном фольклоре:

*Мокъида кIусараб сеч,
Щубадаса раккарал гъочосел.*

Перевод:

На насесте усевшиеся сачадинцы,
С отрога взирающие – гочобцы.

Сачада и в самом деле располагалось на высоком скалистом отроге, возвышающемся над рекой Карал-ор. Из-за этого родилось в народе двустипишие, характеризующее месторасположение селений Гочоб и Сачада³⁹³.

Старое селение Нукуш также располагаясь над скальным обрывом соответствовало в особенностях рельефа вышеуказанным селениям, из-за чего вероятно и получило свое название – *Мукъуш*, которое в дальнейшем, на наш взгляд, превратилось в *Нукъуш*.

Следует отметить и названия кварталов Нукуша, которые приводятся в различных версиях, зачастую противоречащих друг другу. К примеру, Г. Ичалов приводит названия 3 кварталов: *ГудекIанихъ* (авар. – «у годекана»), *Шагърахъ* (авар. – «у главной дороги»), *КIалтIа* (авар. – «у порога, перевала»)³⁹⁴. Однако, нам удалось зафиксировать более общепринятую традицию деления Нукуша на три квартала, которые в Тленсерухе называются *къар* или *къал*. В различных аварских районах это слово имеет разную семантику: хутор, отсенок и квартал. Сам термин восходит к периоду существования единой аваро-андийской языковой общности. В Цоре (Алазанская долина) этот термин функционирует в форме *къара*, в Анкратле (Тляратинский район) – *къара / къарагъу*, в долине Анди-ор – *къоро* и т.д. Ниже приводятся примеры, когда данный термин употребляется в аварской топонимии – названиях аварских населенных пунктов: *Чиабакъоро* (Верх. Инхело) в Ахвахском районе, *Къорода*, *Къарадахъ*, *БацIикъварихъ* в Гунибском районе, *Къардиб* в Тляратинском районе, *Хьимакъоро*, *ГIондокъаро* в Хунзахском районе, *Инхокъвари* в Цумадинском районе, *Къарануб* в Чародинском районе, *Бечекъара*, *Лачинкъара*, *Мазумкъара*, *КIулизанкъара*, *ГьетIакъара*, *Бидакъара*, *Шамбулкъара* в Белоканском районе, *Гьаласкъар*, *Къаркбай* в Закаатальском районе. *Къарахъ* – одно из четырех аварских бо, террито-

393. Хатизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г. Карах... С. 279.

394. Ичалов Г.Х. Указ. раб.

ри которых вошли в состав Чародинского района, также образовано от термина *къар*.

Нукуш делится на три квартала (*къал*):

1. *Ас-къал* («верхний квартал»),

2. *Гъоркъ-къал* («нижний квартал»),

3. *Глобол къал* («ячменный квартал»); в аварском языке термин *буџла* – «ячмень голозерный»³⁹⁵, употребляется часто в топонимии путем метатезы (замена слогов местами), к примеру *Глобода* – селение в Хунзахском районе, *Глобонуб* и *Глобохъ* – селения в Гунибском районе). *Глобол къал* расположен на скале и представляет собой самую верхнюю часть селения, считающуюся самым древним кварталом Нукуша. Над ним находятся поля, которые засеивались в основном ячменем, что вероятно и послужило основанием для формирования названия данной местности (*Глобокъ* – «под ячменными [полями]»).

В Нукуше было две мечети: *Ас мажгит* – главная мечеть селения, а также *Гъоркъ мажгит* – квартальная.

Тухумная структура Нукуша

Жители Нукуша делятся на 4 тухума³⁹⁶ (*къибил*):

1. **Кумачиял** (от авар. *Кумакциял* – «помогающие»?; также называются *АсІабгІалилал*). Жили в основном в квартале *Глобол къал*. По преданиям, данный тухум считается основателем селения Нукуш. Данный тухум принял в свой состав фамилию *ЦихІнаял* из Цора и *Якъупилал* из Грузии (о них см. ниже). Согласно преданиям, собранным Г. Ичаловым, в Нукуше «наиболее привилегированное положение по многочисленности, количеству земли занимали тухумы *Кумачиял* и *ХІотІочІмухІумилал*. Но не отмечалась зависимость и эксплуатация одного тухума другим»³⁹⁷.

2. **Ярагъанал** (авар. – «умелые»; в 1970-х гг. были также известны как *ХІотІочІ-МухІумилал*³⁹⁸). Жили в основном в квартале *Ас-къал*. Выходцы из заброшенного ныне поселения *Геџлеб*, которое

395. *Жирков Л.И.* Аварско-русский словарь. М., 1936. С. 27; *Рамазанов Р.Гъ., Рамазанова Х.Р.* Даруял ва ГІалхулал хурдузул ГІурус ва маГІарул мащІалгІул таржамаби. МахІачхъала, 2013. Гъ. 53.

396. Информанты: Алисканти Джахбаров, Омарасхаб Ибнугаджаров; Росабазул тарих... Гъ. 4.

397. *Ичалов Г.Х.* Указ. раб.

398. Там же.

располагалось на месте хутора Бацада-коммуна, расположенного на автодороге Гуниб – Цуриб на границе Чародинского и Гунибского районов. Из Гецеба они переселились в селения Гилив и Ириб, а оттуда некоторые представители перешли в Нукуш. По преданиям, записанным Г. Ичаловым, «по имеющимся данным на каменных плитах, 200 лет назад сюда из Ириба переселилось 1 хозяйство. Эти ирибцы впоследствии образовали здесь свой тухум. Из этого тухума был Абдула – наиб Шамиля в Ирибе»³⁹⁹. Поскольку эти предания записаны Ичаловым в 1975 г., логично предположить, что данный тухум образовался в Нукуше не позднее второй половине XVIII в. Часть нукушских *Ярагьанал* (два брата с семьями) в конце XIX в. переселилась в селения Мукутль и Хецуб (Чародинский район) и образовала там свои тухумы. Часть этого тухума (Али-халил, Махамадшапи, Яхья) также является потомками переселенцев из Гилив.

Тухум *Ярагьанал* по преданиям образован изначально переселенцами из заброшенного поселения Гецеб (на хуторе Бацада-коммуна). Согласно сведенным воедино преданиям и имеющимся на данный момент представлениям о родственных связях, тухумы, которые выводят себя из Гецеба, проживают сейчас в нескольких селениях Гленсеруха: в Гиличе – *Тирхъилал* (от них произошли: *Чохъкал* Гоаба и *Буракъилал* Карануба), в Ритляб – *Кучал* (от них произошли: *Инар* и *Ипль*), в Ирибе и Нукуше – *Ярагьанал*⁴⁰⁰. Вопрос о происхождении тухума *Ярагьанал* в Нукуше получает свое объяснение и в одном письменном источнике XIX в. В письме поручика Али сына наиба Абдуллы из Нукуша к Усман-дибиру, написанном в 1870-х гг. содержится одна важная оговорка, на которую авторы обратили внимание. В основном речь в письме идет о том, что часть гоабцев, которая с давних пор переселилась и проживает в селении Гилив, из-за земельных споров и по приказанию администрации Гунибского округа вынуждена была покинуть Гилив и возвратиться в Гоаб. Поручик Али просит Усман-дибира помочь потомкам выходцев из Гоаба остаться в Гиличе (речь идет о тухуме Мирзалал), а также уточнить все детали этого дела. Его заинтересованность, обусловлена тем, что «мы огорчены из-за боязни, что и нас коснется запах их злосчастия»⁴⁰¹. То

399. Там же.

400. *Айтберов Т.М., Хализов Ш.М.* Елису и Горный магал в XII–XIX вв. (очерки истории и ономастики). Махачкала, 2011. С. 113.

401. *Шехмагомедов М.Г., Хализов Ш.М., Маламагомедов Д.М.* Гленсерух... С. 193.

есть, Али сын Абдуллы из Нукуша, зная, что его предки являются выходцами из Ириба, опасался, что и его род постигнет участь гоабцев, по аналогии с которыми их могут переселить в Ириб.

3. **Шунилал** (от авар. *Шуйлал* – «потомки пяти [семей]»). Жили в основном в квартале *Гьоркь-къал*. Считается, что Шунилал, проживающие в Ирибе и Нукуше являются потомками пяти семей (по другой версии – пяти братьев), которые переселились из заброшенного ныне поселения *Кьудади*, располагавшегося на плато, расположенным между селениями Ириб и Мукрух. Позже них из Кудадди выселились и остальные жители, обосновавшиеся в селениях Рулдаб, Мукрух и Хинуб. Они образовали там свои тухумы, носящие различные названия. Шунилал в Нукуше образовались от потомков переселенцев из Ириба и сохраняли память о своем родстве с ними. В составе нукушских Шунилал мы выявили две фамилии, происходящие от неких Халава и Абдулкадира, родившихся в самом начале XIX в. При этом потомство Абдулкадира помнит о своем родстве с ирибцами – потомками торговца нач. XX в. Абдурахима и его сына Тинамухамада.

4. **Цикъилал** («Рысьи»; от авар. *цликъ* – «рысь»). Жили в основном в квартале *Ас-къал*. Это часть ирибских *Цикъилал*, от которых они отделились и переселились в Нукуш. Считается, что этот тухум образовался в Нукуше позднее других (к ним относились: РахИм ХIажи, ХIамзат ГПали, Рукъис ГПали, Абуслим ГъазимухIум; Пабдулмажидил Ражабги Давуд).

5. **Къадилал** (авар. – «Кадиевы»; они же *Гьумадалал* – «потомки дедушки Умара»). Жили в основном в квартале *Гьоркь-къал*. Возможно, этот тухум основан переселенцем из Цора, который в 1741 г. переселился из Джара в Нукуш (об этом ниже). Судя по эпитафии Мухаммада, умершего в 1836 г. и похороненного на нукушском кладбище *Гьоркь-хIубал*, его деда звали *Къади*, который вероятно является основателем данного тухума. Их представителем был известный ученый – богослов XVIII в. – хаджий Давуд ан-Нукуши.

Касаясь происхождения нукушского тухума *Къадилал*, отметим, что согласно архивным документам XIX в. на «принадлежность к высшему сословию и коренным бекским фамилиям» в Закатале претендовали 12 фамилий, которые представляют наиболее влиятельные и богатые семьи Джара. Среди этих фамилий были представители фамилии *Ялиял* (Ялиевы). В основном они проживают в селении Тлебел-уба, в котором

составляют около 4% жителей селения⁴⁰². Интересно, что представителям тухума Ялиял принадлежали земли на хуторе Туйур⁴⁰³, которое перестало существовать после наводнения 1963 г. Топоним *Туйур*, по всей вероятности, произошел от аварского слова *туй*⁴⁰⁴, т.е. «закрома», а конечное *-р* есть характерный для аварского языка суффикс места. Таким образом, в переводе с аварского языка *Туйур* означает «в закромах». Окрестности хутора являются одними из наиболее плодородных земель Закатальского округа, использовавшихся местным населением для зерновых культур. Сам же населенный пункт, по всей видимости, являлся центром одной из зерновых житниц региона, в котором хранился собранный урожай⁴⁰⁵. Интересно, что в Нукуше также имеется топоним *Туйдухь* (авар. – «у закровов»), которым обозначается массив наиболее плодородных пахотных земель селения. Также интересно, что в конце XVIII в. тленсерухцы пользовались посредническими усилиями джарца Мухаммада сына Яли для налаживания политических взаимоотношений с Шекинским ханством⁴⁰⁶.

Как рассказала дочь Умады – Ханзада Абумуслимова 1938 г.р., по семейным преданиям их предки являлись «выходцами из Закаталы». По преданиям старожилов фамилии Ялиевых, представители фамилии Халаевых из Цалбана являются их дальними родственниками, представителями одного с ними тухума, также как Юмухал, Болёял и Бороял, которые населяли верхнюю часть селения Глебел-уба. Халаевы из Цалбана являются представителями нукушского тухума *Къадилал*. Таким образом, сведение воедино всех имеющихся данных, говорит о том, что вероятно в 1741 г. несколько представителей рода Ялиял из Джара (Глебел-уба – это бывший квартал Джара) обосновались в Нукуше после разорения края Надир-шахом. Во второй половине XIX в. некоторые представители этого тухума переселились уже в селение Цалбан Белоканского района. При этом вплоть до середины XX в. у представителей этих трех фамилий сохранялась память о единстве своего происхождения.

---

402. Хатизов Ш.М. Селения Джарского общества (историко-географическое и этнографическое описание микрорегиона в Восточном Закавказье): Махачкала, 2010. С. 130.

403. Там же. С. 118.

404. Жирков Л.И. Указ. раб. С. 126.

405. Хатизов Ш.М. Селения Джарского общества... С. 165-166.

406. Шехмагомедов М.Г., Хатизов Ш.М., Маламагомедов Д.М. Тленсерух... С. 35.

Касаясь вопроса о происхождении *ЦихИнаял*, следует иметь в виду и то, что в числе джарских тухумов имеются *ЦаркIанаял* (от авар. *цIа-раки* – хозяйство, дом, двор; известна и укороченная форма их названия – *ЦикIнал*). Вместе с версией о происхождении названия фамилии от термина *цIараки* (*цIа* – «огонь», *раки* – форма множественного числа от слова *баки* – т.е. «разжечь»; в связи с чем, возможно, этимология фамилии происходит от «разжигающих огни», т.е. «дозорных»), следует рассматривать версию и о возможном переселении Царканаевых из селения Цараки (Сарыбаш) Кахского района. В этих селах проживает по 5-6 семей, известных как *ЦихИнал*⁴⁰⁷.

Согласно преданиям, записанным Г. Ичаловым, «*есть сведения, что из Елису в Нукуш переселилась 1 семья*»⁴⁰⁸. Елису – это селение в Цоре (Алазанской долине), в котором основную часть населения вплоть до начала XX в. составляли аварцы, но также проживали цахуры и тюркоязычные мугалы. Считается, что в 1840-х гг. предок фамилии Цихнаял переселился из Цора в Тленсерух, а его потомки обосновались в селениях Ириб и Нукуш. В Ирибе они вошли в состав тухума *Цикъилал*, а в Нукуше – в состав *Кумачиял*. Согласно словам нашего информанта – Билала, 1951 г.р. его отцом являлся Мухамад (*МухIум*) 1883 г.р., а его отцом – Исхак 1854 г.р., а его отцом – Маламухамад. Во времена Имамата Шамиля указанный Маламухаммад переселился из аварского селения в Цоре (Алазанская долина; уточнить название селения информант не смог) в Нукуш. Чтобы в случае кровной мести, для принесения присяги и в других необходимых случаях заручиться поддержкой тухума, он зарезал быка и приготовив угощение для представителей тухума Кумачиял, попросил их включить его в свой состав. Кумачиял согласились и таким образом Маламухамад и его семья были включены в состав данного тухума.

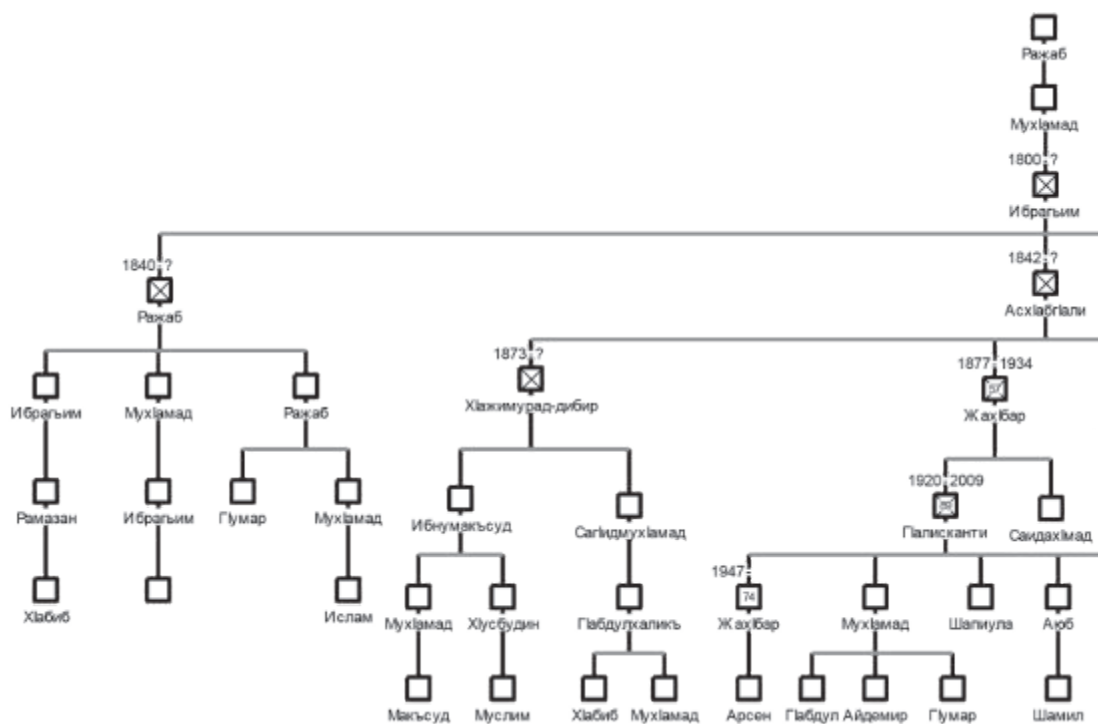
Таким же образом, в состав Кумачиял была принята фамилия *Якьунилал*, предков Шихахмада Якубова, которые якобы были выходцами из Грузии. Представителем этой фамилии являлся и известный мастер Хадулав из Нукуша⁴⁰⁹.

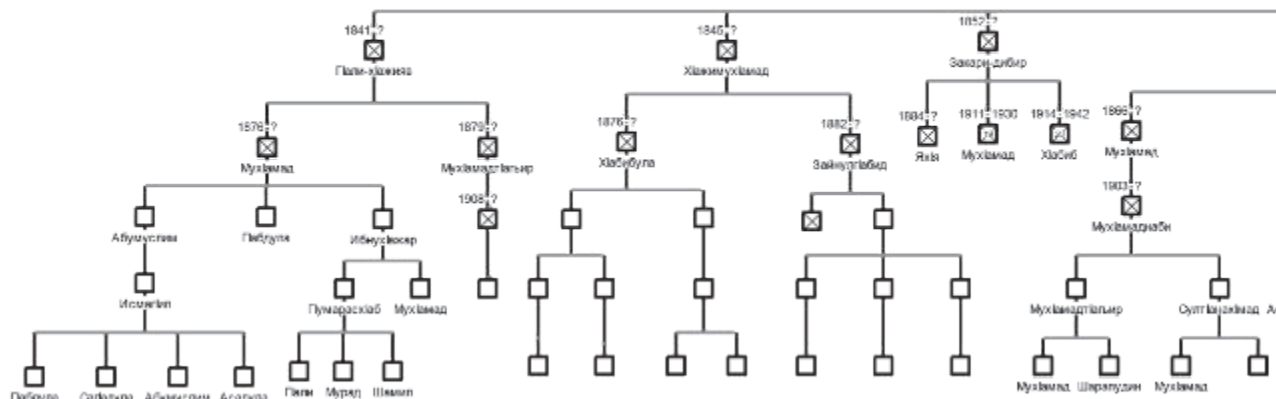
407. Хализов Ш.М. Селения Джарского общества... С. 100.

408. Ичалов Г.Х. Указ. раб.

409. Росабазул тарих... Гь. 4.

Генеалогическая схема тухума Кумачиял

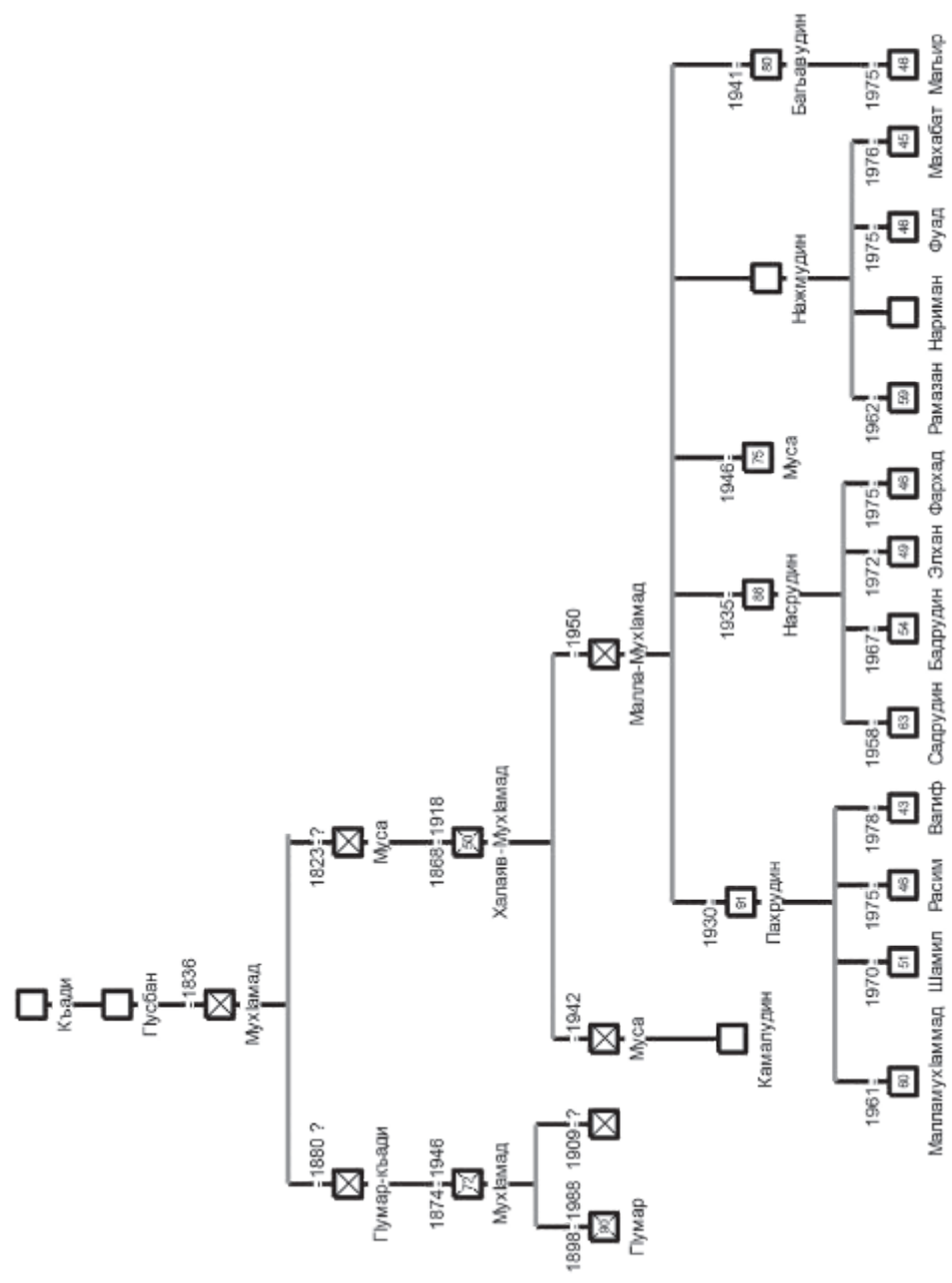

Генеалогическая схема ветви тухума Яраг'анал (по происхождению из Ириба)

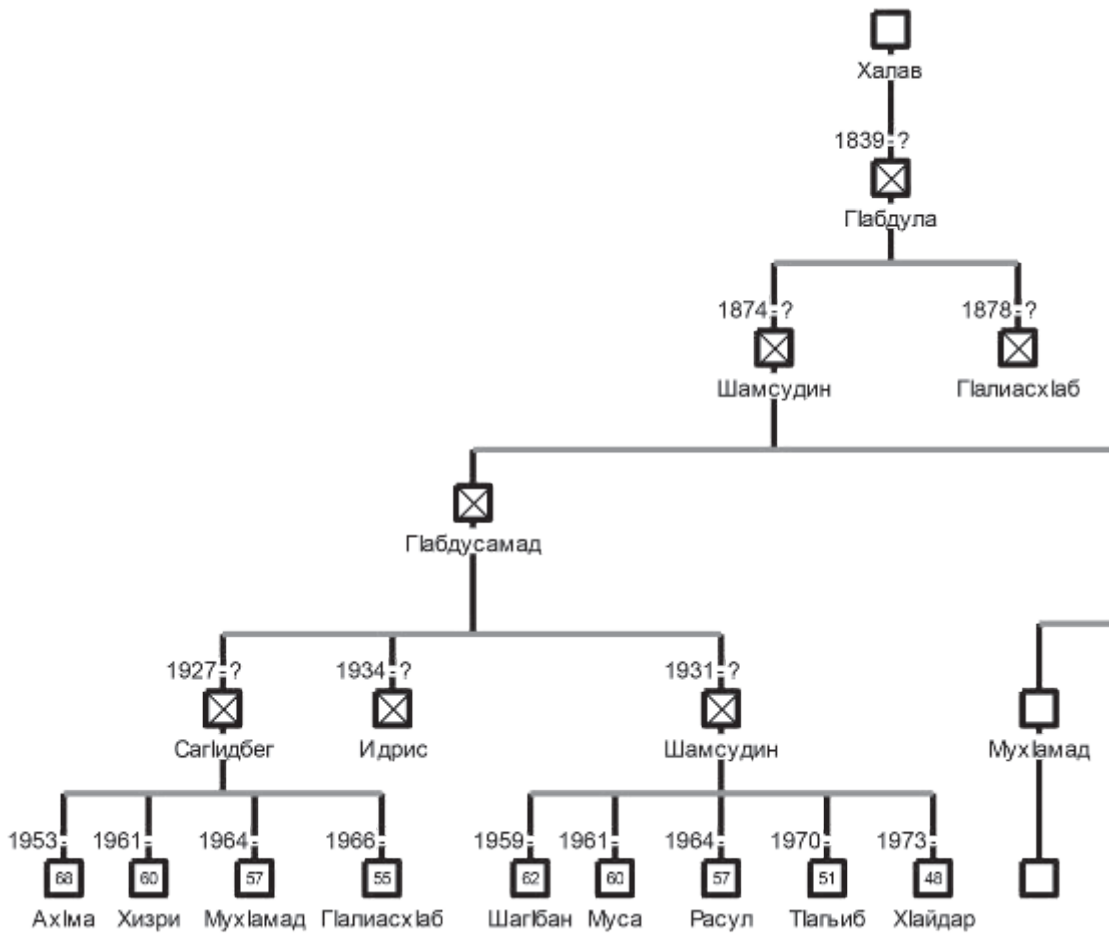

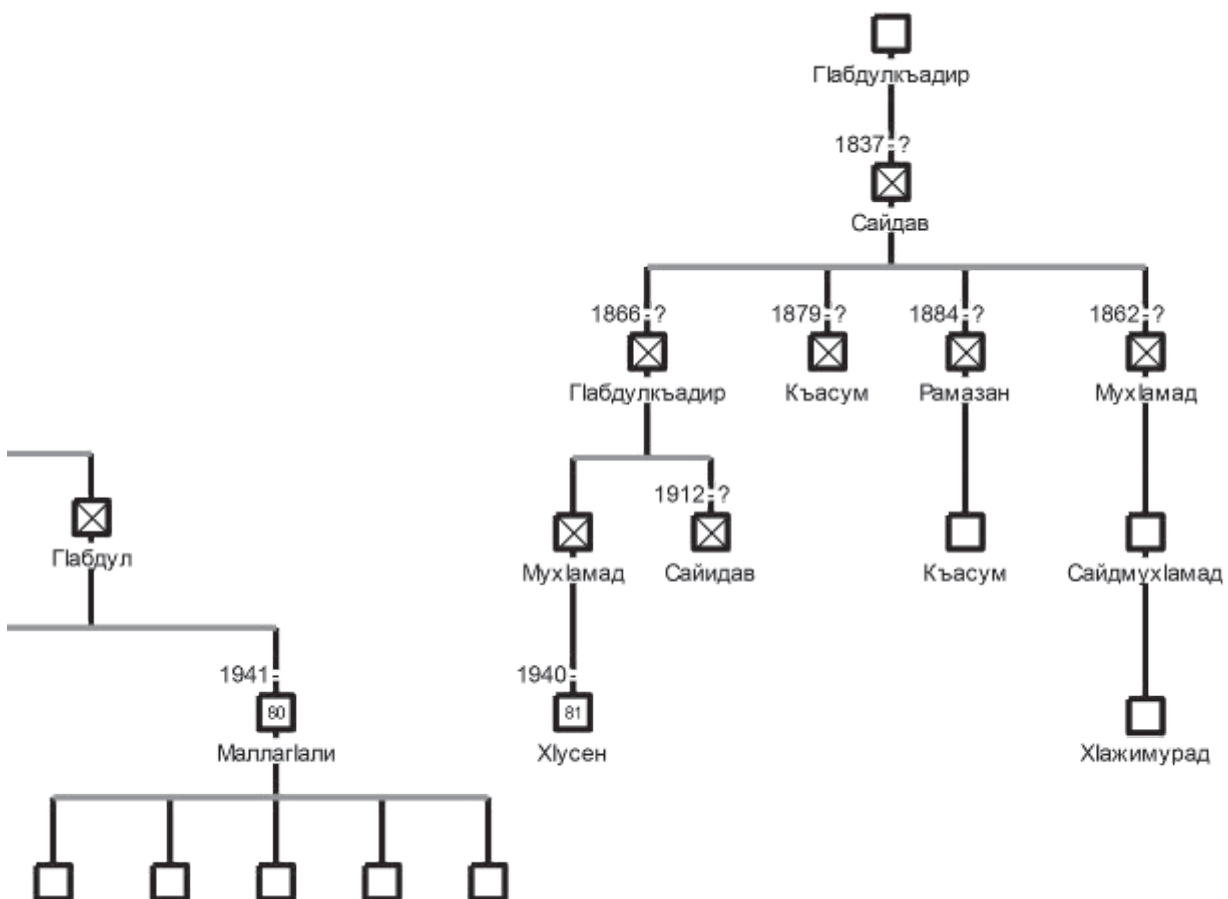

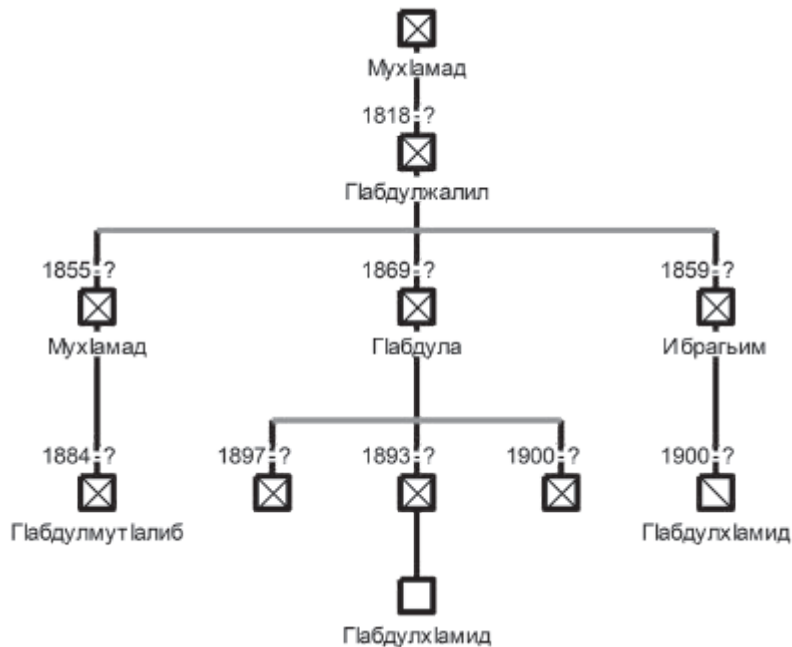

Генеалогическая схема тухума Умадалал

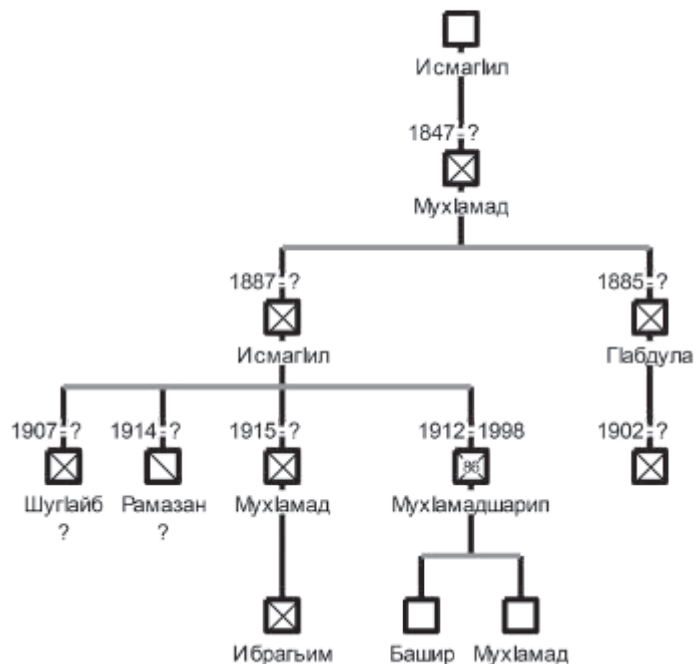

Генеалогическая схема ветвей тухума Шунилал

Генеалогическая схема ветви тухума Ярагъанал (по происхождению из Гилица)

Генеалогическая схема тухума Паргадан

Для внесения ясности в вопрос происхождения коренного тухумов Нукуша, нами было предпринято исследование ДНК его представителя. Образец был взят у представителя центральной ветки тухума Кумачиял, а не представителей присоединившихся к ним фамилий. Анализ проб был осуществлен через компанию FTDNA (www.familytreedna.com) в соответствии с требованиями данной организации. Ниже представлены его результаты:

Магомедов (IN57088; Кумачиял).

12	23	14	10	12-17	11	13	12	14	11	30	19	8-9	11	11	27	14	20	27	15-16-16-17	11	10	20-22	15	13	16	17	32-38	12	10
----	----	----	----	-------	----	----	----	----	----	----	----	-----	----	----	----	----	----	----	-------------	----	----	-------	----	----	----	----	-------	----	----

Магомедов оказался принадлежащим к гаплогруппе J1a3 – Z1828. По результатам имеющихся исследований, большинство представителей коренных народов Дагестана относится к этой гаплогруппе, составляя среди носителей дагестанских языков от 44 до 99%, около 25% среди чеченцев и около 5% среди остальных народов Кавказа⁴¹⁰.

Приблизительно 12 тыс. лет до. н.э. (в конце плейстоцена) начинается потепление, которое положило конец периоду оледенения Кавказа. Предгорья и горы Дагестана освободились от ледников, что способствовало постепенному заселению этого региона. Вероятнее всего, в это же время из Ближнего Востока (вероятнее всего долина рек Тигр и Ефрат) на Восточный Кавказ переселяются носители субклада J1. Как полагает группа исследователей под руководством С. Тофанелли, после последнего ледникового максимума (12.9–11.6 тысяч лет назад) происходит пространственное расширение и широкое распространение гаплогруппы J1, в т.ч. и на Северный Кавказ⁴¹¹.

Поскольку Тленсерух граничит с Главным Кавказским хребтом, скорее всего, он являлся одним из регионов, заселенных в вышеуказанную эпоху. Почти все протестированные представители селений Тленсеруха (4 из 5 ирибцев и все 4 ритлябца) относятся к этой группе J1.

При анализе близости показателей протестированных тленсерухцев выявилась близость между данным нукушцем и представителем тухума Цикьилал из Ириба. Также выявилась более отдаленная близость нукушского тухума Кумачиял с представителями селений аварских селений Ритляб, Тлярата и Согратль.

Можно сделать вывод о том, что Кумачиял являются коренным населением Тленсеруха и в отдаленном прошлом (для более точных данных

410. Oleg Balanovsky, Khadzhat Dibirova and ets. Parallel Evolution of Genes and Languages in the Caucasus Region // *Molecular Biology and Evolution*. 2011. May 13. P. 6.

411. Sergio Tofanelli and ets. J1-M267 Y lineage marks climate-driven pre-historical human displacements // *European Journal of Human Genetics*. 2009. 17. P. 1523-1524.

необходимо сделать более глубокий анализ) они имели общие корни с указанным ирибским тухумом. Очевидно, что Кумачиял проживают в Тленсерухе несколько тысяч лет и только дальнейшие исследования и расширение базы данных могут способствовать уточнению их положения на генетической карте Дагестана.

3.4. Нукушская «диаспора»: история и современность

Халаял в Цалбане (Белоканский район)

При исследовании тухумной структуры аварских селений Белоканского района, наше внимание обратило на себя наличие в селении Цалбан фамилии нукушского происхождения. Согласно избирательным спискам от 2008 г. среди 167 избирателей этого небольшого населенного пункта 28 человек носили эту фамилию, составляя 17% жителей селения. Дальнейшее изучение истории данного селения, показало, что коренное население Цалбана было выселено в 1831 г. царскими войсками ближе к реке Алазани, на равнинное место в Кабахчоли. Ныне потомки коренных цалбанцев живут в селении Рохоб/Мешешамбул Белоканского района⁴¹². В почти опустевшее после выселения 1831 г. селение в течение XIX в. переселились аварцы из горной Аварии, хотя одновременно с этим в селение вернулась и часть его коренных жителей.

В 2008 г. тухумный состав жителей сел. Цалбан был представлен следующими фамилиями:

17,5 % населения Цалбана составляли Халаевы (*Халаял*), родом из сел. Нукуш Чародинского района;

12 % – Мугушovy (*Мугъушал*), которые являются потомками переселенцев из сел. Камилух Тляратинского района;

10 % – Малаховы (*МалахIал*), потомки коренного населения Цалбана;

6 % – Мехдиевы (*Мигъдиял*). Предок их фамилии в первой половине XIX в. из сел. Гоаб переселился в Камилух, а оттуда в 1940-х гг. они переселились в Цалбан⁴¹³;

412. Халилова М.Н., Хатизов Ш.М. К вопросу об этническом составе населения Белоканского района Азербайджана // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2012. № 4. С. 91-94.

413. Гумаров М.М. Дагъистаналъул тIох – дир ВатIан Анкъракъ. МахIачхъала, 2014. Гъ. 447.

4,5 % – Джумаевы, выходцы из Тляратинского района (возможно – Чумаял, выходцы из поселения Нодочи, большая часть которых живет в Мацехе);

4,5 % – Джиринговы (*Жирингал*) – коренные жители Цалбана.

3 % – Ханаевы (*Ханаял*) – коренные жители Цалбана.

4,5 % – Зраловы (*Зиралал*), выходцы из сел. Герел Тляратинского района;

4 % – Дибировы, часть тухума *ХИалажал*, потомки коренных жителей гор. Билкан;

3,5 % – Магамедовы (*Гузалал*). Их предки в конце XV в. из селения Нодочи переселились в Кардиб Тляратинского района, а оттуда во второй половине XIX в. в Цалбан.

3% – Ахмедовы (*АхИматИал*) – выходцы из сел. Хадиял Тляратинского района.

2,5 % – Ахдаевы (*Ахдаял*) – коренные жители Цалбана.

2,5 % – Омаровы (*ЧагИрал*). Выходцы из сел. Камилух Тляратинского района.

1,5% – Азизовы, выходцы из сел. Хурух. В основном они переселились из Цалбана в Белоканы.

По преданиям, в конце XIX в. в Цалбан переселились нукушец по имени Халаяв-Мухаммад (1868-1918) с двумя сыновьями: Малламухаммадом и Мусой. Его сыновья обосновались в Цалбане. У **Мусы** родился один сын – **Камалудин**, который после учебы поселился в городе Ленинград, женился и обосновался там же. **Малламухаммад** же обзавелся более многочисленным потомством. У него было пять сыновей и одна дочь (Назмият). Сыновья Малламухаммада:

Пахрудин, 1930 г.р. У него было 4 сына: Малламухаммад, 1961 г.р. (сын Али 1991 г.р.); Шамиль, 1970 г.р.; Расим 1975 г.р.; Вагиф 1978 г.р.

Насрудин, 1935 г.р. У него было 4 сына: Садрудин, 1958 г.р.; Бадрудин, 1967 г.р.; Эльхан 1972 г.р.; Фархад, 1975 г.р.

Нажмудин. У него было 4 сына: Рамазан, 1962 г.р.; Нариман; Фуад 1975 г.р. и Махабат 1976 г.р.

Багавудин, 1941 г.р. Сын Махир 1975 г.р.

Муса, 1946 г.р.

Как пишет С. Омаров, нукушцы осевшие в Цалбане являются родственниками Османомаровых и Кадиомаровых. Маламухаммад работал в милиции, был известным человеком в Белоканском районе и «много помогал нашим во время войны. В 1944 г. он был в Нукуше. Касумов

Абдулкадыр по его просьбе помогал ему побывать на Родине перед смертью. Обе руки у него были покалечены, будучи на охоте, встретился с раненым им же медведем, медведя свалил, а сам остался в живых»⁴¹⁴.

Гуккуял в Кусуре (Рутульский район)

В аварском селении Кусур Рутульского района еще с XIX в. живет фамилия, образованная переселенцами из Нукуша. Они известны как *Гуккуял* (авар. – «кукушкины»), называются также *Хлажи–Рамазанилал* и *Шихмаял*.

Сейчас они проживают в селении Камбулат Бабаюртовского района, которое считается прикутаным поселением, находящимся в административном подчинении Рутульского района. Их в Камбулате чуть больше 10 семей⁴¹⁵. Согласно избирательным спискам селения Камбулат на 2008 год, из 386 избирателей, 20 относятся к фамилии Шейховы, которые и относятся к *Гуккуял*⁴¹⁶.

Они фиксируются как жители Кусура еще с XIX века. К примеру, согласно посемейным спискам жителей селения Кусур Самурского округа (1886 г.) в этом селении проживал 41-летний Рамазанил Ших-Мухаммад с женой и двумя сыновьями: Мухаммад – 5 и Рамазан (родился 25 января 1886 г.)⁴¹⁷. Примечательно, что один из сельчан, а именно – 7-летний Исал Пирбудаг находился в это время в «сел. Нукуш Гунибского округа»⁴¹⁸.

Нукушцы в Мукутле и Хецубе

Во второй половине XIX в. в Мукутле и Хецубе образовались семьи, выходцев из Нукуша⁴¹⁹. Согласно посемейным спискам 1886 г. в селении Мукутль проживали два сына наиба Абдуллы из Нукуша. Это Ибрагим 1862 г.р. и Херчи (авар. *Херчи* – «старик») 1854 г.р. У последнего было на тот момент два сына: 4-летний Ибрагимхаджияв и годовалый Али.

Из числа частных землевладельцев в архивных источниках указаны Херчи и Ибрагим, сыновья Абдуллы из Нукуша, которые имели в Му-

414. Омаров С. Нукуш... С. 195.

415. Айтберов Т.М., Хатизов Ш.М. Елису и Горный магал в XII–XIX вв. (очерки истории и ономастики). Махачкала, 2011. С. 151.

416. Там же. С. 154.

417. Там же. С. 236.

418. Там же.

419. Там же. С. 114.

кутле пахотные земли. Херчи – 2,6 десятины и Ибрагим – 1,4 десятины⁴²⁰. Кстати, Херчи сын Абдуллы был избран в 1905 г. в качестве представителя от Тленсерухского участка для обсуждения проекта земской реформы на Съезде представителей землевладельцев Дагестанской области⁴²¹.

В 1914 г. Херчи являлся старшиной селения Мукутль. Официально сельский старшина имелся один на все Магарское сельское общество, а у него в каждом селении имелись помощники, которые выполняли функции сельских старшин.

В материалах сельскохозяйственной переписи 1917 г. Херчи и его сыновья зафиксированы как жители Мукутля. Али еще жил с отцом, а Ибрагимхаджиев образовал свою семью, у него родилось уже два сына, которым исполнилось 10 лет и 2 года. В 1917 г. Ибрагим также зафиксирован как житель Мукутля, у которого было два сына (22 и 20 лет). В дальнейшем часть их потомства оказалась также в селении Хецуб, которое располагалось рядом с Мукутлем, но оно уже заброшено жителями, переселившимися в Цуриб и другие населенные пункты.

Нукушцы в Ленинкенте и Шамхале

Наиболее многожилец на данный момент проживает в поселках Ленинкент и Шамхал, входящих в состав Махачкалы. Переселение это началось в основном после 1963 года. Тогда разлив реки Тленсер-ор причинил значительный ущерб сельскохозяйственным угодьям Нукуша, унес значительную часть кладбища *Гьоркь-хубал* и снес некоторые постройки. Дополнительным фактором, повлиявшим на переселение нукушцев, являлся начавшийся в 1960-х гг. процесс выдачи паспортов колхозникам, которые уже свободно могли ездить по стране, тогда как ранее они были ограничены в переездах.

Первыми переселенцами в эти поселки и Махачкалу были: Османов Омар, Кадыров Магомед, Саидов Магомед, Идрисов Макашарип, Гаджиев Давуд, Саидов Абдухалик, Магомеднабиев Султан, семья Курамагомедовых, мать Марин, братья Асхаб, Абдулвагаб и Зубаир, Кадыров Пахрудин, Тинмагомедов Мухтар, Раджабов Омар, Султанова Патимат, Алиева Хастат⁴²².

⁴²⁰ ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 4. Д. 101 (Списки землевладельцев земель, находящихся в управлении государственного имущества, селений по округам и количестве земель в них. 1905-1906 гг. 203 л.). Л. 108.

⁴²¹ ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 3. Д. 1416. Л. 3.

⁴²² Омаров С. Нукуш... С. 204.

ГЛАВА IV. ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ И ЭПИСТОЛЯРНЫЕ ИСТОЧНИКИ

4.1. Строительные надписи и эпитафии надмогильных памятников

Строительные надписи

№ 1.

Надпись на камне, вставленном в стену дома в квартале *Гьоркь-кьал*:
«1025 (с 20.01.1616 г.). Икьуч Ахмад». В прочтении даты имеются сомнения.

№ 2.

Надпись на камне, вставленном в стену дома (внешний ряд со стороны селения Ириб, справа от входа в селение) в квартале *ГЮбол кьал*:

«О Аллах, прости [грехи] Махаду ал-Гьаркаси⁴²³, который построил эту стену и мельницу для их хозяев – Давуда и Патимат, а также автору этих строк – Мухаммадамину, а также тем, кто помогал им. Аминь!

И стена эта была построена в 1158 году (с 2.02.1745 г.). Всякий, кто стоит сейчас на земле, истлеет. Останется лишь лик Господа твоего – могучий и уважаемый⁴²⁴». По преданиям, данный Мухаммадамин являлся зятем хаджи Тинамухаммада, умершего в 1754/55 г.

№ 3.

Надпись на камне, вставленном в стену квартальной мечети:

«Обновил мечеть Махмут сын Али, а помогла в постройке и предоставила [для этого] деньги – Марйам дочь Мухаммада. И построена она во имя Аллаха, в тысяча сто семьдесят первом году. 1171 год». (с 14.09.1757 г.).

№ 4.

Надпись на камне, найденном на месте строительства дома Башира Тинамагомедова:

---

423. Вероятно, этот мастер Махад являлся уроженцем ныне заброшенного небольшого селения Гаркас в Лакском районе.

424. Коран, XXVIII, 88.

«1187⁴²⁵ (с 24.03.1773 г.).

*Поистине у Аллаха есть ангел, который днем и ночью взывает: [О, люди], вы рождаетесь для смерти и строите то, что будет разрушено.*⁴²⁶

*Написавший эти строки хозяин [дома], и высекивший их на камне, Мухаммадамин сын Кудаваса. Я записал эти строки*⁴²⁷.

*Всякий на этом свете является гостем, и все чем он владеет дано ему лишь на временное пользование. А гость обычно уходит, и то, что было дано ему, должно быть возвращено обратно*⁴²⁸.

*«Господи, сделай меня выстаивающим молитву и из моего потомства. Господи наш! И прими мой зов»*⁴²⁹.

*Господи, прости меня и моих родителей! «Господи, помилуй их, как они воспитали меня маленьким»*⁴³⁰.

*«Господи, прости нам и нашим братьям, которые опередили нас в вере! Не утверждай в сердцах наших злобы к тем, которые уверовали. Господи наш! Ведь Вы – кроткий, милостивый!»*⁴³¹.

*Надеюсь на мольбу того, кто будет проживать в этом доме*⁴³².

*О Аллах, благослови пророка Мухаммада и весь его род до Судного дня*⁴³³».

№ 5.

Надпись на камне, вставленном в стену дома:

«Построил этот дом – Дибир сын Хусайна в священном месяце Аллаха – джумада ал-авал в 1244 году [хиджры]» (с 8.11.1828 г.).

№ 6.

Надпись на камне, найденном в центральной части селения:

*«Кто совершит благое деяние, то ему воздастся как за совершение 10 подобных [деяний]*⁴³⁴. *Совершившему зло воздастся лишь за то, что он совершил*⁴³⁵. *Хозяин этого камня, написавший эти строки, Малламухаммад сын Хусейна сына Хасана, да простит их Аллах*⁴³⁶. *1293 год (с 27.01.1876 г.).»*

---

425. 1-я строка.

426. 2-я строка. Это цитата из хадиса ал-Кудси.

427. 3-я строка.

428. 4-я строка.

429. 5-я строка. Это цитата из Корана [Коран 14:40].

430. 6-я строка. Это цитата из Корана [Коран 111:24].

431. 7-я строка. Это цитата из Корана [Коран 59:10].

432. 8-я строка. Это цитата из Корана [Коран 111:24].

433. 8-я строка. Это цитата из Корана [Коран 111:24].

434. 1-я строка.

435. 2-я строка.

436. 3-я строка.

№ 7.

Надпись на камне, вставленном в стену дома в квартале *Гъоркъ-къал*:
«О Аллах! О Мухаммад! Умар. Абубакр. Али. Усман. [Это] дома Мухаммада сына Умара. 1324» (с 24.02.1906 г.). Хозяин дома – Мухаммад сын Умара, 1874 г.р.

№ 8.

Надпись на камне, вставленном в стену дома в квартале *Гъоркъ-къал*:
«О Аллах! О Мухаммад! Абубакр. Умар. Усман. Али, да будет доволен ими Аллах. Хозяин домов – Ахмад сына Абдулазиза сына хаджия Хасана. 1343» (с 1.08.1924 г.). Хозяин дома – Ахмад сын Абдулазиза, 1894 г.р.

№ 9.

Надпись на камне, вставленном в стену дома в квартале *Гъоркъ-къал*:
«20 августа 1927. Владелец этих домов – Шамсудин сын Абдуллаха. 1346 [год хиджры]» (с 30.06.1927 г.). Хозяин дома – Шамсудин сын Абдуллаха, 1874 г.р.

Эпитафии

Верхнее кладбище (*Ас хЛубал*)

1. Богато орнаментированная плита с эпитафией начала XVIII в. Перевод: *«Похороненный здесь, нуждающийся в Аллахе, прощающем грехи – Ибрагим сын Умара. Да будет он введен в судный день в райскую обитель»*.

2. Речной валун с грубо выполненной надписью предположительно XVI в. Перевод: *«Владелец этой могилы – Патимат дочь Хаджи»*.

3. Речной валун с нацарапанной надписью предположительно XVI в. Перевод: *«Чамасдак дочь Хусайна»*.

4. Плита из скальной породы с эпитафией XVI в., выведенной выемкой. Перевод: *«Владелец этой могилы – Сара дочь Хавы, да простит Аллах их грехи»*.

5. Плита из скальной породы с нацарапанной надписью предположительно XVII в. Перевод: *«Владелец этой могилы – Гъубзар сын Малика, да простит Аллах их грехи»*.

6. Орнаментированная плита из скальной породы с эпитафией, датированной нами рубежом XVI-XVII вв. Перевод: *«Владелец этой могилы – Ила дочь Марйам»*.

7. Речной валун с нацарапанной надписью, датируемой нами второй половиной XV в. Перевод: «Смерть – истина, а жизнь – обман...».

8. Богато орнаментированная плита из скальной породы с эпитафией, датируемой нами XVI в. Перевод: «Обладатель этой могилы – Мухаммад сын...».

9. Надмогильная стела из скальной породы с нацарапанной эпитафией, датируемой нами XVII в. Перевод: «Обладатель этой могилы – Мухаммад сын Игьума, да простит Аллах их грехи».

10. Плита из мягкого известняка, установленная над могилой известного в Тленсерухе алима, первого имама Чародинского района в начале 1990-х гг. Перевод надписи на аварском языке: «1912 – 24.07.2001. Исмаил-хаджи сын Рахмана».

11. Надмогильная плита одного из долгожителей Нукуша, известного как *Гумада* (сокращенное от *Гумархледа* – «дедушка Умар»). На арабском написано: «Умар сын Мухаммада». На аварском: «Къадиев Гумар» (Кадиев Умар) и приведены даты жизни: 1898 – 1988. Его отец похоронен на кладбище *Гьоркь-хГубал* (см. №4). По его имени называют также весь род *Гумадалал*.

Центральное кладбище (*Кьоро хГубал*)

12. Богато орнаментированная плита скальной породы, большая часть которой ушла в грунт. Палеографически можно датировать эпитафию XVI в. Перевод: «Это могила...». Ушедшая в грунт часть плиты уже осыпалась и не подлежит чтению.

13. Длинная плита скальной породы со схожим растительным орнаментом по краям. Палеографические следует датировать XVI в. Перевод: «Обладательница этой могилы – Фатимат дочь Ибрахима».

14. Прямоугольная плита скальной породы, на которой грубым почерком (насах с элементами куфи) нацарапана эпитафия XV в., не лишенная грамматических ошибок. Перевод: «Смерть – истина, а жизнь – обман. Это могила Маллы сына Абуза (Г.б.з)».

15. Прямоугольная плита скальной породы со схожим стилем оформления и почерка. Перевод: «Смерть – истина, а жизнь – обман. Это могила Танка (Т.н.к.)».

16. Высокая и узкая плита скальной породы. Перевод: «Смерть – истина, а жизнь – обман. Это могила Мусы сына Али, да просит их грехи Аллах, аминь. 1051 год» (с 11.04.1641 г.).

17. Высокая и узкая плита из речного валуна. Перевод: «*Обладательница этой могилы – Фатимат дочь Урузмага*». Палеографически датируется XVI в.⁴³⁷

18. Прямоугольная плита скальной породы с нацарапанной эпитафией XVI в. Перевод: «*Обладательница этой могилы – Айшат...*».

19. Плита скальной породы с нацарапанной эпитафией XVI в. Перевод: «*Похороненный, прощенный Абуз*».

Нижнее кладбище (Гьоркь хЛубал)

20. Могила ученого Мухаммадамина ар-Ручи (Хазахилав), умершего в 1714 году в Нукуше, по преданиям, считалась одной из самых ранних на этом кладбище. При этом установленная на ней надмогильная плита оказалась новой – 1920-х гг. Эпитафия, написанная на арабском языке, гласит: «*Это усыпальница (или гробница) благородного шайха, святого человека (вали), известного в народе ученого – Мухаммад-Амина, прозванного (ал-мулакьаб) Урузмагом (Хазахилав), родившегося в Арчибе (Ручи), умершего в Нукуше. Основана эта могила нукушским племенем (къабила) в 1346 году (или в 1927 г.)*».

21. Примыкает к могиле Хазахилава могила его ученика, также известного в Дагестане ученого-богослова, известного как Хаджи ан-Нукуши. Перевод эпитафии: «*В тысяча сто шестьдесят восьмом году. В 1168 году (с 17.10.1754 г.). Смерть – истина, а жизнь – обман. Обладатель этой могилы – паломник, посетивший обе святыни – Тинавмухаммад сын Пиналмухаммада, да простит их Аллах, аминь. Написал Паломник к обеих благородных святынь*».

22. Рядом с Хаджи ан-Нукуши похоронена и его жена. Перевод эпитафии: «*Знак покойной Марйам дочь ...рава, да простит их Аллах, аминь. Написал Ахмад сын паломника обеих святынь в 1197 году*» (с 6.12.1782 г.).

23. Чуть выше по склону от указанных могил расположено захоронение XX в. Перевод: «*1946. Умер аскет Мухаммад сын Умар-кади. 1365. В день 29 месяца джумада ал-ахир*» (30 мая 1946 г.).

437. «В аварском селении Нукуш Чародинского района нами была обнаружена стела с эпитафией, датируемая по палеографическим данным XVI в., в которой имя Урузмаг зафиксировано как мужское. Надпись гласит: «Обладательница этой могилы – Фатимат дочь Урузмага, да простит Аллах их грехи» [Хапизов Ш. М., Айтберов Т. М. Урузмаг: к вопросу об этнокультурных связях Сарира и Алании в средние века // Вестник Дагестанского научного центра. 2018. № 71. С. 18–19].

24. Узкая плита скальной породы с орнаментом. Перевод эпитафии: «Мухаммад сын Мухаммадамина, да простит Аллах его и всех мусульман». Палеографически можно ее датировать рубежом XVII-XVIII вв.

25. Под каменной оградой имеется надмогильный камень с эпитафией на аварском языке, выполненный на аджамской графике. Аварский текст: «Гусманил МухАмадил вас Набил хоб. Хвана 1897. Гъавуна . . .». Перевод: «Могила Наби сына Усманил Мухаммада. Умер [в] 1897 [году]. Родился...».

26. «Памятная плита ученого, покинувшего [этот мир] и [райский] сад храброго шахида, бесстрашного льва Аллаха – Мухаммада сына Маруфа. Да воскресит его Аллах в числе благочестивых людей, предводителем для товарищей. 1264 год» (с 8.12.1847 г.).

27. «Могила ученого Закария-афанди, да простит его.... 1338» (с 25.09.1919 г.).

28. «В память о совершенном, блестящем ученом Абдулазизе сыне паломника, [посетившего] обе святыни [Мекку и Медину] Хасана. Умер он в селении Чардах⁴³⁸. Да помилует его Аллах. 1312 год» (с 4.07.1894 г.).

29. «Это памятная плита покойного, убитого в войне с нечестивыми неверными – Мухаммада сына Хаджиява, да смилостивится над ними Аллах. 1205 (?) год» (с 10.09.1790 г. ?).

30. «Обладатели этого камня голодинцы, шахиды известные бесподобной храбростью – Али сын Алибека и Хасанали сын Давуда. Да простит их Прощающий. 1267 год» (с 5.11.1850 г.).

31. «Этот памятник благочестивого аскета покойного и прощенного Мухаммада сына Усбана сына Кади. Да простит их Аллах и того, кто попросит им прощения. Аминь! 1252 год» (с 17.04.1836 г.).

32. «Это усыпальница обладателя совершенной доблести, слава о котором разнеслась среди людей, могила храбреца, который 10 лет был амиром в вилаятах Тленсер, Мукратль и Каралал, имя которому Абдулла сын Ибрахима ан-Нукуши. 1287» (с 2.04.1870 г.).

33. «Это памятник благочестивого, убитого в сражении с неверными в местности Халдуз, Мухаммада сына ...». Сражение это произошло в 1846 г.

34. «Эта плита была установлена для ученого паломника Мухаммада сына Тинаваса, да воскресит его Аллах вместе с пророками предводителем для своих близких. 1276 год» (с 31.07.1859 г.).

35. «Могила известного молодца – Ахмада сына ученого Абдулазиза. 1373 год» (с 9.09.1953 г.).

---

438. Ныне – аварское селение Эхеди Чардах Закаатальского района Азербайджанской Республики.

36. *«Памятник покойного Мухаммада сына Мухаммада, да смилостивится над ними Аллах. Аминь. [Умер] в 1165 году хиджры»* (с 19.11.1751 г.).

Могилы нукушцев в селении Цалбан Белоканского района

37. *«1333 (с 19.11.1914 г.). Могила алима Абубакра сына Малла-Мухаммада».*

38. *«1336 (с 17.10.1917 г.). Знак алима [Халаяв]-Мухаммада сына Мусы, да простит его Аллах».*

39. *«Всякий, кто стоит сейчас на земле, истлеет. Останется лишь лик Господа твоего – могучий и уважаемый»⁴³⁹. 1336 (с 17.10.1917 г.). Усыпальница абида Нуха сына Мухаммада».*

40. *«Нет иного Бога, кроме Аллаха и Мухаммад – посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Это могила шахида, хафиза Мусы сына [Халаяв]-Мухаммада из Нукуша, умершего в месяце джумада ал-ахир 1360 г. (с 25.06.1941 г.). Написана [эпитафия] в 1361 г. (с 18.01.1942 г.)».*

41. *«1361 (с 18.01.1942 г.). Могила прощенной Фатимы дочери Мухаммада, да помилует их Аллах. И умерла в месяце мухаррам».*

42. *«Могила умершего Малла-Мухаммада сына Халаяв-Мухаммада. 24.12.1949 г.».*

4.2. Арабоязычные письма и документы

№ 1. Письмо Ибрагим-хаджи, адресованное тленсерухцам и в частности Хаджи ан-Нукуши⁴⁴⁰
(1740-55 гг.)

Исходя из почерка, это письмо написано кадием Гидатля Ибрагим-хаджи ал-Уради (1701-1770). Поскольку в письме упоминается Хаджи ан-Нукуши (ум. 1755), то оно может быть датировано периодом с 1740 г., когда Ибрагим-хаджи стал кадием и до 1755 г.

«Мир вам и милость Всевышнего Аллаха и Его благодати. От уважаемых лиц и старшин Гидатля (Хид) вершителем дел (ответственным лицам)⁴⁴¹ Тленсеруха (Тлинсир) всем без исключения. Да убережет всех нас Всевышний Аллах от злорадства врагов наших. Амин.

439. Коран, XXVIII, 88.

440. Письмо выявлено в частной рукописной коллекции А.М. Нурмагомедова.

441. Ахл ал-хилл ва ал-'акд (араб.) – лица, обладающие влиянием и авторитетом в обществе, на которых возлагается в том числе обязанность избрания или назначения имама (правителя).

Далее. Мы услышали, что среди вас отсутствуют те, кому положено получать долю [с трофеев?] за нас. Удивившись сему факту, мы после решили назвать имена тех, кто будет заниматься этим (то е. получать долю). Это – Шайх ан-Нукуши, Имим и Абубакр ал-'Ири, а назначить (букв. назвать имена) четвертого и пятого мы поручаем (предоставляем право) им троим.

А по поводу того, что касается вопроса возмещения [ущерба] и взыскания стоимости [ущерба], то Садрилав говорит, что между нами было принято взыскание стоимости соразмерное тому за что присягнулся (принес клятву; поклялся) хозяин имущества. Как это было в случае с Имим и в других случаях тоже. И мир.

Далее совершенные приветствия от автора этих строк досточтимому имаму ал-Хаджи ан-Нукуши и троим лицам упомянутым в нашем послании, а затем и всем, до кого дошло это приветствие».

№ 2. Письмо Абдуллаха тленсерухцам⁴⁴²

(1843 г.⁴⁴³)

«И мир вам.

А затем. До нас дошло настойчивое и требовательное повеление имама [Шамиля], не откладывая отправить тех, кто достиг совершеннолетия в Анди. Чтобы исполнить это повеление вам нужно отправить нашего человека в то место, без промедления. Поэтому я повелеваю вам отправить этих мужчин без промедления, взяв с собой отличное оружие, хорошую одежду и провизию на 10 дней. И нельзя откладывать это важное дело. Поймите это, уважаемые!».

№ 3. Письмо джамаата с. Гиблиб тленсерухскому наибу Абдуллаху ан-Нукуши⁴⁴⁴

(1840-е гг.⁴⁴⁵)

«От старейшин и джамаата Гиблиб к любимому и искреннему наибу Абдулла ан-Нукуши. Вечный мир и многие молитвы.

А затем. То, что мы знаем: по существующему среди нас адату в отношении воровства, о случившемся между Раджабом и Газиявом. Ты нам повелел привести подобный случай, на который такое шариятское решение не распространяется.

---

442. Письмо хранится в частной коллекции Хапизова Ш.М.

443. Письмо датируется исходя из содержания.

444. Письмо хранится в частной коллекции Хапизова Ш.М.

445. Письмо датируется исходя из содержания.

Поистине, Мухаммад сын Махата украл овцу у мухаджира Алил Джалаира, который [затем] тщательно обыскал его дом. И, когда он вышел из него, мать Мухаммада сына Махата обвинила его в воровстве у нее 7 курушей. Старейшины отказались обвинять этого мухаджира в воровстве. И это то, что произошло в нашем селении.

И таким образом у нас выносят решение. Свидетелями этому являются Шариф, Абу Бакр сын Сугул Махата, и Шафи и Муртазали сын Хасан Хусейна. И Аллах лучший свидетель. И мир вам».

№ 4. Письмо Абдуллаха из Тленсеруха мачадинскому алиму Ашурилаву⁴⁴⁶

(1850-е гг.⁴⁴⁷)

«От бедняги, кадия Ругелда (Ругьлал), Абдулла ал-Кусрахи способному к науке студенту Ашурилаву. Многочисленные приветствия.

А затем,

Эти двое принесших это письмо являются нашими верными друзьями. И ты, дорогой, должен помочь им осуществить их цели. И если ты решишь их дело так, как они желают, то тебе огромная благодарность. Я обращаюсь к тебе, надеясь на тебя. И мир тебе.

И передай мое приветствие вашему любимому кадию».

№ 5. Письмо Абдуллаху ан-Нукуши с сообщением о его сыне⁴⁴⁸

(1860 г.)

«К Абдулле ан-Нукуши.

Затем, знай, что твой сын находится и проживает с нами. Он слушается наших советов. Будь спокоен насчет него. Затем, передай приветствия всем, кто спрашивал о нас, и стар, и млад. Затем передай от меня приветствия всему джамаату Нукуши и Ириб. И мир.

Письмо было составлено 12 джумада ал-ахир 1277 г.х.» (25 декабря 1860 г.).

№ 6. Письмо наиба Абдуллаха из Тленсеруха своему отцу Ибрагиму⁴⁴⁹

(1861 г.)

«От Адуллаха к своему отцу Ибрахиму. Мир Вам. Затем, когда до

---

446. Письмо хранится в частной коллекции Хапизова Ш.М.

447. Письмо датируется исходя из содержания.

448. Письмо хранится в частной коллекции Хапизова Ш.М.

449. Письмо хранится в частной коллекции Хапизова Ш.М.

нас дошло письмо от нашего сына Али, мы переписали его и отправили копию вам, чтобы ваше сердце успокоилось. И мир.

Письмо было составлено 10 раджаб 1277 г.х.» (21 января 1861 г.)

№ 7. Письмо Али ан-Нукуши к своему отцу, тленсерухскому наибу Абдуллаху ан-Нукуши⁴⁵⁰

(1863 г.)
«К моему дорогому отцу, свету моих больных очей и радости моей печальной души, моему любимому доверенному отцу, наибу Абдулла ан-Нукуши. И вечный мир вам, который придаст вам спокойствие и умиротворение.

А затем. Я перестал получать письма от Вас и ничего не знаю о вашем здоровье и благополучии. Поэтому я сильно опечалился. Если Вы своим светлым сердцем спросите о моем здоровье и благополучии, то, хвала Аллаху, я нахожусь в полном здравии и благополучии. Во-первых, моя цель, чтобы пребывать в таком же состоянии. Во-вторых, моя цель – сообщить Вам, что скоро я получу чин, который полагается мне, примерно через 6 месяцев.

Раз дело обстоит так, то я нуждаюсь в деньгах, чтобы приобрести одежду и прочее. Поэтому я ожидаю от Вашей почтенной стороны [помощь] и прошу Вас ради щедрого Аллаха, прислать мне 15 туманов. Если Вы не отправите мне эти деньги, то я не смогу вернуться к Вам. И ради будут смеяться над этим. Мир Вам. Написано в месяце раджаб 1280 г.х.» (нач. 11 декабря 1863 г.)

№ 8. Письмо Али ан-Нукуши к своему отцу, тленсерухскому наибу Абдуллаху ан-Нукуши⁴⁵¹

(1863 г.⁴⁵²)

«С упованием на Всевышнего Аллаха.

От раба, надеющегося на прощение своего великого Господа, Али к своему дорогому и почтенному отцу Абдулле ан-Нукуши.

А затем.

Я и те братья, которые прибегают к вам за помощью, надеются, что вы пребываете в целости и здравии, и не находитесь в горести и печали.

450. Письмо хранится в частной коллекции Хапизова Ш.М.

451. Письмо хранится в частной коллекции Хапизова Ш.М.

452. Письмо датируется исходя из содержания.

К нам пришло Ваше письмо, и мы вникли в его содержание. И тогда мы многократно воздали хвалу и благодарность Всевышнему Аллаху. Сейчас я разъясню о нашем действительном положении дел и о том, что нам предоставляет великое государство. Знайте, что мы получаем от государства каждый месяц 20 рублей, при этом еду и питье мы покупаем сами. Минимальная стоимость продуктов на месяц равна 7 рублям, а напитков, и необходимых для чая, равна 4 рублям. Двум слугам, один из которых служит мне, а другой для ...⁴⁵³ полагается 3 рубля. [И также] мы получаем примерно за 4 месяца 30 рублей.

Затем знайте, отец, что этот город очень дорогой [для проживания]. Известно, что дороговизна города зависит от состояния его жителей. Проживающие здесь бедняки, как богачи. Потому что тот, кто хочет служить здесь, может выйти на дорогу, где бывают повозки, которые нанимают за плату. Он может сесть в нее и отправится куда пожелает. Не пользоваться этими повозками считается предосудительным даже для бедняков, не говоря уже о подобных нам. Ведь мы являемся особыми служащими этого великого государства. Поэтому мы выходим из дома только по необходимости. И мы стараемся обойтись самыми необходимыми средствами. Если Вы проявите щедрость, отправив нам средства, то это будет хорошо, если же нет, то поведите, что Вам пришло на ум по этому поводу.

Затем, знайте отец, что есть три вещи, которым нет доверия, и среди них время. Вам следует отправить этого ребенка для обучения чтению [Корана] в любое место. И не скупитесь на это.

Когда я поразмыслил о положении этого времени и состояния людей, то понял, что обучение его чтению [Корана] является самым важным. И знание различных языков человеком увеличит востребованность человека.

Затем, мы узнали, что вы находитесь у гунибского диван-бега. Передайте от меня высокому начальнику генерал-майору Лазареву, что я возношу мольбу за него. Затем, передайте приветствия от меня Хаджи Али и красноречивому писарю Баар...⁴⁵⁴, и Мухаммаду, сыну Усмана, и Мухаммаду, сыну Исы.

Затем приветствие от меня Мухаммад-Амину».

---

453. Не удалось разобрать имя.

454. Обрыв текста, но здесь подразумевается знаменитый наиб Баар Месед, который служил письмоводителем Гленсерухского наибства.

№ 9. Письмо тленсерухского наиба Абдуллаха ан-Нукуши переводчику Карим-беку⁴⁵⁵

(1867 г.)

«К любимому, искреннему, почтенному и совершенному переводчику достопочтенного правителя, Карим-беку, да увеличится степень его почета.

А затем. Поистине, я хочу отправить моих двух сыновей, «Корнет» Али и Усмана с моими овцами на равнину, чтобы они находились с ними в течение двух весенних месяцев. Потому что мои овцы худые и истощенные, особенно в этом году. Я ожидаю от тебя, чтобы ты известил об этом генерал-майора Кармалина, и спросил его разрешения для них. И многочисленные приветствия тебе от моей жены и детей. И я, твой брат, наиб Абдулла ан-Нукуши. Написано 27 шаваль 1283 г.х.» (3 марта 1867 г.).

№ 10. Письмо генерал-майора Кармалина наибу Абдуллаху ан-Нукуши⁴⁵⁶

(1867 г.)

«К искреннему наибу Абдуллаху ан-Нукуши

А затем. Мы изучили письмо, присланное от вас, в котором сообщается о свидетельстве 20 человек. Члены суда в Гунибе вынесли решение, что мельница, о которой идет спор между гилибцами и нукушцами, принадлежит гилибцам, исходя из показаний свидетелей. Поэтому мы приняли и исполнили это решение. Тебе следует известить об этом решении обе стороны. Я генерал-майор Кармалин, начальник Среднего Дагестана.

5 мухаррам 1284 г.х.» (9 мая 1867 г.)

№ 11. Письмо штабс-капитана Шустова к кадию Али ан-Нукуши⁴⁵⁷

(1868 г.⁴⁵⁸)

«К диван-бегу Али ан-Нукуши

А затем. Отправляйтесь на участок по поводу которого произошла тяжба между джамаатами селений Гунух и Гачада. Прибудьте туда в субботу утром 13 октября на лошади, которую нужно взять у гунухцев. Сообщите жителям Гачады о вынесенном решении. В этот день

---

455. Письмо хранится в частной коллекции Хапизова Ш.М.

456. Письмо хранится в частной коллекции Хапизова Ш.М.

457. Письмо хранится в частной коллекции Хапизова Ш.М.

458. Письмо датируется исходя из содержания.

туда прибудет ваш товарищ ...⁴⁵⁹ для приведения их к присяге. Передайте салам своему отцу ан-Нукуши.

Помощник правителя, штабс-капитан Шустов».

№ 12. Письмо Абдуллаха ан-Нукуши старшинам Караха⁴⁶⁰
(1868 г.)

«Бегавулам (старшинам) всех селений области Карах многочисленные приветствия, милость и довольство [Аллаха]

Поистине, я слышу и вижу, что вы стараетесь отправиться с прошением и жалобой к генералу в Хубитль (Гуниб) по делу о собрании других глав областей вместе с вами для строительства дороги. И вы лучше меня знаете ответ генерала, что он прибудет к вам и рассмотрит вашу проблему. До того, как он прибудет, вам следует проявлять терпение. А с того, кто поспешит и отправится к нему с прощением, взыщите штраф. Проявление терпения приводит к умиротворению и большим благам. Вот так. Старайтесь привести ваши дела в порядок, пока я не прибуду к вам. И я не буду откладывать это на слишком большой срок. Вот так. Мир вам.

И я, ваш брат, наиб подпоручик Абдулла ан-Нукуши составил это письмо в месяц рабиул авал 1285 г.х.» (с 21 июня 1868 г.)

№ 13. Письмо алима Абдуллы из Цулды наибу Тленсеруха Абдуллаху ан-Нукуши⁴⁶¹
(1869 г.⁴⁶²)

«К почтенному брату наибу Абдуллаху ан-Нукуши, многочисленные приветствия вам. Пребывайте в таком положении, в каком вы хотите. Амин. А затем.

Следуя вашему повелению, я отправился в селение Гачада. И когда Умарил Мухаммад и Хаджи Муса узнали о моем прибытии, то они отправились к Вам, не дождавшись меня. Затем, когда я посмотрел их положение (т.е. жителей Гачады), то я побоялся их проблем и наговоров. Если задаться вопросом о том, кого они предпочитают, то поразмыслив над этим, я отправился в Гунух и посоветовал Кади, что лучше ему отказаться от должности кадия, на чем настаивают жители селения. Он внял моему совету.

---

459. Имя неразборчиво.

460. Письмо хранится в частной коллекции Хапизова Ш.М.

461. Письмо хранится в частной коллекции Хапизова Ш.М.

462. Письмо датируется исходя из содержания.

Сейчас я считаю правильным оповестить джамаат Гачады, чтобы они выбрали себе кадия, подходящего для вас. Потому что Кадии-Мухаммад отправил мне письмо, сообщая о том, что он не может работать у вас. Это то, что мы считаем правильным. И Вы знающий и примиряющий в своей области. Приветствие Вам от бедного, пишущего эти строки, Абдуллаха ац-Цулди. Написано 16 раджаб 1286 г.х.» (22 октября 1869 г.).

№ 14. Соглашение о разделе летних пастбищ между Тленсерухом и селениями Катех и Мацех в Цоре (Алазанская долина)⁴⁶³

(1871 г.)

«Это напоминание на завтрашний день.

Произошел спор и возникли разногласия между джамаатами Тленсеруха и селений Катех и Мацех по поводу гор (летних пастбищ), расположенных вблизи Катеха. Это горы Маврав⁴⁶⁴, Рочигвел (Рочигъвел⁴⁶⁵), Махигвел (Махигъел⁴⁶⁶), Пажигвел (Пажигъел⁴⁶⁷), Халагвел (Халагъвел⁴⁶⁸) и Кьопо (Къопо⁴⁶⁹). После длительных споров и разговоров, уполномоченные с обеих сторон пришли к соглашению и примирению. Они договорились оставить джамаатам селений Катех и Мацех гору, начиная с Кудаксирт вместе с горой Маврав, вплоть до верхних границ горы Гурида (Гъурида⁴⁷⁰). Остальные упомянутые горы они договорились

463. Письмо хранится в частной коллекции Хапизова Ш.М.

464. Гора Мавра (2238 м.) на севере Белоканского района АР, на границе с Тляратинским районом РД.

465. Рочигвел (авар.: Рочигъвел – «[Поросший] ольхой склон» или «Пасмурный, туманный склон»). Роч в закат. диал. авар. яз. – «ольха» [Хапизов Ш.М. Поселения Джарского общества... С. 233]. Эта «гора» (вершина – высота 2668 м.) или точнее горный отрог Главного Кавказского хребта, находится в верховьях реки Катих-ор, между двумя ее притоками – Килиса-ор и Мавра-ор. Это на севере Белоканского района АР, на границе с Тляратинским районом.

466. Махигвел (авар.: Махигъел – «Склон [поросший] березой») – два горных отрога в верховьях реки Килиса-ор, на севере Белоканского района АР, на границе с Тляратинским районом.

467. Пажигъел (авар.: «Склон хижины, чабанского домика») – длинный горный отрог на севере Белоканского района, между Килиса-ор и Жаназар-ор с высотой 2651 м.

468. Халагъел (авар.: «Длинный склон») – горный отрог с высотой 2942 м., расположенный на северо-востоке Белоканского района, на границе с Тляратинским районом РД.

469. Къопо (авар.: «Утёс») – горная вершина (3342 м.) в 2,3 км к западу от Гутона – узловой горной вершины на границе Белоканского, Закатальского районов АР и Тляратинского, Рутульского районов РД.

470. На топографических картах – гора Горида (выс. 3006 м.), расположенная на границе Тляратинского района РД и Белоканского района АР. С нее в южном направлении течет река Мавра-ор, один из притоков реки Катих-ор, а в северном – Горедиб-ор, которая впадает в Чурмут-ор. Это наиболее южная точка Тляратинского района. Согласно материалам Закатальской сословно-поземельной комиссии, гора «Ори», в 1860-х гг. являлась спорной между джарцами и тленсерухцами [ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 4. Л. 157]. В итоге этот горный массив был разделен следующим образом: «Гора Горадиб – от водораздела северный склон – кейсерухский, восточный – катехский, западный – белоканский, который носит название Маала» [ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 87. Л. 30].

оставить жителям Тленсеруха. И с этих пор не должно быть претензий и споров друг к другу ни у одного из джамаатов.

Имена уполномоченных джамаата Тленсерух: Кади Абдулла сын Мухаммада ал-Ири, Раджаб сын Ибрагима ан-Нукуши, Мухаммад сын Тинамухаммада ал-Кутихи, Исмаил сын Мухаммада и Мухаммад сын Абдуллы из Гилица, Умар сын Халида и Абубакр сын Куда-Мухаммада из Ритляба,

Имена уполномоченных джамаатов Катех и Мацех: наиб Батрак Мухаммадали и хаджий Макар сын Хусана, хаджий Мухаммадали сын Ибрагима, Хаджияв сын Цевехана и Али сын Хаджи Дахав из Катеха, Хаджияв сын Муртазали из Мацеха, Уста Абдулла ал-Джари,

И были свидетелями этому: юзбаш Алил Мухаммад, Муса сын Пирава и его брат Мухаммад, Толбо и Абдулла сын Мухаммада и Хаджи Багья из Согратля и Али сын Дибирасул Хаджиява из Чоха.

И завершилось это в понедельник 10-го числа месяца джумад ал-авал 1288 г.х. (20 июля 1871 г.).

[Составили документ] Цикъилазул МухАмадил БагГармесед⁴⁷¹ и Абдулла ал-Ири⁴⁷²».

На оборотной стороне этого соглашения имеется приписка на русском языке: «Сия мировая договорка выдана от поверенных Тлейсерухского общества Гунибского уезда и Алимханов Закатальского округа 10 июля 1871 года.

Урочище Мессельдигер».

Помощник начальника Закатальского округа капитан И.М. Серафимович и помощник военного начальника Среднего Дагестана подполковник Войно-Оранский».

instituteofhistory.ru

№ 15. Письмо наиба Алиханова к нукушскому джамаату⁴⁷³
(1878 г.⁴⁷⁴)

«Всему джамаату селения Нукуш. Мир вам. До сих пор я советовал вам, и хорошими словами и упреками подчиниться приказам правителей и моим приказам. Но ваши старейшины не выполнили мой приказ и не

471. Цикъилазул МухАмадил БагГармесед (1831 – ок. 1885 гг.), житель сел. Ириб. Известный алим, наиб Боханадальского наместства в 1877 г. Члены шуры Имамата 1877-78 гг. За участие в этой попытке восстановить Имамат был сослан в ссылку, где и умер около 1885 г.

472. Цикъилазул МухАмадил Габдуллагъ (1818 – 1885 гг.), житель сел. Ириб. Известный алим, дибир сел. Катих в Цоре (Белоканский район АР). Его сын, алим ХъахIав – погиб во время гражданской войны в 1920 г.

473. Письмо хранится в частной коллекции Хапизова Ш.М.

474. Письмо датируется исходя из содержания. Если точнее, то периода пребывания Алиханова на посту наиба Тленсеруха.

последовали повелению правителей. Исходя из этого я назначаю Раджаба сына Ибрагима главой над вами. Строго подчиняйтесь его приказам и запретам. От наиба полковника Алиханова».

№ 16. Письмо Баармесед ал-Ири к Али ан-Нукуши⁴⁷⁵

(1880 г.)

«К почтенному сыну, подпоручику Али ан-Нукуши. Мир вам и милость Аллаха. А затем. Мы получили ваше письмо, когда мне и Муртазали прислали меховые шубы, да благословит тебя Всевышний Аллах, и да продлит твою жизнь. Теперь делай то, что можешь делать. Ты получишь от Всевышнего Аллаха вознаграждение, а от подобных нам – благодарность.

Затем, я видел тебя во сне, не обращающим на нас внимания, и что ты отрекся от того, что ты дал мне в Шуре, когда я отправлялся в далекие края. Если это так, как я увидел во сне, то тебе мое порицание. Если же нет, то порицание на том, кто видел такой сон. Пойми это, и будь из благочестивых.

Затем, приветствия твоей жене, семье, матери и братьям. Вы поймете о моем состоянии из того, что я писал своим домочадцам. Надеюсь ты разъяснишь нам на какой службе ты сейчас находишься, в известном суде или другом месте. И мир.

От странника Баар Месед. 1 джумад ал-ула 1297 г.х.» (10 апреля 1880 г.).

№ 17. Письмо Баармесед ал-Ири к Али ан-Нукуши⁴⁷⁶

(1882 г.)

«С именем Аллаха, которое является самым лучшим его именем К всем его домочадцам и к почтенному брату Хаджу и его семье. Мир вам. Пусть Всевышний Аллах будет с вами и приведет и вас и нас к цели, ради достоинства лучшего из творений, раба Господа, которому поклоняются. Амин. А затем.

Знайте, я нахожусь в здравии и благополучии и сохранности от всех бед и невзгод и прочих напастей. Я прошу у Господа всего сущего лишь смерти на вере и встречи с вами в лучшем состоянии.

Я нахожусь в Казани, самом большом из мусульманских городов. Я постоянно совершаю коллективные и пятничные молитвы. Ни во

---

475. Письмо хранится в частной коллекции Хапизова Ш.М.

476. Письмо хранится в частной коллекции Хапизова Ш.М.

времена шариата, ни после, я не встречал до сих пор, людей, подобных этому народу в деле богослужения. Все молитвы, которые совершаются даже малыми детьми, соответствуют Корану, и совершаются с чалмой на голове. В благодатных мечетях они не разговаривают и общаются только знаками. Они праведны и благочестивы, богаты настолько, что мы не можем сосчитать их имущество.

В их городе 13 мечетей, в которых они совершают пятничные и коллективные молитвы. В примечетских комнатах располагаются студенты, изучающие благодатные науки. В одной из примечетских комнат находится великий ученый Абдул Аллам (عبد العلام)⁴⁷⁷, да возвысит Аллах его степень, и там всегда затоплена печь. От нее исходит такой жар, что в комнате можно находиться только в исподнем. Вот такая у них мечеть.

Сбоку примечетских комнат находится уборная и место совершения омовения. Все они отапливаются. Там же из стены выходит вода, и людям не приходится ходить далеко. Хвала Аллаху, который поместил меня в это место, после того как я пребывал в самом худшем месте.

Я отправил к вам некоторые вещи с известной вам Хафсат. Дошли ли они до вас в сохранности или нет? Может быть вы напишете ответ об этом, указав, что именно дошло до вас. А также напишете обо всем, что случилось у вас, с момента отправления вами письма с сообщением о смерти света моих очей. [Напишите] обо всем, что случилось в селении и округе, хорошем и плохом.

У меня есть друг и помощник из других [высланных] мужчин – Нурмухаммад сын Хидали ат-Телетли. Между нами такая связь, какая бывает между родителями и детьми, и даже больше. Это есть милость и благодетельство со стороны Господа всего сущего. Возможно, мы останемся в этом благодатном городе Казань, пока не пройдет один весенний месяц.

Может вы поскорее напишете нам то, что обычно пишете, не откладывая надолго, чтобы наши сердца успокоились. После того как пройдет первый месяц весны, напишете нам только когда получите от нас весточку. Письмо, которое вы отправляли до сих пор, отправляйте также, указывая тот адрес на обороте. Это письмо дойдет до Юзбаи Камиль сына Джафара ал-Гумуки в селение Большой Дагестан в Саратовской губернии. Он передаст нам ваше письмо в самом лучшем виде.

---

477. Абдулгаллам б. Салах аль-Казани, имам и мударрис 2-й Соборной мечети Казани (Апанаевской) с 1880 г.

СТРОИТЕЛЬНЫЕ НАДПИСИ

Строительные надписи. 01

Строительные надписи. 02

Строительные надписи. 03

Строительные надписи. 04

Строительные надписи. 05

Строительные надписи. 06

Строительные надписи. 07

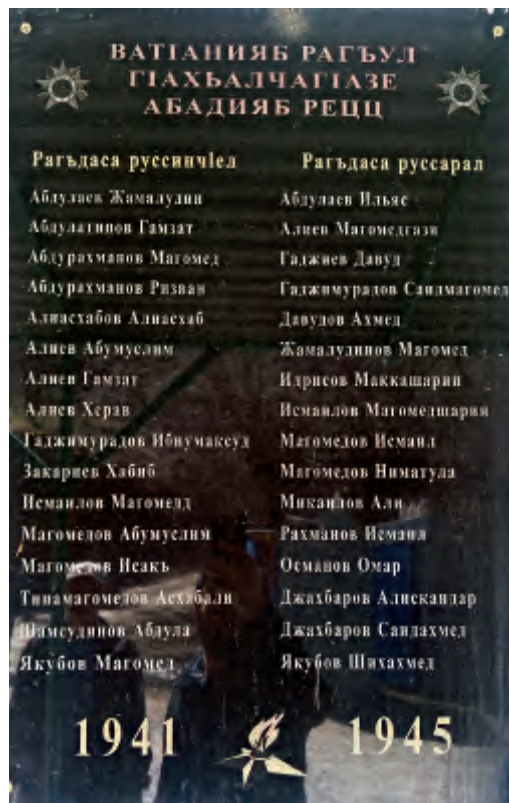

Строительные надписи. 08

Строительные надписи. 09

Мемориальная плита с именами участников ВОВ.

Памятная плита о частичном сносе кладбища разливом реки Тленсер-ор в результате сильных ливней 6-15 июля 1963 г.

Прежнее положение памятных плит, установленных на южной окраине Нукуша.

ЭПИТАФИИ

Эпитафии. 01 (1)

Эпитафии. 01 (2)

Эпитафии. 01 (3)

Эпитафии. 02

Эпитафии. 03

Эпитафии. 04

Эпитафии. 06

Эпитафии. 05

Эпитафии. 07

Эпитафии. 08

Эпитафии. 09

Эпитафии. 10

Эпитафии. 11

Эпитафии. 12

Эпитафии. 13

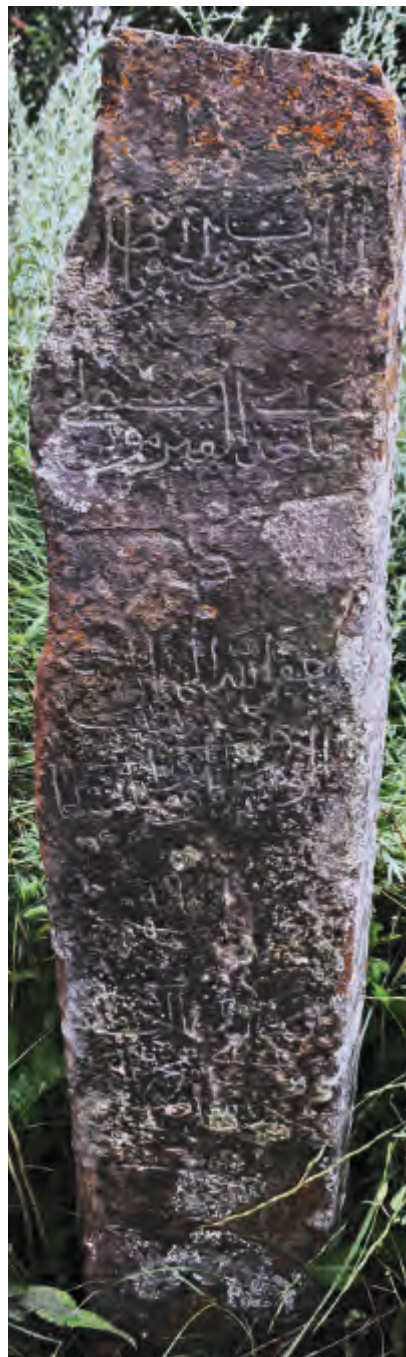

Эпитафии. 14

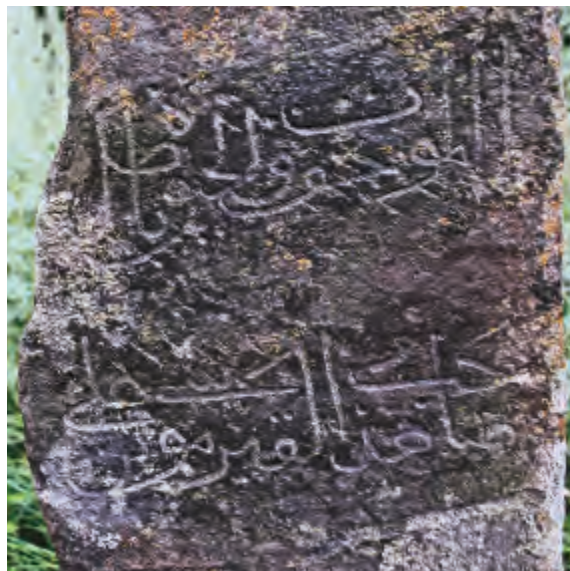

Эпитафии. 15

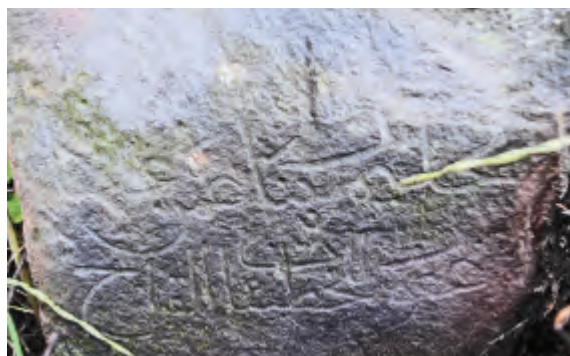

Эпитафии. 16 (1)

Эпитафии. 16 (2)

Эпитафии. 16 (3)

Эпитафии. 17

Эпитафии. 18

Эпитафии. 19

Эпитафии. 20 (1)

Эпитафии. 20 (2)

Эпитафии. 21 (1)

Эпитафии. 21 (2)

Эпитафии. 22

Эпитафии. 23

Эпитафии. 24

Эпитафии. 25

Эпитафии. 26

Эпитафии. 27

Эпитафии. 28

Эпитафии. 29

Эпитафии. 30

Эпитафии. 31

Эпитафии. 32

Эпитафии. 33

Эпитафии. 34

Эпитафии. 35

Эпитафии. 36

Эпитафии. 37

Эпитафии. 38

Эпитафии. 39

Эпитафии. 40

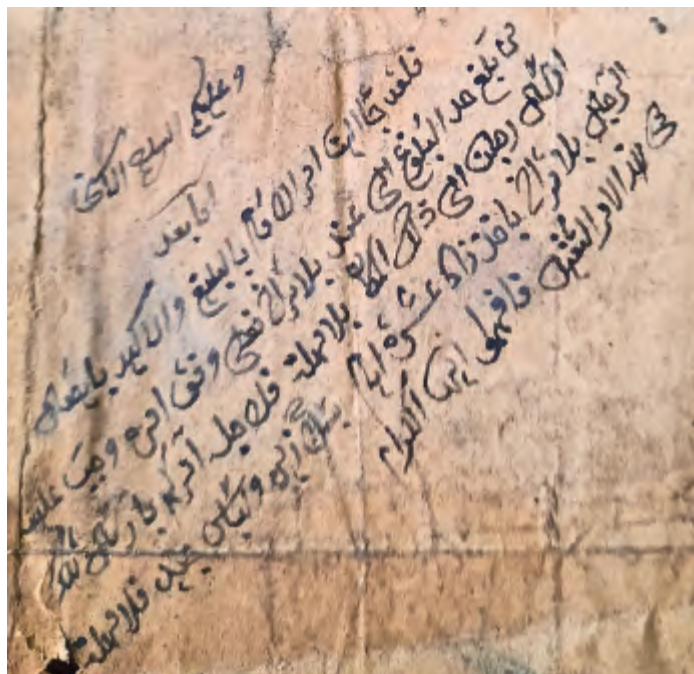
Эпитафии. 41

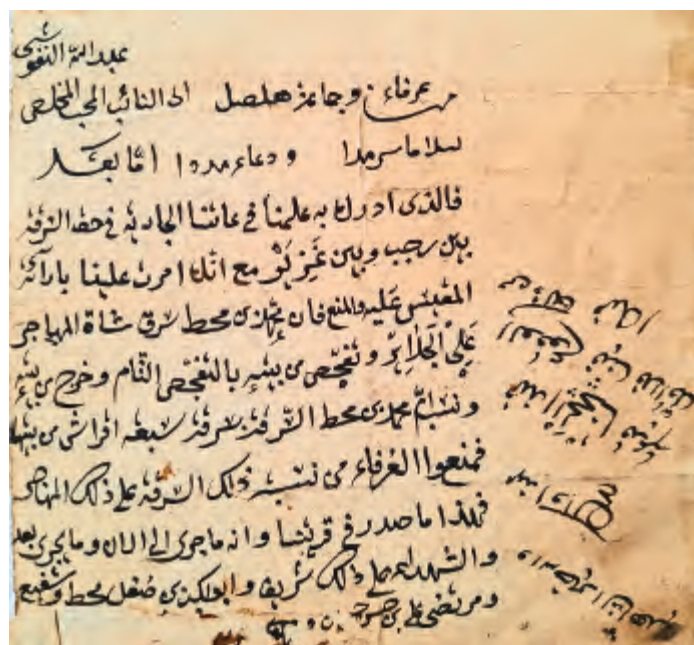
ПИСЬМА

السلام عليكم ورحمة الله تعالى وبركاته
منكم يا ورسول الله صلى الله عليه وسلم
على عهدنا مؤمن طيبة كفاة افاذنا الله
واباؤنا من ثمانه الاغدا آمين
وبعد فلقد سمعنا انه ليس فيكم
ذوو السهام في ففنا فبقد الشجيرة
سسمنا بتنا الاسم شيخ النفسى واعيم
وابا بكيد العرى وقوصنا شسمه ابع
وقاميس الى الثلثة واما اعد الضما
واقرب القبنة وقد قال سدر لوق
بى بيتنا افراب ما خلفه بربا المال
كافه واقفة اعيم وعينه والسلام
ثم السلام
الامام الجليل اليعاقبة
قالى كاتفيمت بلفقه السلام
السلام من القفير
والى الثلثة المذكورين فى الكتاب

Письмо №1

Письмо №2

Письмо №3

الى ابيه الكذب فزه عنى الرصد وكرود نغنى
 الكلمة ابيه الود والاحسان النايب عيدا بعد ٧
 النغنى منى عليهم لا سلاوم فودع ولكن ٦
 وده نذ بعد وشموا كل يوم الى الحشر اعلان
 وبعده

فلقد قطع عنى الرئال من جهل الخرج صاكنك
 وشدك فذل ود على الخزك والذنا و
 فاعلمت على كبري الكوا عنى من جهل الميركة
 لى سلك بغليله المنه عن صحنى وشد منى
 قاله كنت فى صحنى صافيه وسد من عاقبه
 وسنم وراى كوزك كن للام اولك وناك
 وراى سلك ان نعام كوفى فرين لا فراج بين
 اى بطنى ك صله فليله من مخ سنده اشهد
 فاذا كان الامركن لك ككنا جالى الغفت
 لغفل اللباس وهد فب ذللك انفع من
 جنايل العالى و اسلك بغفصل انه الكسبم
 ان كى لى غت عت نومان فان لم نسل
 ذللك الغفت فلا طافز لان اجنى الى نول
 ويضعل النسل على ابدنا و
 عود كسره وحب
 من غادم فافناه اشهدنا نهم على

Письмо №7

بسم الله الرحمن الرحيم

من العبد الطامع زعيم مولانا اجليل علي الوالد الفاضل الكريم عبد الله النوراني سلمه عليكم
اما بعد فقد علمتكم وسلامتكم بما هو جيب الذمالة والافواه مع منة بلوذكيم في الاخوة وقلات
فلقد وصل اليك كتابكم وحل على صوب افهامنا خطايكم فحمدنا الله تعالى حمدا كثيرا وشكرا
مدبا فها انا ايتي لك ضعيف الحاك وما يعطى لنا من اليدلة المتعك اعلم انه
يوصل البناسية في كل شهر عشرة فوشا والطعام والشرب مما عندنا واذ في القيمة
للطعام في شهر سبعة فوشا والشرب المقتد بالچاي اربعة فوشا والخاد مني اللذين
خدم اهدالي والاخر فوشا ثلثة فوشا ويوصل البناسية في اربعة اشهر
ثلثة فوشا **بسم الله الرحمن الرحيم** هذه البلد من بلاد خراسان وعلم ان
فخر البلد باهلها وهم والفقراء الذين يعيشون فيها كالانبياء للضرورة لان من يريد السعي
لخدمته يخرج الى الطريق وفيها محلة مخذة بالاجرة فيجلس عليها ويطلب اليها شاء
ومن العيوب المشي قولا فقرا فضلا عن مثلنا لاننا خاصة فدعاء الدولة العلية
واحصل انا لا يخرج الا بالابدية وتخفظ الجسد بادق المعيشة فان تفضلت بالارسال
فذلك والا فاجبر بما اباك **بسم الله الرحمن الرحيم** الوالدان الثلثة ليس لها الاما ومنها الزمان
فعلبك بارساو ذلك الولد للقراءة في اتي موضع كان فلا يتعلم ولما تفكرت في احوال هذا الزمان
واحوال الناس رايت قراونة اعظم المهام واعلم انه تعد لغان المرأتين واد تفض
بسم الله الرحمن الرحيم علنا كونكم في عيني ديوان بيك **بسم الله الرحمن الرحيم** افراء الدعاء مني الى جناب عالي
بنارال ما بور لارودي **بسم الله الرحمن الرحيم** الى الحاج علي والى الكاتب البليغ بعد

Письмо №8

الحبيب المخلص القليل الكامل شريفاً حاكماً
 الأكرم الكريم بيدك زينة قدح السرفرة
 أبا بعد

فاتت ولدت كرهت على وعلمها ارباباً أكراماً
 ومع انتم في ابي القليل لكوننا عندها في قدح
 شريفنا من التبع لكوننا في حديقته
 المذنبه وفاضله في ملك الله فان توفيق
 منكم يا ربنا نعلمه على النبا والفايود كما علينا
 ونسئل منه الاذن لربنا والباقي السليم
 اللبيب علينا من الكليله والاولاد وال
 والمخبر ~~والنفساني~~ وانا اخو النبي عبداً
 النفساني
 حوزة في ١٢١٣
 ٢٧

Письмо №9.

Этот человек, который помогает мне во всех делах. Он знает русский и другие языки. Если же вы отправите письмо ко мне, то я нахожусь в далеком краю, и ваше письмо может потеряться в пути. Он же знает мое местонахождение и время от времени будет приходить ко мне с вашими письмами.

И передайте нашей сестре Хафсат ал-Чукни наше приветствие с этим письмом. Она до сих пор оказывала мне услуги, если же вы ей окажете какую-нибудь услугу по мере возможности, то вам будет большое вознаграждение. И вам передает приветствие наш друг Нур Мухаммад.

Затем. Особенные приветствия любимому дорогому брату Мухаммаду, сыну Закарья и его дочери. Известите нашей дочери Марьям, матери покойного Хусейна, и Мухаммада. И я отправил тебе Коран вместе с Хафсат. Я не знаю дошел ли он к тебе или нет. Если вы известите меня об этом, то я буду доволен. Мама ~~и~~ Марьям ан-Нукуши забыла нас, и мы забыли ее. Я не знаю о ее судьбе. Обязательно, что ее имя не упоминается в письме. Мир вам.

Затем. И приветствия всем любимым родственникам, соседям, всем односельчанам, богословам, паломниками другим. Я завещаю вам делать дуа за меня. И я, Баармесед, находящийся на чужбине. Написано 10 сафр 1300 г.х.» (20 декабря 1882 г.).

instituteofhistory.ru

№ 18. Письмо нукушского старшины Асхабали к заместителю наиба Давуду ал-Хурухи⁴⁷⁸
(1886 г.⁴⁷⁹)

«К заместителю наиба Давуду ал-Хурухи. Мир.

Затем. После тщательного поиска я не нашел в нашем селении Нукуш кого-либо с именем Абдулмажид сын Исы и Умар сын Курбанмухаммада. Также нет у нас в селении того, кому запрещено носить оружие и того, кто сейчас служит в полку. Пишу к вам, сообщая об этом. Конец. От Асхабали, старшины Нукуша. 17 зуль каида 1303 г.х.» (17 августа 1886 г.).

478. Письмо хранится в частной коллекции Хапизова Ш.М.

479. Письмо датируется исходя из содержания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В книге содержатся очерки по географии, истории и этнографии Нукуша – одного из населенных пунктов Нагорного Дагестана. Монография состоит из ряда исследований, посвященных самым различным вопросам прошлого этого края и сгруппированных в три главы. В начале дан географический обзор природных условий, динамики демографии и краткие очерки средневековой истории Нукуша. Авторы приходят к выводу о том, что населенный пункт вероятно возник в IX–X вв. в результате переселения жителей близлежащего тухумного поселения на место расположения современного Нукуша.

Вторая глава состоит из исторических очерков, охватывающих период с XIX по середину XX вв. На основе письменных источников восстановлена картина процессов, происходивших здесь во время становления государства Имамат, а также в ходе последующего включения региона в состав Российской империи. Отдельный параграф посвящен исследованию биографий ученых, богословов и переписчиков рукописей из Нукуша, осуществленному на основе изучения множества рукописных коллекций.

В третьей главе даны очерки, посвященные культурному наследию и описанию этнографического своеобразия Нукуша. Изучению подверглись различные стороны хозяйственно-экономической деятельности нукушцев, их мифология, фольклор и обрядовая культура. На основе устной традиции и с привлечением местных письменных источников собран материал по топонимии, топографической и тухумной структуре Нукуша, а также по общинам нукушцев, расселенных в различных регионах Восточного Кавказа.

Одной из наиболее ценных представляется четвертая глава, посвященная фиксации и переводу эпиграфических и эпистолярных источников по истории данной сельской общины. Эти источники представлены строительными надписями, эпитафиями надмогильных памятников, а

также арабоязычными письмами и документами. Введение в научный оборот новых источников, расширяющих наши знания о прошлом и способствующих пониманию истории, является одним из приоритетных направлений в современном кавказоведении. В особенности, это можно отнести к «опосредованным» источникам – письмам, целью которых не являлось формирование исторических представлений современников и будущих поколений. Они возникли из повседневной деловой или общественной деятельности людей, стали невольными очевидцами своей эпохи, и, что важно для историка, будучи созданными вне идеологических установок, оставляют простор для истолкования и позволяют проникнуться в повседневную жизнь людей, общин и целых регионов. Источники распределены по хронологическому принципу и позволяют воссоздать различные фрагменты исторического прошлого Нукуша.

Нам представляется, что данная форма исследования, представляя собой перевод, комментирование и встраивание в ткань реальных исторических процессов письменных источников, является одним из оптимальных решений вышеуказанной задачи по исследованию локальной истории.

instituteofhistory.ru

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЧАСТНЫЕ АДАТЫ ТЛЕЙСЕРУХСКОГО НАИБСТВА

В 1899 г. под редакцией И.Я. Сандрыгаило в Тифлисе были опубликованы «Адаты Дагестанской области и Закатальского округа». В него были включены и т.н. «Частные адаты Тлейсерухского Наибства», в которых за основу были приняты адаты Карахского союза общин, с приведением отличавшихся от них правовых установлений тленсерухцев. Вследствие того, что данное издание давно стало библиографической редкостью, мы решили опубликовать здесь часть данных адатов, которые касаются непосредственно Нукуша и союза общин Тленсерух.

Частные адаты Тлейсерухского Наибства, в состав которого входят общества:

I. Карахское – из с.с. Гочоб, Урухсота, Сачада, Моксоб, Сох, Цульда, Гонтлоб, Утлух, Сумета, Глялух, Тлорош, Гонох, Гачада., Мурух, Глях, Гидиб, Мошоб и Мушрух.

II. Тлейсерухское – из с.с. Ириб, Нукуш, Рульда, Тлярабазутль, Семер, Кутых, Дарануб, Карануб, Гилиц, Гоаб, Ритляб, Хинуб и Мукрах.

III. Мукратлинское – из с.с. Магар, Хурух, Башнуб, Хецоб, Мукутль, Шугенуб, Кульзеб, Чуниб, Сода и Ценеб.

Примечание. За основные адаты приняты адаты Карахского общества; адаты же обществ Тлейсерухского и Мукратлинского, отличающиеся от Карахских, помещены ниже их, под теми же §§-ми.

ГЛАВА LIX.

По убийству⁴⁸⁰.

§ 1) Во всяком убийстве, учиненном с целью кровомщения, а также в ссоре или драке, может быть обвинен только один, независимо от числа участников драки и оказавшихся на убитом ран.

---

480. «Со слов Абдулгамиды Ибрагимова, 1900 г.р. при убийстве человека, его родственники подвешивали в доме убитого камень, который висел до тех пор, пока они не отомстят убийце. Только после совершения акта мщения, они могли снять подвешенный с полотка камень. При проведении примирения, с убийцы взымали дият – выкуп. При этом он должен был устроить пир для родственников убитого. Это застолье называлось бидул тлех («кровавое толокно»). По адату, родственники не только ели, но и портили еду, бросали на пол и даже топтали» [Кичев М.И. Указ. раб. Л. 39, 41].

§ 2) Безусловным доказательством к обвинению оговоренного служит только первоначальное показание раненого, причем родственники умершего от ран имеют право обвинить в убийстве только оговоренного раненым первоначально.

§ 3) Если смертельно раненый обвинит кого-либо перед смертью, и при этом не будет сознавшегося в убийстве, равного по происхождению тому, на кого указал раненый, то убийцей считается оговоренный раненым; в противном случае, ответственность за убийство несет сознавшийся, но лишь только в том случае, если обществу или свидетелям будет известно, что и он принимал участие в драке, в которой произошло убийство.

Примечание. В Тлейсерухском обществе, если раненый перед смертью обвинит кого-либо в своем поранении, и при этом свидетельскими показаниями (достаточно показания двух почетных людей, или двух равных по происхождению с поранителем, или же 4-х женщин) будет доказано, что оговоренный принимал участие в драке, то последний обвиняется безусловно даже в том случае, когда будет сознавшийся в убийстве, равный по происхождению с тем, кого оговорил раненый. При невозможности доказать участие в драке, оговоренного, отвечает сознавшийся, если он равного с оговоренным происхождения, но только в том случае, когда будет доказано, что сознавшийся принимал участие в драке; в противном случае, сознание его в убийстве не принимается, кроме с. Хинуб, где сознавшиеся, даже не равного с оговоренным происхождения, несет ответственность за убийство.

§ 4) Если смертельно раненый умрет, не успев дать показания и не будет сознавшегося в убийстве, то родственники убитого могут обвинить только того, на кого укажут свидетели убийства (достаточно одного свидетеля, видевшего, как убийца наносил рану); при отсутствии свидетелей, они могут указать только на кого-либо из участников драки, как на убийцу, причем последний и признается виновным. В Тлейсерухском обществе родственники убитого могут обвинить трех, независимо от числа ран и участников драки; каждому обвиненному дается только очистительная присяга с 25-ю человеками, из 50-ти членов Тлейсерухского общества, причем все присягатели должны быть женатые.

Примечание. Если из трех привлеченных участников драки, двое примут присягу, то третий без присяги признается убийцею.

§ 5) В Тлейсерухском обществе обвиняемому дается очистительная присяга с 25-ю человеками, из 50-ти женатых жителей; при этом

присягатели назначаются по выбору убийцы. Если из выборных 50-ти присягателей не окажется желающих очистить обвиняемого, то 25 присягателей назначаются по жребию.

§ 6) Обвиненный в убийстве, кто бы он ни был: мужчина или женщина, совершеннолетний или малолетний, обязан уплатить наследникам убитого дият в размере 200 рублей, половину мясом, половину вещами или землю; оценка имущества, поступающего в уплату дията, производится двумя оценщиками из почетных людей общества. Дият может быть уплачен рогатым скотом, лошадьми, ишаками, баранами, причем всякое животное, самое худое и старое, должно быть принято, если оно в состоянии самостоятельно перешагнуть через положенную на земли палку; увечные же и слепые животные не принимаются. Из домашних вещей должны быть приняты также самые старые, негодные. При уплате дията землей, последняя должна быть принята, где бы она ни находилась: в селении или хуторах, земля, находящаяся в других селениях, в уплату дията не принимается. Если у убийцы не окажется имущества для уплаты дията, последний взыскивается с его ближайших родственников, а при их несостоятельности, с следующих по степени родства; с родственников, находящихся в одинаковом родстве с убийцею, взыскивается поровну.

Примечания: В Глейсерухском обществе дият – 230 руб. 50 коп. деньгами; дият платится по водворении убийцы в селении, т. е. по окончании срока изгнания. При несостоятельности убийцы, дият взыскивается с его отца, при отсутствии же последнего или его несостоятельности, с остальных его родственников взыскание дията не производится, а убийца, во время нахождения в канлы должен заработать необходимые для уплаты дията деньги, о чем ему и объявляется перед изгнанием в канлы. Если убийца во время нахождения в канлы умрет, то дият с отца его не взыскивается.

§ 7) Убийца, неуплативший дията, не может быть водворен в своем селении, хотя бы и окончил назначенный судом срок нахождения в канлы.

§ 8) При взаимном поранении, когда оба противника умрут, засчитывается кровь за кровь.

§ 9) За раны, нанесенные при взаимном поранении убийце убитым, наследники последнего уплачивают поранителю, как будет указано в отделе «поранение», причем вознаграждение это производится вычетом из дията, следуемого с поранителя в пользу родственников убитого.

Примечание. Если у оставшегося в живых раны не опасны, он тотчас же выносится в другое селение; в противном же случае, раненый оставляется дома до тех пор, пока явится возможность перенести его в другое селение без вреда для здоровья. В Тлейсерухском и Мукратлинском обществах, оставшийся в живых раненый никуда не изгоняется до излечения ран.

§ 10) Виновный в убийстве беременной женщины несет ответственность, как и за всякое другое убийство.

Примечание. В Тлейсерухском обществе, кроме дията, за убийство беременной с убийцы взыскивается еще 10 руб. в пользу родственников ее.

§ 11) Женщина, убившая кого-либо, хотевшего ее изнасиловать, не несет никакой ответственности, причем заявлению ее, данному сейчас же после убийства, дается полная вера. В селениях Тлейсерухского общества от женщины-убийцы требуется, помимо того, вещественное доказательство; в противном случае, она несет ответственность, как и за всякое другое убийство.

§ 12) Отец, мать, братья и сестры за убийство друг друга несут ответственность, как и за всякое убийство, если только ближайшие родственники убитого пожелают их преследовать.

Примечание. Право преследования убийцы принадлежит ближайшему родственнику убитого, получающему после него наследство.

§ 13) За нечаянное убийство дият платится убийцею совместно с его наследниками по линии отца, а при их отсутствии, по линии матери; дият уплачивается всеми поровну и, притом, в течение трех лет равными частями.

Примечание. В Тлейсерухском и Мукратлинском обществах дият платит один убийца.

§ 14) Если раненый не успеет дать перед смертью показания, а убийца будет утверждать, что он убил нечаянно, то родственники убитого, в случае несогласия своего с заявлением обвиняемого, могут обвинить его присягой с 50-ю родственниками или же дать ему очистительную присягу с тем же числом родственников. В Тлейсерухском обществе, если не будет заявлено раненым перед смертью, каким образом он ранен, убийца должен очистить себя присягою с 25-ю членами общества, из 50-ти женатых.

§ 15) Если даже раненый перед смертью заявит, что он прощает своего убийцу, так как он поранил его нечаянно, то от родственников убитого зависит простить убийцу или же потребовать с него дият, как указано в предыдущем §.

§ 16) В случае нахождения мертвого тела без всяких признаков насилия, наследники умершего не имеют права обвинить кого-либо в убийстве своего родственника.

§ 17) Если хозяин дома, сарая, конюшни, загона для баранты и, вообще, всяких построек, где хранится его скот или имущество, убьет в этих помещениях кого-либо, пришедшего к нему днем или ночью, с целью воровства или с каким-либо другим дурным намерением, то он за совершенное им убийство не несет никакой ответственности; хозяин также не отвечает и в том случае, если в погоне за вором, он убьет его на улице, причем, необходимо, чтобы в руках убитого была найдена какая-нибудь украденная вещь. Если вор будет только ранен в одной из вышеуказанных построек и, затем будет убит погнавшимся за ним хозяином на улице и, при этом, оставит в доме следы крови от полученной им раны или какое-нибудь вещественное доказательство, то хозяин дома за такое убийство тоже не отвечает. В Тлейсерухском обществе убийца, совершивший преступление в своем доме, сарае и т. д., несет ответственность, как и за всякое другое убийство.

§ 18) Если кто либо, застав с посторонним мужчиною свою жену, мать или другую ближайшую родственницу, по линии отца или матери, до троюродной сестры включительно, убьет их обоих, то не несет никакого наказания; равным образом не отвечает и в том случае, если убьет только одного мужчину, а женщину оставит в живых; но при этом необходимо, чтобы убийство было совершено в доме женщины или во дворе ее. Если в данном случае, мужчина будет в доме только ранен, а убит погнавшимся за ним поранителем уже на улице, причем убитый оставит на месте поранения следы крови или какое-нибудь вещественное доказательство, то совершивший такое убийство также не отвечает. В Тлейсерухском обществе, если будет убит мужчина, а женщина останется в живых и не будет даже ранена, то убийца несет ответственность, как и за всякое другое убийство; если же женщина окажется раненою, то убийца не несет никакого наказания.

§ 19) Если будет убита женщина, а мужчина успеет убежать и, при этом, будет доказано свидетельскими показаниями, или будет известно обществу, что бежавший находился на мест убийства, то убийца не несет никакого наказания и родственники убитой могут обвинить бежавшего без присяги, причем, последний платит дият 100 р.: половину мясом и половину вещами, и изгоняется в канлы по усмотрению суда. Если же бежавший будет отрицать свое присутствие с убитой женщиной и это

не будет доказано свидетельскими показаниями, то родственники убитой могут обвинить его присягой с 50-ю родственниками или же дать ему очистительную присягу с тем же числом родственников.

Примечание. Заявление родственников убитой женщины, сделанное после принятия очистительной присяги бежавшим, о том, что она была невиновна перед убийцей и убита умышленно, считается не действительным. В Тлейсерухском обществе, если убита женщина и бежавший мужчина оставит вещественное доказательство, то за убийство несет наказание бежавший. При отсутствии же вещественных доказательств, убийце женщины дается очистительная присяга с 25-ю человеками, из 50-ти членов Тлейсерухского общества.

§ 20) Если будет найдена убитая женщина, причем родственник ее заявит, что он убил ее, застав с посторонним мужчиною, а более близкие к убитой родственники, нежели убийца, будут утверждать, что последний убил ее умышленно, то виновный в таком убийстве несет ответственность, как и за всякое другое убийство. В Тлейсерухском обществе убийце дается очистительная присяга с 25-ю присягателями, из 50-ти женатых членов всех селений Тлейсерухского общества.

§ 21) Если кто-либо умрет от укушения или других ран и увечий, причиненных заведомо злым животным, за которым, по приказанию сельских властей (достаточно указания даже одного судьи) хозяин обязан был иметь надзор, то последний платит наследникам умершего положенный за убийство дият. В Тлейсерухском обществе хозяин животного, от укушения которого произошла смерть, платит положенный за убийство дият в том случае, если будет доказано 2-мя свидетелями, что смерть действительно произошла от его животного.

§ 22) Если же хозяин животного заявит, что смерть произошла не от его животного, то показание свидетелей – 2-х мужчин или 4-х женщин, считается безусловным доказательством для обвинения оговоренного; при отсутствии свидетелей, наследники умершего могут принять обвинительную присягу, или же дать хозяину животного очистительную – в обоих случаях с 50 родственниками. В Тлейсерухском обществе дается хозяину животного очистительная присяга с 25-ю присягателями, из числа 50 женатых жителей Тлейсерухского общества.

§ 23) Участники драки, в которой произошло убийство, никакого наказания не несут и даже не привлекаются к ответственности. В Тлейсерухском и Мукратлинском обществах могут быть привлечены только трое, как то указано в § 4.

§ 24) Родственники убийцы, по линии отца и матери, до троюродного брата включительно, а также наследники его не имеют права выходить из своих домов в течение 40 дней со дня совершения убийства. По прошествии этого срока они должны пригласить к себе всех родственников убитого, до троюродного брата включительно, и сделать им угощение, если последние этого пожелают. Родственники убийцы, живущие в другом селении, могут выходить куда угодно; если же они придут в то селение, где находятся родственники убитого и убийца, то должны не выходить из дома и не показываться родственниками убитого все время своего пребывания в этом селении. В Тлейсерухском обществе – не имеют права выходить из своих домов родственники убийцы, до двоюродного брата отца и матери включительно, если последние из одного рода; если же отец и мать разных родов, не должны выходить только отец и братья матери. Кроме того, родственники убитого должны разрешить выходить – одной женщине с каждого дыма, по линии отца убийцы. Угощение родственникам убитого, по истечении 40 дней, не обязательно и делается только по окончании убийцей срока изгнания в канлы и водворении в селении.

ГЛАВА LX.

По поранению⁴⁸¹.

§ 25) Раню признается повреждение тела, требующее лечения туземного лекаря и притом только в том случае, если произойдет разрыв наружных покровов и покажется кровь.

§ 26) Рана признается адатной, если вставленная в нее палочка от метлы, длиною в 3 пальца, будет стоять в ране; или же берется зерно голого ячменя и вкладывается в рану и затем проводится палочкой по верх раны; если зерно войдет в рану и не упадет от прикосновения палочки, то рана считается адатной. Означенное определение производится сельским судом в присутствии 2-х почетных лиц и лекаря.

§ 27) Если раненый обвинит кого-либо и при этом не будет сознавшегося в поранении, равного по происхождению тому, на кого указал

---

481. Согласно устной традиции нукушцев, если происходил какой-либо конфликт: «Согласно адату нукушцев, если между двумя людьми произошла какая-либо стычка, уважаемый человек ходил их помирить. Если соглашение не достигалось, селение объявляло «бойкот» и не выходило на работу. Это могло нанести ущерб сельчанам – например, если перезревала рожь и не покосить ее вовремя, могла погибнуть. Не желая такого вреда своим сельчанам, да и вообще оказавшись в неловком положении, из-за нанесенного вреда хозяйству сельчан, ссорившие мириться» [Ичалов Г. Указ. раб.].

раненый, то поранителем считается оговоренный раненым; в противном случае, ответственность за поранение несет сознавшийся, но только в том случае, если обществу или свидетелям будет известно, что и он принимал участие в драке, в которой произошло поранение.

Примечание. Если свидетельскими показаниями будет установлено, что сознавшийся нанес рану, то последний подвергается ответственности за поранение, хотя бы он и не был равного происхождения с оговоренным раненым. В Тлейсерухском обществе, если будет доказано, что оговоренный участвовал в драке, отвечает последний; если же будет сознавшийся, даже и не равный по происхождению с оговоренным, и будет установлено, что и он принимал участие в драке, то отвечает сознавшийся; свидетельскими показаниями доказывается только участие в драке, а не поранение. В с. Хинуб сознавшийся, если он только равен по происхождению с оговоренным раненым, отвечает во всяком случае.

§ 28) Раненый может обвинить в своем поранении столько участников драки, сколько на нем окажется ран, если нет сознавшегося поранителя, принимающего на себя все раны. В Мукратлинском и Тлейсерухском обществах раненый может обвинить в своем поранении только трех участников драки.

§ 29) Если поранитель, оговоренный раненым, не признает себя виновным в нанесении раны и не будет возможности удостоверить его участие в драке, в которой произошло поранение, то заявление раненого считается недостаточным; в этом случае раненый должен подтвердить свое заявление обвинительной присягой – с числом родственников, соответствующим причитающейся ему сумме вознаграждения за раны, как указано в примечании к настоящему §, или же дать оговоренному очистительную присягу с тем же числом родственников.

Примечание. В Тлейсерухском и Мукратлинском обществах число присягателей следующее: за каждую рану, вознаграждаемую в 1 руб. 50 коп. – поранитель с одним присягателем; за рану до кости – с тремя присягателями: до мозга – с 15-ю; за увечашую рану – с 20-ю; если ран несколько, то число присягателей назначается отдельно за каждую рану, по оценке, но более 49-ти присягателей не назначается; в Тлейсерухском обществе в присягатели назначаются только женатые.

§ 30) Если на раненом окажется несколько ран и из дравшихся с ним один или несколько сознаются в том, что и они наносили раны, то со всех их взыскивается в пользу раненого вознаграждение, поровну, только за самую большую рану; за остальные же раны ничего не платится.

§ 31) Если поранение случилось в таком месте, где нет свидетелей и оговоренный раненым откажется от взведенного на него обвинения, то раненый может принять обвинительную присягу, или дать ему очистительную – порядком, указанным в § 5. В Мукратлинском обществе поранителю дается только очистительная присяга, с числом присягателей и порядком, указанными в § 5.

§ 32) Если у раненого несколько ран и нет сознавшихся в поранении, то раненый может обвинить в поранении столько человек, сколько на нем ран, если только возможно будет доказать участие их в драке. Вознаграждение, в данном случае, раненый получает за каждую рану отдельно, причем всякий поранитель платит только за нанесенную им рану, по указанно раненого. Если же поранители не сознаются и невозможно доказать их участие в драке, то раненый может за каждую рану обвинить одного человека принятием обвинительной присяги, или же дать каждому из оговоренных очистительную присягу, с числом родственников, указанным выше. В Тлейсерухском обществе: если поранитель сознается, раненый может обвинить только его одного, причем поранитель должен заплатить за все раны; если же сознавшегося не будет, то раненый может обвинить до трех человек, которым дается очистительная присяга, с числом присягателей, указанным в § 29; не очистившийся платит вознаграждение за все раны

§ 33) Если на раненом окажется несколько ран и не будут известны участники драки, а поранитель заявит, что все раны нанесены только им одним, причем заявление его подтвердится осмотром лекаря, то поранитель платит вознаграждение только за одну самую большую рану. В Тлейсерухском обществе, если заявление сознавшегося поранителя не подтвердится, кроме него можно обвинить в поранении, как указано в § 28, еще двух лиц.

§ 34) Раненый в поле должен заявить об этом кому-нибудь из присутствующих и затем пойти в селение, дойдя же до селения и не входя в него, стать на определенное для этого в каждом селении место, показать свою рану вызванному из селения человеку и, не заходя домой, пойти с ним в сельский суд. При невыполнении одного из этих условий, заявление раненого признается но действительным. В Тлейсерухском обществе раненый должен, дойдя до селения, идти прямо в суд, так как определенного для этого места в этих селениях не имеется.

§ 35) Получивший рану у себя в доме – должен об этом сообщить сельскому суду, причем до прибытия последнего не имеет права зай-

ти в чей-либо дом; выйти же на улицу, или место собрания народа имеет право.

§ 36) Если поранение случится в месте собрания народа, то раненый должен заявить об этом тотчас же, не заходя никуда, суду; при отсутствии же на места сборища сельского суда, заявление делается присутствующим. При невыполнении этих правил, заявление раненого считается недействительным.

§ 37) Обвиненный адатным порядком в поранении штрафуются – в суммы Округа 15 р. и в сельские суммы 3 р. и платит раненому вознаграждение, согласно указанному ниже в примеч. к настоящему §, равно содержит на свой счет лекаря, а также дает перевязочные материалы. Поранитель, должен привести лекаря, по указанию раненого, из своего общества; если лекаря в своем обществе или наибстве не окажется, то приглашается лекарь из другого наибства; вознаграждение лекарю производится в размере 1/3 стоимости вознаграждения, следуемого раненому, и уплачивается самим раненым из причитающегося ему вознаграждения; в случае же смерти раненого, вознаграждение лекарю уплачивает убийца, в размере 1/6 части вознаграждения, следовавшего раненому за раны, если бы он остался жив. Если лекарь заявит, что он будет продовольствоваться у себя дома и поранитель согласится на это, то последний должен уплачивать ему за каждый месяц лечения: 3 сабы пшеницы, 2 сабы ячменя, 18 фун. вяленой баранины и 1 ½ фун. масла; в противном случае, лекарь обязан продовольствоваться у поранителя. Кроме того, за первый свой визит лекарь получает с поранителя 1 руб., в виде прогонных денег, независимо от того, останется раненый жив или нет. По требованию лекаря, поранитель обязан дать следующие перевязочные материалы: 1 кары бязи, 3 яйца, ¼ ратала масла и достаточное количество меду; при этом, все перечисленные перевязочные материалы, кроме бязи, поранитель обязан пополнять, по мере их израсходования, до окончательного выздоровления раненого. Вознаграждение за раны полагается следующее: за рану, не доходящую до надкостной плевы – 1 р. 50 к.; за рану до надкостной плевы – 3 р., за рану до кости – 5 р., за рану с раздроблением кости – 15 р., за рану, проникающую до головного мозга или внутренностей, а также за сквозную рану на щеке или на носу – 30 руб.; за выбитый глаз или оба глаза, отрубленные уши, или же часть уха, или носа взыскивается ½ дията, т. е. 100 руб.: половина вещами, половина мясом, как указано выше в § 6. За отсечение части тела (руки или ноги, начиная от кисти или ступни и до плеча или паха), или увечье

взыскивается 50 руб ; за отсечение обеих рук или ног, или частей их – платится ½ дията, указанным выше порядком. Если по состоянию рапы не будет возможности определить, останется раненый увечным или нет, то уплата дията откладывается на один год, по прошествии которого производится уплата вознаграждения за рану, или же за увечье. Если отрубят или изувечат большой палец на руке, то платят 10 р.; за каждый же отрубленный или изувеченный другой палец платится по 5 руб. Если отрубят три пальца, а остальные изувечат, платят 50 руб., т. е. как за увечье; если же остальные пальцы останутся неповрежденными, то вознаграждение получается за каждый палец отдельно.

Примечание. В селениях, составляющих Тлейсерухское общество платится: за адатную рану в голову – 1 р. 50 к., за пробитие ладони – 2 р., за рану до надкостной пленки – 2 р. 50 к., до кости – 10 р. 50 к., до мозга – 60 р. 50 к.; при ране на лице, руках и ногах, в тех местах, которые подлежат омовению – измеряется длина раны и за каждый палец длины платится по 1 р.; при ранах же на прочих местах – за каждый палец длины по 50 к. При колотых ранах, раны измеряются в глубину и за каждый палец взыскивается по 1 р.; за выбитый глаз и отрубленное ухо платится ½ дията (115 р. 25 к.), за оба глаза или оба уха – 230 р. 50 к., за отрубленную часть уха – 57 р. 50 к., за отрубленный нос дият взыскивается в размере 230 р. 50 коп., за надрез уха, носа или губы – 5 р., за отрубленную часть руки и ноги – ½ дията (115 руб. 25 к.), за увечье – 60 р. 50 к., за отрубленные обе руки или ноги – 230 руб. 50 к., за увечье обеих рук или ног – 121 руб., за отрубленный на руке сустав пальца – 5 р., за 2 сустава – 10 руб., за весь палец – 15 руб., за отрубленный на ноге сустав пальца – 5 р., за весь палец на ноге – 10 р., за выбитый коренной зуб – 5 р. Тот, у кого выбит зуб, должен тотчас же, никуда не заходя, показать его сельскому суду; при заявлении выбившего зуб о том, что он не виновен в этом проступке, если только будет доказано его участие в драке, достаточно показания потерпевшего; в противном случае поступается как по поранению, т. е. согласно § 29. За сломанную руку или ногу взыскивается 10 рублей; за сломанное ребро с наружным кровоизлиянием – 5 рублей, а за сломанное ребро без наружного повреждения – 3 рубля; если же последствием перелома ребра явится увечье, то 60 руб. 50 коп.; если при переломе придется произвести разрез, то платится, как за рану. Поранитель должен привести лекаря, по указанию раненого; если лекарь из того же селения, откуда поранитель, то последний может кормить его у себя или же давать ему

продовольствие на дом; в противном случае, лекарю дается поранителем следующее суточное довольствие: 1 сах муки (1/5 часть сабы) и ляжка вяленой очищенной баранины; при неимении баранины, платится ее стоимость. Вознаграждение лекарю производится по оценке самого лекаря. В случае смерти раненого, лекарь получает половину вознаграждения, (которое причиталось бы ему, если бы раненый остался жив. Кроме того, лекарь получает 1 руб. прогонов за первый визит к раненому. Лекарю платится деньгами – сверх положенного раненому дията. Перевязочный материал: бязь, масло, яйца и мед поранитель выдает по требованию лекаря, по мере надобности, до окончательного выздоровления раненого.

§ 38) За поранение у себя дома пришедшего с какою бы то ни было дурною целью, хозяин дома не подвергается ответственности только в том случае, если докажет показанием 2-х свидетелей, что раненый пришел к нему с злым умыслом. При отсутствии свидетелей и заявлении раненого о том, что он зашел к поранителю без всякого дурного намерения, раненый может принять обвинительную присягу в том, что хозяин дома поранил его умышленно, или же дать поранителю очистительную присягу, согласно § 29. В Тлейсерухском обществе, если даже хозяин дома докажет своими показаниями, что раненый пришел к нему с дурным намерением, то за рану все-таки отвечает, но штраф не платит, а с раненого взыскивается штраф – 5 рублей. Если возникнет спор относительно того, с каким намерением пришел раненый, и есть свидетели, равные обоим по происхождению, то значение дается показаниям свидетелей; при отсутствии последних, раненый должен очистить себя присягой с 2-мя односельцами и, если не очистится, платит штраф в сельские суммы – 5 рублей.

§ 39) Если заведомо злое животное кого-либо поранит, укусит или причинит увечье, то хозяин животного, если только он получил предупреждение от сельских властей, как указано в § 21, отвечает, как и всякий поранитель, но только в том случае, когда двое мужчин или четыре женщины засвидетельствуют, что укушение произведено животным, принадлежащим обвиняемому. При отсутствии свидетелей и заявления обвиняемого о том, что укушение произведено не его животным, укушенный может принять – порядком, указанным выше, обвинительную присягу, или же дать очистительную. В с.с. Тлейсерухского и Мукратлинского обществ хозяину животного дается очистительная присяга, как и при всяком другом поранении.

§ 40) При взаимном поранении, каждый из раненых доставляет и содержит на свой счет лекаря, которого приводит по указанию своего противника; при согласии сторон, может лечить обоих один лекарь. Если один из раненых умрет, то родственники умершего должны привести лекаря оставшемуся и живых раненому, по указанию последнего, и содержать его на свой счет.

§ 41) Женщина, ранившая кого-либо, имевшего намерение ее изнасиловать, никакой ответственности не подвергается.

§ 42) Если вследствие полученной раны или побоев произойдет выкидыш, то поранитель платит $\frac{1}{2}$ дията только в том случае, когда потерпевшая покажет сельским властям выкидыш. В селениях Глейсерухского общества при приговоре за выкидыш взыскивается 10 р.; в селениях же Мукратлинского общества за выкидыш взыскивается 40 руб.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ЦИЦ РАН**

По оскорблению.

§ 43) Для постороннего мужчины женщина считается неприкосновенною: он не имеет права даже дотронуться до нее.

§ 44) Всякое посягательство постороннего мужчины нарушить указанное в предыдущем §, считается оскорблением чести женщины, кто бы она ни была: замужняя, вдова или девушка.

§ 45) Оскорбленная, где бы то ни было в селении, женщина должна тотчас же, не заходя домой, с плачем и криком заявить об этом сельскому суду. Если при этом она представит какое-нибудь вещественное доказательство или нанесет оскорбителю рану или царапину, то последний признается виновным без присяги; при отсутствии же вещественных доказательств заявление ее считается недействительным, а для обвинения оскорбителя она может принять присягу с 50-ю родственниками, или же дать ему такую же очистительную присягу.

Примечание. Оскорбление свидетельскими показаниями не доказывается. В Глейсерухском обществе очистительная присяга принимается с 25-ю из 50-ти членов общества, а в Мукратлинском – очистительная же, с 49-ю родственниками.

§ 46) Женщина, оскорбленная в поле, должна заявить об этом встретившемуся ей человеку и пойти в селение, а затем, не заходя домой или куда бы то ни было, дать знать об оскорблении сельскому суду. При невыполнение этих условий, ее заявление не принимается.

§ 47) Оскорбленная на хуторе, расположенном на далеком расстоя-

нии от сельского суда, должна тотчас же дать знать сперва хуторянам, а затем суду; если же она не может этого сделать, вследствие наступления ночи, то она должна заявить о нанесенном ей оскорблении кому либо из живущих на хутор, и обязательно, на следующий день утром, не заходя никуда, заявить об оскорблении сельскому суду. В данном случае, оскорбление доказывается только присягой, согласно указанному в § 45. При невыполнении условий, изложенных в настоящем §, заявление женщины не принимается.

§ 48) Если при заявлении об оскорблении, женщина представит суду вещественное доказательство, а оскорбитель будет доказывать, что это не его вещь, между тем как обществу, суду или двум почетным лицам будет известно, что представленное вещественное доказательство принадлежит оскорбителю, то последний признается виновным без присяги; в противном случае, он обвиняется присягой, согласно § 45.

§ 49) Если оскорбленная заявит суду о нанесении раны или царапины оскорбителю, последний же будет опровергать ее заявление, то почетные лица должны осмотреть рану и определить время ее нанесения; если рана окажется свежая, нанесенная в тот же день, то оскорбитель признается виновным без присяги; в противном случае, он обвиняется присягой, согласно § 45.

§ 50) Если оскорбитель, при отсутствии вещественных доказательств заявит, что он не оскорблял жалобщицы, а между ними произошла драка (из-за пастбища и пр.), или же, что обвинение ею сделано, вследствие существующей между ними вражды и при этом сельскому суду будет известно об этой вражде или о возможности спора и драки из-за пастбища, то обвинение женщины считается недействительным.

§ 51) Заявление женщины, обвинившей в нанесенном ей оскорблении сначала одного, а затем другого, считается недействительным. § 52) Обвиненный в оскорблении женщины штрафуется в суммы округа: за оскорбление замужней – 50 р., а за оскорбление вдовы или девушки – 25 р., и в сельские суммы 3 р.; кроме того, оскорбитель в разных селениях уплачивает оскорбленной различное вознаграждение, одинаковое для всех женщин, как указано в примечании б) к настоящему §.

Примечание. В Тлейсерухском обществе в пользу оскорбленной взыскивается $\frac{1}{2}$ дията, т. е. 115 р. 25 коп.; штраф в сельские суммы – 3 руб.; высылка в канлы от 6 мес. до 1 года; дият взыскивается после водворения в селении. Оскорбитель в течение 40 дней не имеет права выходить из дома.

ГЛАВА LXII.

4. По насильственному уводу женщин.

§ 53) Дела о насильственном уводе разбираются, как оскорбление женщины. В Тлейсерухском обществе виновный в насильственном уводе изгоняется в канлы от 6 мес. до 1 гола и после водворения должен уплатить оскорбленной $\frac{1}{2}$ дията (115 руб. 25 к.)

ГЛАВА LXIII.

5. По побегу женщин с посторонним мужчиною.

§ 54) Дела о побеге женщины с посторонним мужчиною разбираются, как оскорбление. В Тлейсерухском обществе – виновная в побеге с обоюдного согласия, при отсутствии отца или ближайшего ее родственника, выдается замуж за уводчика, причем бежавшие никакому наказанию не подвергаются; в противном случае, бежавшая возвращается в дом своих родителей. Если обжавшая заявит, что ушла сама, то с нее взыскивается штраф – 3 руб.

ГЛАВА LXIV.

6. По изнасилованию.

§ 55) Обвинение кого-либо женщиною в причинении ей беременности не считается полным доказательством, а обвиняемый должен очиститься с 50 родственниками, или же родственники беременной женщины, в том же числе, могут принять обвинительную присягу. Обвиненный таким порядком наказывается, как за убийство, согласно § 6. В Тлейсерухском обществе обвиняемому предоставляется очистительная присяга с 25 присягателями из 50, согласно § 5. Не очистившийся наказуется, как за убийство.

ГЛАВА LXVII.

9. По воровству⁴⁸².

§ 58) Воровство ни в каком случае, не доказывается свидетельскими показаниями.

§ 59) Владелец украденного должен точно определить, что именно у него украли, откуда произведена кража и на какую сумму.

---

482. «По адату нукушцев преследовалось воровство. Вора сажали обратной стороной на ишака и с измазанным сажей лицом водили по селению. Детишки бросали в него камешки. Ишака и вора сопровождал магуш, следивший за тем, чтобы дети не бросали в вора крупные камни. После такого «почетного» круга вора привязывали к большому дереву перед аулом и каждый взрослый, независимо от родства по адату, должен был плюнуть вору в лицо. После этого вора освобождали и взымали с него украденное» [Ичалов Г. Указ. раб.]

§ 60) Если кража совершена из дома или другого запертого помещения, то владелец украденного должен заявить об этом суду, привести последний на место кражи и указать, каким образом она произошла. При краже на хуторе или вне селения потерпевший должен, до заявления об этом суду, показать, каким образом произведена кража – кому-либо из живущих на хуторе.

Примечание. В Тлейсерухском обществе и Мукратлинском – где бы ни была произведена кража, достаточно одного заявления суду потерпевшего.

§ 61) Если кража совершена со двора, балкона или, вообще, не запертого помещения, то достаточно только одного заявления потерпевшего суду; при такой же краже с хутора – достаточно заявления кому-либо, живущему на хуторе.

§ 62) Если часть похищенного имущества найдена у кого-либо, то с последнего, по принятии присяги с числом присягателей, какое указано ниже в § 67, взыскивается стоимость и остальных украденных, вещей.

Примечания: а) Если владелец украденного, совместно с свидетелями, опознает у кого-либо часть своих вещей, то последние возвращаются ему обратно; обвинить же в краже остальных вещей, согласно указанному ниже в § 66, он может трех лиц, причем обвинительная присяга принимается только против того, у кого найдены вещи. б) Тот, у кого найдена голова с ушами краденного животного признается вором без присяги и удовлетворяет потерпевшего по единоличной присяге на стоимость. В Тлейсерухском обществе, в краже оставшихся нерозысканными вещей можно обвинить того, у кого была найдена часть вещей, и еще двух, причем всем трем обвиняемым дается очистительная присяга.

§ 63) Оговоренный в краже не имеет права обвинить в том же преступлении своего обвинителя до истечения года со дня его обвинения; если же такое обвинение будет сделано по истечении года, то он должен принять единоличную присягу в том, что у него действительно совершена кража и что он обвиняет не из вражды.

Примечание. В Тлейсерухском и Мукратлинском обществах можно обвинить по истечении года без присяги.

§ 64) Обвинение в краже кого-либо, состоящего в кровной вражде (из-за убийства или прелюбодеяния) не допускается.

§ 65) Если кто-либо заявит суду о краже, причем укажет подозреваемого, то дело должно быть разобрано в суде в течение 40 дней со дня заявления; в противном случае, потерпевший теряет право иска. В

Тлейсерухском обществе обвиняющий кого-либо в краже должен принять присягу с 2-мя родственниками (один по линии отца, другой по линии матери) в том, что он обвиняет не из вражды и что у него действительно произведена кража; после этого сельский суд назначает вору недельный срок для принятия очистительной присяги, при невыполнении которой потерпевший принимает присягу на стоимость украденного с 2-мя родственниками (один по линии отца, другой по линии матери), причем присяга не может быть принята на сумму большую объявленной при заявлении о краже. В Тлейсерухском и Мукратлинском обществах – заявивший сельскому суду о краже и не указавший при этом подозреваемого может возбудить в суде дело, когда ему угодно, даже по истечении нескольких лет.

§ 66) Потерпевший имеет право обвинить в краже трех – и на одного из них принять обвинительную присягу, а двум дать очистительную, причем сначала принимается очистительная присяга; если кто-либо из этих двух не очистится, то признается вором, а остальные освобождаются от присяги и ответственности.

Примечание. Обвинять в краже одновременно двух из одного и того же дыма нельзя. В Тлейсерухском и Мукратлинском обществах – в совершении кражи можно обвинить трех, причем всем оговоренным дается очистительная присяга. Одновременное обвинение в краже двух из одного и того же дыма точно также не допускается.

§ 67) Число присягателей при краже имущества зависит от стоимости украденного и назначается согласно § 29. В Тлейсерухском обществе потерпевший назначает присягателей из селения вора, не имеющих с ним родства и вражды; за кражу имущества из дома, конюшни и вообще всяких построек на всякую сумму, а также животных из этих же помещений (кроме лошади, кобылицы и катера), назначается 6 присягателей; за кражу лошади, кобылицы и катера (откуда бы их ни украли) – 12 присягателей; за кражу баранов с поля – на каждый рубль стоимости украденного назначается по одному присягателю, до 6-ти человек; больше 6-ти присягателей не допускается. За кражу коровы с поля – 3, за кражу быка или ишака с поля – 4, за бычка или телушку – 2, за теленка – по одному присягателю на каждый рубль его стоимости. Вор не может заменить более 3-х назначенных ему присягателей. В с. Карануб в присягатели назначаются только родственники, не имеющие вражды с потерпевшим и обвиняемым, причем половина присягателей назначается по линии отца, а остальные по линии матери. В с. Хинуб – присягатели

должны быть ближайшие родственники вора, по линии отца, причем присягают все члены одного и того же дыма, независимо от их числа.

§ 68) С обвиненного в краже взыскивается в пользу потерпевшего стоимость украденных вещей, а также штраф: в суммы округа – 10 руб. и сельские – 3 руб.

§ 69) При принятии потерпевшим присяги на стоимость украденного, взыскание в его пользу производится только баранами, зерном, шерстью, вяленой бараниной и маслом; если же присяга будет принята на украденный предмет, то взыскивается такой же предмет по оценке двух почетных людей.

Примечание. В Тлейсерухском и Мукратлинском обществах, если присяга принята на стоимость, взыскание производится деньгами, баранами, шерстью, вяленой бараниной, маслом и, затем, движимым и недвижимым имуществом.

70) При несостоятельности вора, взыскание обращается на его наследников.

Примечание. В Тлейсерухском и Мукратлинском обществах – с родственников вора взыскание не производится, а вор отдается потерпевшему на работы.

ГЛАВА LXVIII.

10. По насильственному отобранию чужого имущества.

§ 71) Насильственное отобрание чужого имущества доказывается показаниями двух свидетелей, а при их отсутствии, обвиняемому предоставляется право принять единоличную очистительную присягу. В Тлейсерухском и Мукратлинском обществах – доказывается показанием свидетелей, а при их отсутствии, обвиняемому предоставляется очистительная с 2-мя родственниками присяга.

§ 72) С виновного в насильственном отобрании имущества взыскивается стоимость отобранного имущества и налагается штраф: в суммы округа – 10 руб. и в сельские – 6 руб. В Тлейсерухском и Мукратлинском обществах взыскивается штраф в сельские суммы – 3 руб. и стоимость отобранного имущества, определенная присягой свидетелей.

ГЛАВА LXIX.

11. По поджогам.

§ 73) Свидетельскими показаниями поджог не доказывается. Потерпевший от поджога тотчас же должен заявить об этом сельскому суду и

определить стоимость сгоревшего имущества, а также перечислить сгоревшие вещи и назвать подозреваемого им поджигателя; остатки сгоревшего имущества, поврежденного пожаром, оцениваются сельским судом, совместно с почетными людьми. После такого заявления, потерпевший имеет право принять обвинительную присягу, или же дать подозреваемому очистительную, с числом родственников, в зависимости от суммы причиненного ему убытка, как и по воровству, т. е. согласно § 67. Если же потерпевший заявит, что пожар произошел нечаянно, то он лишается права обвинить кого-либо в поджоге.

Примечание. В Тлейсерухском обществе в поджоге можно обвинить трех, причем каждому дается очистительная присяга, с 25-ти из 50-ти женатых членов общества.

§ 74) С виновного в поджоге взыскивается в пользу потерпевшего стоимость убытка, за исключением стоимости оставшегося испорченного пожаром имущества, оцененного сельским судом и почетными людьми; кроме того, виновный штрафуется, как за воровство.

ГЛАВА LXX.

12. По порче и растрате чужого имущества.

§ 75. Порча и растрата чужого имущества, в чем бы она ни состояла, доказывается двумя свидетелями; если свидетели подтвердят порчу, то сельский суд приказывает виновному произвести починку и исправление того имущества, которое может быть приведено в прежний вид; стоимость же остального имущества взыскивается с виновного в пользу потерпевшего, причем, взыскание производится без присяги, если потерпевший при заявлении своем определит стоимость испорченного и свидетели подтвердят его заявление, в противном случае, взыскание производится по единоличной присяге потерпевшего.

Примечание. Если кто-либо разрежет силою кому-нибудь штаны спереди или сзади, то с него взыскивается в пользу потерпевшего – 10 руб. и штраф в сельские суммы – 6 руб. Если обвиняемый не признает себя виновным, то против него может быть принята обвинительная присяга с 5-ю родственниками, или предоставлена ему такая же очистительная присяга. В Тлейсерухском и Мукратлинском обществах – подобный случай адатом не предусмотрен. Штраф за порчу животных и другого имущества взыскивается в сельские суммы, в размере 3 руб.

ГЛАВА LXXI.

13. Потравы и порубка леса.

§ 76) При потраве общественной земли, командируются два почетные человека для осмотра и оценки убытка; если почетные лица подтвердят потраву, то убыток взыскивается с владельцев тех земель, которые расположены ближе к потравленному пастбищу; если таких владельцев много, и нет сознавшихся в причинении потравы, то всем им дается очистительная единоличная присяга и взыскание производится с того, кто откажется от принятия присяги. Если все оговоренные пожелают принять присягу, то последняя не дается, а убыток взыскивается со всех поровну. В Тлейсерухском обществе командируются 2 почетные лица на место потравы; если совершивший потраву сознается, то взыскание производится по оценке командированных; в противном случае, общество назначает подозреваемым по 2 присягателя из их родственников (одного по линии отца, другого по линии матери). С неочистившегося, кроме убытка, взыскиваются и прогоны командированным судом почетным старикам.

§ 77) Если кто-либо пустит умышленно свой скот или баранту на пастбище чужого селения и свидетельскими показаниями, вещественным доказательством, сознанием обвиняемого, или «Хурмачем», будет установлен виновный в потраве, то сельский суд отправляет двух почетных лиц из другого селения или коша для производства оценки потравленного, после чего стоимость убытка взыскивается с виновного.

§ 78) Если же обвиняемые не признают себя виновными в потраве, то потерпевший имеет право принять обвинительную единоличную присягу или предоставить им такую же очистительную; если потерпевшим лицом является общество, присягу принимает тот, на кого укажет общество. При принятии обвинительной или же непринятии очистительной присяги, на место потравы командируются два почетные лица, по оценке которых и производится взыскание.

§ 79) Если же часть баранты зайдет на общественную землю умышленно, что и подтвердится показаниями свидетелей или «Хурмача», то с пастуха взыскивается 50 к. В Тлейсерухском и Мукратлинском обществах, при значительных потравах, стоимость убытка взыскивается по оценке почетных лиц; при незначительных же – 20 коп. § 80) В Тлейсерухском и Мукратлинском обществах – при заявлении о потраве сельский суд командирует двух почетных лиц осмотреть потравленное место; если они засвидетельствуют потраву и виновник ее сознается, или

же свидетельскими показаниями обвинение будет доказано, то взыскание убытков производится по оценке указанных почетных лиц; в противном случае, обвиняемому предоставляется единоличная очистительная присяга; с неочистившегося убыток взыскивается по оценке командированных лиц. При потравах, произведенных скотом чужих селений неумышленно, существует следующий порядок: за незначительные потравы взыскивается по 20 коп., а за большие – взыскание производится по оценке почетных лиц того селения, где произведена потрава.

ГЛАВА LXXII.

14. По поземельным спорам.

§ 81) Если между двумя обществами возникнет поземельный спор или спор о границах, и при этом одно из обществ заявит о своем желании принять присягу с известным числом присягателей – по указанию противной стороны, или же согласится дать присягу своему противнику в том, что оспариваемая земля принадлежит ему, то другое общество не имеет права отказаться от такой присяги. Если общества в подтверждение справедливости своих заявлений при поземельном споре приведут свидетелей и последние подтвердят оба заявления, то оспариваемое имущество делится пополам; если одно из обществ не приведет свидетелей, то оспариваемое имущество присуждается противной стороне.

Примечания: а) Такой же порядок существует при спорах из-за права пользования молодой весенней травой. б) Свидетели из селения, принадлежащего к спорящему обществу, не допускаются. В Тлейсерухском обществе: если при спорах из-за потравы молодой травы одно общество предложит другому принять присягу, с указанным числом односельцев, то противники не вправе отказаться от сделанного им предложения; если же предложения не последует, то бросается жребий и сторона, вытянувшая жребий, может в подтверждение своего заявления принять присягу или же предоставить ее противнику; назначение числа присягателей зависит от общества, вытянувшего жребий.

§ 82) При поземельном споре между обществом и односельцем – сельский суд командирует трех почетных стариков, не имеющих вражды с сторонами и знающих оспариваемую местность, причем, если со стороны спорящих поступит заявление о существовании такой вражды, которая известна обществу, то почетные старики, имеющие вражду, заменяются другими; в противном же случае, заявление о вражде оставляется без последствий. Оспариваемая земля присуждается на основании

показаний указанных почетных стариков. При отсутствии в селении знающих стариков – односельцу дается единоличная присяга и земля оставляется за ним. В Тлейсерухском обществе – общество назначает одного присягателя из своей среды, а двух из родственников истца: одного по линии отца, другого – по линии матери; эти три присягателя должны подтвердить присягой право истца на владение.

§ 83) При поземельном споре между двумя односельцами, если оба тяжущиеся докажут свидетельскими показаниями свое право пользования оспариваемой землей, последняя делится между ними поровну; в противном же случае, спорная земля присуждается тому, кто докажет свое право свидетелями. При отсутствии свидетелей, дается присяга обоим тяжущимся и, если присяга будет принята обоими, имущество делится между ними поровну; в противном случае, присуждается принявшему присягу.

Примечание. В Тлейсерухском – обществе, кроме единоличной, допускается присяга с известным числом присягателей. Отказаться от предложенной присяги противник не имеет права; более 6-ти присягателей не назначается.

§ 84) Если один из оспаривающих право пользования землей предложит другому принять единоличную или с известным числом родственников присягу для подтверждения справедливости своего заявления, то последний не имеет права уклониться от такой присяги, причем более 12-ти присягателей назначается только при взаимном согласии на это сторон.

§ 85) Садов в Наибстве, и адата по их охране не имеется.

ГЛАВА LXXIII.

15. По дракам.

§ 86) Драка доказывается только свидетельскими показаниями.

§ 87) В Тлейсерухском обществе: в с.с. Хинуб, Мукрах, Ириб, Нукуш и Карануб – с виновника драки взыскивается 1 руб., с принявшего 80 коп., с заступившегося 1 р. 20 к.; за драку камнем или палкой взыскивается по 1 руб.; при невозможности определить виновника нанесения первого удара, взыскивается по 1 руб. с каждого. В с. Рульда взыскивается с каждого участника драки по 50 коп., а с заступившегося 1 руб.; за драку палкой или камнем – 1 руб. В с.с. Кутых, Гоаб, Ритляб с каждого подравшегося взыскивается по 1 руб., с заступившегося: в с. Ритляб 3 руб. и в с.с. Гоаб и Кутых 2 р. За обнажение кинжала – в суммы округа

штраф 5 р.; в с. Тлярабазутль взыскивается с каждого по 1 р., с заступившегося 1 р. 50 к.; за обнажение кинжала платится 5 руб. в суммы округа. В с. Семер с виновного в нанесении первого удара взыскивается 50 к., с принявшего драку 25 коп., с заступившегося 1 руб.; за драку камнем или палкой – 50 коп.; за обнажение кинжала – 5 р. в суммы округа. В сел. Дарануб с зачинщика 60 к., с принявшего драку – 50 к. В с. Гириб с виновного в нанесении первого удара взыскивается 1 р., с принявшего драку – 8 р., с заступившегося, а также за драку палкой или камнем 2 руб., за обнажение кинжала – в суммы округа 5 руб.

ГЛАВА LXXIV.

16. Долговые обязательства

§ 88) При признании судом долгового обязательства подлежащим удовлетворению, если у должника имущества больше долга, взыскание производится деньгами; в противном же случае, имуществом; если имущества меньше суммы долгов, то оно делится между всеми кредиторами, соразмерно долгам. При несостоятельности должника, последний отдается сельским судом на работы и заработанные деньги поступают его кредиторам.

§ 89) При несостоятельности должника, родственники последнего в Карахском обществе за него не отвечают. В Тлейсерухском и Мукратлинском обществах – с родственников должника взыскание не производится; а для сына отца не отец, а только в том случае, если последний живет вместе с сыном.

ГЛАВА LXXV.

19. По бракам и разводам.

§ 90) Бракоразводные дела решаются по шариату.

Примечание. В кебин, под названием «магарул-мисри»... В Тлейсерухском обществе бракоразводные дела решаются по шариату; кебинные деньги положены в 5 руб. В с.с. Хинуб, Мукрух, Нукуш, Ириб и Цемер при разводе с женой или ее смерти муж должен возвратить отцу жены только те, вещи из ее приданого, которые остались в целости и находятся в наличности; если в приданое были получены животные, то последние возвращаются с приплодом. Во всех же остальных селениях Тлейсерухского общества, при разводе или смерти жены, возвращается все ее приданое, причем животные возвращаются без приплода; за нео-

казавшиеся из приданого вещи возвращается их стоимость по оценке. Если приданое составляло собственность жены, а не ее отца, то возвращается только то, что окажется на лицо. Во всех селениях Глейсерухского общества – подарки, данные родственниками жениха и невесты, составляют их собственность; при возникновении спора из-за приданого, дело решается по шариату.

Посемейные списки жителей селения Нукуш за 1886 год

№	Имя и отчество	Лиц жен. пола	Возраст к 1.01.1886 г.	Примечание (курсивом выделены авторские замечания)
1	Абдулжалил сын Магомеда, сын Абдулла		70 17	<i>Ярагъанал (Гъилиб)</i>
2	Раджаб сын Ибрагима. Сыновья: Магомед, Омар	3	47 20, 17	<i>Кумачиял</i> Каменщик
3	Омар сын Магомеда, сын Курбан	4	38 5	Торговец тканями
4	Ибрагим сын Али, сын Гаджияв	4	45 8	
5	Магомед сын Али	2	47	
6	Магомед сын Яхья. Сыновья: Гаджияв, Магомедамин	3	41 11, 4	
7	Малламагомед сын Эльдара	2	16	<i>Къадилал</i>
8	Гаджимагомед сын Абдуллы. Сыновья: Хабибула, Зайнулабидин	2	42 10, 4	<i>Ярагъанал</i> сын офицера
9	Закарья сын Абдуллы. Сын Яхья	3	35 2	<i>Ярагъанал</i> сын офицера
10	Сайдав сын Абдулкадира. Сыновья: Абдулкадир, Касум, Рамазан	2	50 20, 7, 2	<i>Шунилал</i>
11	Осман сын Абдуллы. Сыновья: Магомед, Абдулла, Джамалудин, Зияудин	3	39 20, 17, 13, 2	<i>Ярагъанал</i> сын офицера

12	Али сын Абдуллы. Сыновья: Магомед, Магомедтагир	1	46 10, 7	<i>Ярагъанал</i> офицер
13	Абдулла сын Халава. Сыновья: Шамсудин, Алиасхаб	1	48 12, 3	<i>Шунилал</i>
14	Асхаб сын Мухуча. Сыновья: Магомед, Тинамагомед	1	62 28, 25	
15	Муса сын Магомеда. Сын Магомед		65 18	
16	Магомед сын Абдулжалила. Сын Абдулмуталиб	1	32 2	<i>Ярагъанал (Гъилиб)</i>
17	Ибрагим сын Гаджимагомеда. Сыновья: Магомед, Абубакар, Абдурахман	1	52 19, 14, 7	
18	Маруп сын Магомеда. Сын Кудамагомед	2	40 3	
19	Магомед сын Эльдара. Сын Абдурахман	3	66 28	кузнец
20	Муртузали сын Магомеда. Сыновья: Магомед, Хизри	2	46 7, 1	плотник
21	Курбанмагомед сын Омара. Сыновья: Гаджияв, Идрис, Исрапил	1	56, 13, 11, 3	
22	Давуд сын Магомеда. Брат Али	3	45 23	
23	Кудакас сын Дибера. Сын Магомед	3	66 14	каменщик
24	Газимагомед сын Абдуллы. Бартя: Херав, Ибрагим, Али	1	28 21, 19, 13	<i>Кумачиял</i> плотник
25	Шейх сын Магомеда. Сыновья: Исрапил, Магомедали	2	33 7, 5	<i>Кумачиял</i>
26	Ибрагим сын Магомеда. Сыновья: Курбанмагомед, Абдулла	4	46 18, 9	

27	Гаджияв сын Ибрагима. Сын Магомед	3	34 9	Құмачиял
28	Исмаил сын Магомеда. Брат Абдулла	4	22 13	
29	Ибрагим сын Нурмагомеда. Сын Султан	3	48 1	Ярагъанал
30	Асхабали сын Ибрагима. Сыновья Гаджимурад, Джафар, Магомед	5	45 13, 9, 5	Құмачиял серебряк
31	Закарья сын Магомеда. Сын Магомед	1	31 2	
32	Магомед сын Гамзата. Сын Али, Гамзат,	2	56 23, 3	Құмачиял
33	Али сын Малламагомеда. Сын Али	4	40 12	
34	Малламагомед сын Магомеда. Сын Абубакар	2	37 7	
35	Идрис сын Магомеда.		23	
36	Джабраил сын Магомеда. Сыновья: Шамхал, Исмаил	2	35 4, 1	
37	Тагиб сын Магомеда. Сын Магомед	2	38 9	плотник
38	Микаил сын Магомеда. Сыновья Магомед, Ибрагим	1	33 5, 2	Къадилал
39	Нурудин сын Хизри. Племянник Хизри	4	34 13	Құмачиял плотник
40	Магомед сын Исмаила. Сын Абдулла	1	40 1	
41	Абдурахман сын Магомеда. Брат Гусейн	3	33 28	
42	Курбанмагомед сын Салиха. Сын Абдулмажид	1	70 20	
43	Абдулазиз сын Гасана. Сын Мухудин	3	39 9	Къадилал

44	Магомед сын Гасана. Брат Гаджияв	1	22 13	<i>Къадилал</i>
45	Абдурахман сын Магомеда. Брат Давуд		22 20	
46	Магомед сын Абдуллы. Сын Магомедали	1	39 15	
47	Нух сын Магомеда.		32	
48	Нурмагомед сын Хизри.	2	33	
49	Абдулла сын Асхаба. Сын Зубаир	1	32 3	
50	Осман сын Магомеда.	2	26	
51	Ибрагим сын Магомеда.	3	32	плотник
52	Магомед сын Омара.	3	12	<i>Къадилал</i>
53	Ибрагим сын Магомеда.		22	
54	Тагир сын Магомеда.	1	25	плотник
55	Магомед сын Юсупа.		37	
56	Омар сын Якова (Якуп).	1	25	<i>Кумачиял (Якъутилал)</i>
57	Ибрагим сын Абдулжалила.	1	27	<i>Ярагъанал (Гъилиб)</i>
58	Исак сын Малламагомеда.	2	33	<i>Кумачиял (ЦихІнаби)</i>
59	Магомед сын Сайдава.	1	24	<i>Шунилал</i>
60	Абакар сын Гаджиява. Брат Якуб	1	19 13	
61	Магомед сын Исы.	1	8	

**Список глав семей селения Нукуш,
согласно итогам сельскохозяйственной переписи 1917 г.**

№	Фамилия имя отчество	возраст	мать	брат	жена	сыновья	дочери
1	Ибрагим сын Микаила	25		20	20	2	
2	Исхак сын Маламагомеда	80			70,25	4,30	2,5,7
3	Иса сын Исупа	50			50	15.22	10
4	Патима Магомаева	60					7.10.25
5	Абдула сын Асхаба	50				25	
6	Шамсудин сын Абдулы	50			40	0.15.20.25	

7	Али сын Магомеда	50			50	14	
8	Идрис сын Курамагомеда	50			30	1.9	0.8
9	Эрбагин сын Курбамагомеда	35			28	0.5	7
10	Эрбагин сын Абдужалила	70			60	15	10
11	Абдурахман сын Эрбагина	40			20	2	2.6.10
12	Али сын Абдулы	50			30	8.13.14.15.	1
13	Абдула сын Абужалила	60			40.30	3	4.5.7
14	Хамзат сын Магомеда	30			20		7
15	Али сын Магомы	50			40		10.15
16	Магомед сын Кудаваса	50	80		40	15	7.8.9.10
17	Хажияв сын Эрбагина	50			40		
18	Кудамгомед сын Асхаба	60			25	2.3	15
19	Магомахажияв сын Эрбагина	50			20		4
20	Таиб сын Магомеда	60			25	4.25	
21	Магома сын Хасана	50			25	4.6.8.10	2
22	Тагир сын Магомеда	65			30	5.10.25.30	8
23	Магомедрасул сын Абубакара	20			20		
24	Чамасаг дочь Магомы	60	115				сестры 60.60
25	Али сын Абдулы	68			60		
26	Кудамгомед сын Марупова	35	70		30		
27	Тинамагома сын Асхабали	32		37	25		
28	Магомед сын Магомеда	30					
29	Давуд сын Магомы	60			30	10	17
30	Хажияв сын Магомы	42			30	9	
31	Магома сын Али	48			46	8.15.25	12
32	Абдула сын Усмана	45			30	6.8	5
33	Абдулмуталиб сын Магомеда	30	70	25	25		
34	Магомед сын Алимагомы	38			35	3.7	4
35	Абукар сын Хажии	50			25	3	1
36	Курбамагома сын Омара	35			25	5	
37	Абдулмажид сын Курбанмагомы	48			35	18.20.25	
38	Магома сын Жамалудина	20	60	7			
39	Зияудин сын Усмана	30			25		3 Загърат
40	Магома сын Усмана	60			35	14	4,6,8, 9,15
41	Магомед сын Омара	20	35	8.5			
42	Исрапил сын Шайха	30			25	1	3

43	Магомедали сын Шайха	30			25	1	2
44	Сайидав сын Абдукадира	5					сестры 5.8
45	Рамазан сын Сайидава	30			25		1.4
46	Магомед сын Нурудина	30			25	4	2
47	Магомед сын Микаила	30	60		25	5.10	8
48	Магомед сын Сайидава	60			25		5.10
49	Абдулкадыр сын Касума	25				5	7.8
50	Ахма сын Абдулазиза	25	60		20		
51	Магомед сын Хажиява	30	60		20		
52	Закари сын Магомы	60			25	32	2
53	Магомедтагир сын Али	30			30	9	7.5
54	Магома сын Абдурахмана	60			60	23	невеста. 20
55	Хажимурад сын Асхабали	52			35	4.10	2.5. 15.17
56	Закари сын Абдулы	54			35	0,3,6	8.12
57	Жапар сын Асхабали	38			29	2.4	5.10
58	Газимагома сын Магомед	35			25		
59	Ибрагим сын Магомада	30			20		
60	Нуридин сын Нуридина	33			26		0.4
61	Исмаил сын Магомед	45			37	2.3.10	11
62	Умар сын Якупа	53			35	15	3.5.8
63	Ибрагим сын Магомед	50			40	10.13	9
64	Омар сын Османа	50				12	15
65	Хизри сын Мухудина	40			40	2.5.8	
66	Якуп сын Хаджи	50			50	3.6.8	10.12
67	Магомед сын Абдукадира	25	60		20		
68	Абдула сын Магомед	50			50	15	6.8.10.15
69	Магомед сын Умара	50			40	8.15	5.7
70	Мухудин сын Абдулазиза	50			40	1.16	5.15
71	Маламагома сын Закари	20					
72	Идрис сын Магомед	50					6.8.10
73	Ахмад сын Ахмада	25			15	2	1

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Абакаров А.И., Давудов О.М.* Археологическая карта Дагестана. М., 1993.
2. *Абдулмажидов Р.С.* Взаимоотношения союзов общин Юго-Западного Дагестана с Грузией и Российской империей во второй половине XVIII – начале XIX в. // История, археология и этнография Кавказа. 2019 Т. 15. № 2. С. 188-204.
3. *Абдулмажидов Р.С., Магомедова З.А.* Эпистолярные источники по истории Имамата: корреспонденция Даниял-Бека Елисуйского // История, археология и этнография Кавказа. Т. 14. № 2. 2018. С. 93–106.
4. *Абдурахман из Газикумуха.* Книга воспоминаний сайида Абдурахмана, сына устада шейха тариката Джамалуддина ал-Хусайни о делах жителей Дагестана и Чечни / пер. с арабского М.С. Саидова, ред. А.Р. Шихсаидова и Х.А. Омарова. Махачкала, 1997.
5. *Абдусаламова Р. Р., Гасанов А.Р.* О ландшафтном разнообразии хребта Бишиней в Республике Дагестан // Труды Института геологии Дагестанского научного центра РАН. 2012. №61. С. 201-204.
6. *Айтберов Т.М.* Ибрахим-хаджи Урадинский: новые страницы биографии. Махачкала, 2012.
7. *Айтберов Т.М.* Мусульманская элита кумухского корня. Махачкала, 2008.
8. *Айтберов Т.М.* Обзор некоторых рукописных собраний Дагестана // Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала: Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, 1991. С. 144–161.
9. *Айтберов Т.М.* Памятные записи из Сборника №531 и др. // Письменные памятники Дагестана XVIII-XIX вв. Махачкала: Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, 1989. С. 137–140.
10. *Айтберов Т.М.* Сведения по экономической истории Дагестана XV в. в «Перечне повинностей, которые получали шамхалы и крым-шамхал» // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Кн. XIV. Ч. I. М., 1979. С. 3–6.
11. *Айтберов Т.М., Абдулкеримов М.М.* Обзор некоторых рукописных собраний Дагестана // Изучение истории и культуры Дагестана: археографический аспект. Махачкала: Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, 1988. С. 44–65.

12. *Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У.* Хроника Иманмухаммада Гигатлинского – текст XIX в. об истории Имамата. Махачкала, 2010.
13. *Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У., Омаров Х.А.* Восстания дагестанцев и чеченцев в послешамилевскую эпоху и имамат 1877 года (материалы). Кн. I. Махачкала, 2001. С
14. *Айтберов Т.М., Хапизов Ш.М.* Елису и Горный магал в XII–XIX веках (очерки истории и ономастики). Махачкала, 2011. 390 с.
15. Акты Кавказской археографической комиссии / под ред. А.П. Берже (далее АКАК). Тифлис, 1874. Т. VI. Ч. I.
16. АКАК. Тифлис, 1884. Т. IX.
17. АКАК. Тифлис, 1885. Т. X.
18. АКАК. Тифлис, 1904. Т. XII.
19. *Алиев Б.Г.* Предания, памятники, исторические зарисовки о Дагестане. Махачкала, 1988.
20. *Атаев Д.М.* Христианские древности Аварии // Ученые записки Института ИЯЛ Даг. филиала АН СССР. – Махачкала, 1958. Т. 4. С. 161–182.
21. *Бланч Л.* Сабли рая. Махачкала, 1991.
22. *Бороздин К.А.* Лезгинское восстание в Кахетии в 1863 г. // Русский вестник, № 7. 1890. С. 73.
23. *Вахушти Багратиони.* История царства грузинского / перев. пред. и указ. Н.Т. Накашидзе. Тбилиси, 1976.
24. Военная история аварцев / автор-составитель Х.-М. Доного. Махачкала, 2015.
25. *Волконский Н.А.* Война на восточном Кавказе с 1824 по 1834 г. в связи с мюридизмом (продолжение) // Кавказский сборник. Тифлис, 1888. Т. XII. С. 1-216.
26. *Волконский Н.А.* Трехлетие на лезгинской кордонной линии (1847-1849) // Кавказский сборник. Тифлис, 1886. Т. IX. С. 157-366.
27. Выписка из путевого журнала Генерального штаба штабс-капитана Прушановского. Историческая записка о начале и развитии духовной войны (или превратности тариката) учения о нравственном элементе человека в Дагестане. С 1823 г. по 1843 г. // Кавказский сборник. Тифлис, 1902. Т. XXIII. С. 57.
28. *Габиев Д.* Металлообработка у лаков (по этнографическим материалам) // Ученые записки Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала, 1958. Т. IV. С. 212-232.
29. *Гаджи-Али.* Сказание очевидца о Шамиле. Махачкала, 1995.
30. *Гаджиев Г.А.* Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана. М.: Наука, 1991.
31. *Гасаналиев М.* Первая Кавказская война: 1817-1864 гг. Махачкала, 2006. Кн. III.

32. Гидатлинские адаты / под. ред. Х.М. Хашаева, М.С. Саидова. Махачкала, 1957.
33. *Гогитидзе М.Д.* Военная элита Кавказа. Тбилиси, 2011. Вып. II. Генералы и адмиралы народов Северного Кавказа.
34. *Гусейнов Г.* Убри и Убра. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2008.
35. Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XIII-XVIII вв. / под ред. В.Г. Гаджиева. Махачкала, 1990.
36. *Даниэль-Бек.* Об отношении Даниэль-бека к Шамилю // Газета «Кавказь». Тифлис, 1861. № 8. С. 45-46.
37. *Даниялов Г.-А.* К вопросу о социальной базе и характере движения горцев под руководством Шамиля // О движении горцев под руководством Шамиля. Материалы сессии Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала, 1956. С. 7-66.
38. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX века. Сб. док. Махачкала, 1959.
39. *Дебиров П.М.* Резьба по дереву в Дагестане. М., 1982.
40. *Долаберидзе Р.М.* Малые скульптуры всадников из Тушети // Душетская научная конференция, посвященная проблеме взаимоотношений между горными и равнинными регионами. Тбилиси, 1984. С. 137-138.
41. *Жирков Л.И.* Аварско-русский словарь. М., 1936.
42. *Зиссерман А.Л.* Двадцать пять лет на Кавказе (1842-1867). М., 2014.
43. *Иоганн Антон Гильденштедт.* Иоганн Антон Гильденштедт. Путешествие по Кавказу в 1770-1773 гг. СПб, 2002.
44. *Исраилова З.А.* Представления даргинцев о некоторых персонажах мусульманской мифологии: джинны и шайтан // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 2. Ч. 1. С. 69–71.
45. *Ичалов Г.Х.* Полевой материал, собранный в Чародинском районе в 1975 г. // Научный архив ИИАЭ. Ф. 1. Оп.1. Д. 6269. 98 л.
46. Кавказский календарь на 1869 г. Тифлис, 1868.
47. Кавказский календарь на 1870 г. Тифлис, 1869.
48. Кавказский календарь на 1871 г. Тифлис, 1870.
49. Кавказский календарь на 1872 г. Тифлис, 1871.
50. Кавказский календарь на 1873 г. Тифлис, 1872.
51. Кавказский календарь на 1874 г. Тифлис, 1873.
52. Кавказский календарь на 1875 г. Тифлис, 1874.
53. Кавказский календарь на 1876 г. Тифлис, 1875.
54. Кавказский календарь на 1877 г. Тифлис, 1876.

55. Кавказский календарь на 1878 г. Тифлис, 1877.
56. Кавказский календарь на 1879 г. Тифлис, 1878.
57. Кавказский календарь на 1880 г. Тифлис, 1879.
58. Кавказский календарь на 1881 г. Тифлис, 1880.
59. Кавказский календарь на 1882 г. Тифлис, 1881.
60. Кавказский календарь на 1883 г. Тифлис, 1882.
61. Кавказский календарь на 1884 г. Тифлис, 1883.
62. Кавказский календарь на 1885 г. Тифлис, 1884.
63. Кавказский календарь на 1886 г. Тифлис, 1885.
64. Кавказский календарь на 1887 г. Тифлис, 1886.
65. Кавказский календарь на 1889 г. Тифлис, 1888.
66. Кавказский календарь на 1890 г. Тифлис, 1889.
67. Кавказский календарь на 1891 г. Тифлис, 1890.
68. Кавказский календарь на 1892 г. Тифлис, 1891.
69. Кавказский календарь на 1893 г. Тифлис, 1892.
70. Кавказский календарь на 1894 г. Тифлис, 1893.
71. Кавказский календарь на 1895 г. Тифлис, 1894.
72. Кавказский календарь на 1896 г. Тифлис, 1895.
73. Кавказский календарь на 1897 г. Тифлис, 1896.
74. Кавказский календарь на 1898 г. Тифлис, 1897.
75. Кавказский календарь на 1899 г. Тифлис, 1898.
76. Кавказский календарь на 1900 г. Тифлис, 1899.
77. Кавказский календарь на 1901 г. Тифлис, 1900.
78. Кавказский календарь на 1902 г. Тифлис, 1901.
79. Кавказский календарь на 1903 г. Тифлис, 1902.
80. Кавказский календарь на 1904 г. Тифлис, 1903.
81. Кавказский календарь на 1906 г. Тифлис, 1905.
82. Кавказский календарь на 1907 г. Тифлис, 1906.
83. Кавказский календарь на 1908 г. Тифлис, 1907.
84. Кавказский календарь на 1910 г. Тифлис, 1909.
85. Кавказский календарь на 1911 г. Тифлис, 1910.
86. Кавказский календарь на 1915 г. Тифлис, 1914.
87. Кавказский календарь на 1916 г. Тифлис, 1915.
88. Кавказский календарь на 1917 г. Тифлис, 1916.
89. Каталог арабских рукописей Научной библиотеки Дагестанского государственного университета / сост. А.Р. Шихсаидов, Х.А. Омаров, Д.Х. Гаджиева, П.М. Алибекова. Махачкала, 2004.
90. *Каяев Али*. Тараджим улама-и Дагистан (Биографии дагестанских ученых) // Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1 (на тюрк. яз.).

91. *Кичев*. Обряды, обычаи, суеверия сел. Тлондода, Тинди, Нукуш. 1967 г. // РФЭ. №589(3). Ав. Л. 46.

92. *Козубский Е.И.* Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895.

93. Материалы для описания русско-турецкой войны 1877-1878 г.г. на Кавказско-Малоазиатском театре с планами. Тифлис, 1910. Т. VI. Ч. II.

94. *Мочульский В.И.* Война на Кавказе и Дагестан. Махачкала, 2012.

95. *Мусаев М.А.* «Карта страны Шамиля на 27 мухаррама 1273 г.» Хаджжи Йусуфа Сафар-заде: расшифровка и описание // Вестник Института ИАЭ. 2013. № 2. С. 42–56.

96. *Мусаев М.А.* Дагестанские арабографические биографические и историко-биографические сочинения второй половины XIX – начала XX века и место в них ученого-богослова XVII–XVIII вв. Дамадана ал-Мухи // Исламоведение. 2012. №4. С. 88–96.

97. *Мусаев М.А.* Материалы к биографии Мухаммада, сына Мусы ал-Кудуки (первая часть) // Вестник Института ИАЭ. 2014. № 3. С. 61–70.

98. *Мусаев М.А.* Ссылка дагестанцев за участие в восстании под руководством Мухаммада-хаджи в 1877 г.: реконструкция истории // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4; URL: www.science-education.ru/104-6818 (дата обращения: 03.04.2015).

99. *Мусаев М.А.* Традиции изучения и преподавания астрономии в Дагестане // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2011. № 3. С. 56–65.

100. *МухІамадов К.* Чарада районאלул исламйаб тарих. МахІачхъала: Ихлас, 2009. 310 гъ. (на авар. яз.).

101. *Мухаммад Тахир ал-Карахи.* Блеск дагестанских шашек в некоторых Шамилевских битвах / пер. с араб. А.М. Барабанова. М.-Л., 1941.

102. *Магомедов А.* Чародинцы. Прошлое, настоящее, будущее. Махачкала, 2006. С. 189.

103. *Неймат М.* Корпус эпитафических памятников Азербайджана. Баку, 2001. Т. II. Арабо-персо-тюркоязычные надписи Шеки-Закатальской зоны (XIV век – начало XX века).

104. Официальная часть // Газета «Кавказ». Тифлис, 14.07.1885 г. Л. 1.

105. *Петров А.* История 83-го пехотного Самурского Е.И.В. великого князя Владимира Александровича полка. Петровск, 1892.

106. *Потто В.* Иван Давыдович Лазарев. Тифлис, 1900.

107. *Рамазанов Р.Гъ., Рамазанова Х.Р.* Даруял ва гІалхулал хурдузул гІурус ва магІарул мацІалгІул таржамаби. МахІачхъала, 2013.

108. *Ржевуский А.* 1845-й год на Кавказе (окончание) // Кавказский сборник. Тифлис, 1883. Т. VII. С. 387.

109. Росабазул тарих. Нукъуш // Газета «Чарада», 17.07.2004 с. Гь. 2-4.

110. Саидова П.А. Диалектологический словарь аварского языка. Махачкала, 2008.

111. *Сергеева Г.А.* Арчинцы. М.: Наука, 1967. 192 с.

112. *Сефербеков Р.И.* Из мифологии, фольклора и обрядовой культуры аварцев-тленсерухцев: синкретизм традиционных верований и ислама // Исламоведение. 2016. Т. 7. № 4. С. 83-102.

113. *Сефербеков Р.И., Шигабуудинов Д.М.* Мифологические персонажи традиционных верований аварцев-хунзахцев. Махачкала, 2006.

114. *Хаджи Мурад Доного.* Знамена Кавказской войны. Махачкала, 1997.

115. *Хапизов Ш.* Исламизация южной части горной Аварии (по данным местных арабоязычных источников). – Историография и источниковедение Востока / Материалы международного научного симпозиума, посвященного 90-летию Зии Муса оглы Буниятова. Баку, 2012. С. 208-211.

116. *Хапизов Ш. М., Айтберов Т. М.* Урузмаг: к вопросу об этнокультурных связях Сарира и Алании в средние века // Вестник Дагестанского научного центра. 2018. № 71. С. 13–21.

117. *Хапизов Ш.* Тлейсерух (Кьесер): историко-этнографический очерк. – Махачкала, 2008. – 360 с.

118. *Хапизов Ш.М.* К вопросу об исламизации Сарира и личности Абумуслима ал-Хунзахи // Вестник ДНЦ. 2017. №64. С. 22-31.

119. *Хапизов Ш.М.* Селения Джарского общества (историко-географическое и этнографическое описание микрорегиона в Восточном Закавказье): Махачкала, 2010.

120. *Хапизов Ш.М.* Тлейсерух (Кьесер): историко-этнографический очерк. Махачкала: Деловой мир, 2008. 380 с.

121. *Хапизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г.* Ибрагим-хаджи из Урады (1701-1770) и его эпоха: очерки истории и жизни. Махачкала, 2021. 552 с.

122. *Хапизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г.* Карах в XII – нач. XX вв. (исторические и этнографические очерки). Махачкала, 2019. С. 45-49.

123. *Хапизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г.* Опыт исследования биографии дагестанского алима (Талхат-кади из Ириба) по местным письменным источникам // Вестник Дагестанского государственного университета. 2015. Т. 30. Вып. 4. С. 45–52.

124. Хроника Мухаммада Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах периода Шамиля / пер. с араб. А.М. Барабанова. М.-Л., 1941.

125. Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов: (Сборник документов). Тбилиси, 1953.

126. *Шехмагомедов М.Г., Мусаев М.А.* «Очерк о событиях в Дагестане в 1294 году» Али-кади Салтинского: предисловие, перевод, примечания // Дагестанский востоковедческий сборник. Махачкала, 2011. Вып. 2. С. 153-165.

127. *Шехмагомедов М.Г., Ханизов Ш.М.* «Биография Мухаммада ал-Кудуки», написанная Кудиявом Саидом Ал-Кудуки (1842–1919): перевод и комментарии // История, археология и этнография Кавказа. Т. 14. № 3. 2018. С. 26–33.

128. *Шехмагомедов М.Г., Ханизов Ш.М., Маламагомедов Д.М.* Тленсерух в конце XVIII–XIX в.: историко-документальное исследование (на основе изучения материалов коллекции Усман-дибира ал-Ири). Махачкала, 2015. 375 с.

129. *Шигабудинов М.Ш., Айтберов Т.М.* Документы по истории средневекового Дагестана (нач. XV – конец XVI в.) // Вопросы истории Дагестана (досоветский период). – Махачкала, 1975. Вып. II. С. 231–242.

130. *Шихсаидов А.Р.* Каталог арабских рукописей. Коллекция Хаджжи Ибрагима Урадинского. Махачкала, 2014.

131. *Шихсаидов А.Р., Омаров Х.А.* Каталог арабских рукописей (Коллекция М.С. Саидова). Махачкала, 2005.

132. *Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х.* Арабская рукописная книга в Дагестане. Махачкала. 2001.

133. *Шихсаидов А.Р., Шихсаидова Н.А.* Библиотека Шамиля // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2001. №10. С. 103.

134. *Шу'айб ал-Багини* ««Разряды «хваджаган-накшбандийа и шайхов халидийа-махмудийа» (Табакат ал-хваджаган ан-накшбандийа ва-садат маша'их ал-халидий ал-махмудийа). Жизнеописание шайха Ахмад-афанди ат-Талали. Перевод с арабского Ш.Ш. Шихалиева и М.А. Мусаева // *Arts Islamica: в честь Станислава Михайловича Прозорова* / сост. и отв. ред. М.Б. Пиотровский, А.К. Аликберов; Ин-т востоковедения РАН. М.: Наука, Вост. лит., 2016. С. 573-602.

135. *Юров А.* 1844-й год на Кавказе // Кавказский сборник. Тифлис, 1883. Т. VII. С. 157-373.

136. *Яшников Т.Н.* Выдержки из описания лезгино-джарских вольных обществ // История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв. Архивные материалы / под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М., 1958. С. 300-303.

Научное издание

Хапизов Ш.М., Абдулмажидов Р.С.

СЕЛЬСКАЯ ОБЩИНА НУКУШ В XII-XX вв.

(Историко-документальное исследование)

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Подписано к печати 15.12.2021 г.

Формат 70x100 1/6. Гарнитура «Times New Roman».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,28.

Тираж 1000 экз. Заказ № 121.